

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 13

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2015

УДК 94 (470.324)
ББК 79.3 (2РОС-4ВОР)
В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, В.А. Перцев,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 **Воронежский вестник архивиста** : научно-информационный ежегодник. Выпуск 13. / Управление делами Воронежской области ; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2015. – 260 с.

ISBN 978-5-00044-200-5

Научно-информационный ежегодник посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, затрагивающие проблемы архивоведения, источниковедения, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

**УДК 94 (470.324)
ББК 79.3 (2РОС-4ВОР)**

*На 1-й странице обложки: памятник генералу А.И. Лизюкову,
установленный в 2010 г. в г. Воронеже.*

Скульптор А.В. Мельниченко.

Архитектор Р.Н. Пулавцев.

Художник Е.М. Барсуков.

Автор фотографии М.П. Вязовой.

© Коллектив авторов, 2015

© Воронежский государственный педагогический университет,
ISBN 978-5-00044-200-5 редакционно-издательское оформление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Перцев В.А. Основные итоги развития архивного дела в Воронежской области в 2015 г. и задачи на 2016 г. 5

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

Хатунцев С.В. Об источниках для изучения истории Покровского кафедрального собора г. Воронежа 21

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Воротилина Н.Г. Использование документов Государственным архивом Воронежской области в популяризации истории Великой Отечественной войны. К 70-летию Великой Победы 33

Змеева Л.М. Комплектование государственного архива Воронежской области документов по личному составу в современный период: проблемы и перспективы 38

Мулкиджян М.Р. Личный фонд О.Г. Ласунского 44

Разинков А.П. Из опыта работы государственного архива общественно-политической истории Воронежской области по рассекречиванию документов органов КПСС 51

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Вольский М.В., Филькин Н.А., Закаляев С.Ю. Участие 233-го полка конвойных войск НКВД СССР в боях за город Воронеж 59

Глазьев В.Н. Воронежская губная изба – учреждение местного управления XVII в. 65

Колмаков В.Б. Неизвестная страница из истории Первой мировой. Дмитрий Михайлович Скрынченков 72

Комолов Н.А. Об основании села Алферовка и общей динамике роста его населения в середине XVIII-XIX вв. 79

Коробанов А.Е. «Украина» с воронежской «пропиской». К истории создания и эксплуатации самолета Ан-10 – аэробуса шестидесятых годов XX века 82

Котлярова И.В. История храма Рождества Христова в с. Малышево (XVII – начало XX в.) 96

Красюков Д.Г. Жители Острогожского уезда в Первой мировой войне . . . 106

Овчинников П.А. Жизнь и служение приходского духовенства 113

Пилишвили Г.Д. Путь бойцов народного ополчения в кадровых частях Красной Армии в годы Великой Отечественной войны на примере 75-й гвардейской стрелковой дивизии 131

Попов П.А. Печерская церковь Покровского Девичьего монастыря и ее архитектура 139

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Бахтин В.В. Главный садовник Воронежского СХИ Т.П. Гордеев – новые факты и архивные открытия 155

Кривцова М.А. Документы личного происхождения из собрания Л.Г. Соловьева 170

Лихобабина И.А. О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Воронежской области (июль 1942 – январь 1943). 201

Четкина Н.В. «О масштабах разрушений и о том, что осталось от города» 213

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже. 225

Потапова Ю.А. Воронежские архивисты на «Гото Предестинации» 233

Литвинова Т.Н. Архивные материалы на международном Платоновском фестивале 237

Кистанова А.О. Презентация исторического календаря «400 лет Отрадному» 240

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 243

Основные итоги развития архивного дела в Воронежской области в 2015 г. и задачи на 2016 г.

*В.А. Перцев,
к. и. н., начальник отдела
по делам архивов
управления делами
Воронежской области*

Работа коллективов архивных учреждений Воронежской области в 2015 г. была направлена на реализацию Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» и областного закона от 30.03.2009 № 12-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере архивного дела на территории Воронежской области».

В течение 2015 г. основные усилия коллективов архивных учреждений области были ориентированы на проведение мероприятий по повышению эффективности деятельности в части оказания государственных и муниципальных услуг, на достижение в соответствии с утвержденными «дорожными картами» установленных показателей эффективности и уровня оплаты труда архивистов, на обеспечение безопасности архивных фондов, прежде всего в деле противопожарной безопасности, на улучшение физического состояния документов, на совершенствование организации государственного учета, развитие системы научно-справочного аппарата, введение в научный оборот новых комплексов архивных документов.

Архивные учреждения Воронежской области на 1 января 2016 г. имели следующую штатную численность: КУВО «Государственный архив Воронежской области» – 72 человека; КУВО «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области» – 28 человек; КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» – 31 человек. В муниципальных архивах области по итогам отчетного года трудятся 90 специалистов, в том числе в 7 муниципальных архивах в штате числятся только по одному специалисту.

Учредителем данных казенных учреждений с 1 января 2015 г. является управление делами Воронежской области. Государственные архивы находятся в его непосредственном подчинении. Учредителями муниципальных архивных учреждений являются администрации соответствующих муниципальных районов или городских округов. Штатная численность муниципального казенного учреждения (МКУ) «Острогожский муниципальный архив» составляет 5 сотрудников; МКУ «Рамонский районный архив» – 5 сотрудников; МКУ «Управление культуры и архивного дела Богучарского района – 1 сотрудник, который является главным специалистом по ведению архивного дела. В состав муниципального бюджетного учреждения (МБУ) «Муниципальный архив городского округа город Воронеж» входят 20 сотрудников. В МБУ «Хохольский районный архив» – 2 сотрудника.

В 2015 г. продолжилась реализация «Плана мероприятий (“дорожной карты”) Воронежской области «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры», утвержденного распоряжением правительства Воронежской области № 117-р от 27.02.2013. Содержание этого документа ориентировано на дальнейшее повышение эффективности деятельности государственных архивных учреждений Воронежской области. Одна из целей плана – увеличить оплату труда архивистов. К сожалению, в отчетном году увеличение не удалось в связи с отсутствием финансовых средств. По состоянию на 1 января 2016 г. средняя заработная плата составила: КУВО «ГАВО» – 15 574 руб.; КУВО «ГАОПИВО» – 16 500 руб.; КУВО «ГАВОДЛС» – 14 806 руб.

В течение года состоялось четыре заседания региональной межведомственной экспертной комиссии при губернаторе Воронежской области по рассекречиванию документов, хранящихся в областных государственных архивных учреждениях. По их результатам были рассекречены полностью 572 единицы хранения фондов № 3 «Воронежский областной комитет КПСС» (1937-1982 гг.), № 19 «Воронежский городской комитет КПСС» (1946, 1947, 1950, 1951 гг.), № 28 «Богучарский уездный комитет ВКП(б) Воронежской губернии» (1920-1928 гг.), № 86 «Острогожский уездный комитет РКП(б)» (1918-1928 гг.), № 1481 «Землянский уездный комитет РКП(б)» (1923 г.), № 1826 «Нижнедевицкий волостной комитет ВКП(б)». Рассекреченные документы представляют большой интерес для профессиональных историков, краеведов и всех интересующихся прошлым воронежского края. По мнению специалистов КУВО «ГАОПИВО», процесс

рассекречивания документов существенно замедляется из-за того, что у бывших партийных архивов нет прав самостоятельно рассекречивать материалы региональных органов КПСС и ВЛКСМ.

Казенные учреждения Воронежской области и муниципальные архивы области продолжили работу с отделением Пенсионного фонда РФ по Воронежской области на основе заключенных в 2011 г. соглашений о переходе к информационному взаимодействию с территориальными органами ПФР в электронной форме. Используются система криптозащиты – программный комплекс VipNet и электронная цифровая подпись. По состоянию на 1 января 2016 г. электронный документооборот осуществляется между территориальными органами ПФР, с одной стороны, и тремя областными архивами и 34 муниципальными архивами – с другой стороны. На основе соглашения с Многофункциональным центром (МФЦ) на его базе оказывалась государственная услуга «Предоставление пользователю архивными документами оформленных в установленном порядке архивных справок или копий архивных документов, связанных с социальной защитой граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Отдел по делам архивов управления делами Воронежской области тесно взаимодействовал с органами местного самоуправления и муниципальными архивами – на основе соглашений. 13 марта 2015 г. в Отделе по делам архивов состоялось традиционное ежегодное совещание-семинар специалистов муниципальных архивов на тему: «Об итогах работы муниципальных архивов за 2015 год и очередных задачах на 2016 год». Так идет координация выработки общей стратегии развития местной архивной отрасли.

Уделялось постоянное внимание вопросам оказания методической и практической помощи муниципальным архивам области по внедрению в практику работы информационных технологий. В частности, архивы получали консультации по вопросам работы с ПК «Архивный фонд».

Для обеспечения государственной функции «Контроль выполнения организациями, независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, законодательства Российской Федерации, области и других правовых актов по вопросам архивного дела» в соответствии с утвержденным приказом управления делами Воронежской области и согласованным с прокуратурой Воронежской области планом проверок Отдел по делам архивов провел 4 выездные

плановые проверки следующих организаций: Воронежский областной союз потребительских обществ; открытое акционерное общество молочный комбинат «Воронежский»; бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области «Воронежская областная детская клиническая больница № 1»; Государственное образовательное бюджетное учреждение среднего профессионального образования Воронежской области «Воронежский государственный профессионально-педагогический колледж». Нарушений архивного законодательства не выявлено. На 2016 г. разработан и согласован с прокуратурой Воронежской области план ежегодных плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Участие в государственных программах Воронежской области «Развитие культуры и туризма» на 2014-2020 гг. и «Информационное общество», а также в реализации «Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 г.» позволило активизировать работу по информационному отражению деятельности архивных учреждений. Шло информационное наполнение и сопровождение информационных систем нашей области: тематической страницы управления делами в ИС «Портал Воронежской области в сети Интернет», «Реестра государственных и муниципальных услуг (функций) Воронежской области», «Портала государственных и муниципальных услуг (функций) Воронежской области», «Портала Сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде». Продолжена работа по наполнению актуальной информацией сайта «Архивная служба Воронежской области».

Мы обращали особое внимание на предоставление государственных услуг в электронном виде. На портале государственных и муниципальных услуг функционировала информационная система «Электронные формы ввода». Через этот портал архивы получили и исполнили 186 запросов.

Решение проблем обеспечения сохранности документов и безопасности архивов оставалось приоритетным направлением в деятельности архивных учреждений области. В 2015 г. здания КУВО «ГАВО» и КУВО «ГАОПИВО» были переданы в оперативное управление казенного предприятия Воронежской области «Специализированная эксплуатационная служба управления делами Воронежской области». Это позволило значительно улучшить материально-техническое обеспечение архивов. Устранены нарушения требований пожарной безопасности, проведены работы по замене систем

водоснабжения и отопления, частичному ремонту электропроводки, реконструирован противопожарный водопровод.

Благодаря финансовой помощи управления делами Воронежской области в 2015 г. закуплены современное реставрационное оборудование, техника для транспортировки дел, электромеханический пресс, сабельные резак, стеллаж для сушки. Это позволило активизировать реставрацию, подшивку и переплет дел. В течение года отреставрировано 1733 дела (65 140 листов), из них: 472 дела (36 290 листов) в КУВО «ГАВО», 817 дел (25 522 листа) в КУВО «ГАОПИВО», 444 дела (3328 листов) в КУВО «ГАВОДЛС».

В отчетном году в КУВО «ГАВО» реставрации подвергались дела, находящиеся в плохом физическом состоянии и наиболее востребованные посетителями читального зала и сотрудниками архива для научно-исследовательской и справочной работы. Среди них документы фондов: И-20 «Воронежская губернская земская управа», И-18 «Воронежская казенная палата», И-26 «Воронежское губернское по крестьянским делам присутствие», И-82 Валуйская приказная изба», И-21 «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие», И-29 «Воронежское дворянское собрание», И-62 «Воронежский Михайловский кадетский корпус» и др. Одной подшивке подверглись не требующие реставрации дела фонда И-2 «Воронежское губернское правление» и Р-1804 «Кантемировский райисполком».

В КУВО «ГАОПИВО» реставрировались дела фондов № 1 «Воронежский губернский комитет ВКП(б)», № 2 «Обком ВКП(б) Центрально-Черноземной области» и др.; переплетены дела фондов № 9 «Партийная коллегия Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Воронежской области», № 3 «Воронежский областной комитет КПСС» и др.; подшиты дела фондов № 1 «Воронежский Губком ВКП(б)», № 3037 «ВРО Всероссийского музыкального общества», № 9353 «Управление КГБ СМ СССР по Воронежской области» и др. Проводилась консервативно-профилактическая обработка фотодокументов и документов страхового фонда.

Осуществлялась выверка комплектов учетных документов. Параллельно велся электронный учет данных в ПК «Архивный фонд». В 2015 г. ПК «Архивный фонд» КУВО «ГАВО» пополнился 939 204 заголовками дел благодаря интеграции информационно-поисковой системы цифрового фонда пользования Воронежской области (ИПС ЦФП ВО), созданной ЗАО «ЭЛАР», с ПК «Архивный фонд». Всего на 01.01.2016 в ПК «Архивный фонд» внесено 977 375 заголовков дел

на бумажной основе и МЧД. Это заголовки практически всех дел, находящихся на хранении в КУВО «ГАВО».

В соответствии с существующими Правилами (2007) мы вели контроль за движением дел на всех стадиях работы с ними. Особое внимание уделялось контролю над выдачей дел в читальный зал и во временное пользование (полистный просмотр, описание конвертов с вложениями и т.д.). На протяжении всего года в хранилищах велась работа по обновлению обветшавшего картона, шпагата, замене ярлыков. В санитарные дни проводились мероприятия по обеспыливанию и уборке стеллажей и полок.

Проведены учет вновь принятых дел, создание на них полного комплекта учетных документов. Организована выверка учетных документов 57 фондов КУВО «ГАВО», 63 фондов КУВО «ГАОПИВО» и 7 фондов архива документов по личному составу (всего 127 фондов).

Формирование Архивного фонда проходило в основном в двух направлениях: оказание практической помощи организациям в их работе с документами и подготовка дел к приему на постоянное хранение в архивы. Планомерная работа позволила принять 41 728 единиц хранения управленческой документации, из них: 6116 – в ГАВО, 773 – в ГАОПИВО, 34 839 единиц хранения – в муниципальные архивы. Приняты на государственное хранение документы личного происхождения в количестве 3820 единиц хранения (3553 в ГАВО и 267 в ГАОПИВО). ГАВО комплектовался фотодокументами, фотодокументами и видеодокументами на электронных носителях (МЧД). В частности, поступило 114 единиц учета фотодокументов и 288 единиц видеодокументов.

В 2015 г. на постоянное хранение в ГАВО была передана управленческая документация департамента по развитию предпринимательства и потребительского рынка Воронежской области, Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Воронежской области, Воронежского областного союза потребительских обществ, правительства Воронежской области, государственного бюджетного учреждения культуры Воронежской области «Воронежский государственный театр кукол им. В.А. Вольховского», Воронежского областного комитета профсоюза машиностроителей Российской Федерации, Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области, Верхне-Донского управления Ростехнадзора, Воронежской областной Думы; научно-техническая документация Воронежского инженерно-строительного института; 3552 дела личного фонда О.Г. Ласунского и 1 дело, подаренное В.А. Комоловым из личного архива.

На государственное хранение в ГАОПИВО поступили дела ВРО ОО «Всероссийское музыкальное общество» (творческий союз), ВРО ОО «Союз композиторов России», ВРО ОО «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо», ВРО Коммунистическая партия Российской Федерации, ВРО Российской общественной благотворительной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда и Вооруженных сил, Воронежского областного совета краеведов, Фонда культурного развития «Воронежский художник», ВРО ООО «Союз писателей России», «Воронежского городского форума Независимой женской демократической инициативы («Не ЖДИ»); документы А.К. Никифорова, государственного и общественного деятеля, писателя; А.М. Аббасова, историка-краеведа, ученого, писателя и общественного деятеля; П.А. Клименко, военного и общественного деятеля. Новыми документами пополнена Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Для реализации распоряжения администрации Воронежской области № 1101-р от 18.06.2002 г. «Об обеспечении сохранности документов организаций и предприятий, ликвидированных в ходе банкротства», принято на хранение 97 047 единиц хранения по личному составу, в том числе в ГАВОДЛС – 1096 единиц хранения и в муниципальные архивы – 95 951 единица хранения

В отчетном году проведено 14 заседаний ЭПК управления делами Воронежской области, на которых рассмотрены номенклатуры, описи на дела постоянного хранения и по личному составу. На заседаниях проводился обзор методической литературы по вопросам комплектования архивов документами постоянного хранения и по личному составу. Проведено также два выездных заседания ЭПК в Грибановском и Воробьевском муниципальных районах области с участием ответственных за делопроизводство и архив организаций.

На заседаниях ЭПК утвердили и согласовали описи дел 322 организации – источники комплектования муниципальных архивов.

В соответствии с планом упорядочения дел на 2015 г. производственное задание отдела комплектования и экспертизы ценности документов КУВО «ГАВО» составляло 1300 единиц хранения управленческой документации. По итогам работы за 2015 г. было оформлено 1396 дел постоянного хранения.

Создание действенной информационно-поисковой системы – одно из основных направлений в работе архивных учреждений области. Это описание, переработка и усовершенствование описей, каталогизация фондов, совершенствование научно-справочного аппарата, создание

тематических баз данных. За отчетный период описано 106 единиц хранения управленческой документации (ГАОПИВО), 267 единиц хранения личного происхождения (ГАОПИВО). В ГАВО описаны 1 фотодокумент (114 единиц учета), 2 фонодокумента (2 единицы учета) и 15 единиц хранения видеодокументов (288 единиц учета).

В рамках выполнения решения Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области от 21.07.2009 ГАОПИВО продолжил подготовку материалов для издания Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области. Всего в электронную базу внесены данные на 15 125 репрессированных лиц.

В ГАВО продолжалась работа по пополнению информационно-справочной системы архива по модулям: «Репрессированные» – заполнено 20 623 карточки; «Фотокаталог» – внесена информация с имеющихся традиционных карточек по разделам «Работники народного образования» и «Литература и искусство». Переведено в электронную форму 4464 тематические карточки, составлено 4787 именных карточек. «Награды за материнство» – работа проводилась по фонду Р-1440 «Воронежский облисполком», составлено 464 карточки. В рамках работы по созданию электронного фонда пользования специалистами ГАВО проводилась работа по оцифровке дел фондов Воронежского губернского правления (Ф. И-2), Коллекции документов XVII-XVIII вв. (Ф. И-290), Азовской губернской канцелярии (Ф. И-296), Сокольской приказной избы (Ф. И-299), Топольской приказной избы (Ф. И-300), Кадомской воеводской канцелярии (Ф. И-314), Коллекции документов приказных изб и палат России XVII-XVIII вв. (Ф. И-324), Воронежского облисполкома (Ф. Р-1440). Получено 22 000 электронных образов листов архивных дел. По заказам пользователей ГАВО оцифровал 198 листов документов.

Для реализации государственных программ мы координировали работы по созданию электронного цифрового фонда пользования Архивного фонда Воронежской области. Государственные архивы самостоятельно оцифровали 1050 архивных дел, отнесенных к категории особо ценных, создали 45 304 электронных образа.

По итогам 2015 г. специалистами АО «Электронный архив» завершена работа по созданию электронного цифрового фонда пользования на документы Архивного фонда Воронежской области. В результате оцифровано 2760 описей архивных дел фондов ГАВО, 16 647 архивных дел, относящихся к особо ценным в ГАВО и 2650 архивных дел, относящихся к особо ценным в ГАОПИВО. Таким образом, по

итогах выполнения Государственного контракта № 5 от 31.05.2014 за 2014-2015 гг. оцифрован весь массив описей дел госархивов в объеме 14 021 описи и 19 297 особо ценных архивных дел. Массив отсканированных образов документов доступен пользователям читального зала ГАВО через электронные терминалы читального зала.

В отчетном году проведена работа по индексированию (ретроконверсии) заголовков описей, загрузке цифрового контента в базу данных автоматизированной поисковой системы, разработке Интернет-портала, который позволяет просмотр оцифрованного контента (прежде всего электронного научно-справочного аппарата) через сеть Интернет. Интеграция с Единым порталом государственных и муниципальных услуг Российской Федерации позволяет осуществлять подачу запросов в архивные учреждения и производить регистрацию пользователей в виртуальных читальных залах. Весь оцифрованный контент загружен в разработанную АО «Электронный архив» Информационно-поисковую систему цифрового фонда пользования Архивного фонда Воронежской области.

В августе и сентябре 2015 г. осуществлена модернизация Интернет-портала архивной службы Воронежской области. Модернизация этого портала проведена ООО «Студия Парфенова» в рамках работ по созданию электронного цифрового фонда Архивного фонда Воронежской области, предусмотренных Государственным контрактом № 5 от 31.05.2014 (Государственная программа Воронежской области «Развитие культуры и туризма», утверждена постановлением правительства Воронежской области от 18.12.2013 № 1119).

В результате модернизации портала полностью обновлены программное обеспечение, интерфейс, структура. У портала появилось несколько новых важных функций, наиболее интересная из которых – возможность удаленной работы с Информационно-поисковой системой Цифрового фонда пользования Архивного фонда Воронежской области через сеть Интернет. При этом основное наполнение портала материалами было сохранено. На портале размещались материалы Интернет-выставок архивных документов, информация о работе архивных учреждений, Воронежского областного отделения Всероссийского общества историков-архивистов. Так, с 16 сентября по 30 декабря 2015 г. на портале размещены материалы 6 выставок архивных документов, подготовленных специалистами ГАВО и ГАОПИВО. Тематика выставок: 70-летие Победы в Великой Отечественной войне (выставки «В тылу ковали вы победу...», «Антифашистская пропаганда и агитация в годы Великой Отечественной войны», «Воронеж разру-

шенный и восстановленный»), юбилеи организаций («Воронежскому Михайловскому кадетскому корпусу – 170 лет»), известные жители Воронежа («Я по-прежнему такой же комсомолец» к 110-летию со дня рождения председателя Совета ветеранов ВЛКСМ Воронежской области А.А. Коноплина»), история движения студенческих строительных отрядов («В нас живет вечный дух стройотряда»). По данным сервиса Google Analytics, за отчетный период портал архивной службы Воронежской области посетили 35 250 уникальных посетителей, из них 70% относится к новым посещениям. При этом за период с 16 сентября по 31 декабря 2015 г. (с начала функционирования обновленного Интернет-портала) зафиксированы 7848 посетителей, к новым относится 55,8%. Всего за 2015 г. зафиксировано 57 645 посещений портала.

Увеличилось число повторных обращений пользователей к страницам портала, что, несомненно, связано с внедрением Информационно-поисковой системы Цифрового фонда. Среднее число страниц портала, просмотренных за одно посещение, – 3. Страницы портала посещали не только из Воронежской области, но и из других регионов РФ, а также пользователи, проживающие за рубежом, в частности, в Белоруссии, Германии, Греции, Израиле, Казахстане, Кении, Латвии, США, Украине.

13 марта 2015 г. в рамках празднования Дня архивов проведена научно-практическая конференция «Память о Великой Отечественной войне – в традициях поколений». В ней приняли участие ведущие ученые воронежских вузов, студенты Воронежского государственного университета, курсанты Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, представители Союза Возрождения Родословных Традиций, краеведческих музеев, сотрудники государственных и муниципальных архивов.

28 ноября 2015 года ГАВО принял участие в Воронежской областной краеведческой конференции с сообщением по теме: «Письмо Соломона Иосифовича Вейцера от апреля 1943 года из архивного фонда «Коллекция документов справочного характера...» об обстановке в Воронеже после освобождения от немецко-фашистской оккупации». В течение года ГАВО подготовил 3 радио- и 4 телепередачи, посвященные 70-летию Великой Победы.

Специалисты ГАВО подготовили 3 публикации и статьи. Они опубликовали письмо С.И. Вейцера (начало апреля 1943 г.) об освобожденном от немецко-фашистских захватчиков Воронеже; статью о воронежском писателе М.М. Сергеенко (1905-1964), возглавлявшем Воронежскую писательскую организацию в 1944-1946 гг. и входившем

в состав областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Сообщение «Использование документов Государственным архивом Воронежской области в популяризации истории Великой Отечественной войны. К 70-летию Великой Победы» прозвучало на НМС архивных учреждений ЦФО в Москве 27 октября 2015 г.

Для студентов и школьников сотрудники ГАВО провели 25 экскурсий, прочитали 44 лекции по военно-политической тематике: «Воронеж – город-крепость», «На воронежских верфях», «Воронеж в годы Великой Отечественной войны», «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны», «Воронежские истребители в боях за Чижовский плацдарм», «Архивные документы – источники для составления родословных» и др.

Студентам отделения документоведения прочитан традиционный курс лекций по архивоведению. Вне бюджета для студентов – историков и документоведов Воронежского государственного университета, а также для студентов-историков Воронежского государственного педагогического университета проведена архивная практика. Кроме того, на практических занятиях в ГАВО во второй раз занимались студенты-реставраторы Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, которые обучались исследованию памятников архитектуры.

ГАОПИВО, выполняя решение Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области от 21 июля 2009 г. по изданию Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области, отредактировал второй том Книги Памяти. Он вышел в свет в апреле 2015 г. В него включены более 5 тысяч биографических справок на жителей Воронежской области, их сохранившиеся фотографии. Презентация состоялась в Воронежской областной Думе 13 мая 2015 г. на заседании Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Издание имело большой общественный резонанс.

Архивными учреждениями области в 2015 г. исполнено 3049 тематических и 85 814 социально-правовых запросов. По запросам социально-правового характера ГАВО выдал 1382 справки. В основном это были обращения о награждении медалями «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «Победитель соцсоревнования», о стаже и зарплате. Увеличилось количество запросов от граждан, оформляющих гражданство РФ по упрощенной

схеме, о проживании их родственников на территории Воронежской области. На приеме зарегистрировано 1866 посетителей. ГАВО исполнил 2980 тематических запросов.

Архивная информация была востребована правительством Воронежской области, городской и районными администрациями, администрациями сельских поселений, прокуратурами, судами, комитетами социальной защиты населения, управлениями пенсионного фонда, предприятиями, учебными заведениями, а также гражданами, интересующимися своей родословной (в частности, исполнено 748 генеалогических запросов). Наиболее востребована архивная информация об административно-территориальной принадлежности населенных пунктов, о выделении земли, вводе в эксплуатацию объектов, об истории населенных пунктов, образовании, реорганизации, переименовании и ликвидации организаций и предприятий, об истории школ, техникумов и других учебных заведений, о конфессиональной принадлежности храмов.

Регулярно проводились занятия по повышению квалификации сотрудников архивных учреждений. Были организованы и проведены дни информации для работников областных государственных архивов. ГАВО подготовил обзоры новых поступлений нормативно-методической литературы и ведомственных изданий в справочно-информационный фонд архива. Началось внедрение в практику работы «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (М., 2015).

Продолжено сотрудничество с Региональным центром по работе с книжными памятниками Воронежской области. Выявлялись списки редких книг, изданных на иностранных языках, и литературы, изданной в Воронежской области в 1941-1945 гг. В октябре 2015 г. сотрудники ГАВО приняли участие в работе ежегодного регионального семинара-совещания по работе с книжными памятниками, организованного Департаментом культуры и архивного дела Воронежской области, Российской национальной библиотекой и Воронежской областной универсальной научной библиотекой имени И.С. Никитина. Рассмотрены проблемы консервации и реставрации документов, действия работников библиотек и архивов в случае аварийных ситуаций и природных катастроф, проанализированы результаты работы архивов, музеев и библиотек с фондами редких книг.

Дальнейшее развитие получило сотрудничество с архивными учреждениями ЦФО и других федеральных округов Российской Федерации. Продолжен обмен методическими разработками с архивистами Брянской, Московской, Рязанской и ряда других областей.

В 2016 г. перед архивной службой Воронежской области стоят многочисленные и актуальные задачи. Большинство сохраняющихся проблем имеет переходящий характер. Они обозначились достаточно давно, постепенно накапливались и, по сравнению с предыдущими годами, приобрели в настоящее время критический характер. Представляется возможным обозначить отдельные из них.

Во-первых, в условиях сложной социально-экономической ситуации в стране особое значение приобрел вопрос укрепления социальной защищенности сотрудников архивных учреждений. Низкая заработная плата у основной части архивистов, отсутствие своевременной и весомой индексации доходов отрицательно влияют на материальное положение работников, на устойчивость морально-психологической обстановки в трудовых коллективах. Это обстоятельство приводит к текучести кадров. Зачастую на новые места трудоустройства уходят не только молодые специалисты, лишь приступившие к трудовой деятельности, но и высококвалифицированные работники.

Во-вторых, остро назрела проблема дальнейшего укрепления и обновления материально-технической базы архивных учреждений. Для решения перспективных задач, связанных с организацией хранения архивных документов не только на бумажных носителях, но и в электронном виде, созданием электронных образов особо ценных, уникальных и активно используемых документов, для обеспечения доступа исследователей к архивным документам в удаленном режиме, ускорения и упрощения поисковой работы требуется регулярное внедрение новейших образцов множительной техники, эффективного серверного и сканирующего оборудования, перспективного программного обеспечения. Все это особенно востребовано в связи с выходом на портал государственных услуг, с оптимизацией формирования и использования научно-справочного аппарата.

В-третьих, для успешного выполнения архивной службой Воронежской области возложенных на нее обязанностей в деле хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ необходимо значительное расширение площадей архивохранилищ, оснащение их современным оборудованием, позволяющим обеспечить требуемый температурно-влажностный режим, а также эффективными системами охранной и пожарной сигнализаций и автоматическими системами пожаротушения.

***ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ***

Об источниках для изучения истории Покровского кафедрального собора г. Воронежа

С.В. Хатунец,
к. и. н., историк, публицист,
г. Воронеж

История Покровского кафедрального собора Воронежа является неотъемлемым и весьма важным элементом не только церковной, но и гражданской истории города Воронежа и воронежского края в целом.

Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы – одна из старейших церквей Воронежа и всей воронежской земли, существует он практически столько же, сколько существует современный Воронеж. С его историей связана деятельность такого выдающегося представителя Русской православной церкви, как святитель Митрофан.

Последние 60 лет Покровский храм являлся кафедральным собором Воронежской епархии, выступал средоточием ее духовно-церковной жизни. В храме находились важнейшие и ценнейшие святыни данной епархии, в первую очередь – мощи святителя Митрофана. Здесь во время визита в Воронеж служил Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Покровская церковь является также одним из важнейших и наиболее замечательных памятников истории и архитектуры, особенно – культовой архитектуры нашего края.

Таким образом, храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы г. Воронежа – ценный объект для изучения, и исследование истории, а также архитектурного ансамбля этого храма представляет значительный интерес.

Имеющиеся источники освещают различные аспекты и периоды истории Покровской церкви Воронежа очень неравномерно. Объем

дошедшей до нас достоверной информации порой невелик, разные архивные материалы сохранились отнюдь не полностью, но имеющегося материала для изучения истории храма в целом достаточно; источники помогают нарисовать общую картину исторического развития церкви на протяжении всех четырех столетий ее существования.

От XVI и XVII вв. до нас дошло разное количество документов. Документов XVII столетия имеется в несколько тысяч раз больше, чем документов столетия XVI. Причиной этого стал пожар в Кремле 3 мая 1626 г., во время которого сгорели почти все дела московских центральных учреждений – «приказов» – предшествующего периода. Таким образом, если документов XVI в. – лишь считанные единицы, то документов XVII столетия – гораздо больше; еще большее (в целом) количество документов сохранилось от XVIII и особенно от XIX вв. Однако это – общее правило, в котором есть и исключения, касающиеся церковной истории Воронежа, сведений о Покровском храме его.

Первое упоминание о нем относится к 1615 г. – в так называемой Дозорной книге Григория Киреевского (она же – Дозорная, или Писцовая, книга 1615 г.). Точное название данного документа – «Список с Воронежских письма и дозору Григорья Киреевскаго с товарищи лета 7123 (1615) году». Это – подробнейшее описание Воронежского уезда соответствующего периода. В нем перечислены все местные помещики, указаны их владения, все села и деревни уезда, названы жители города Воронежа по сословной их принадлежности. Данный документ сохранился в виде рукописи и находится в архиве. Он был опубликован еще в XIX в. местными историками и краеведами Л.Б. Вейнбергом и А.А. Полторацкой¹. Этот источник позволяет сделать вывод о том, что церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы существовала в Воронеже с самых первых лет истории города.

Следующий по времени источник – это «Писцовая и межевая книга Романа Киреевского и Леонтия Недовескова 7139 (1629) года»². Анализ данного источника позволяет утверждать, что в этот период Покровский храм в числе других семи церквей играл в жизни города заметную роль.

В «Воронежских актах»³ помещена грамота по челобитью о уплате денег первой трети XVII в. Она приоткрывает некоторые

обстоятельства жизни служителей храма на раннем этапе существования церкви.

В «Переписной книге Воронежского уезда»⁴ 1646 г. также приводятся сведения о данном храме и его причте.

В «Окладных книгах Рязанской митрополии»⁵ 1676 г. указываются суммы дани, которые Покровская церковь выплачивала в Рязанскую митрополию, к которой принадлежала в этот период, количество дворов при ней и некоторые другие данные.

Сведения о покровском клире в эту эпоху можно почерпнуть из Ставленной грамоты, данной митрополитом Рязанским Иосифом в том же 1714 (1676) г. Документ этот находился в так называемой «Книге Ставленными грамотам Воронежской епархии за 1682-1704 г.», то есть за время святительства епископа Митрофана. Эта книга, в свою очередь, хранилась в Рукописном отделе Императорской академии наук⁶, располагавшейся в Петербурге.

Источниками об истории храма в начале епархиального периода (1698-1705 гг.) являются «Дело о покраже в двух церквах в г. Воронеж (1698 г., августа 25-го)»⁷, благословенная грамота Преосвященного Митрофана 1700 г. на построение нового Покровского храма, дающая очень важные сведения о его внутреннем строении⁸, и «Книги переписные Воронежской епархии всех городов и уездов поповым и дьяконовым и церковных причетником и их церковническим детем мужеска пола»⁹, где приводятся сведения о служивших в ней иереях.

Окладная книга церковного сбора по Воронежской епархии за 1724 г. говорит о разнообразных сборах, которые Покровская церковь платила в епархию¹⁰.

Отметим, что источниковая база по истории храма в XVIII в. весьма неполна, отрывочна и фрагментарна. Во многом это объясняется тем, что масса документов погибла во время многочисленных в этот период в Воронеже пожаров, в частности – в 1740-е гг., когда сгорели Духовная консистория и находившиеся в ней бумаги и отношения.

Важнейшим источником в изучении культурно-исторических и социальных особенностей, архитектуры Покровского собора, его роли в общественной и религиозной жизни нашего города в конце XVIII и особенно в XIX-XX столетиях являются материалы, находящиеся в Государственном архиве Воронежской области (далее – ГАВО). Это фонд И-184 – Покровская церковь, фонд И-84 –

Воронежская духовная консистория, фонд Р-967 – Уполномоченный по делам религии, а также фонды Р-18 – Губернский финансовый отдел и Р-4 – Отдел управления губисполкома.

В этих фондах имеются дела о переписке Воронежской духовной консистории с Покровской церковью с просьбами священнослужителей Покровской церкви о помощи в расширении церкви, о том, чтобы сделать к ней пристройку, покрыть ее железом, украсить внутренность церкви живописью. Есть приказы и приговоры об удовлетворении этих просьб.

О внутренней жизни Покровского храма и о его священнослужителях можно узнать из Клировых ведомостей и формулярных списков. Они являются очень важным источником информации.

Клировые ведомости предоставляют самые разносторонние данные, относящиеся ко всем аспектам жизни и деятельности храма и его обитателей, служителей, прихожан.

В ведомостях указан год постройки церкви, материал, из которого построено здание храма, какова колокольня, количество утвари и священников, положенных по штату, какие у священнослужителей дома (собственные или же церковные), и т.д.

Там же говорится, в какие дни проходили служения, приводилась опись церковного имущества, велись Приходо-расходные книги (при этом отмечалось – правильно ли они хранятся и исправно ли ведутся), находились копии с метрических книг и исповедальные росписи (а в них указывалось, сколько листов писанных и неписанных).

В некоторых ведомостях и в формулярных списках указываются звание, фамилия, имя, отчество членов причта, кто из его состава, где и чему обучался, когда, кем, в какой чин произведен и по какому месту, кто чем награжден. При этом дается информация о семейном положении священнослужителей, указываются фамилия, имя, отчество их жен, имена детей и сведения: кто и как знает чтение, кто какого поведения, кто с кем в родстве, кто был судим и за что. Перечисляются заштатные и сиротствующие. Имеются и заметки о прихожанах данной церкви, их количестве и социальном составе.

На основании данных документов можно проследить хронологическую последовательность священнослужителей Покровской церкви, нарисовать картину жизни и деятельности прихода в разные периоды времени.

К сожалению, множество документов погибло во время Великой Отечественной войны. Остались лишь ведомость о церквях Воронежского уезда за 1805-1809 гг. и ведомости за 1911 г. по пяти уездам из двенадцати (Бобровский, Богучарский, Валуйский, Воронежский, Задонский). В то же время в фонде Покровской церкви Воронежа имеются Клировые ведомости этого храма за разные годы, начиная с 1811 г. и до начала XX в., а также копии сведений о причте этой церкви, отраженные в сказках 5-й, 6-й, 7-й и 8-й ревизий¹¹.

В фонде И-184 сохранились многочисленные архивные материалы, рассказывающие о хозяйственной и финансовой деятельности храма. Это Приходо-расходные книги, книги записей прихода и расходов Покровской церкви, в которых отражен регулярный денежный приход (сколько средств осталось в наличии, сколько собрано на подаяниях). Указываются лица, присутствовавшие при счете денег; как правило, это священник, дьякон и пономарь. В храме велся статистический учет прихода и расхода средств с указанием статей расхода.

Также существовали Книги для записи пожертвований, в которых указаны суммы, собранные в храме в качестве подаяний. Там детально расписаны все статьи расходов с указанием точных сумм; помимо этого расходы храма расписаны по годам в хронологическом порядке.

В архиве сохранились «Описи церковного имущества» и «Книга для записи имущества». Эти источники дают ценные и развернутые сведения об имуществе храма на период их составления. В документах подробно расписаны наименования и количество церковной утвари, богослужебных книг, предметов культового назначения и одежды, что позволяет нам получить весьма полное представление о том имуществе, которым Покровская церковь располагала в XIX в.

Кроме того, из архивных материалов достоверно известно, что Покровскому храму в этот период принадлежали некоторые земли.

Источником по его истории являются и «Условия и расписки на сдачу в аренду земли 1885 г.» – документ, повествующий об условиях сдачи в аренду земли в районе поселка Ямное, в котором подробно описываются сдаваемые угодья, сроки и условия аренды, а также размеры арендной платы.

Важный источник, говорящий о расширении, перестройке храма, – «Переписка Воронежской духовной консистории с Покровской

2. Воронежский вестник архивиста

церковью города Воронежа о дозволении распространить сбор подаяния 1823 г.».

О благоустроении ее свидетельствует и запись «О произведении против храмов Покрова Пресвятой Богородицы и Вознесения Господня каменной мостовой 1827 г.».

С начала же и почти до середины XX в. сведения о храме и его служителях достаточно скудны и отрывисты, что объясняется, во-первых, утерей и гибелью многих материалов во время Гражданской войны; во-вторых, политической ситуацией в стране после 1917 г., идеологической борьбой советской власти с институтами культа; в-третьих, опять-таки гибелью и утратой массы документов послереволюционного периода в годы уже Великой Отечественной войны.

В том же фонде – фонде Покровской церкви – имеются дела, содержащие описи инвентарного имущества Покровской церкви и документы об изъятии из нее ценностей в 1922-1925 гг., а также дело о создании Покровской религиозной общины (список членов, протокол собрания и устав) 1923-1924 гг., протоколы собраний членов Церковного совета и сообщение Губархивбюро о конфискации церковных архивов и библиотеки в 1928 г.

В фонде Р-18 – Губернский финансовый отдел – в «Описи церковных ценностей Воронежской губернии, изъятых в пользу голодающих Республики», также имеются данные об изъятых из Покровского храма ценных предметах.

Все вышеперечисленные материалы являются основными источниками по истории изучаемой нами церкви с 1917 г. до начала послевоенного периода.

С августа 1945 г. архивных источников, в которых содержатся сведения о Покровском храме, становится гораздо больше.

В фонде Р-967 имеются дела 51, 66 и 86, в которых есть протоколы, справки, сведения о религиозной и финансовой жизни храма, о его имуществе, списки священнослужителей и прихожан, фотографии церкви и многих представителей ее клира.

Эти материалы освещают различные виды деятельности собора. В них содержатся разнообразные документы, описи имущества, акты государственной комиссии и органов государственного надзора в сфере архитектуры, строительства, землепользования, неоднократных ревизий, церковная бухгалтерия, финансовые отчеты, данные о расхо-

де средств, протоколы собраний, акты на остаток денежных средств, акты о хозяйственном инвентаре, регистрационные анкеты на членов церковного совета, сведения о клире, в том числе – автобиографии некоторых (но отнюдь не всех) его представителей и так далее.

Особую ценность здесь, на наш взгляд, представляют данные о различных обстоятельствах и самом процессе передачи Покровского собора общине верующих в 1945-1948 гг., о тех неформальных поборах, которым в 60-80-е гг. прошлого века подвергался Покровский собор, в частности – о тех ежегодных «добровольных» пожертвованиях, которые перечислял он в Фонд мира, а также история фактической конфискации принадлежавшего храму автомобиля «Волга» в 1965 г.

Все эти сведения позволяют восстановить послевоенную историю Покровской церкви, ставшей кафедральным собором, с большой, хотя и неисчерпывающей, полнотой. Отметим, что в материалах ГАВО содержится очень мало сведений по периоду с 1984 по 1989 гг.

Фонды ГАВО, содержащие материалы по истории Покровского собора

Ф. И-84. Воронежская духовная консистория. Оп. 1.

Д. 1065а. Клировые ведомости церковей Воронежского уезда за 1805 г.

Д. 1951а. Клировые ведомости церковей Воронежского уезда за 1911 г.

Ф. И-184. Покровская церковь. 1792-1928 гг. Оп. 1.

Д. 1. Приходо-расходные книги Покровской церкви. 1792 г.

Д. 2. Опись, учиненная в 1808 г. декабря дня города Воронежа Покровской церкви имущества.

Д. 3. Книга, данная из Воронежской духовной консистории города Воронежа в Покровскую церковь. 1809 г.

Д. 5. Переписка Воронежской духовной консистории с Покровской церковью города Воронежа о дозволении распространить сбор подаяния. 1823 г.

Д. 6. Книга записей прихода Покровской церкви. 1826-1837 гг.

Д. 7. О произведении против храмов Покрова Пресвятой Богородицы и Вознесения Господня каменной мостовой. 1827 г.

- Д. 8. Клировые ведомости, формулярные списки священнослужителей Покровской церкви. 1829-1834 гг.
- Д. 9. Формулярные списки священнослужителей Покровской церкви города Воронежа. 1829-1909 гг.
- Д. 10. Книга для записи имущества. 1829 г.
- Д. 12. Книга записей расходов Покровской церкви. 1837-1853 гг.
- Д. 14. Книга для записей указов Воронежской духовной консистории. 1849-1874 гг.
- Д. 17. Клировые ведомости. 1859 г.
- Д. 21. Клировая ведомость 1871 г.
- Д. 24. Переписка протоиерея Покровской церкви с разными лицами. 1875 г.
- Д. 27. Условия и расписки на сдачу в аренду земли. 1885 г.
- Д. 38. Книга для записей расходов Покровской церкви.
- Д. 40. Об изъятии ценностей из Покровской церкви города Воронежа. 1922-1923 гг.
- Д. 41. Опись инвентарного имущества Покровской церкви г. Воронежа. 23.07.1922 – 25.05.1925 г.
- Д. 42. Дело о создании Покровской религиозной общины (список членов, протокол собрания и устав). 1923-1924 гг.
- Д. 43. Протоколы собраний членов Церковного совета и сообщение Губархивбюро о конфискации церковных архивов и библиотеки. 1928 г.
- Ф. Р-18. Губернский финансовый отдел. Оп. 1.
- Д. 402. Описи церковных ценностей Воронежской губернии, изъятые в пользу голодающих Республики.
- Ф. Р-4. Отдел управления губисполкома. Оп. 1.
- Д. 473. Собрание сведений о церквях, монастырях, молитвенных зданиях, находящихся в городах и в уездах Воронежской губернии. 1922 г.
- Ф. Р-967. Уполномоченный Совета по делам религии по Воронежской области. Оп. 3.
- Д. 51. Документы (протоколы, справки, сведения, списки, фотографии и др.) о деятельности религиозного общества пра-

вославного Покровского кафедрального собора г. Воронежа за 1945-1966 гг.

Д. 66. Документы (протоколы, справки, сведения, акты, фотографии и др.) о деятельности религиозного общества православного Покровского кафедрального собора г. Воронежа за 1959-1983 гг.

Д. 86. Документы (протоколы, справки, акты и др.) о регистрации исполнительного органа и ревизионной комиссии религиозного общества Покровского кафедрального собора г. Воронежа за 1975-1989 гг.

---

¹ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. С. 1-141.

² Там же. С. 143-261.

³ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова. Собраны и изданы Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж, 1851. Кн. 1. XII. С. 157-158.

⁴ Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Под ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998.

⁵ Окладные книги Рязанской митрополии 1676 г. // Воронежская старина. Воронеж, 1902. Вып. 1.

⁶ Нечаев В.Е. Покровская церковь // Воронежская старина. 1904. Вып. 5. Приложение. С. 78.

⁷ Дело о покраже в двух церквах в г. Воронеже (1698 г., августа 25-го) // Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. XII. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1888.

⁸ Текст ее см.: Акиншин А.Н. Храмы Воронежа, 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 2003. С. 10.

⁹ Извлечение из «Книг переписных Воронежской епархии всех городов и уездов поповым и дьяконовым и церковных причетником и их церковническим детем мужеска пола» / Подг. и опубл. Н.И. Поликарпов // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2.

¹⁰ Окладная книга церковного сбора по Воронежской епархии за 1724 г. / Подг. и опубл. А.М. Правдин // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2.

¹¹ Клировая ведомость о службе С.Е. Зверева. (Предисловие, публикация и комментарии А.Н. Акиншина) // Церковь и ее деятели в истории России: Межвуз. сб. науч. трудов. Воронеж: Полиграф, 2001. Вып. 2. С. 151.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Использование документов Государственным архивом Воронежской области в популяризации истории Великой Отечественной войны. К 70-летию Великой Победы

*Н.Г. Воротилина,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
Воронежской области*

Использование документов Государственным архивом Воронежской области в популяризации истории Великой Отечественной войны осуществляется не только в юбилеи. Ежегодно 25 января мы отмечаем дату освобождения Воронежа от фашистских захватчиков. В госархиве не так много документов по истории Великой Отечественной войны, поэтому мы ценим те документы, которыми располагаем, используя все доступные формы популяризации архивных документов: экспонирование на выставках, публикации, выступления в средствах массовой информации, проведение информационных мероприятий (встреч с общественностью, экскурсий в архив, дней открытых дверей, лекций, докладов, конференций и др.).

Например, архивный фонд Р-1855 Штаб истребительных батальонов при Управлении НКВД по Воронежской области. На сохранение впервые документы поступили в 1944 г. благодаря бывшему командиру истребителей А.И. Баште, который после демобилизации с 1944 по 1946 гг. руководил архивной службой Воронежской области. После расформирования истребительных батальонов в 1944 г. А.И. Башта вел переписку с бойцами, собрал их воспоминания об участии в боях на Чижовке. Эти материалы впоследствии отложились в фонде, всего 116 единиц хранения за 1941-1972 гг. В составе фонда указания Штаба истребительных батальонов СССР, приказы начальника УНКВД по Воронежской области, командира

истребительных батальонов об организации и боевой подготовке личного состава батальонов, планы, отчеты о деятельности Штаба истребительных батальонов, документы об оперативно-служебной и боевой деятельности истребительных батальонов при районных отделениях НКВД, задержании вражеских диверсантов, воспоминания бойцов об участии в боевых действиях, переводы документов, писем, изъятых у пленных немецких военнослужащих. Особый интерес вызывают характеристики, составленные командиром на бойцов. Кроме того, имеются фотографии истребителей. Таким образом состав и содержание документов фонда позволяют использовать весь спектр информационных мероприятий.

В госархиве действует стационарная фотодокументальная выставка, посвященная Дню Победы в Великой Отечественной войне: «На пути к Победе: от Воронежа до Берлина», один из разделов которой «Этот день мы приближали, как могли...» отражает борьбу воронежских истребителей с захватчиками. Экспонаты выставки активно используются при проведении экскурсий по архиву.

В юбилейном году мы старались использовать архивные документы, которые ранее не использовались или использовались редко для популяризации истории Великой Отечественной войны. Например, материалы личных фондов участников Великой Отечественной войны Кирилла Леонидовича Олышева, заслуженного артиста РСФСР, Анны Павловны Алмазовой, актрисы оперетты, Михаила Михайловича Сергеенко, писателя, Алексея Андреевича Коноплина, председателя Совета ветеранов ВЛКСМ. Всех их объединяет не только юбилей – 110-летие со дня рождения, но и участие в Великой Отечественной войне. К.Л. Олышев – организатор и руководитель самодеятельного ансамбля песни и пляски 57-й армии 3-го Украинского фронта (1941-1945 гг.). М.М. Сергеенко в 1944-1946 гг. возглавлял Воронежскую писательскую организацию и оставил нам свои воспоминания «Воронежские писатели в дни Великой Отечественной войны». В 1942 г. М.М. Сергеенко писал листовки для населения оккупированных районов Воронежской области. После освобождения области от фашистов писатель входил в состав Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М.М. Сергеенко награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

С первых дней Великой Отечественной войны А.А. Коноплин организовал полк народного ополчения и был утвержден комиссаром 5-го полка 1-й Воронежской дивизии народного ополчения. Воевал А.А. Коноплин на Калининском, Волховском и Ленинградском фронтах. В личном фонде А.П. Алмазовой, которая выступала с концертами в составе фронтовой бригады артистов, хранится удостоверение к медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 15 февраля 1946 г.

Фотодокументальные выставки, подготовленные по материалам личных фондов участников Великой Отечественной войны, размещенные в витринах читального зала, а также на сайте архивной службы, использовались при проведении тематических экскурсий, посвященных 70-летию Великой Победы. В 2015 г. мы провели 22 тематические экскурсии, посвященные этой знаменательной дате.

Архивный фонд Р-1784 Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Воронежской области содержит 416 единиц хранения за 1942-1946 гг. Акты о совершенных злодеяниях и акты по учету причиненного ущерба составлены со слов очевидцев и заверены их подписями. В актах содержатся сведения о насильственном массовом угоне жителей оккупированных сел и городов в немецкий тыл, об организации концентрационных лагерей и других мест принудительного содержания на захваченной территории.

Например, архивные документы подробно описывают массовый угон жителей г. Коротояк: «Оставшиеся в живых жители гор. Коротояка немцами были собраны в Коротоякский собор, построены в колонну и отправлены под конвоем по дороге на Острогожск. Отстающие больные и ослабевшие люди расстреливались на месте»¹. В документах со слов очевидцев отражены условия содержания узников, например, в Острогожском концлагере: «20-го ноября нас пригнали в Острогожский концлагерь, в лагере нас почти не кормили, давали приблизительно по 100 грамм[ов] хлеба. Гоняли на тяжелые работы по лесозаготовке, лес мы пилили и носили на себе на 5 километров. Нормы выработки были высокие, тех, кто не выработывал, немцы убивали. От голода ежедневно умирали десятки людей. В лагере существовала

комната пыток, в которой было специальное оборудование для пыток. Ежедневно в этой комнате пытали десятки людей, сотни и тысячи людей были замучены различными пытками и издевательствами. В этом лагере нас держали до прихода Красной Армии»².

Документы фонда активно используются при подготовке различных информационных мероприятий, особенно при чтении лекций (30) школьникам и студентам. Свидетельства участников событий, переживших ужасы оккупации, производят огромное эмоциональное воздействие. При непосредственном контакте с учащимися видно, что архивные документы открывают им много нового, ранее неизвестного. Например, факт существования на оккупированной территории Воронежской области концентрационных лагерей: в п. Алексеевка, г. Острогожск, г. Россошь, с. Семидесятское Хохольского района, на ст. Курбатово Нижнедевицкого района, ст. Латная Семилукского района, в которых содержалось гражданское население, насильственное согнанное за колючую проволоку.

При подготовке публикация документа – письма Соломона Иосифовича Вейцера (начало апреля 1943 г.) об освобожденном от немецко-фашистских захватчиков Воронеже использованы материалы архивного фонда Р-1162 Коллекция документов справочного характера о революционерах, видных деятелях, ветеранах партии и комсомола, участниках Великой Отечественной войны, деятелях литературы и искусства, связанных с Воронежской областью.

Архивный фонд Р-2100 Коллекция трофейных документов периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. насчитывает 437 единиц хранения за 1942-1943 гг. Документы были изъяты у военнопленных во время проведения допросов и обысков на территории Воронежской области. В составе фонда указы, распоряжения военных комендатур, приказы, инструкции на русском, немецком, итальянском и венгерском языках, листовки советского военного командования, Комитета Русской Освободительной армии, немецкие, итальянские, венгерские, печатные издания (книги, брошюры, альбомы), периодическая печать (журналы, газеты) на русском, украинском, немецком, итальянском, английском, французском языках, плакаты, фотографии, открытки, денежные знаки. Благодаря воронежскому ученому, ныне ректору Воронежского государственного педагогического университета С.И. Филоненко, материалы фонда рассекречены и интен-

сивно используются при освещении истории Второй мировой войны на различных, в том числе международных, конференциях, «круглых столах», выставках, экскурсиях. Состав и содержание материалов фонда позволяют использовать их в различных телесюжетах. Сотрудничество с венгерскими учеными, в том числе Михаем Грубером, обеспечило перевод интересующих нас венгерских документов на русский язык. Соответственно это расширило наши возможности в популяризации истории Великой Отечественной войны.

13 марта 2015 г. в рамках празднования Дня архивов провели научно-практическую конференцию «Память о Великой Отечественной войне – в традициях поколений». В работе конференции приняли участие: ведущие ученые воронежских вузов, студенты Воронежского государственного университета, курсанты Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, представители Союза Возрождения Родословных Традиций, краеведческих музеев, сотрудники государственных и муниципальных архивов области.

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов, об исторических традициях защиты Отечества, о планах вермахта по использованию 2-й Венгерской королевской армии на воронежском направлении летом 1942 г., о Воронежском государственном университете в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), о писателях в прифронтовом Воронеже, о восстановлении разрушенного фашистами Воронежа, о воронежском ветеране Великой Отечественной войны подполковнике Г.А. Касьяне, о братских могилах в с. Лебяжье Рамонского района Воронежской области и проблемах в определении места захоронения генерала А.И. Лизюкова, о мероприятиях по увековечению памяти, сохранению военно-мемориальных объектов и празднованию 70-летия Великой Победы в Воронеже. Информация о конференции размещена на сайте архивной службы.

Интерес к архивным документам по истории Великой Отечественной войны не ослабевает, наша задача – обеспечить максимально свободный доступ к ним самому широкому кругу пользователей.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 193. Л. 5 об.

² Там же. Л. 33.

Комплектование государственного архива Воронежской области документов по личному составу в современный период: проблемы и перспективы

*Л.М. Змеева,
заместитель руководителя
Государственного архива
Воронежской области
документов по личному составу*

Государственный архив Воронежской области документов по личному составу, образованный в июле 2007 г. постановлением администрации Воронежской области № 646 от 09.07.2007, начал свою деятельность с января 2008 г. Создание архива такого узкого профиля было обусловлено острой необходимостью обеспечения сохранности документов по личному составу, образовавшихся в результате массового банкротства предприятий и организаций области, а также ликвидированных, реорганизованных с изменением формы собственности учреждений, организаций и предприятий, не имеющих правопреемника или вышестоящего по подчиненности органа.

Комплектование архива началось в январе 2008 г. Основными источниками комплектования архива стали крупные промышленные предприятия Воронежской области, строительные тресты, а также учреждения и организации федерального и областного подчинения, прошедшие через процедуру банкротства или ликвидацию.

По состоянию на 1 декабря 2015 г. на хранении в архиве находятся 80 фондов (256 описей) – 163 614 единиц хранения на бумажной основе. Из них 23 фонда промышленных предприятий: предприятия машиностроения, радиоэлектронной, химической, легкой, пищевой промышленности; 14 фондов строительных организаций, 12 фондов были приняты на основе договора на депозитарное хранение – 1170 дел по личному составу.

Многие фонды крупных предприятий и организаций имеют широкую подведомственную сеть. В настоящее время в фондах архива находятся документы 54 детских садов, 23 столовых, баз отдыха, подсобных хозяйств, клубов, общежитий, автобаз, ЖКО, учебных комбинатов и профтехучилищ.

В архиве сформированы и объединенные архивные фонды, которые могут пополняться. Фонды строительных организаций – крупных трестов:

№ 2 (8 описей); № 4 (3 описи); № 5 (10 описей); «Югостранстрой» (11 описей); «Воронежводстрой» (7 описей); «ЦЧОэлеваторспецстрой» (15 описей) и др. созданы по принципу руководящего органа и подчиненных ему учреждений, действовавших на определенной территории. В их состав входят: строительно-монтажные управления, стройучастки, передвижные механизированные колонны, строительно-монтажные поезда и т.п. Есть объединенные архивные фонды, созданные по принципу организаций, связанных между собой объектом деятельности, такие как «Ликвидированные подведомственные организации ОАО «Домостроительный комбинат» (7 описей); периодически пополняется фонд «Ликвидированные организации, подведомственные Воронежскому облпотребсоюзу», в состав которого на сегодняшний день входят 25 организаций (25 описей). Еще один вид объединенного фонда – ОАО «Воронежшина» (9 описей), созданный по принципу последовательно сменявших друг друга учреждений, если функции предшественников полностью или частично передавались их преемникам.

Прием документов от источников комплектования осуществляется в соответствии с планом-графиком, который утверждается руководителем архива по согласованию с источниками комплектования. Подготовительная работа по приему документов от источников комплектования начинается задолго до поступления дел в архив: предварительно сотрудники архива посещают организацию для определения объема и состояния документов, налаживают работу с конкурсными управляющими, уточняют дату передачи документов в архив. Как правило, конкурсные управляющие заинтересованы в сдаче документов в полном объеме и приведении их в архивно-технический порядок, согласно требованиям «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда

Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (М., 2007).

В рамках работы с источниками комплектования архива специалистами КУВО «ГАВОДЛС» ежегодно проводится проверка организаций, находящихся в стадии банкротства. В 2015 г. сотрудники отдела комплектования проверили ООО ВПИ «ГИПРОПРОМ», ОАО «ДОРСПЕЦСТРОЙ», «ЗАО «Трикотажная фирма» «Березка», ОАО «Семилукский огнеупорный завод», ОАО «Воронежавиа», Воронеж-облбьгтехника, Воронежский кооперативный техникум и др. По результатам проверок была определена возможность приема документов на хранение в архив и даны рекомендации по научно-технической обработке документов.

Но не всегда работа с источниками комплектования по вопросу сохранности документов и передачи их в архив после ликвидации организации складывается гладко. Например, предприятие ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна находится в стадии банкротства с 2004 г., с 2009 г. – на учете в архиве как источник комплектования. Сотрудники архива неоднократно направляли письма конкурсному управляющему с разъяснениями о порядке подготовки документов к передаче на государственное хранение, о необходимости ликвидации неудовлетворительных условий их хранения. Бездействие конкурсного управляющего вынудило архив направить информационные письма и жалобы в адрес СРО Некоммерческое партнерство «Объединение арбитражных управляющих «Авангард», Росреестр. В 2013 г. был заключен договор между КУВО «ГАВОДЛС» и конкурсным управляющим ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна о намерениях передачи документов по личному составу на ответственное хранение. Но в ноябре 2015 г. в результате проверки было обнаружено, что документы по-прежнему не подготовлены к сдаче в архив и хранятся в ненадлежащих условиях, о чем составлен акт. Выяснилось, что предприятие завершило процедуру банкротства, о чем архив даже не был уведомлен. Поскольку несоблюдение положений законодательства о несостоятельности (банкротстве) и в сфере архивного дела влечет за собой возможную утрату документов вследствие ненадлежащего хранения, а также нарушение прав граждан – бывших сотрудников предприятия на социальную защиту, управление

делами Воронежской области в декабре 2015 г. направило жалобу на бездействие конкурсного управляющего ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна в адрес СРО НП ОАУ «Авангард».

На очереди поступление в архив документов по личному составу от других крупных предприятий, в которых наблюдаются определенные проблемы с подготовкой документов на хранение. Некоторые конкурсные управляющие, ссылаясь на отсутствие необходимых средств, уклоняются от должной подготовки документов к передаче в архив. Например, в КУВО «ГАВОДЛС» в 2015 г. обратился представитель ОАО «Семилукский огнеупорный завод» по вопросу передачи на государственное хранение архивных документов в связи с ликвидацией организации. Сотрудники архива выехали на место хранения документов и провели предварительную проверку их физического, технического состояния и схемы описания, выявили недостатки в формировании дел и подготовке их к архивному хранению, составили акт, отражающий характер дефектов. Однако вопрос по приведению документов в архивно-технический порядок и устранению выявленных недостатков пока остается открытым.

В своей работе архив столкнулся с еще одной проблемой – наличием бесхозных документов. После ликвидации таких организаций, как ОАО «Пластмасс», ОАО «Финист», Воронежский горпромторг, документы по личному составу были оставлены бывшими владельцами на территории предприятий, часть их была утрачена. Для защиты конституционных прав граждан работникам архива пришлось своими силами перевозить документы этих организаций в архив и проводить их научно-техническую обработку.

Ситуация с обеспечением сохранности архивных документов усугубляется процессом реорганизации, ликвидации и банкротства, что сопровождается массовым освобождением организаций от своих архивов. В настоящее время началась вторая волна ликвидации организаций. В связи с этим возникает проблема дефицита площадей архивохранилищ и кадров архива. Архив имеет 7 действующих архивохранилищ общей площадью 532,6 кв.м, архивохранилища заполнены на 92% при перегруженных полках.

В течение 2014-2015 гг. в КУВО «ГАВОДЛС» по вопросу передачи документов по личному составу на хранение обратились крупные организации, находящиеся в стадии банкротства и не имеющие право-

преемников, являющиеся источниками комплектования госархива, объем документов которых составит более 20 000 единиц хранения. Резерв свободных площадей архива не позволяет разместить документы в имеющихся архивохранилищах. Других площадей для организации надлежащего хранения документов в распоряжении архива не имеется. Письмо с обоснованием необходимости расширения площадей архива направлено в адрес руководства управления делами Воронежской области.

В последнее время участились обращения негосударственных организаций-банкротов по вопросу передачи документов по личному составу на хранение. Однако дефицит площадей архивохранилищ, а также приоритет в приеме документов организаций – источников комплектования архива не позволяют принять в архив документы всех ликвидированных организаций. Массовое обращение негосударственных организаций о сдаче документов на хранение в архив – одна из основных проблем, которая осложняется несовершенством законодательной базы и отсутствием разграничения обязанностей государственных и муниципальных архивов по приему на хранение документов таких организаций и нехваткой площадей архивохранилищ.

После приема документов от источников комплектования работники архива сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие научно-справочного аппарата, позволяющего облегчить поиск необходимой информации, и плохое физическое состояние документов. Все документы, принятые на хранение в архив, созданы на бумажных носителях, в большинстве случаев из-за неудовлетворительного хранения их в организациях и интенсивного использования нуждаются в реставрации. Для приведения документов в надлежащий архивно-технический порядок необходимо много сил, времени и людских ресурсов.

Комплектованием архива, обеспечением сохранности архивных фондов и документов, улучшением их физического состояния и учетом, разработкой и созданием научно-справочного аппарата, в том числе информационно-поисковых систем, занимаются сотрудники отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. Штатная численность отдела составляет 8 человек. В архиве многое делается для обеспечения надлежащих

условий хранения документов: хранилища оборудованы охранно-пожарной сигнализацией, соблюдается санитарно-гигиенический режим, уделяется большое внимание контролю над движением документов. Но не решена проблема создания оптимального температурно-влажностного режима хранения документов – архивохранилища расположены в приспособленных помещениях с нерегулируемым микроклиматом. Однако решение этого вопроса требует дополнительных финансовых вливаний.

Работа сотрудников архива в настоящее время очень востребована, многое делается для сохранения документов по личному составу ликвидированных организаций и защиты прав граждан на пенсионное обеспечение. Но без достойного финансирования невозможно внедрить в деятельность архива передовые методы работы, привлечь в архив молодые кадры и повысить профессиональный уровень архивистов.

Личный фонд О.Г. Ласунского

*М.Р. Мулкиджанян,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

В октябре 2015 г. была завершена работа над личным фондом «Ласунский Олег Григорьевич (1936 г.р.), литературовед, книговед, регионовед, член СРП, общественный деятель». Появление этого фонда стало закономерным продолжением многолетней работы по сохранению, систематизации личных документов целого ряда выдающихся представителей науки и культуры Воронежской области, к которому принадлежит и О.Г. Ласунский. В декабре 2015 г. Указом Президента страны О.Г. Ласунскому присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ».

О.Г. Ласунский родился 5 мая 1936 г. в с. Выползово Бологовского района Калининской области в семье военнослужащего Григория Алексеевича Ласунского и домохозяйки Марьям Исааковны Ласунской (урожденной Партизпанянц). В связи со службой отца семья жила в различных городах. В школу О.Г. Ласунский пошел в г. Новороссийске, семь классов закончил в г. Севастополе. После отставки Г.А. Ласунского в 1950 г. семья поселилась в г. Воронеже¹.

В 1953 г., окончив среднюю школу ЮВЖД № 4 (ныне № 36) на ст. Отрожка с серебряной медалью, О.Г. Ласунский стал студентом филологического отделения историко-филологического факультета ВГУ, который окончил в 1958 г.

После окончания университета О.Г. Ласунский работал в районной газете в с. Землянск Воронежской области, с 1961 г. – редактором молодежных передач Воронежского телевидения, в 1965-1969 гг. – инструктором сектора печати Воронежского обкома КПСС.

В 1958 г. О.Г. Ласунский становится членом Союза журналистов, а в 1973 г. – членом Союза писателей СССР.

В 1967 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Творчество писательницы В.И. Дмитриевой и литературное движение конца XIX – нач. XX вв.».

В октябре 1969 г. О.Г. Ласунский перешел на преподавательскую работу в ВГУ, где по 1997 г. работал старшим преподавателем, доцентом, профессором кафедры русской литературы.

Публиковаться О.Г. Ласунский начал еще в 1955 г. Он является автором и редактором около 1800 печатных работ, ряд которых переведены на иностранные языки.

Тематика исследований и публикаций О.Г. Ласунского включает широкий круг вопросов историко-культурного наследия России и конкретно воронежского края. Им подготовлены издания сочинений воронежских поэтов А.В. Кольцова и И.С. Никитина, неоднократно выходявшие в г. Москве и г. Воронеже².

В своих документальных рассказах, очерках, статьях О.Г. Ласунский раскрывает специфику литературно-общественного движения в русской провинции XIX – нач. XX вв.

С 1993 по 1996 г. О.Г. Ласунский был главным редактором воронежского вестника литературоведения и языкознания «Филологические записки».

О.Г. Ласунский – член Археографической комиссии РАН, заместитель председателя Союза краеведов России, один из основателей и многолетний председатель Воронежского историко-культурного общества.

Другое направление творческих интересов О.Г. Ласунского связано с его библиофильскими увлечениями. С 1972 по 1981 г. он являлся председателем кружка «Воронежский библиофил», а с 1981 по 1991 г. – Секции книги и графики при Воронежской областной организации общества книголюбов, с 1990 по 2010 г. – сопредседатель Всероссийской ассоциации библиофилов (Организация российских библиофилов), член редколлегии журнала «Советская библиография» (ныне «Библиография»).

О.Г. Ласунский – организатор многочисленных библиофильских и краеведческих чтений, конференций, обсуждений. С 1999 г. в научной библиотеке ВГУ ежегодно проходят книговедческие чтения на основе переданной им туда коллекции редких и ценных изданий.

О.Г. Ласунский – лауреат творческих премий, почетный член ряда библиофильских организаций России и Украины. В 2012 г. он удостоен Премии правительства Российской Федерации в области культуры.

С 2004 г. О.Г. Ласунский является председателем Попечительского совета Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина³.

О.Г. Ласунский ведет значительную общественно-благотворительную и просветительскую деятельность. Он безвозмездно передал свое ценное книжное собрание в ВОУНБ и научную библиотеку ВГУ, библиотеку гимназии им. А.П. Платонова, областной Литературный музей им. И.С. Никитина, другие общественные книгохранилища г. Воронежа⁴.

В течение долгого времени О.Г. Ласунский являлся членом и научным консультантом комиссии по культурному наследию администрации г. Воронежа. Сейчас он входит в состав Общественного совета при областном Департаменте культуры.

О.Г. Ласунский много сделал и продолжает делать для сохранения памяти о воронежских литераторах и деятелях российской культуры, так или иначе связанных с нашим краем.

Воронежская поэтесса Г.М. Умывакина пишет: «Во многом благодаря его стараниям в нашем городе появились мемориальные доски, увековечившие память писателей А. Платонова, О. Мандельштама, Н. Задонского, В. Кораблинова и др. именитых наших земляков»⁵. О.Г. Ласунский инициировал создание в нашем городе ряда памятников, в том числе писателям А.П. Платонову, О.Э. Мандельштаму.

О.Г. Ласунский – известный российский ученый-литературовед. Он автор многих книг – «Власть книги», «Литературные раскопки», «Литературная прогулка по Воронежу», «Литературно-общественное движение в русской провинции», «Житель родного города». Ряд книг написан им в соавторстве с известным воронежским историком и краеведом А.Н. Акиньшиным – «Воронежское дворянство в лицах и судьбах», «Записки старого пешехода», «Пахарь духовной нивы». О.Г. Ласунский – главный редактор «Воронежской историко-культурной энциклопедии» (2006 г., 2009 г.).

В 2001 г. имя О.Г. Ласунского занесено в Книгу почета г. Воронежа. В 2011 г. О.Г. Ласунскому было присвоено звание почетного гражданина г. Воронежа.

О.Г. Ласунский имеет личные фонды в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва) и Госархиве Воронежской области.

Документы О.Г. Ласунского прошли научно-техническую обработку: проведена экспертиза ценности документов, сформированы дела, на которые составлены заголовки, дела просистематизированы, составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1823-2013 гг. в количестве 3552 из 16 154 документов.

В состав фонда вошли документы, отражающие широкий круг тем жизни и деятельности О.Г. Ласунского: биографические, о творческой, краеведческой, библиофильской, служебной, общественной деятельности, связанные с изданием его работ, переписка, дарственные надписи О.Г. Ласунского, а также дарственные надписи деятелей науки и культуры, посвященные ему, документы родственников О.Г. Ласунского, документы, собранные О.Г. Ласунским для своих работ по интересующим его темам, фотографии, документы, посвященные О.Г. Ласунскому, коллекции, собранные О.Г. Ласунским.

Личные и биографические документы О.Г. Ласунского представлены его свидетельством о рождении, документами периодов ученичества, студенчества, дипломом кандидата филологических наук, выпиской из протокола о представлении О.Г. Ласунского к ученому званию профессора кафедры русской литературы ВГУ.

В фонде имеются трудовая книжка О.Г. Ласунского, а также большое количество документов о членстве О.Г. Ласунского в творческих союзах и политических организациях.

В фонде отложился целый ряд наградных документов О.Г. Ласунского – свидетельства о награждении медалями, дипломами, почетными грамотами, благодарственные письма, благодарности, приветственные и поздравительные адреса, в том числе дипломы о присвоении О.Г. Ласунскому звания «Почетный гражданин г. Воронежа», премии правительства РФ в области культуры за 2012 г.

В фонд включены документы о праздновании юбилеев О.Г. Ласунского.

В разделе «Генеалогические документы» имеется родовой герб Ласунских с его описанием, обнаруженный О.Г. Ласунским в одном из томов старого российского «Гербовника»⁶.

В документах о творческой деятельности О.Г. Ласунского представлена его диссертация «Творчество писательницы В.И. Дмитриевой и литературное движение конца XIX – нач. XX вв.» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Определенную часть личного фонда О.Г. Ласунского составляют его рукописи – статьи, очерки, доклады, тексты выступлений. В разделе «Неопубликованные рукописи Ласунского О.Г.» – статьи, воспоминания, рассказы на различные литературные темы. Имеются в фонде рецензии, отзывы О.Г. Ласунского на книги, рукописи, сборники научных работ воронежских ученых.

Указатели литературы О.Г. Ласунского представлены за период с 1957 по 2012 г.

Из своего собрания О.Г. Ласунский передал в дар городу множество редких и ценных изданий по истории, книговедению и литературоведению, что отражено в документах о дарении.

В состав фонда вошли документы краеведческой деятельности О.Г. Ласунского. Имеется большое количество документов об организации, работе Союза краеведов России, общественного Совета краеведов г. Воронежа, Воронежского историко-культурного общества. В фонде отложились документы краеведческих чтений, научных конференций.

В разделе «Краеведческая деятельность Ласунского О.Г.» имеются документы о Воронеже. Это – статьи, вестники, альбомы, стихотворные посвящения городу, работы художников, конверты, открытки с видами г. Воронежа, документы о подготовке и праздновании 400-летия города.

В раздел описи «Библиофильская деятельность Ласунского О.Г.» вошли документы о работе Организации российских библиофилов (статьи, доклады, записки О.Г. Ласунского, информационные письма и др.).

В фонд вошли протоколы заседаний кружка любителей книги «Воронежский библиофил» за 1972-2007 гг.

В фонде представлены эскизы экслибрисов О.Г. Ласунского работы художников А.И. Калашникова, В.А. Преснякова, Е.Г. Синилова.

Обширен раздел описи «Документы, касающиеся издания работ Ласунского О.Г., отзывы о его работах». В него вошли статьи,

рецензии, публикации в вестниках, газетах о работе журнала «Филологические записки».

В фонде представлены документы, касающиеся издания книг О.Г. Ласунского, в том числе в соавторстве с А.Н. Акиньшиным.

Значительную часть фонда составляют подготовительные документы к двум изданиям «Воронежской историко-культурной энциклопедии» (2006 г., 2009 г.).

В фонд вошли документы, связанные с подготовкой и изданием двухтомной «Воронежской энциклопедии» под редакцией М.Д. Карпачева (2008 г.).

В разделе описи «Служебная и общественная деятельность Ласунского О.Г.» собраны документы, отражающие разные периоды работы О.Г. Ласунского, свидетельствующие о его активном участии во множестве общественных, научных и культурных мероприятий.

Отдельную группу составляют коллективные письма О.Г. Ласунского и других воронежских деятелей литературы, искусства и науки по ряду вопросов культурно-исторического наследия области.

Значительную часть фонда составляет переписка О.Г. Ласунского.

Среди писем О.Г. Ласунскому – большое количество писем от организаций, учреждений по вопросам, связанным с его литературной деятельностью. Наибольший интерес представляют письма целого ряда деятелей литературы, искусства, науки. Круг корреспондентов чрезвычайно широк и охватывает почти всю географию России, включая и ряд зарубежных стран.

В фонде имеется раздел «Дарственные надписи». Он включает в себя тексты дарственных надписей, сделанные О.Г. Ласунским, и дарственные надписи деятелей науки, культуры и искусства, посвященные ему.

В фонд вошла также небольшая по объему группа документов членов семьи О.Г. Ласунского. Она представлена документами биографического характера, отражающими различные события жизни и деятельности родителей, жены и дочери О.Г. Ласунского.

Особую часть фонда составляют документы, собранные О.Г. Ласунским для своих работ по интересующим его темам. Это – рассказы, статьи, интервью, записки, воспоминания, дневниковые записи, автобиографии литераторов, ученых, общественных деятелей, буклеты, афиши, программы, приглашения.

В раздел «Изобразительные документы» вошли портреты О.Г. Ласунского работы ряда воронежских художников, дружеские шаржи на него, индивидуальные и групповые фотографии разных лет, включая снимки с дарственными надписями О.Г. Ласунскому.

В раздел включены также фотопортреты целого ряда воронежских писателей, фотографии памятников, мемориальных досок и книжных выставок.

Важной частью фонда являются документы об О.Г. Ласунском. Это статьи, интервью, стихотворные посвящения.

В фонде имеются ксерокопии архивных описей личного фонда О.Г. Ласунского (1880-2001 гг.), хранящегося в Российской государственной библиотеке (г. Москва).

Значительную часть фонда составляют собранные О.Г. Ласунским коллекции документов, связанные с деятелями литературы, искусства и науки, – всего 61 имя, включая таких выдающихся представителей российской словесности, как поэты А.В. Кольцов, И.С. Никитин, О.Э. Мандельштам, писатели А.П. Платонов, А.И. Солженицын.

Коллекции представляют большую научную и историко-культурную ценность.

Фонд О.Г. Ласунского по количеству, характеру, разнообразию состава, научной и культурной значимости является одним из наиболее весомых собраний документов Госархива Воронежской области. Нет сомнений в том, что данный фонд станет хорошей базой для исследователей разных направлений – литературоведов, краеведов, биографов и историков, которые почерпнут в нем важные данные по обширному ряду тем, связанных не только с жизнью и деятельностью О.Г. Ласунского, но и с историей, культурой, литературными традициями и Воронежской области, и России.

---

¹ ГАВО. Ф. Р-3293. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

² Там же. Д. 1890. Л. 1.

³ Там же. Д. 101. Л. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 41. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 1894. Л. 3

**Из опыта работы Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области по рассекречиванию
документов органов КПСС**

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области*

Начало 90-х годов прошлого века ознаменовалось провозглашением широкого открытия архивов и в первую очередь бывших партийных архивов, в том числе Партийного архива Воронежского обкома КПСС (ныне – КУВО «ГАОПИВО»).

На основании Указа Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 83 «О партийных архивах» и в целях обеспечения сохранности и использования документов, согласно письму Комитета по делам архивов при Совете Министров РСФСР от 2 сентября 1991 г. № 9/683-П, во всех областях и краях Российской Федерации на базе упраздняемых партийных архивов обкомов, крайкомов КПСС были созданы Центры документации новейшей истории, подведомственные архивным отделам облкрайисполкомов. Решением исполкома Воронежского областного Совета народных депутатов от 5 сентября 1991 г. за № 437 на базе упраздненного Партийного архива Воронежского обкома КПСС был создан государственный архив – Центр документации новейшей истории», подведомственный архивному отделу исполнительного комитета Воронежского областного Совета народных депутатов.

Создание на базе бывшего партийного архива Центра документации новейшей истории Воронежской области и последовавшие за этим отмена необоснованных ограничений на допуск к документам, переход на правила работы государственных архивов

превратили наш архив в общедоступный. Теперь, согласно законодательству, любой исследователь – будь то пенсионер, студент, журналист или ученый, наш соотечественник или представитель другой страны – абсолютно равен в своих правах на доступ к архивным документам. Однако для реализации всех возможностей, для обеспечения реальных условий доступа к документам бывшего Партийного архива Воронежского обкома КПСС потребовалось решить ряд возникших проблем. Для проведения этой работы была необходима, в первую очередь, правовая база.

В 1992 г. вышло «Временное положение о порядке доступа к архивным документам», а в 1993 г. были приняты «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», устанавливающие 30-летний срок секретности, Закон РФ «О государственной тайне», Указ Президента России «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» и ряд других нормативных документов.

Для организации рассекречивания в нашем архиве еще в 1992 г. приказом директора была создана комиссия, основное внимание которой было направлено на снятие необоснованных ограничений на использование документов, ранее полностью (отдел по истории партии (истпарт), штаб партизанского движения) или частично (Воронежский губернский комитет ВКП(б) (1918-1928 гг.), областной комитет ВКП(б) ЦЧО (1928-1934 гг.), губернская, областная, районные контрольные комиссии) закрытых фондов. Были сняты грифы с 430 дел. В то же время остался ограниченным доступ к делам, содержащим сведения, относящиеся к тайне личной жизни и, после консультаций с УМБ России по Воронежской области, картографические сведения по расположению тайников (фонд Штаб партизанского движения).

В соответствии с распоряжением Президента РФ № 489-р от 22.09.94 «Об организации рассекречивания документов в государственных и ведомственных архивах» была создана Комиссия по рассекречиванию документов, созданных КПСС. Распоряжением администрации Воронежской области № 157-р от 07.12.94 образована межведомственная комиссия по рассекречиванию документов в государственных и ведомственных архивах Воронежской области.

Межведомственная комиссия по защите государственной тайны своим решением от 27.02.98 утвердила «Порядок рассекречивания документов КПСС органами государственной власти субъектов РФ», на основании которого 30.04.98 был утвержден «Порядок работы региональной межведомственной экспертной комиссии при главе администрации Воронежской области по рассекречиванию документов региональных органов КПСС и организации рассекречивания документов». Воронежская региональная межведомственная экспертная комиссия по рассекречиванию документов провела свое первое заседание в ноябре 2004 г. Указом губернатора Воронежской области от 26.05.2009 № 310-у создана региональная межведомственная экспертная комиссия при губернаторе Воронежской области по рассекречиванию документов, хранящихся в областных государственных архивах. После преобразования областных государственных архивных учреждений в казенные указом губернатора Воронежской области от 06.10.2011 № 363-у комиссия получила название: межведомственная экспертная комиссия при губернаторе Воронежской области по рассекречиванию документов, хранящихся в государственных архивных учреждениях Воронежской области.

В 2004-2015 гг. межведомственной экспертной комиссией рассекречены документы наиболее востребованных фондов КУВО «ГАОПИВО»: Воронежского губернского комитета ВКП(б) за 1918-1928 гг., областного комитета ВКП(б) ЦЧО за 1928-1934 гг., Воронежского областного комитета КПСС за 1934-1982 гг., Воронежского сельского и промышленного обкомов КПСС за 1963-1964 гг., Воронежского городского комитета обороны (ГКО) за 1941-1943 гг., Воронежского городского комитета КПСС за 1919, 1931-1951 гг., Богучарского уездного комитета ВКП(б) Воронежской губернии за 1920-1928 гг., Острогжского уездного комитета ВКП(б) за 1918-1928 гг., Павловского уездного комитета РКП(б) за 1919-1924 гг., Землянского уездного комитета РКП(б) за 1923 г., Нижнедевицкого волостного комитета ВКП(б), Воронежской областной Комиссии по истории Великой Отечественной войны за 1943-1945 гг., фонда уполномоченного ВЦИК и ЦК РКП(б) по Воронежской губернии К.С. Еремеева за 1919 г., Воронежского областного комитета Всесоюзного добровольного общества содействия

армии (ДОСАРМ) за 1949-1950 гг., Воронежского областного отделения Российского Общества Красного Креста за 1944-1967 гг. Всего рассекречено 10 329 дел.

В нашем архиве работа по рассекречиванию документов партийных органов осуществляется в плановом и внеплановом (по заявлениям пользователей) порядке группой экспертов (3 человека). Работой по рассекречиванию руководит заместитель руководителя. Заключение после соответствующей проверки утверждает руководитель. В своей работе эксперты руководствуются Положением о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР (утверждено постановлением Правительства РФ от 20.02.95 № 170), Законом Российской Федерации от 21.07.93 № 5485-1 «О государственной тайне», «Положением о порядке рассекречивания документов, созданных КПСС» (утверждено решением межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 14.07.2001 № 75), ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.95 № 24-ФЗ. Рассекречивание документов, содержащих сведения о личной жизни граждан или их персональных данных, осуществляется в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, федеральных законов «О персональных данных», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О внешней разведке», а также других законодательных и нормативных правовых актов, касающихся соблюдения прав и свобод личности в Российской Федерации. Эксперты тщательно, полистно просматривают дела, при необходимости проводятся рабочие совещания, приглашаются члены Комиссии для проведения дополнительной экспертизы документов. Особенно хочется отметить сложившееся за эти годы наше плодотворное сотрудничество с УФСБ России и ГУВД по Воронежской области, Центром специальной связи и информации ФСО РФ по Воронежской области. Их специалисты оперативно и профессионально изучают документы и выдают соответствующие заключения.

Особое внимание при проведении работы по рассекречиванию уделяется выявлению документов, к которым рекомендуется ограничить доступ: содержащих сведения, составляющие тайну личной и семейной жизни, компрометирующие данные о гражданах. Перевод документов из разряда секретных в разряд ограниченно

доступных означает то, что они до истечения 75-летнего срока с момента их создания могут выдаваться только самим лицам, которые в них фигурируют, и их законным наследникам. Прочие пользователи имеют право знакомиться с ними, как того требует ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, только с согласия субъекта персональных данных.

Особую часть документов представляют собой постановления ЦК КПСС, Советов Министров СССР и РСФСР, имеющие грифы. Данную категорию дел имеет право рассекретить только межведомственная комиссия по защите государственной тайны, которая работает в плановом порядке. Трудно сказать, когда дойдет очередь до рассекречивания документов, находящихся на хранении в нашем архиве. Немногочисленный аппарат комиссии не в состоянии организовать работу столь же немногочисленных экспертов, выделяемых руководителями федеральных органов исполнительной власти для проведения оценки «грифованных» документов.

«К сожалению, выступления руководства Росархива, директоров федеральных архивов не смогли кардинально изменить ситуацию с рассекречиванием, – отмечал еще в 2009 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов в интервью журналу «Огонек», – современная технология рассекречивания не позволяет организовать масштабное рассекречивание документов, засекреченных еще в советское время... Попытки Росархива получить полномочия по организации рассекречивания документов КПСС по таким и в общем-то безобидным темам, как культура, пропаганда, идеология, просвещение, спорт, не получили соответствующей поддержки». Несмотря на то, что с тех пор прошло более 5 лет, данная проблема до сих пор не решена.

Одним из парадоксов нашего времени является тот факт, что часть документов, ранее доступных пользователям, после соответствующей экспертизы передается на закрытое хранение. Это объясняется феноменом так называемой «архивной революции» начала 1990-х, когда в отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы архивы были абсолютно открыты.

Архивисты осознают проблемы ограничения доступа к документам о нашем прошлом, хотя нам близок тезис о необходимости перехода «от культа секретности к информационной культуре».

В то же время в условиях отсутствия в обществе этой «информационной культуры» перед сотрудниками КУВО «ГАОПИВО» наряду с продолжающейся работой по введению в научный оборот новых комплексов архивных документов стоит задача не допустить преждевременную огласку фактов, способных нанести вред отдельным гражданам и обществу в целом.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Участие 233-го полка конвойных войск НКВД СССР в боях за город Воронеж.

М.В. Вольский,
начальник
отдела по работе
с личным составом
Воронежского
института ФСИН
России, подполковник
внутренней службы

Н.А. Филькин,
курсант 4-го курса
Воронежского
института
ФСИН России,
сержант
внутренней
службы

С.Ю. Закаев,
курсант 2-го курса
Воронежского
института
ФСИН России,
рядовой
внутренней
службы

В год 70-летия Великой Победы курсанты Воронежского института ФСИН России организовали активную поисково-краеведческую работу по установлению истории воинских частей НКВД, героически защищавших нашу Родину в годы Великой Отечественной войны. Особый интерес у исследователей вызвали судьбы командиров и бойцов 233-го конвойного полка НКВД, героически защищавших город Воронеж в ходе июльских боев 1942 г. Члены военно-исторического поискового объединения «Родина» Воронежского института ФСИН России проследили весь боевой путь указанного подразделения, начиная с города Львова, где полк нес службу еще до войны по охране следственных изоляторов, до городских боев за Воронеж. Статья подготовлена по материалам Российского государственного военного архива.

Данное подразделение начало формироваться с 24 ноября 1939 г. на основании приказа НКВД СССР № 2258 с подчинением командиру

13-й дивизии (с 12 марта 1942 г. – командиру 35-й дивизии конвойных войск НКВД СССР) с дислокацией в г. Львове. 31 декабря 1939 г. полк закончил свое формирование¹. Основой формирования полка явились подразделения частей конвойных войск: 230-го, 231-го и 227-го полков; 135-го и 137-го отдельных батальонов. В период с 5 по 17 декабря 1939 г. полком были приняты под охрану тюрьмы: в г. Львове, Перемышле, Тернополе, Луцке, Вл. Волынске, Ровно². 26 февраля 1941 г. на доукомплектование полка прибыл личный состав бывшего 130-го отдельного батальона конвойных войск (приказ по полку № 57а от 26.02.41)³. Приказом МВД СССР № 00 412 от 27 июня 1951 г. 233-й полк КВ МВД СССР был переформирован в 44-й отряд конвойной охраны УМВД Львовской области. В период с 1939 по 1951 г. полк выполнял задачи по охране тыла Воронежского фронта, охране тюрем, пунктов военнопленных, спецгоспиталей, конвоирования заключенных.

Командирами 233-го полка конвойных войск НКВД СССР были:

1. Майор Цегичко Григорий Яковлевич (24.11.39-13.05.41) .
2. Подполковник Дюльдин Александр Матвеевич (14.05.41-21.06.43).
3. Майор Краснов Аркадий Яковлевич (22.06.43-14.06.44).
4. Майор Георгиевский Евгений Федорович (15.06.44-18.08.44).
5. Майор Архаров Виктор Яковлевич (19.08.44-29.07.47).
6. Подполковник Бышук Илья Иович (30.07.47-20.07.51)⁴.

В июле 1942 г. 233-й полк принимал участие в обороне Воронежа⁵ и входил в состав действующей Красной Армии с 26 июня 1941 г. по 15 августа 1944 г. При изучении доклада командира полка подполковника Дюльдина А.М. о боевых действиях 233-го полка конвойных войск НКВД при обороне г. Воронежа с 3 по 31 июля 1942 г. стало известно, что на основании приказа начальника Воронежского боевого участка – начальника гарнизона полковника тов. Глатоленкова 233-й полк занял непосредственную оборону на участке: район Воронежского сельскохозяйственного института (СХИ) – овраг юго-западнее завода Коминтерна – Чернавский мост.

В соответствии с поставленной задачей обороны северо-западной окраины Воронежа подразделения полка дислоцированы:

- 1-й стрелковый батальон (четыре станковых пулемета и два

миномета) – район бывшей Архиерейской рощи – Кирпичный завод – перекидной мост через железнодорожную линию – боевое охранение в районе СХИ;

– 2-й стрелковый батальон (три станковых пулемета и два миномета) – район оврага юго-западнее завода Коминтерна – виадук – пересечение с улицей Плехановской. Резерв полка – 4-я рота – находилась в северной части проспекта Революции. Командный пункт полка занимал здание мединститута⁶.

Учитывая обстановку, сложившуюся на Курском направлении, ночью 23 июня 1942 г. был составлен план эвакуации имущества на случай осложнения обстановки под Воронежем, в связи с этим на станции Придача было подготовлено пять тюремных вагонов. С получением боевой задачи сразу приступили к погрузке имущества в вагоны и на автотранспорт. 4 июля все имущество было эвакуировано и отправлено, а автотранспорт направлен в город Борисоглебск.

4 июля 1942 г. на основании указания начальника Управления конвойных войск НКВД генерал-майора Кривенко перед начальником областного УНКВД майором госбезопасности тов. Голубевым был поставлен вопрос об использовании полка для конвоирования заключенных, на что был получен ответ, что «согласно приказа Ставки Верховного Командования все части Воронежского гарнизона, в том числе части НКВД, переходят в подчинение командующего Брянским фронтом и остаются для обороны города Воронежа». После согласования с командующим фронтом было разрешено направить один батальон для конвоирования заключенных, что и было сделано в ночь на 5 июля 1942 г. (отправлен 1-й стрелковый батальон), участок же обороны города остался прежним, его занял 2-й стрелковый батальон, располагаясь на широком фронте между отдельными узлами сопротивления, имея средства усиления – 7 станковых пулеметов и 4 ротных миномета (пульрота).

5 июля 1942 г. в связи с ранением начальника воронежского гарнизона полковника Глатоленкова распоряжением командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Голикова подполковник Дюльдин, командир 233-го полка КВ НКВД, был назначен исполняющим должность начальника боевого участка и начальником гарнизона. В 21.00 он передал командование полком своему заместителю Якубенко и убыл на КП боевого участка⁷.

Противник 5 июля 1942 г. своими танковыми подразделениями с пехотой форсировал реку Дон у с. Малышево и прорвал оборону 232-й стрелковой дивизии, занял рощу юго-западнее города (отм. 173,3) и поселок Шилово.

С 6 по 7 июля полк осваивал оборону и строил дополнительные оборонительные сооружения, ведя при этом интенсивную разведку в направлении СХИ и Задонского шоссе. Справа оборонял железнодорожные мосты и станцию Отрожка батальон 125-го полка НКВД по охране железнодорожных сооружений. Слева 287-й полк НКВД оборонял западную и юго-западную окраину города. Западнее Воронежа по реке Дон занимали оборону части 232-й стрелковой дивизии.

К утру 6 июля 1942 г., встречая сопротивление, неприятель просочился в лес южнее города по берегу реки Воронеж. В это же время до двух полков немецкой пехоты прорвались в село Подклетное. В течение дня авиация противника продолжала бомбить Воронеж, перенеся свои удары на северную окраину города⁸. Утром 6 июля две роты фашистов с одним противотанковым орудием и 8 малыми танками прорвались к Вогрэсовской дамбе, не встретив сопротивления со стороны 287-го полка НКВД (командование полка самостоятельно сняло полк с обороны).

К вечеру 6 июля 1942 г. немецкие танки с автоматчиками прорвались в город вдоль набережной и заняли его южную часть. Вечером 6 июля противник с Вогрэсовской дамбы начал обстрел Чернавского моста из минометов. Взвод 233-го полка НКВД под командованием младшего лейтенанта Алексея Арефьева открыл ответный огонь, не допуская фашистов к мосту. В это же время старший подрывник батальона, приняв советские танки, двигавшиеся по Чернавскому мосту, за танки противника, взорвал мост без приказа командования. 287-й полк НКВД, возвращенный на боевой участок в город, не дошел до прежних оборонительных позиций и, встретив противника ночью, отошел в район станции Придача.

В городе остался только один батальон 233-го полка КВ НКВД. В ночь на 7 июля 1942 г. майор Якубенко, потеряв связь с 287-м полком НКВД, под угрозой окружения принял решение переправить батальон через реку Воронеж. В 2.30 переправа была закончена, и майор Якубенко увел батальон в село Репное⁹.

К утру 7 июля 1942 г. разведкой 125-го полка НКВД было установлено, что в городе находятся немецкие танки и автоматчики, занявшие набережную города и ряд домов на проспекте Революции. Часть танков сосредоточилась на станции Воронеж-1.

Севернее города в с. Подклетное и в районе СХИ находились отдельные группы противника, у Вогрэсовского моста сосредоточились несколько танков и групп пехоты.

233-й полк КВ НКВД, возвращенный ночью на позиции, днем 7 июля 1942 г. занял оборону в районе станции Отрожка с задачей не допустить переправы противника через реку Воронеж. Полк был недовооружен, с трудом к вечеру 7 июля 1942 г. было получено 199 винтовок, 2 миномета, 8 автоматов ППШ и дополнительное количество ручных гранат¹⁰.

Взвод под командованием младшего лейтенанта Арефьева, сосредоточившись на станции Придача, был послан на северную окраину города для ведения разведки. Взвод вел разведку боем до 13 июля 1942 г. В бою погибли младший лейтенант Арефьев и почти весь взвод. Возвратился 13 июля только командир отделения младший сержант Раздрокин, который переправился через линию фронта в район боевых действий полка.

В это время 125-й полк НКВД оборонял железнодорожные мосты и станцию Отрожка. 41-й полк НКВД оборонял Придачу и Монастырщенку. В городе с 12.00 вел уличные бои 287-й полк НКВД¹¹.

8 июля 1942 г. 233-й полк КВ НКВД продолжил оборону в районе Отрожки и получил приказ сосредоточиться на западном берегу реки Воронеж, атаковать противника в районе СХИ, очистить данный район от неприятеля и выйти на северную окраину Воронежа. Полку придавалось четыре орудия и пулеметное подразделение, 19 танков 174-й танковой бригады.

В 3.00 9 июля 1942 г. по сигналу 233-й полк НКВД начал атаку при поддержке 4 орудий ПВО, но не был поддержан атакой танков, так как последние опоздали и прибыли только в 8.00. Полк вынужден был вести бой без поддержки. Развернув две роты, полк стремительно пошел в атаку, сбил огневые передовые точки противника, расположенные в роще и в овраге. Несмотря на сильный пулеметный и минометный огонь неприятеля, бойцы и командиры смело продвигались вперед, поддерживаемые пулеметами и минометами

пулеметной роты полка, и к 18.00 заняли окраину СХИ и Кирпичный завод. В 18.00 9 июля 1942 г. фашисты, воспользовавшись открытым флангом полка (справа частей не было), просочились группами в лес восточнее СХИ и поставили полк под угрозу окружения. Своевременно обнаружив опасность, командование полка поставило задачу 6-й роте (командир роты лейтенант Нехорошко) выбить противника из леса. 6-я рота успешно выполнила боевую задачу¹².

Бойцы 233-го конвойного полка НКВД в боях за город проявили образцы стойкости и героизма, многие погибли, а их останки до сих пор не обнаружены. Поиск безымянных захоронений, увековечение памяти погибших в годы Великой Отечественной войны, воспитание курсантов, будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы в духе патриотизма, – цель военно-исторического поискового объединения «Родина» Воронежского института ФСИН России.

---

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39026. Оп. 17. Д. 38. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 38095. Оп. 1. Д. 3а. Л. 29.

⁵ Там же. Ф. 39026. Оп. 17. Д. 38. Л. 6.

⁶ Там же. Ф. 38095. Оп. 1. Д. 3а. Л. 30.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 32.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 30.

¹¹ Там же. Л. 33.

¹² Там же. Л. 34.

Воронежская губная изба – учреждение местного управления XVII в.

*В.Н. Глазьев,
д. и. н., декан исторического
факультета Воронежского
государственного университета*

В Государственном архиве Воронежской области в составе фонда И-182 Воронежская приказная изба находится крупный комплекс делопроизводства воронежской губной избы. Губа – округ, на который распространялась власть губных старост, осуществлявших противодействие наиболее опасным уголовным преступникам. В этом значении термин «губа» употреблялся со времени первых губных грамот 1539-1541 гг. В XVII в. губа в основном совпадала с уездом или включала несколько городов и уездов. В XVII в. слово «губа» приобрело и новый смысл. Так стали называть учреждение, где осуществлялась деятельность губного старосты¹. Чаще употреблялось другое название учреждения по борьбе с уголовной преступностью – губная изба.

Время выбора первого воронежского губного старосты пока не выяснено. В 1625 г. в документах как губной староста упомянут воронежский сын боярский Дорога Панфильевич Сумароков. По всей видимости, он происходил из известной семьи рязанских дворян Сумароковых. Воронежский губной староста выполнял указания присланного из Разбойного приказа сыщика князя Г. Шаховского. Деятельность губного старосты Д. Сумарокова документального следа в воронежских учреждениях не оставила. Все губные дела увез в Москву в Разбойный приказ сыщик князь Г. Шаховской².

В 1626/27 г. губного старосты в Воронеже не было, грамота о составлении сметы на строительство тюрьмы направлялась на имя воевод стольника князя С. Великого Гагина и С. Стрешнева. После 21 октября 1627 г. и до октября 1632 г. воронежским губным старостой

служил Неустрой (Петр) Григорьевич Тарарыков. В 1615 г. он числился подьячим Поместного приказа, то есть прошел школу работы в центральном московском учреждении. В то же время Н.Г. Тарарыков владел поместьями в с. Чертовицком, д. Пекшевой и д. Глушицы. По десятне 1621/22 г. Н.Г. Тарарыков воронежский дворовый сын боярский с окладом 400 четвертей, поместьем 186 четвертей, денежным окладом «из Чети» 15 р., «живет на государевой службе на коне, в садаке, в сабли, да за ним конь прост, да человек с пищалью»³.

Самым ранним из хранящихся в ГАВО документом из архива воронежской губной избы была грамота от 21 октября 1627 г. на имя сыщика В. Шепелева и губного старосты Н.Г. Тарарыкова⁴. Копия самой ранней отписки Н.Г. Тарарыкова в Разбойный приказ датируется 1 февраля 1628 г. За период с 1627/28 до 1632/33 г. в архиве воронежской губной избы сохранилось четыре грамоты из Москвы, шесть копий отписок губного старосты Н.Г. Тарарыкова в Разбойный приказ, копии купчих на имущество, конфискованное у разбойников, опись непроданного имущества.

Большее количество и разновидностей документов воронежской губной избы сохранилось за период деятельности губного старосты Б.И. Кречкова с 1634 г. по 1638 г. Розыскные дела содержали «приводные, расспросные и пыточные речи». Различался допрос в ходе пытки и допрос «у пытки», т.е. перед применением пытки. Грань между приводными и расспросными речами определить трудно. На основании расспросных речей принималось решение применять пытку или нет. В документах губной избы встречается три вида поручных записей. Поручная запись «в статье» – поручители берут обязательство, что тот, за кого они поручились, будет являться в губную избу по первому требованию. «Чистая порука» – обязательство поручителей в том, что отданный им на поруки человек впредь не будет красть и разбойничать. Третий вид поручной записи по истцу в том, что он «от дела не отступится», будет беречь имущество, предъявленное в качестве поличного.

Сохранившиеся в материалах воронежской губной и приказной изб следственные дела о разбойниках, татях и убийцах позволяют изучать практику их ведения, соотнести их с существующим в то время губным законодательством, определить степень самостоятельности местной власти в губных делах.

Оставшиеся в Воронеже документы представляют собой лишь часть делопроизводства воронежской губной избы. По предписанию Разбойного приказа многие губные дела отправлялись в Москву. Б.И. Кречков стремился их копировать, но в 1634-1636 гг. у него не было губного дьячка. Работу по копированию выполняли площадные подьячие и просто грамотные люди, однако скопировали далеко не все. Только в 1637 г. у губного старосты Б.И. Кречкова появился губной дьячок А. Прокофьев (упоминался в документах с 3 июля 1637 г.)⁵.

Выбранному в 1638 г. новому воронежскому губному старосте Ф.А. Бухонову предписывалось взять у воеводы М. Вельяминова губные дела прежнего губного старосты Б.И. Кречкова. Но воевода М. Вельяминов не получал губных дел от своего предшественника воеводы князя С. Козловского – они оставались в губной избе в коробке с печатью Б.И. Кречкова. Губные дела хранили целовальники, которые были выбраны при прежнем губном старосте. Б.И. Кречков запечатал коробку с губными делами своим перстнем. Ф.А. Бухонов обратился к вдове Б.И. Кречкова, но та заявила, что перстень у нее украден. Губной староста запрашивал предписаний Разбойного приказа по этому поводу. Только после санкции Разбойного приказа Ф.А. Бухонов смог срезать печать⁶. Этот факт достаточно показателен. Губные дела были связаны с репутацией тех или иных лиц, с имущественными интересами, поэтому хранились особенно бережно.

В 1654 г. при передаче дел губным старостой С. Лихобритовым преемнику была составлена подробная опись дел воронежской губной избы с кратким изложением их содержания⁷. Документ отражает достаточно высокую в тех исторических условиях культуру делопроизводства в губной избе.

Воронежские губные старосты, как правило, происходили из семей воронежских дворян и детей боярских. Все они были грамотными⁸. До выбора в губные старосты они выполняли административные поручения воевод, двое из них – П.К. Толмачев и С.Е. Лихобритов – работали подьячими в воронежской приказной избе. Губные старосты обязаны были следить за содержанием составляемых в губной избе документов. Они приносили присягу, для чего вызывались в Москву в Разбойный приказ «целовать крест». Присягали в Москве и помощники губного старосты – целовальники из числа крестьян.

Делопроизводство в губной избе вел губной дьячок (подьячий). Указная книга Разбойного приказа 1616/17 г. приравнивала выборы губных старост и выборы губных дьячков: «губным дьячком у губных дел быти по выбором всяких людей». Как и губные старосты и целовальники, они подлежали присяге, без которой их нельзя было допускать к выполнению обязанностей⁹.

Губной дьячок нес ответственность за злоупотребления, как и губной староста. Показательный пример. 25 июня 1656 г. воронежский губной дьячок М. Васильев известил о злоупотреблениях губного старосты А. Горожанкина. Губной староста и дьячок были вызваны в Разбойный приказ. Там А. Горожанкин не отрицал обвинений, но заявил, что делал все по совету с губным дьячком. По поводу вины губного дьячка был назначен большой повальный обыск: один ли губной староста выпускал тюремных сидельцев или по совету с губным дьячком, «являл» ли губной дьячок людям о действиях губного старосты? Судя по тому, что губной дьячок М. Васильев и в дальнейшем заведовал губными делами и должен был передать их новому губному старосте, его вина не была доказана¹⁰. Губной дьячок хранил губные дела в случае смерти губного старосты до назначения нового¹¹.

В 1659 г. по грамоте из Разбойного приказа документы из губной избы были переданы в приказную (съезжую) избу. Часть из них воевода И. Кушелев отослал в Разбойный приказ, другие губные дела оставались в приказной (съезжей) избе.

21 июля 1660 г. Ф.А. Бухонов вторично назначен воронежским губным старостой на место А. Горожанкина. Грамоту из Разбойного приказа об этом к воеводе С.А. Хрущеву привез сам Ф.А. Бухонов и подал 14 октября 1660 г.¹² В мае 1662 г. как губной староста допрашивал в воронежской губной избе беглеца из воронежской тюрьмы¹³. В марте 1664 г. новый губной староста Н.И. Пещуров принял губные дела из приказной (съезжей) избы, в том числе документы прежних губных старост до 1659 г., губные дела за сентябрь 1662 – март 1664 г., которые вел воевода Ф.О. Кривцов в приказной (съезжей) избе. В губной избе находились губные дела губного старосты Ф.А. Бухонова, скрепленные его печатью¹⁴.

Согласно указу от 27 ноября 1679 г., власть на местах сосредоточивалась в руках воевод. Другие должности местного управления –

губных старост, горододельцев, сыщиков, ямских приказчиков, осадных голов, пушкарских голов, засечных голов, голов у житниц, присылаемых из Москвы сборщиков денег и хлеба – отменялись. Губных старост и других упомянутых должностных лиц разборщикам предлагалось записать, «кто в какую службу пригодитца». В качестве обоснования такой меры называлась необходимость освободить городских и уездных людей от лишних тягостей в содержании упомянутых должностных лиц. Губные избы во всех городах надлежало сломать. Губное дело передавалось в ведение воевод. Губные подьячие переводились в съезжие избы. Тюремные целовальники по-прежнему выбирались из уездных людей на один год без сбора с населения денег на «подмогу». Содержать аппарат съезжих изб и обеспечивать его всем необходимым для работы предполагалось за счет судебных пошлин и прочих неокладных доходов¹⁵. Другой указ от 27 ноября 1679 г. среди прочих ликвидировал губную повинность населения¹⁶. Уничтожались сборы на строение тюрем, на свечи, бумагу, чернила.

Ликвидация губной избы как учреждения в Воронеже была осуществлена вскоре после указа 27 ноября 1679 г. Дело об убийстве полкового казака из с. Подгорного Ф.С. Селиванова его женой Матронею начал в губной избе губной староста С.Ф. Петров 13-29 сентября 1679 г., а продолжил в съезжей избе воевода М. И. Вырубов с 19 февраля 1680 г.¹⁷ Еще раньше, с 30 декабря 1679 г., воевода М.И. Вырубов в съезжей избе разбирает дело о краже лошади¹⁸. Один из последних документов, полученных в воронежской губной избе, датирован 19 декабря 1679 г.¹⁹ В ведение воеводы перешли воронежская тюрьма и тюремные целовальники²⁰.

В связи с ликвидацией губной избы в 1679/80 г. документы из нее были перенесены в съезжую избы. После 27 ноября 1679 г. воеводы при передаче дел составляли отдельный росписной список по разбойным, татейным, «убийственным и всяким губным делам» и направляли его в Разбойный (сыскных дел) приказ²¹. 9 августа 1682 г. в Воронеж приехал новый воевода К.Н. Ивашкин. 11 августа он принял в съезжей избе у предшественника князя И. Шаховского губные дела, крестоприводные и поголовные деньги. Росписной список, подписанный старым и новым воеводами, К.Н. Ивашкин послал в Приказ сыскных дел на имя боярина князя П.И. Хованского 21 сентября 1682 г.²²

После ликвидации губных изб в съезжих избах числились особые подьячие губных дел. 26 сентября 1681 г. воронежский подьячий губных дел Крисан Остриков рассылал грамоты из Разбойного приказа в Усмань к воеводе И. Пятого и в Урыв к приказному человеку К. Паршину²³. В марте 1683 г. воронежским подьячим губных дел значился К. Насонов²⁴.

Указом от 18 февраля 1684 г. на местах восстанавливалась должность губных старост, заведовавших разбойными, «убийственными и татинными» делами. «А воеводам тех дел не ведать», – декларировалось в указе²⁵. Между тем 15 января 1685 г. в записной книге воронежской приказной избы отмечено получение грамоты из Приказа сыскных дел о том, что в Воронежском уезде и в Воронеже губные дела вверялись воеводе О.А. Нармацкому, «а губному старосте Фролу Дмитриеву у тех дел велено быть с ним, стольником и воеводой»²⁶. Таким образом, категоричное предписание указа от 18 февраля 1684 г. – «а воеводам тех дел не ведать» – в Воронеже не было соблюдено. Губные дела после 15 января 1685 г. находились в совместном ведении воеводы и губного старосты. Подобное положение сохранялось и впоследствии. 28 февраля 1689 г. воронежскому воеводе Н.Л. Головкину поручалось заниматься губными делами совместно с назначенным по коллективному челобитью воронежских помещиков и вотчинников губным старостой Т.П. Стерлеговым, чтобы «один без другого тех дел никто не ведал»²⁷. После восстановления должности губного старосты в Воронеже в 1684/85 г. отдельного от приказной избы делопроизводства в губной избе, видимо, не велось. Документы о разбойниках, татях и убийцах оформлялись в приказной избе.

---

¹ Глазьев В.Н. Губа – административно-территориальная единица России второй половины XVI - XVII веков// Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции. М.: ИАИ РГГУ, 2013. Ч. II. С. 264-265.

² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 44. Д. 3. Л. 5 об.

³ Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Воронеж, 1891. Т. 2: Воронежские писцовые книги. С. 58, 59, 98, 238, 244; Сторожев В.Н. Воронежское дворянство по десятиям XVII в. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894. С. 83.

⁴ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 33. Л. 1-3. Ср.: Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губ. и частью Азова. Воронеж, 1851. Кн. 1. С. 55-57.

⁵ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 59. Л. 40.

⁶ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губ. и частью Азова. Воронеж, 1853. Кн. 3. С. 203-205; Там же. Воронеж, 1851. Кн. 1. С. 110.

⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 71.

⁸ О грамотных воронежцах см.: Глазьев В.Н. Грамотные дворяне и дети боярские Воронежского уезда первой половины XVII в. // Из истории Воронежского края. Вып. 21. Воронеж, 2014. С. 3-19.

⁹ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. С. 91.

¹⁰ Древние грамоты. Кн. 3. С. 36-41, 44. Воронежец М. Васильев писал «обыскные речи» в губном деле в августе 1650 г. (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 84. Л. 2, 4, 5); в апреле 1650 г. М. Васильев как губной дьячок производил обыск в с. Гвоздевке и Губаре. (Там же. Л. 9-11).

¹¹ Воронежский губной староста П.Т. Митрофанов умер 19 мая 1673 г., губные дела переданы дьячку И. Максиму. Максимов Иван – воронежец, 17 и 26 апреля 1673 г. писал поручные записи (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 257. Л. 7, 9).

¹² Древние грамоты. Кн. 3. С. 44.

¹³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 56. Л. 1-5.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 60. Л. 1-3.

¹⁵ ПСЗ. Т. 2. № 779. С. 219-220.

¹⁶ Там же. Т. 2. № 780. С. 220.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 28. Л. 1-15.

¹⁸ Там же. Д. 54. Л. 1-7.

¹⁹ Там же. Д. 89. Л. 17-18.

²⁰ Там же. Л. 7.

²¹ Название Разбойного приказа изменилось, но не отличалось устойчивостью. В 1682 г. он именовался Разбойным сыскным приказом, в 1683 г. – Сыскным приказом, в 1687 г. – Приказом Сыскных дел, в 1689 г. – Разбойным приказом (Неволин. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // ЖМНП. 1844. Ч. 41. Отд. V. С. 97).

²² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 125. Л. 3-4.

²³ Там же. Д. 149. Л. 3.

²⁴ Там же. Д. 153. Л. 8.

²⁵ ПСЗ. Т. 2. С. 376.

²⁶ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 97. Л. 43.

²⁷ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж. 1889. Вып. 15. С. 1763-1764.

Неизвестная страница из истории Первой мировой. Дмитрий Михайлович Скрынченков

*В.Б. Колмаков,
к. филос. н., доцент Воронежского
государственного университета*

Столетие со дня начала Первой мировой войны (или, как ее называли, Второй Отечественной) – событие и печальное, и радостное. Радостное оно потому, что можно по праву гордиться победами русского оружия. Ведь, в отличие от Великой Отечественной войны, фронты Первой мировой происходили не так уж далеко от тогдашней государственной границы, по территории современной Белоруссии и Волыни. К тому же Россия войну не проиграла. А печальное потому, что оно является поводом вспомнить тех, кто воевал за Россию, кто не вернулся с фронтов, о ком память не сумели сохранить потомки. Поэтому я скажу несколько слов о своем двоюродном деде, Дмитрие Михайловиче Скрынченкове, уроженце Воронежской губернии, который отдал жизнь за Россию.

Он родился 26 октября 1894 г. в г. Боброве, когда его отец был направлен на службу помощником пристава Дворянской части г. Воронежа. Можно с большой долей уверенности полагать, что имя Дмитрий он получил в честь дяди – Дмитрия Васильевича Скрынченко. Детство Дмитрий провел в Боброве. В 1891 г. его отец был назначен приставом 1-го стана Бобровского уезда, станова квартира которого находилась в Щучьем. Там имелась земская школа, в которую начал ходить Дмитрий¹. В мае 1903 года его отец был переведен приставом 2-го стана уезда, и его семья переехала в Бобров. Здесь Дмитрий начал ходить в Бобровскую мужскую гимназию, которую окончил в 1913 г.² По рассказам бабушек, он получил аттестат, на котором в честь 300-летнего юбилея были изображены

все цари царствующего дома Романовых, начиная с Михаила Федоровича. Гимназия, в которую поступил Д. Скрынченков, была открыта в Боброве в 1879 г. как четырехклассная мужская прогимназия с приготовительным классом. Она содержалась на средства земства и государственного казначейства. Плата за обучение в начале XX в. составляла 30 руб. в год³. На 1 сентября 1887 г. в ней обучались 128 учеников⁴. В дальнейшем ее преобразовали в гимназию с семилетним сроком обучения.

В 1913 г. Дмитрий Скрынченков поступил в Киевское юнкерское пехотное училище. 1 октября 1914 г. Дмитрий Скрынченков был досрочно

Д.М. Скрынченков. 1914 г.

выпущен из училища. Он был произведен в подпоручики и записан в 212-й Романовский пехотный полк, который начали разворачивать по мобилизации 18 июля 1914 г.

212-й пехотный полк вошел в состав 53-й пехотной дивизии, которая в свою очередь входила в состав войсковой 5-й армии. На начальном этапе войны 53-й дивизией командовал генерал-майор С.И. Федоров. С ноября 1914 г. дивизия стояла в районе Лодзи, сдерживая попытки немецкого прорыва. Д.М. Скрынченков уцелел в Лодзинском сражении, в котором со стороны русских погибли до 110 тыс. человек и несколько сот тысяч были ранены⁵. До этого 212-й полк в составе 53-й пехотной дивизии принимал участие в тяжелом отходе русской армии из Восточной Пруссии, причем в боях у Вержболово в Польше полк понес серьезные потери. Вслед за этим дивизия была восстановлена за счет резервов и вошла вначале в XXIII, а затем в XXXIX армейский корпус⁶.

4. Воронежский вестник архивиста

В начале января 1915 г. 212-й Романовский пехотный полк входил в состав 2-й бригады в составе 53-й пехотной дивизии, воевавшей в составе XX армейского корпуса 10-й армии. На территории Польши в районе Сувалок в феврале 1915 г. 212-й пехотный Романовский полк с тремя легкими батареями 27-й артиллерийской бригады занимал аррьергардную позицию у Тоболово до Махарце фронтом на север. Несмотря на растянутость своего расположения, полк до конца выдержал напор немцев. Он прекрасно справился со своей задачей и только с наступлением темноты, предоставив частям 27-й дивизии отойти, снялся с позиции, свернулся в колонну и направился к д. Горчице через д. Сухаржички. У д. Горчице в колонну влился подошедший из д. Глембокий Брод 115-й Вяземский полк, который, удлинив колонну, еще более замедлил прохождение корпуса. Главные силы прибыли к д. Микашевка поздно ночью. В голове шел 115-й Вяземский полк, два батальона которого остановились у д. Тартак, чтобы прикрыть движение со стороны показавшегося противника⁷.

О жестокости боев в районе Сувалки – Августов 1-8 февраля говорит то, что от знамен 209-го пехотного Богородского и 212-го пехотного Романовского полков остались лишь древки со скобами, наверхиями, юбилейными и Георгиевскими лентами. Полотнище знамени Романовского полка, по некоторым сведениям, 7 февраля обернул вокруг себя полковой адъютант поручик Ровинский. Вероятно, именно он, умирая в лагере для военнопленных, передал знамя вольноопределяющемуся 33-го пехотного Елецкого полка Мрачковскому, который, в свою очередь, передал его сестре милосердия Шимкевич, и ею знамя было возвращено в Россию уже в апреле 1917 г. Поскольку установить принадлежность знамени не представлялось на тот момент возможным, оно было передано временно на хранение в 33-й пехотный Елецкий полк⁸.

В декабре 1915 г. 5-я армия выдерживала тяжелые атаки немцев на Висле, после чего была отведена на восток. 1 июня 1915 г. на стыке 3-й и 8-й армий (Юго-Западный фронт) была образована ударная группа генерала В.А. Олохова, куда вошел XXIII армейский корпус, в составе которого воевал 212-й Романовский пехотный полк. Корпус прикрывал г. Холм (ныне – Хелм в Польше) и Владимир-Волынский, но 7 июля эта группа была сбита немцами со своих позиций и, как и весь фронт, перешла к обороне, отойдя за линию

Львова. Группа генерала В.А. Олохова занимала позиции между Вислой и Бугом, куда был направлен удар немцев и австрийцев – IV австрийской армии эрцгерцога Иосифа Фердинанда и XI немецкой армии Макензена. В результате сражения, как отмечает А.А. Керсновский, «наши войска были совершенно обескровлены»⁹.

Летом 1915 г. группа генерала В.А. Олохова была преобразована в 13-ю армию, в 1916 г. переименованную в Особую. В июле 1915 г. австро-венгерские войска прорвались было к Владимиру-Волынскому, но были отброшены за Буг ударом группы генерала В.А. Олохова. 17 июля ввиду общего ухудшения стратегического положения группа была отведена за Буг¹⁰. С осени 1915 г. война стала позиционной. Еще летом началось реформирование войск и был создан XXXIX армейский корпус в составе 8-й армии генерала Брусилова, куда вошел 212-й Романовский пехотный полк. Во второй половине 1915 г. 8-я армия занимала Волынское Полесье, а 10 сентября корпус внезапным ударом взял Луцк.

В 1916 г. XXXIX корпус стоял на ковельском направлении и воевал против австрийцев. 23 мая 1916 г. 8-я армия перешла в наступление против корпусов Гауэра и Фата, входивших в состав группы генерала Линзингена. В это время XXXIX корпусом командовал генерал С.Ф. Стельницкий. В ходе тяжелых боев корпус продвинулся на ковельском направлении и отбросил австрийцев за р. Стырь. В боях 26 и 27 мая корпус взял г. Рожище¹¹.

212-м Романовским полком с лета 1916 г. командовал полковник Михаил Ефимович Редько¹². В это время XXXIX армейский корпус сдерживал атаки корпусов Бернгарди и фон дер Марвица на р. Стоходе, а 22 июня 8-я армия перешла в наступление на Ковель¹³. Д.М. Скрынченков участвовал в этих боях, в приказе № 216 от 6 августа 1916 г. объявлено, что Высочайшим приказом подпоручик Д. Скрынченков произведен в поручики, а 18 августа он принял командование 3-м батальоном 212-го полка. 18 августа 8-я армия снова перешла в наступление на Ковель, но безрезультатно. 1 сентября началось наступление русских на Владимир-Волынский в обход Ковеля с юга¹⁴. В сентябре 1916 г. XXXIX корпус был передан Особой армии и тем самым был включен в состав Западного фронта. 19 сентября корпус вновь атаковал Ковель, но также безрезультатно. В конце сентября корпус вел тяжелые бои под Ковелем.

Именно там, испытывая сильнейший натиск русских, немцы применили удушливые газы. В бою у колоний Юльяновка и Александровка Д. Скрынченков, командуя батальоном, был отравлен газом¹⁵. В ноябре 1916 г. ему был предоставлен 21-дневный отпуск, из которого он вернулся 8 декабря, после чего был командирован в Минск в распоряжение начальника штаба Минского военного округа для занятий с молодыми офицерами. К этому времени, пройдя два года войны, Д. Скрынченков был опытным офицером, не разсмотревшим в лицо смерти. Приказом по Особой армии № 224 от 21 ноября 1916 г. он был награжден орденом Св. Станислава с мечами 2-й степени. Видимо, весной 1917 г. Д. Скрынченков болел или был ранен, потому что в приказе № 97 от 7 апреля 1917 г. указывается, что выздоровевшего штабс-капитана Скрынченкова следует полагать «на лицо» с 3 апреля 1917 г., когда он вступил в командование 3-м батальоном 212-го Романовского пехотного полка.

13 мая 1917 г. 212-й Романовский полк занял левый боевой участок 53-й пехотной дивизии включительно до урочища Подболотье. Штаб полка размещался на господском дворе Ворончин. 26 июня 1917 г. при обходе сторожевого охранения на 46-м артиллерийском участке штабс-капитан Д.М. Скрынченков наткнулся на немецкую засаду, был ранен и унесен немцами¹⁶.

Уже 6 июля его сестра Серафима Михайловна Скрынченкова отправила запрос в 212-й полк о судьбе брата. Можно полагать, что перед этим она получила телеграмму о происшедшем событии. В ответе адъютанта полка прапорщика Карманова говорилось, что «брат Ваш штабс-капитан Скрынченков 27 июня во время проверки секретов тяжело ранен и захвачен противником». Сестры Дмитрия несколько раз посылали запросы. Так, в июле 1917 г. его сестра София послала запрос в Российский Красный Крест, на что получила уведомление, что сведений о штабс-капитане Скрынченкове не поступало. Такой же ответ пришел в июле 1917 г. от Особого отделения Главного штаба по сбору сведений в действующей армии. Подобный ответ был прислан из Центрального справочного бюро о военнопленных Российского отделения Красного Креста.

В ноябре 1917 г. оттуда же в ответ на запрос В.М. Скрынченковой пришел ответ, что сведений о Д.М. Скрынченкове не имеется. Наконец, в декабре 1917 г. пришел ответ на запрос В.М. Скрынченковой

из Центрального справочного бюро о военнопленных, где утверждалось, что Д.М. Скрынченков в списках военнопленных не значится. Эти открытки с ответами сохранились. Удивительно, что даже в декабре 1917 г., т.е. после захвата власти большевиками и распада практически всех армейских структур, Бюро о военнопленных продолжало работать. Больше никаких сведений о судьбе Дмитрия Скрынченкова не поступало.

Его сестры рассказывали, что поздней осенью 1917 г. (т.е. при большевиках) из действующей армии приехал его денщик, привез его вещи и орден. Все это пропало после революции. Остается добавить, что урочище Подболотье располагалось в Угриничской волости Пинского уезда Минской губернии. Ближайший населенный пункт – г. Любешов (в 28 верстах)¹⁷. Все попытки в начале двухтысячных годов обнаружить следы пребывания Дмитрия Скрынченкова в немецком плену, к сожалению, ни к чему не привели. Архивы немецких частей, противостоявших 53-й дивизии, сгорели в 1945 г. во время бомбежки Берлина.

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-2. Оп. 9. Д. 1280. Л. 23, 23 об.

² Там же. Л. 187.

³ Пыльнев Ю.В., Рогачев С.А. История школы и народного просвещения Воронежского края. XVIII – начало XX века. Воронеж, 1999. С. 267-268.

⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1887 г. Воронеж, 1888. С. 378.

⁵ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 240.

⁶ Там же. Т. 4. С. 199.

⁷ <http://militera.lib.ru/h/kamensky/07.html>

⁸ Шевяков Т.Н., Пархаев О. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX – начала XX в. М., 2001.

⁹ Керсновский А.А. Указ. соч. Т. 3. С. 289.

¹⁰ Там же. С. 296.

¹¹ Там же. Т. 4. С. 43.

¹² Редько М.Е. (14.03.1872 – ?). Полковник (06.12.1914). Генерал-майор (1918). Окончил Сибирский кадетский корпус, Киевское военное училище, Николаевскую инженерную академию. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны. Командир 212-го Романовского пехотного полка с 28.06.1916 и бригады 117-й пехотной дивизии, 06.1916 – 12.1917. Участник Белого движения. В эмиграции на Востоке с 04.1920.

¹³ Керсновский А.А. Указ. соч. Т. 4. С. 74.

¹⁴ Там же. С. 88.

¹⁵ Удалось выяснить подробности этих событий. Полковым священником 212-го Романовского пехотного полка служил Александр Тарноруцкий. 19 октября 1916 года отец Александр совершил последний свой подвиг. Накануне на участке 212-го Романовского полка германцы произвели газовую атаку и заняли окопы. Пехотный полк, где служил отец Александр, получил приказ выбить противника и вернуться на прежние позиции. Измученные и вымокшие солдаты воспользовались туманом и, теряя десятки однополчан, выбили неприятеля. Девять дней участок переходил из рук в руки: от немцев к русским и наоборот. Помощь обещали прислать со дня на день, тем не менее полк мок и мерз в окопах. Разведку вели, стоя по пояс в воде. Потом враг открыл огонь из минометов и бомбометов, и солдатам некуда было деться от адского огня. Убитые валялись повсюду, многих завалило землей. «Батя» собрал оставшихся без командиров солдат и, высоко подняв над головой крест, ринулся через болото в траншеи неприятеля. В атаку поднялся сначала полк, а потом и дивизия. Смелчаки захватили вражеский бруствер, а потом отбили атаку. Отец Александр уже этого не видел. Раненый в грудь разрывной пулей, 28-летний священник скончался на перевязочном пункте. За боевые заслуги Александр Тарноруцкий удостоился орденов Святой Анны 3-й и 2-й степени, золотого креста на Георгиевской ленте, ордена Святого Владимира 4-й степени, ордена Святого Георгия Победоносца 4-й степени (посмертно). См.: <http://www.obozrevateli.md/cgi/article.pl?id=5450>

¹⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2383. Оп. 1. Д. 100. Л. 4, 5 об.

¹⁷ Ярмолович В.С. Список населенных мест Минской губернии. Минск, 1909. С. 156.

Об основании села Алферовка и общей динамике роста его населения в середине XVIII–XIX вв.

*Н.А. Комолов,
к. и. н., ведущий специалист
управления культуры
администрации городского
округа город Воронеж*

Возникновение села Алферовка Новохоперского района Воронежской области непосредственно связано с основанием в 1716 г. Хоперской крепости, получившей в 1779 г. статус города и название «Новохоперск». Первый этап строительства Хоперской крепости продолжался с 1 октября по 3 ноября 1716 г., второй этап основных работ – с 7 октября по 17 декабря 1717 г. В этом же году осуществлялось переселение казаков из донских, хоперских, бузулукских и других станиц, а также вольных черкас (малороссиян). Отправной точкой к этому процессу стало письмо азовского генерал-губернатора Ф.М. Апраксина к вице-губернатору С.А. Колычеву от 31 декабря 1716 г. В нем предписывалось призвать для постоянного поселения в Хоперской крепости черкас, казаков и посадских людей «охотников, а не невольников», принимать и записывать их целый год¹. Земли и угодья от трех некогда разоренных после Булавинского восстания городков следовало отмежевать к новой крепости. Письмо Ф.М. Апраксина было оформлено в виде указов Воронежской губернской канцелярии от 19 июня и 27 сентября 1717 г.

Прибывшие казаки и черкасы во главе с Григорием Неклюдовым получили во владение Пристанский, Беляевский и Григорьевский юрты. В связи с тем, что численность переселенцев увеличивалась, их стали расселять не только в самой Хоперской крепости, но и в округе. Всего из разных мест в 1717 г. явились 219 человек. Например, определенный ротмистром Алексей Можевитинов – из Черкасской станицы, хорунжие Макар Капустин – «из Черкасского

Павловской станицы», Андрей Куревлев – «с Хопра из Федосеевской станицы».

Всего же, как свидетельствует архивное дело, обнаруженное в РГАДА², пришли казаки из около 30 станиц, расположенных по Дону, Хопру, Медведице, Бузулуку, Донцу, а также из Черкаска, крепости Транжамент, городов Ахтырок, Чугуев. Четыре человека перешли «с разоренной Пристанской станицы». По указам из Воронежской губернской канцелярии несколько человек были определены в ротмистры, в частности, вышеупомянутый А. Можевитинов «в добавку за отдалением от той (Хоперской. – *Н.К.*) крепости оных же казаков слобод Алферовской и Красненской и для всяких нарядов и разъездов». Это – самое раннее из выявленных в архивных документах упоминание о слободе Алферовка.

В истории формирования Хоперской казачьей команды, впоследствии преобразованной в полк³, переселение стало знаковым событием, к которому в дальнейшем неоднократно в челобитных апеллировали жители края, ставя перед властью вопрос о своем достойном содержании за возложенные на них многочисленные обязанности⁴. В 1772 г. потомки первопоселенцев Алферовки и других слобод подали доношение воронежскому губернатору А.М. Маслову, в котором упоминали важный и неоспоримый факт: «По опубликованному в 1717 году Вашего Императорского Величества указу (Воронежской губернской канцелярии. – *Н.К.*) предки наши пришли в крепость Новохоперскую от разных донских казачьих городков и находящихся в вольности черкас для службы... где и поныне продолжают конную казачью службу»⁵.

При написании этой исторической справки об основании села Алферовка мной был бегло просмотрен массовый материал. В 1748 г. в Алферовке Хоперского уезда было зафиксировано 32 души малороссиян, живущих на владельческих землях⁶. По переписи 1775 г. казаков Хоперского полка, проживавших, в том числе и в Алферовке, служащих и отставных, стариков и детей было зафиксировано 1540 человек⁷.

В 1777 г. хоперские казаки с семьями были переселены на Азово-Моздокскую оборонительную линию, вследствие чего в Алферовке остались лишь малороссияне. Наблюдался значительный демографический прирост населения слободы. В 1782 г. в Алферовке,

входящей в Новохоперскую округу Тамбовского наместничества и являющейся вотчиной самого генерал-аншефа, вице-президента Военной коллегии Г.А. Потемкина, проживал уже 1581 малороссиянин, в том числе 826 мужчин и 755 женщин. К 7-й ревизии (1816 г.) малороссийское население Алферовки выросло: мужчин – 1288, женщин – 1415, к 8-й ревизии (1835 г.) мужчин числилось 1745, женщин – 1860⁸.

Возникновение небольших населенных пунктов (сел, слобод) не оформлялось нормативными актами верховной власти, а было результатом колонизационных процессов. Тем не менее, даже с учетом анализа вышеизложенных документов, зафиксировавших активное переселение казаков и черкас в 1717 г. в новопостроенную Хоперскую крепость и ее округу, есть все основания отсчитывать с этого года историю современного села Алферовка. В то же время дальнейшая работа с архивными документами, возможно, внесет некоторые коррективы в сделанные выводы.

---

¹ Подробнее см.: Комолов Н.А. Хоперская крепость в XVIII в. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Воронеж, 2007. Вып. 5. С. 111-112; Он же. У истоков Воронежа и Новохоперска: крепости, церкви, верфи. Воронеж, 2011. С. 15-22.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Л. 529-548.

³ Подробнее см.: Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. СПб., 1829. С. 76-78; Толстов В. Историческая хроника Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696-1896. Екатеринодар, 1896. С. 9-12.

⁴ О факте призыва казаков и черкас после постройки Хоперской крепости в 1716 г., в частности, говорилось в челобитной, адресованной воронежскому губернатору П.В. Измайлову в 1721 г. (см.: Толстов В. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696-1896. Приложения. Тифлис, 1901. С. 5).

⁵ Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 1. 1737-1801 гг. СПб., 1896. С. 323.

⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 744.

⁷ Толстов В. Историческая хроника Хоперского полка Кубанского казачьего войска. С. 11. Вскоре к хоперским казакам были причислены еще 295 крещеных персов и калмыков, проживавших в Битюцкой волости.

⁸ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 135. Л. 35-36; Д. 205. Л. 59-209; Д. 290. Л. 412-576.

**«Украина» с воронежской «пропиской».
К истории создания и эксплуатации самолета
Ан-10 – аэробуса шестидесятых годов XX века**

*А.Е. Коробанов,
редактор центра общественной
информации и печати ВАСО*

Первые отечественные аэробусы Ан-10 после окончания летной карьеры продолжали службу на земле: как кинозалы и тиры. «Аннушки», в отличие от других отечественных воздушных судов, наилучшим образом подходили для этой цели, поскольку имели просторный салон. Воронеж, как никакой другой крупный город СССР, заслужил право выставить Ан-10. Вся сотня самолетов сошла со ступеней Воронежского авиационного завода. Долгие годы, вплоть до перестройки, один из лайнеров, к восторгу малышей, оставался главным объектом парка «Танаис»...

Ан-10 оставил заметный след в истории отечественного авиапрома. На нем впервые в пассажирском самолетостроении были установлены турбовинтовые двигатели, знаменовавшие переход от прежних принципов создания и эксплуатации пассажирских самолетов к новым, характерным для реактивной эпохи. Антоновская «десятка» принесла на авиалинии малой и средней протяженности новый уровень культуры перевозок и стала символом пятидесятых и шестидесятых годов XX в. За время эксплуатации, оказавшееся в силу различных – в том числе трагических – причин весьма коротким, на «аэробусе шестидесятых годов» тем не менее было перевезено около 40 миллионов пассажиров.

Первый вариант пассажирского самолета с пятидесятиместным салоном, получивший индекс «Н», в ОКБ Антонова разработали в 1954 г. Главный конструктор считал, что полеты на таких

воздушных машинах будут доступны каждому советскому человеку, а стоимость билета не превысит цену плацкартного железнодорожного билета¹.

Судьбу будущей «десятки» решил первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, который в 1955 г. в ходе поездки в Киев посетил ОКБ Антонова. Олег Константинович продемонстрировал макет самолета «Н» и изложил идею создания близких по конструкции пассажирской и транспортной воздушных машин. Идея понравилась советскому лидеру.

30 ноября 1955 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 1956-1055, а 9 декабря – приказ Министерства авиационной промышленности СССР № 766, предписывающие ГСОКБ-473 (Государственное союзное ОКБ № 473. Так называлось ОКБ Антонова в период с 11.12.1953 по 8.01.1965) построить четырехдвигательный пассажирский самолет под обозначением «изделие У», впоследствии – Ан-10².

Работу антоновцев над новой машиной во многом стимулировали решения XX съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1956 г. Директивы VI пятилетнего плана развития народного хозяйства в области гражданской авиации предусматривали увеличение грузооборота в два раза, а объема пассажирских перевозок – в 3,8 раза, внедрение на магистральных воздушных линиях многоместных пассажирских самолетов, реконструкцию основных аэродромов на этих линиях³.

Упомянутое постановление Совмина СССР о разработке Ан-10 сразу предусматривало развертывание его серийного производства. Окончательная сборка закреплялась за заводом № 64 Воронежского совнархоза (СНХ). Седьмого января 1956 г. О.К. Антонов и директор завода № 64 К.Н. Беляк скрепили подписями протокол о кооперации при строительстве в ОКБ первых трех изделий «У» и план совместных работ⁴.

26 марта 1956 г. появилось постановление Совмина СССР № 424-261, также касавшееся серийного выпуска «десятки». Приказом ГКАТ заводу был установлен план постройки самолетов: в 1958 г. – 40 экземпляров, в 1959 г. – 75, в 1960 г. – 100⁵.

Опытную машину строили в Киеве на базе ОКБ. На стадии закладки агрегатов большую помощь антоновским специалистам оказали заводчане. С января по середину марта 1956 г. бригада слесарей-

стапельщиков завода № 64 участвовала в создании стапельной оснастки, за что удостоилась благодарности Антонова⁶.

В феврале 1957 г. летный экземпляр «десятки» был сдан. Опытная машина получила символический номер СССР-У1957 и имя «Украина». Пассажирские салоны украсили видами Киева, Запорожья, Харькова, Полтавы, Каховки. «И вот он стоит – первый опытный экземпляр самолета Ан-10 с четырьмя двигателями по четыре тысячи лошадиных сил каждый, – писал в автобиографической книге «Десять раз сначала» О.К. Антонов, – стоит среди проталин в весеннем снегу с желтеющими в них стеблями прошлогодних трав... 16 тысяч сил, они несут в трех комфортабельных, с кондиционированным воздухом, герметических салонах 100 пассажиров на высоте 8-10 тысяч метров со скоростью 650 км/ч. К услугам пассажиров все удобства: мягкие кресла, тщательно подогнанные по фигуре сидящего человека, свет, тепло, радио»⁷.

7 марта 1957 г. экипаж в составе командира Я.И. Верникова, второго пилота В.А. Шевченко, штурмана П.В. Кошкина, бортмеханика А.В. Калиничина, бортэлектрика И.Д. Евтушенко и ведущего инженера по испытаниям А.П. Эскина впервые поднял Ан-10 в воздух с киевского аэродрома Святошин. Посадку машина совершила на военном аэродроме в Борисполе⁸.

В конце пятидесятых годов XX в. на заводе № 64 завершался серийный выпуск дальних реактивных бомбардировщиков Ту-16. Переход к гражданской тематике проходил непросто. Помимо освоения машины другой конструкторской школы приходилось решать ряд проблем, обусловленных гражданским назначением Ан-10: возрастали требования к качеству и надежности продукции, а значит, и ответственность всех служб завода.

Чтобы продемонстрировать масштабы новых задач, сошлемся на цифры производства оснастки в 1956 г. для Ан-10 и Ту-16 (в скобках): шаблоны – 39207 (5583), пескослепки и болванки – 1465 (149), формблоки – 5672 (797), пресс-формы – 394 (103)⁹.

К началу апреля 1957 г. со стапелей серийного завода сняли первые агрегаты фюзеляжа¹⁰, а в июле – агрегаты хвостового оперения¹¹. Наряду с выпуском серийных Ан-10, завод получил задание подготовить выставочный образец «Украины» для экспонирования на Всемирной выставке в Брюсселе 1958 г. Решение об этом принял Совет Министров

СССР 21 февраля 1957 г., а министр авиапрома продублировал приказом № 90 13 марта 1957 г. Для экспонирования на выставке на заводе начали готовить четвертый самолет «в порядковом счете» (02-02)¹². Однако по различным причинам показ натуральных образцов воздушных машин не состоялся. В отделе промышленности брюссельской выставки были выставлены модели новейших пассажирских самолетов Ту-114, «Украина»¹³. Демонстрировались две модели «десятки» в масштабе 1:10 в компоновках на 100 и 130 мест. По различным причинам показ натуральных образцов воздушных машин не состоялся...

Между тем, приближался срок подъема в воздух воронежского первенца. Приказом по заводу и ОКБ была создана совместная испытательная бригада, в летный состав которой вошли от ОКБ ведущий летчик-испытатель И.Е. Давыдов, ведущий инженер по летным испытаниям В.С. Попов, бортинженер Е.М. Думнов, от завода – второй летчик-испытатель Б.В. Шарликов, штурман-испытатель Н.И. Иркутский, бортрадист-испытатель А.М. Бражников¹⁴.

Первый серийный Ан-10 № 7400101, СССР-Л2573, он же второй опытный экземпляр, впервые оторвался от взлетной полосы воронежского завода 5 ноября 1957 г. под управлением И.Е. Давыдова. Полет был приурочен к сороковой годовщине Октябрьской революции¹⁵.

Широкую рекламу Ан-10 в СССР начали еще до завершения государственных испытаний. На апрель 1958 г. был назначен полет по маршруту Воронеж – Ташкент – Тбилиси – Киев. В состав экипажа вошли командир летчик-испытатель-инструктор Б.В. Шарликов, второй пилот В.Я. Ларионов, штурман-навигатор Т.Ф. Бевза, бортрадист А.М. Бражников, бортинженер Г.В. Гарагуля, бортэлектрик М.М. Черемушкин, в качестве инженера по двигателям был включен начальник летно-испытательной станции Б.И. Мирошниченко. В Ташкент и Тбилиси с завода отправились две технические бригады¹⁶. Рейс тот – пробный, технический – был организован для знакомства с трассой, средствами радиосвязи, условиями захода на посадку (особенно в плохую погоду), с системой обслуживания самолетов в аэропортах, заправкой их топливом. Тем не менее, в число пассажиров, помимо специалистов ОКБ Антонова, включили журналистов центральных газет, ТАСС, Всесоюзного радио. Благодаря их подробным и восторженным репортажам с борта мы имеем возможность представить полет во всех деталях.

«Самолет быстро набирает высоту. Приборы показывают 8 тысяч метров. Но пассажиры не ощущают этой высоты. В пассажирскую кабину непрерывно подается свежий воздух.

Во всех трех салонах – комфортабельные кресла. В фюзеляже оборудованы гардеробы, багажные отделения и кухня с электроплитой и холодильной установкой», – такими впечатлениями делился с читателями «Правды» спецкор издания¹⁷.

Самолет оставил позади Пензу, пересек Волгу, достиг Уральска. Под крылом в разрывах клубящихся курчавых облаков пассажирам виднелись крохотные домики, паутинки дорог, извилистые полосы рек. «Подходим к Актюбинску, – сообщил пассажирам второй пилот В.Я. Ларионов. – Горючего расходует меньше, чем предполагали»¹⁸.

Над Ташкентом воздушный корабль сделал круг, пролетел над горами и пошел на посадку. 2700 километров пути самолет преодолел за 4 часа 30 минут. «Ничего не скажешь – настоящий воздушный марafoneц!» – не скрыл восхищения спецкор «Советской России»¹⁹.

«Машина отлично вела себя в воздухе, – рассказывал журналистам Б.В. Шарликов. – Я уже восемь лет испытываю самолеты и могу сказать, что иногда к машине привязываешься, как к другу. Таким другом стал для меня Ан-10. Мы летели на высоте восемь тысяч метров со средней скоростью 620-630 километров в час. Дул сильный боковой ветер, но самолет шел как по струнке. Отличная машина!»²⁰.

Утром 17 апреля Ан-10 сделал прощальный круг над Ташкентом и взял курс на Тбилиси. В грузинской столице события повторились. Едва Ан-10 вырулил на стоянку, как десятки тбилисцев обступили машину, осматривали ее снаружи и изнутри.

19 апреля Ан-10 поднялся с Тбилисского аэропорта, чтобы совершить последний этап перелета. Предстояло лететь по маршруту Тбилиси – Минеральные Воды – Ростов. Коснуться взлетно-посадочной полосы колесами шасси машина должна была на киевской земле, там, где совсем недавно поднимался в небо опытный Ан-10, что стало бы эффектной точкой перелета.

Однако девятнадцатого апреля Киев плотно окутал туман. Известие об этом экипаж получил от синоптиков накануне вылета из Тбилиси. Были подготовлены запасные аэродромы – в Москве и Воронеже.

Над Ростовом экипаж уточнил дальнейший маршрут: выяснилось, что аэропорт Киева не сможет принять борт. Пришлось взять курс на Воронеж. Через час Ан-10 заскользил по бетону заводского аэродрома. Позади остались 6300 километров, знаменовавшие начало большого плавания «десятки» на воздушных трассах.

Между тем, продолжались испытания Ан-10 в полетах – в ОКБ и на заводе.

Для отработки самолета в воздухе на заводе № 64 сформировали три экипажа. В первый вошли командир корабля Б.В. Шарликов, второй пилот В.Я. Ларионов, бортрадист А.М. Бражников, бортинженер М.И. Шульгин. Второй составили командир корабля В.Я. Ларионов, второй пилот С.Г. Шавкуненко, штурман И.С. Лукашев, бортрадист Н.А. Марков; третий – командир корабля А.Н. Сафонов, второй пилот Н.И. Кудинов, штурман Н.И. Иркутский, бортрадист А.Ф. Таранчев. Подготовку Ларионова, Сафонова, Кудинова и Шавкуненко возложили на старшего летчика-испытателя Шарликова²¹.

«Десятка» доставила немало хлопот экипажам испытателей, потребовала от них мастерства, а то и немалого мужества.

Митинг на заводе № 64 после успешного завершения перелета на Ан-10 по маршруту Воронеж – Ташкент – Тбилиси – Воронеж.

Репродукция из архива музея ВАСО

Задание на очередной полет 18 апреля 1958 г. включало разгон самолета от скорости 220 до 300 км в час на взлетном режиме работы двигателей с выпущенными шасси и отклоненными на 45 градусов закрылками. Машину в воронежское небо поднимал смешанный экипаж. В разгоне на высоте 4000 метров при подходе к скорости 300 км в час вдруг раздался звук, напоминавший взрыв. Самолет ушел в левый крен и глубокое пикирование. Вывести машину в горизонтальный полет экипаж сумел на высоте 600 метров после того, как убрали закрылки, при этом обнаружили, что левый корневой закрылок деформирован. Посадка была грубой, приземлились в десятке метров от ВПП, но все же смогли остановиться на полосе²². При посадке произошла поломка хвостовой пяты, гребня и правой шайбы хвостового оперения²³.

29 апреля второй серийный Ан-10 был разбит в первом же испытательном полете. Это был первый самостоятельный полет В.Я. Ларионова в качестве командира корабля. В экипаж вошли второй пилот С.Г. Шавкуненко, штурман И.С. Лукашев, бортинженер А.А. Захаров, бортрадист Н.А. Марков.

В процессе набора высоты отказал крайний левый двигатель, и одновременно автоматика снизила мощность крайнего правого. Затем начали отказывать внутренние двигатели. Можно было увеличить мощность крайнего правого двигателя. Но экипажу не хватило опыта...

Садись в поле за городом на шасси. Путь самолету преграждала небольшая речка. Самолет врезался в крутой берег, перевернулся и развалился на части, хвостовая часть упала в речку. Командир получил удар в лицо, но сумел выбраться из машины²⁴. Радист со сломанной ногой выбрался из кабины самостоятельно. Штурман сумел выпрыгнуть и остался невредим, вернулся в самолет и вытащил из кресла второго пилота, получившего множественные переломы. Бортинженер Захаров погиб от удара о приборную доску²⁵.

Приказом директора завода № 64 за проявленную самоотверженность и мужество по спасению жизни своих товарищей штурман Иван Сергеевич Лукашев был премирован изолированной квартирой²⁶.

На этом череда происшествий не закончилась. В сентябре 1958 г. очередная серийная машина (заводской № 04-03) в результате жест-

кой посадки получила повреждения шасси и фюзеляжа²⁷. К счастью, обошлось без жертв.

Испытания Ан-10 в Киеве продолжались до конца июня 1958 г. Восемьдесят раз экипажи поднимали машину в воздух, налетав в общей сложности почти сотню часов. В том же году самолет передал на госиспытания в НИИ ВВС, продолжавшиеся до середины июня 1959 г., после чего Ан-10 получил «добро» на регулярную эксплуатацию на пассажирских линиях.

В конструкцию самолета было внедрено множество технических новинок тех лет. Все основные системы были продублированы. Мощное навигационное оборудование снижало зависимость от погоды. Ан-10 отличало обилие автоматики, электрических и гидравлических механизмов. Их безотказной работе придавалось особое значение.

Новый воздушный корабль даже внешне не походил на своих собратьев: высоко расположенное крыло с навешенными на нем двигателями АИ-20, широкий фюзеляж, приземистое шасси.

Широкий фюзеляж позволил обеспечить пассажирам невиданный комфорт. Еще создавая Ан-10, О.К. Антонов рассказывал: «Наш коллектив задался целью создать такой самолет, чтобы полет на нем был не только неустойчивым, но даже приятным. Пассажиры, прилетов к месту назначения, должны чувствовать себя бодрыми...»

Герметическая кабина имеет подогрев и кондиционирование воздуха, в ней мало слышен шум двигателей, так что можно разговаривать, не повышая голоса...

В самолете установлены 84 мягких комфортабельных кресла с откидными спинками. В ручки кресла вставляется легкий столик, на который можно положить книгу или журнал либо поставить поднос с пищей, так как все пассажиры будут получать горячее питание в пути. На самолете два гардероба, туалеты, помещение для багажа, груза и буфет-кухня.

Места для пассажиров расположены в трех отдельных комфортабельных салонах, освещенных двумя рядами плафонов. Многочисленные круглые окна позволяют обозревать окрестности»²⁸.

27 мая 1959 г. Ан-10 совершил рейс по маршруту Киев – Москва – Тбилиси – Адлер – Харьков – Киев. Первыми пассажирами в тот день стали работники ОКБ, завода № 64, ГосНИИ ГВФ, Украинского

управления ГВФ, журналисты. А 21-22 июля Ан-10 совершил первый пассажирский рейс Киев – Москва – Симферополь.

Эксплуатация новой воздушной машины началась вполне благополучно. Экипажи высоко оценивали Ан-10, пилотировать их было престижно. Нравился самолет и пассажирам. Ан-10 был неприхотлив к качествам взлетно-посадочных полос, в чем экипажи убедились еще на этапе эксплуатационных испытаний. Один из командиров экипажей вспоминал о том, как сажал Ан-10 на высохшую после дождей грунтовую площадку, по его словам, сильно смахивавшую на терку: «Боялись за язык и зубы. Другой самолет давно бы развалился, а Ан-10 выдерживал»²⁹.

Объемы пассажирских перевозок стали стремительно нарастать. В какой-то момент ввод новых машин в эксплуатацию стал отставать от темпов серийного выпуска, что вынудило руководство завода № 64 в 1959 г. интенсифицировать работу цеха окончательной сборки и летно-испытательной станции, в частности, три командира кораблей прошли обучение на крайних режимах на самолетах Ан-10, а А.И. Вобликов и Б.В. Шарликов были допущены к инструкторской работе для обучения летчиков на крайних режимах полета³⁰.

С большинством проблем на этапе отработки технологии и последующего серийного выпуска воронежские самолетостроители успешно справились. Были внедрены новые техпроцессы, неуклонно повышалась квалификация рабочих. Не редкостью стали поощрительные приказы по заводу подобного рода. «Рабочие цеха № 7 группы мастера В. Глущенко подготовили и сдали машину 03-01 без замечаний и дефектов. . .», «Рабочие цеха № 7 группы мастера И.А. Удалова подготовили и сдали машину 06-03 заказчику без замечаний и дефектов с первого предъявления. . .»³¹.

Базовый вариант Ан-10 предусматривал перевозку 85 пассажиров. При полной загрузке самолет в те годы был одним из самых рентабельных в ГВФ. К примеру, стоимость перевозки одного пассажира была значительно ниже, чем на Ту-104А. Общая масса платной нагрузки (85 пассажиров с багажом и груз) достигла 14 тонн, а весовая отдача была 42 процента при взлетной массе 54 тонны. При этом достигалась дальность 3080 км, что было на мировом уровне³².

Для большей экономичности лайнера в ОКБ разработали первую модификацию Ан-10А на сто пассажиров. Геометрия машины не пре-

терпела изменений, увеличения числа кресел достигли за счет внутренней перекомпоновки салонов и бытовых помещений. Первый стоместный самолет сошел со ступеней завода № 64 в августе 1959 г. Как значимое для престижа региона, событие это было отмечено специальным постановлением Воронежского совнархоза № 165 от 9 сентября 1959 г., и завод получил средства для премирования особо отличившихся работников³³. Первая такая машина (16-02) была поднята в воздух в октябре 1959 г. Последующие «десятки» выпускались именно в таком варианте, а с 1963 г. под стоместный вариант переоборудовались все машины³⁴. Помимо этого, заводчанам пришлось устранять конструктивные и производственные дефекты, которые выявлялись в процессе эксплуатации.

К началу января 1960 г. воронежцы выпустили 58 «десяток», 26 из них использовались на пассажирских линиях³⁵. Еще столько же находилось на заводе. Для их доработки в течение полугода требовалось 1490 человек, что составляло 21 процент всей мощности завода³⁶. Дорабатывались как аэрофлотовские Ан-10 и Ан-10А, так и принадлежавшие военным.

Помимо гражданской версии «десятки», для ВВС на заводе № 64 выпускали и специальные машины. Облегчалась эта операция тем, что еще на стадии проектирования предусматривалась конвертация пассажирского Ан-10 в военно-транспортный. Одну из «десяток» на стадии сборки в Воронеже переделали по стандарту Ан-12, установив хвостовую часть с рампой и огневой точкой. Правда, этот экземпляр оказался в единственном числе³⁷.

По решению Совмина СССР № 1114 от 10 апреля 1958 г. в ОКБ Антонова разработали проект и переоборудовали Ан-10 в транспортно-десантный вариант Ан-10ТС³⁸. В конце июля 1958 г. задание на переделку воздушных машин по этому варианту получили на заводе № 64³⁹. Всего со ступеней предприятия сошли одиннадцать Ан-10ТС⁴⁰.

Изначально запланированное число «десяток» не построили. 18 июня 1960 г. председатель Госкомитета по авиационной технике П.В. Дементьев подписал приказ № 238, в частности, говорилось: «В целях быстреего оснащения ВТА транспортно-десантными самолетами согласно постановлению СМ СССР № 601-246 от 1 июня 1960 года приказываю: организовать, начиная

с 1961 года на заводах № 64 Воронежского СХ и № 84 Ташкентского СХ серийное производство Ан-12; прекратить, начиная с 1961 года, производство пассажирских самолетов Ан-10 на заводе № 64 и транспортно-десантных самолетов Ан-8 на заводе № 84...»⁴¹. Крайней, сошедшей со ступеней завода № 64 воздушной машиной, стала «десятка» с заводским номером 26-06⁴².

Вместо 215 «десяток» со ступеней завода сошли 108: в 1957 г. – 1, в 1958-м – 20, в 1959-м – 46, в 1960-м – 41. Они составили 26 серий: 16 по три машины, 10 по шесть⁴³.

...Перевозки пассажиров на Ан-10 после начала регулярных полетов на линиях Аэрофлота увеличивались от месяца к месяцу, когда произошел первый трагический инцидент. 16 ноября 1959 г. при заходе на посадку в аэропорту Львова разбился Ан-10. Находившийся в режиме снижения самолет вдруг резко опустил нос и почти вертикально врезался в землю. Пассажиры и экипаж погибли. При осмотре обломков специалисты обратили внимание на фрагменты льда на передней кромке стабилизатора. В облаках в тот день наблюдалось обледенение...⁴⁴

После проведенных в ЦАГИ исследований экипажи получили инструкцию: включать противообледенительную систему до входа в облачность. А 26 февраля 1960 г. при заходе на посадку в аэропорту Львова потерпел катастрофу второй Ан-10. Причина все та же: обледенение стабилизатора и снижение эффективности руля высоты. Эксплуатацию самолетов прекратили. Машины стали возвращать на завод № 64 для оборудования надежными антиобледенительными системами. Пик доработок пришелся на конец 1961 г.⁴⁵

Эксплуатация самолетов продолжалась с прежней интенсивностью. В 1962 г. на трассах Аэрофлота работали 75 «десяток». В следующем году воронежские самолетостроители добавили к ним еще пять машин. К началу 1964 г. на них перевезли более 4,5 млн пассажиров. К 1967 г. Ан-10 прописался почти на сотне воздушных линий. По данным на начало 1972 г., пассажирами на Ан-10 побывали свыше 38 млн жителей СССР⁴⁶...

Крест на карьере Ан-10 в Аэрофлоте поставила катастрофа, произошедшая 18 мая 1972 г. под Харьковом, унесшая жизни 122 человек. По результатам расследования члены государственной комиссии на

основе выводов экспертов пришли к заключению, что причиной катастрофы стали усталостные трещины стрингеров центроплана крыла. С таким явлением специалисты в области прочности авиационных конструкций столкнулись впервые.

Как вспоминал член комиссии, начальник лаборатории ВИАМ И.Н. Фридляндер, было принято решение осмотреть весь парк Ан-10. На вскрытых для проведения испытаний машинах (двух в Ростове и двух в Харькове) на стрингерах обнаружили трещины. Дополнительно были обследованы самолеты в Таганроге, Львове, Воронеже: везде одно и то же – чем больше налет, тем обширнее зоны усталости. Исследования, выполненные на заводе № 64, показали хорошее качество металла⁴⁷. В 1972 г. по решению государственной комиссии все Ан-10 были сняты с эксплуатации. На тот момент в Министерстве гражданской авиации числилось 67 самолетов, в ВВС – одиннадцать. Анализ причин разрушения силовых элементов самолетов Ан-10 дал много новых данных для науки. На основе исследований были разработаны методы расчета и диагностики конструкций, что позволило продлить ресурс самолетам последующих поколений...

---

¹ Заярин В., Совенко А. Народный лайнер Антонова // «Авиация и время», научно-популярный авиационный журнал Украины, № 2 (91), 2007. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ XX съезд КПСС. 14-15 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Ч. II. М. 1956. С. 470.

⁴ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 80. Л. 59.

⁵ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 12.

⁶ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 80. Л. 376, 378.

⁷ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 9-10.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 2. Д. 2856. Л. 93.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 89. Л. 314.

¹¹ Там же. Д. 91. Л. 3.

¹² Там же. Л. 137.

¹³ «Коммуна», 18 апреля 1958, № 92 (11251).

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 150.

¹⁶ Там же. Д. 100. Л. 36.

¹⁷ Виноградов И. Новый пассажирский самолет Ан-10 в дальнем перелете // «Правда», 17 апреля 1958 года, № 107 (14501).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Новиков Л. Воздушный марафонец Ан-10 совершает перелет // «Советская Россия», 17 апреля 1958, № 91 (551).

²⁰ Там же.

²¹ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 99. Л. 113.

²² Летный риск. (Испытания, аварии, катастрофы). Составитель В.А. Ткаченко. Издание третье, исправленное и дополненное. Киев: Издательский центр «Аэрохобби», 2012. С. 26-27.

²³ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 100. Л. 136.

²⁴ Владимир Яковлевич Ларионов (родился в 1923 году) служил в строевых частях ВВС. С 1950 г. – в запасе. В 1953 г. окончил ШЛИ МАП (Жуковский). С 1953 г. на летно-испытательной работе на Воронежском авиазаводе. Испытывал серийные Ил-28 (1953-1955), Ту-16 (1955-1957), Ан-10 (1958-1961), Ан-12 (1960-1962) и их модификации. Участвовал в отработке системы заправки Ту-16 в воздухе. Летчик-испытатель 2-го класса, полковник. Погиб 12 февраля 1962 г. при выполнении учебно-тренировочного полета на самолете Як-25. Вместе с ним погиб штурман-испытатель И.С. Лукашев. У Ларионова остались жена и две дочери, у Лукашева – жена и сын. Обеим семьям были назначены пенсии. Исходя из доходов на каждого члена семьи, завод до совершеннолетия детей производил доплаты. (ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 164. Л. 65, 66).

²⁵ Летный риск. С. 28-29.

²⁶ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 100. Л. 247.

²⁷ Там же. Д. 101. Л. 55.

²⁸ Антонов О.К. «Украина» набирает высоту // «Рабочая газета» (Украина), 14 марта 1957.

²⁹ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 15.

³⁰ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 112. Л. 208, 254, 322.

³¹ Там же. Д. 101. Л. 19; Д. 102. Л. 299.

³² Мороз С.Г., Буцкий Е.З. Герой своего времени. История самолета Ан-10 // «Наука и техника» (Украина), № 6 (25), 2008. С. 42.

³³ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 114. Л. 115.

³⁴ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 13.

³⁵ Якубович Н. Крылатая «Украина». Рассказ о пассажирском Ан-10 // «Крылья Родины», № 10 (788), 1996. С. 5.

³⁶ Якубович Н.В. Неизвестный Антонов. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 111.

³⁷ Мороз С.Г., Буцкий Е.З., цит. соч. С. 43.

³⁸ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 14.

³⁹ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 101. Л. 197.

⁴⁰ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 14.

⁴¹ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 13.

⁴² ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 128. Л. 160.

⁴³ Заярин В., Совенко А., цит. соч. С. 13.

С.Г. Мороз и Е.З. Буцкий, как В. Заярин и А. Сovenко, ссылающиеся на широкий круг источников при подготовке статьи, утверждают, что было выпущено 104 «десятки». Этой же цифрой оперируют автор монографии «Неизвестный Антонов» Н.В. Якубович и С.Г. Тихонов, автор книги-справочника «Оборонные предприятия СССР и России».

⁴⁴ Летный риск. С. 33.

⁴⁵ ГАВО. Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 147. Л. 77.

⁴⁶ Заярин В., Сovenко А., цит. соч. С. 19, 34.

⁴⁷ Фридляндер И.Н. Как был снят с авиалиний Ан-10 // Вестник Российской академии наук, 2000, том 70, № 9. С. 825, 826.

История храма Рождества Христова в с. Малышево (XVII – начало XX в.)

И.В. Котлярова,
*к. и. н., главный научный сотрудник
Государственного археологического
музея-заповедника «Костенки»*

На высоком пригорке в центре старинного села Малышево стоит храм Рождества Христова. Эта красивая и строгая церковь притягивает к себе взоры как прихожан, спешащих в родной храм на службу, так и всех, кто проезжает или проходит мимо него. История этого храма неразрывно связана с историей поселения Малышево, начало которой уходит в XVII век, когда воронежский край стал только заселяться и в наших местах была приграничная зона растущего Московского государства. На охрану этой границы отовсюду ехали служилые люди разного звания. В возникавших поселениях строились храмы, в землю ложились усопшие родственники, и некогда ничейная земля становилась своей, кривной.

Одно из первых упоминаний о Малышеве мы встречаем в древних Воронежских актах XVII в. за 1625 г. в росписи сторожевых постов от набегов татар: «Первая сторожа на Червленом юру у Дону от г. Воронежа верст восемь, а стоят на той стороже по десять человек пеших в судах, вторая сторожа на устье Воронежа от города верст семь, а стоят на ней стороже по три человека, а проезжают к Малышевской стороже версты две. Третья сторожа в Малышеве от города верст десять, стоят на ней по три человека, а проезжают к Девицкой стороже версты с три, да на той же стороже по вестям для приходу воинских людей стоит сотня»¹.

Как видно из документа, в Малышево в ту пору находилось всего три человека, и это не было поселение, а небольшой сторожевой пункт, в котором вряд ли была церковь. Однако среди современных

местных жителей села Малышево устойчиво предание о том, что время существования церкви в этом селе насчитывает 400 лет, то есть она появилась с первым его упоминанием в воронежских документах. Надо отметить, что дата «1625» для малышевского храма обозначена и в «Хронологическом указателе церквей Воронежской епархии», изданном в Воронеже в 1886 г. Но в данном справочном издании есть оговорка, что дата предположительна: церковь могла здесь быть, поскольку Малышево упомянуто этим годом. В 1646 г. в Переписной книге Воронежского уезда обозначены две деревни: Верхняя и Нижняя Малышева, но храмы в них не значатся.

В начале XVIII столетия здесь уже точно есть село, заселенное однодворцами, а в селе – Христорождественская деревянная церковь. Из архиерейских дел того времени видно, что в 1730 г. в селе Малышево был священник Симеон, следовательно, уже к этому времени церковь в Малышево тоже была². Самой поздней датой появления храма в этом селе можно считать 1733 г., который обозначает исследователь XIX в. Г. Германов в записках Русского географического общества за 1857 г.³

Храм Рождества Христова в Малышево

Село с XVIII в. было заселено однодворцами – бывшими служилыми людьми, охранявшими в прошлом границу государства. В самом начале XIX столетия в Малышево было 140 дворов, в которых проживали 621 мужчина и 628 женщин⁴.

Первая деревянная церковь, которая, по преданию, находилась немало ниже современной, за век своего существования сильно обветшала, поэтому к концу XVIII в. прихожане решили перестроить ее в каменную. Из ведомостей о церковном причте г. Воронежа и уезда за 1805 г. известно, что с 1795 г. в храме Рождества Христова служил молодой священник Иродион Иванов. На служение этого батюшки выпало строительство (или завершение строительства) нового каменного храма, постройка которого была закончена в 1801 г. В близлежащем губернском городе Воронеже во второй половине XVIII в. повсеместно перестраивались храмы из деревянных в каменные, а самым распространенным храмовым архитектурным стилем было барокко. Жители села Малышево не были оригинальными: они построили свой храм в лучших традициях тогдашней воронежской храмовой архитектуры – в стиле позднего барокко. Предположительно в 1801 г. храм Рождества Христова выглядел следующим образом. Престол в то время у храма был один, современных приделов в честь иконы Божией Матери всех скорбящих Радости и Святителя Дмитрия Ростовского тогда еще не было, за счет чего церковь в основной своей части была уже современной. Скорее всего, храм стоял отдельно от колокольни, что на сегодняшний день является большей частью предположением. Верхняя часть храма представляла собой восьмигранник (восьмерик) с полукруглым подъемистым куполом и высокими полуциркульными окнами. Восьмерик был поставлен на четырехугольное основание (четверик) – излюбленный прием в воронежском храмовом зодчестве того времени. Восьмерик с куполом и окнами мы наблюдаем и в наши дни, но как изначально выглядел четверик, увидеть трудно, поскольку к нему пристроены приделы и трапезная. Храмовая колокольня, вероятнее всего, сохранила свой первоначальный облик: легкий верхний четверик завершается четырехлотковым куполом и фигурным шпилем. Пропорции колокольни еще более говорят о времени постройки храма: в ней просматриваются черты классицизма, следующего за барокко архитектурного стиля, который утвердился в русском храмовом зодчестве в первой трети XIX столетия.

Церковь Рождества Христова была одноштатной. В 1805 г. в ней служили: священник Иродион Иванов (41 год), который был достаточно образован для того времени и «способный поучать народ», дьякон Прокопий Григорьев (23 года), дьячок Иоанн (22 года), пономарь Никита Филиппов (20 лет). Весь причт был образован и знал катехизис. Просфорницей была матушка Агафья Григорьева, ровесница отца Иродиона, у которых к тому времени было шестеро детей – 5 девочек и один мальчик. При церкви было 33 десятины церковной земли для пропитания причта⁵.

История последующих пятидесяти лет остается неизвестной из-за отсутствия каких-либо источников. Скорее всего, приход жил обычной патриархальной жизнью. Малышевцы, живущие в пригороде губернского города, требовавшего большого количества продуктов питания, стали поставщиками к столу горожан огурцов, капусты, картофеля и других овощей. Особенно славилась капуста, которую выращивали на пойменных лугах: она росла здесь «в несметном количестве и отменной величины»⁶. Также на левом берегу Дона располагались прекрасные сенокосные луга. Торговля приносила неплохую прибыль, и жители села считались достаточно зажиточными. Однако погоня за житейским благополучием несколько затянула жителей Малышева, что выразилось в небрежении к своей церкви. Но самое печальное, что это, говоря современным языком, стало достоинством гласности.

В середине XIX в. с 1847 по 1850 г. воронежскую кафедру возглавлял архиепископ Игнатий (Семенов). Это был деятельный и строго следящий за порядком во вверенной ему епархии архипастырь. Он совершал поездки по епархии с целью знакомства и улучшения ее управления. Был известен как очень строгий владыка. В одну из таких поездок архиепископ Игнатий прибыл в Малышево в церковь Рождества Христова и был возмущен ее содержанием. По сохранившимся описаниям этой поездки архиепископ Игнатий был поражен, в какой нечистоте и грязи находится малышевская церковь, блохи, по словам первосвященника «едва не съели его»⁷. Итогом этой поездки в Малышево стал указ архиепископа для всего воронежского духовенства о приличном содержании храмов, и, как негативный пример, был приведен храм Рождества Христова в Малышево. Судя по всему, эта поездка прилась на 1847 г., когда Игнатий только вступил в должность.

После такого «прославления» на всю епархию малышевцы собирались даже построить новую церковь, но потом решили ограничиться только ее расширением: стали строить приделы и трапезную часть, которая соединила храм с колокольней. Скорее всего, трапезную построили раньше, чем приделы, поэтому именно в ней первоначально соорудили престолы: в честь святителя Дмитрия Ростовского – слева, а справа – придел иконы Божией Матери всех скорбящих Радость. Ее строительство шло с 1873 по 1875 г.⁸ Так в последней трети XIX в. в селе Малышево стало три престольных праздника.

Икона Божией Матери всех скорбящих Радость была особо почитаема на воронежской земле: помимо общероссийского празднования этой иконы 24 октября в Воронеже и округе празднование совершалось еще на 3-й день после Пасхи. Сама чудотворная икона находилась в Воронеже в Богословской церкви. Это была икона древнего письма и в серебряном окладе, украшенном драгоценными камнями⁹. Начало чествования этой иконы восходило ко времени Петра I и его пребывания в Воронеже в 1696-1710 гг. Народная память сохранила следующее предание. В петровские времена в Воронеже стало жить много иноземцев и иноверцев, образ жизни и взгляды которых повлияли на ослабление православной веры у воронежцев, особенно у знати. «В это время в Воронеже воеводою был человек, не отличавшийся религиозностью. Однажды этот воевода (из русских) отправлялся со своим адъютантом в цейхгауз, где хранились казенные деньги, и проезжал мимо Богословской церкви во время совершения литургии; адъютант предложил своему начальнику взойти в церковь и поклониться чудотворной иконе Божией Матери всех скорбящих Радости, на что воевода с усмешкой сказал: «У вас все чудотворно» – и проехал к берегу, где ожидала их лодка. Погода была тихая, и они уже были на половине реки (на пути к цейхгаузу), как вдруг поднялась буря, завертела лодку, так что вода стала заливаться на дно; в безмолвном ужасе начальник и подчиненный смотрели друг на друга, и адъютант, опомнившись первый, решил предложить воеводе захватить прежде в церковь и помолиться Божией Матери, оба молили Бога как-нибудь добраться обратно до берега. Не без труда переплыли они на большое пространство реки и немедленно пришли в церковь, где перед чудотворным образом был отслужен молебен Божией Матери, а за тем благополучно они переехали реку»¹⁰.

Икона очень почиталась у воронежцев. В третий день Троицы, когда в городе было много приезжих богомольцев из окрестных слобод, сел и деревень, праздник в честь этой иконы был особенно торжественный. После этого праздника в течение всего лета городские торговцы, по очереди, после литургии в Богословской церкви брали ее к себе в ряды и лавки. «Святую икону торжественно при звоне колоколов, в преднесении больших свечей, в сопровождении народа несут священнослужители для молебствий в магазины, причем певчие поют церковные песнопения в честь Пресвятой Богородицы. Молебствие совершается с чтением акафистов и освящением воды, которою затем окропляют лавки. Нередко благочестивые жители Воронежа берут эту святую икону в свои дома для служения молебнов»¹¹.

В некоторых церквях города (Пятницкой, Ильинской) были списки с этой чудотворной иконы, находящейся в Богословской церкви, которые также были окружены народным почитанием. Надо предполагать, что жители Малышева, жившие в близлежащем пригородном селе, также почитали икону и чтили этот местный обычай устраивать ее чествования на третий день Троицы. В Малышеве этот день был престольным праздником и, следовательно, нерабочим днем, и нарушение этой традиции в глазах людей XIX в. выглядело серьезным послушанием. Современные жители Малышева хранят память об одном сильном пожаре в селе, когда практически все дома сгорели. Мы предполагаем, что событие это могло произойти где-то между 1884 и 1911 гг., хотя все подтверждения этого предположения на сегодняшний день лишь косвенные. Но гораздо важнее точной даты пожара его причина. А причина, если полагаться на рассказы старожиллов села, заключалась в следующем: однажды после праздника Троицы и следующего за ним Духова дня, в день чествования иконы Божией Матери всех скорбящих Радость, в свой престольный праздник жители решили отправиться на сенокос. В селе почти никого не осталось, и пожар уничтожил многие дома. Поняв свою ошибку и раскаявшись в содеянном, малышевцы решили поскорее закончить строительство придела в честь иконы Божией Матери всех скорбящих Радость, который и был достроен последним, а храм приобрел современный облик.

В конце XIX – начале XX в. сведений о храме Рождества Христова становится все больше. Так, в 1888 г. в селе Малышево проживали

966 мужчин и 1047 женщин. У церкви также было 33 десятины земли: 26 пахотной и 7 сенокосной. Священником в это время был Матфей Стефанович Корыстин¹².

В 1900 г. в селе было 256 дворов, 1026 мужчин и 1169 женщин¹³. Приходская церковь села Малышево входила в 5-й округ города Воронежа и его уездов, куда входили также церкви следующих сел: Богословское (Петино), Боево (2 шт.), Васильевка, Гремячье, Девица (2 шт.), Костенки (2 шт.), Рудкино, Таврово, Устье, Ближняя Чижовка (2 шт.), Дальняя Чижовка и Шилово. Благодетелем был Федор Курбатов¹⁴.

А в 1911 г. в селе Малышево было уже 312 домов, мужчин 1364 и женщин 1399 человек¹⁵. За столетие с 1805 по 1911 гг. число жителей села увеличилось более чем в два раза. Особенно быстрый рост населения пришелся на самое начало XX в. и был связан с бурным развитием товарно-денежных отношений и участием жителей села в торговле продуктами питания.

Именно в это время храм достигает своего расцвета. Это была красивая белая церковь, крытая железом, окруженная каменной оградой (периметр которой был меньше периметра современной ограды малышевской церкви). В воротах ограды справа и слева находились две башенки, на которых, по воспоминаниям уроженки села и прихожанки храма Феодосии Митрофановны Соловьевой 1914 года рождения, были изображены Спаситель и Божия Матерь. Территория внутри церковной ограды была ухоженной и уютной, на ней росли акации и тополя. Площадь внутри ограды была меньше современной, зато церковь имела еще 33 десятины церковной земли.

При входе на территорию слева находился каменный дом причта (дом священника), а справа – теплая кирпичная крытая железом сторожка, в которой крестили детей. В ней же располагалась церковно-приходская школа. Школа была открыта в 1899 г., и на ее содержание отпускалось 140 рублей в год из кружечных сборов. В ней обучались 14 мальчиков и 15 девочек (29 человек)¹⁶. Законоучителем и заведующим в этой школе был тогдашний священник Василий Иванович Корыстин. Он же исполнял должность законоучителя и в двух земских школах, открытых в Малышево в 1895 и 1906 гг. На 1911 г. в них обучались: в первой – 61 мальчик и 24 девочки, а во второй – 55 мальчиков и 28 девочек¹⁷. Всего 168 человек. Мы видим, что в начале XX в. с образованием детей в Малышево проблем не было.

Сам храм не отапливался. Его стены были покрыты росписями, которые не сохранились до наших дней, пол в храме – деревянный.

Прихожане храма были активными участниками всей храмовой жизни: пели на клиросе, следили за порядком, обеспеченные прихожане, насколько могли, занимались благотворительностью. Со слов Ф.М. Соловьевой, известно, например, что ее дед Антон Ермилович Кольцов давал деньги на церковные колокола, так же как и двое других жителей села. В церкви было два хора: справа – главный, слева – хор девочек. По воспоминаниям Ф.М. Соловьевой, мы знаем, что в главном хоре были 4 тенора, 1 баритон, 6 басов. Ее отец Митрофан Антонович Кольцов также пел в этом церковном хоре. В праздничные дни количество певчих доходило до 30 человек. Церковным старостой был Иаков Семенович Сажин.

У церкви были значительный архив и библиотека, где хранились церковные документы и книги. Библиотека составляла 50 томов богослужебных книг. В архиве хранилась опись церковного имущества, заведенная в 1840 г. Были в наличии копии метрических книг, начиная с 1780 г. за каждый год, за исключением 1783, 1785 и 1819 гг. А это значит, что в церкви хранилась история села Малышева на протяжении 130-летнего периода. Каждая метрическая книга состояла из трех частей (поэтому их часто называли трехчастные книги): «о родившихся», «о бракосочетавшихся», «об умерших». Из этих книг можно было узнать все точные данные о том или ином прихожанине. Поскольку в селе Малышево раскольников или каких-либо иных неправославных сект не было, то данные в этих книгах были на каждого жителя села.

Еще одним церковным документом была обыскная книга «за шнуром и печатью», выданная церкви Рождества Христова в 1901 г. За 10 лет в ней было исписано 255 листов, и оставалось чистыми еще 47¹⁸. Это были книги письменных актов, совершаемых причтом церкви перед венчанием с целью установления отсутствия родства у вступающих в брак. Также в церкви хранились исповедные росписи «в целости» с 1815 г., кроме 1819, 1861 и 1865 гг. В исповедных росписях, представлявших собой годовые отчеты священнослужителя о приходе, указывалось: 1) кто был у исповеди и Святого Причастия, 2) кто исповедовался только, но не причащался, 3) кто у исповеди не был.

Особо отмечалось, кто был или не был на исповеди и причастии во время Великого поста. Хотя бы раз в год православный христианин должен был быть у исповеди и причаститься, чтобы не быть уличенным в небрежении к вере или попасть под подозрение о вступлении в какую-либо религиозную секту.

Почтовый адрес храма был: Чижовское волостное правление, село Малышево Гремяченского уезда¹⁹. Также к церкви была приписана Митрофановская церковь села Шилово²⁰.

Священник Василий Петрович Корыстин, служивший в 1911 г. в храме Рождества Христова в сане диакона в возрасте 66 лет, ревностно проходил свою службу и был помощником благочинного 5-го округа Ф. Курбатова. После окончания курсов в Воронежской духовной семинарии в 1867 г. с аттестатом 2-го разряда был рукоположен во священство Феодосием – епископом острогожским. Служил в приходах Валуйского уезда (с 1867 г.), в Покровской церкви села Горожанка, (с 1868 г.), в Космодемьянской церкви с. Анновка Бобровского уезда (с 1891 г.). С 1898 г. стал возглавлять приход села Малышево. За свою ревностную службу и заслуги по духовному ведомству был награжден фиолетовой скуфью (1886), серебряной медалью в память императора Александра II (1897), фиолетовой камилавкой (1898), наперстным крестом от Св. Синода (1907)²¹. С его именем во многом связано процветание храма того времени и создание церковноприходской школы при нем. К 1911 г. батюшка был вдов и имел шестерых детей. Его незамужняя дочь Серафима была учительницей в церковноприходской школе и помогала отцу в воспитании детей. У В.П. Корыстина был собственный дом в селе Малышево.

Церковь продолжала оставаться одноштатной. В штате находились также: диакон Василий Барбарин, псалмопевец Иван Алексеевич Ягодкин. Жалованья причту отпускалось 294 рубля в год на одно лицо, 6 рублей из которых откладывалось на пенсию²². Также на содержание причта шел доход от земли: 7 рублей с десятины²³. Всего было 26 десятин пахотной земли, 6 сенокосной и 3 десятины занимал церковный погост. Изготовлением просфор занималась девица Мария Андреевна Попова. Кружечных сборов в 1911 г. было получено 719 рублей 31 копейка. Небольшой доход принесли банковские билеты, положенные в банк, – 4 рубля 75 копеек²⁴.

Все немногочисленные данные о церкви Рождества Христова в Малышеве, дошедшие до нашего времени, свидетельствуют о неразрывной его связи с повседневной жизнью обитателей села. Храм был эпицентром этой жизни. И ничто тогда еще не предвещало полного уничтожения веками устоявшейся системы ценностей и миропорядка, которое произошло через несколько десятилетий.

---

¹ Димитрий (Самбикин), архиепископ. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Воронеж, 1884. Вып. 2. С. 114.

² Там же.

³ Хронологический указатель церквей Воронежской епархии 1586-1886 гг. Воронеж, 1886. С. 30.

⁴ Ведомость о церковном причте города Воронежа и уезда. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1065. Л. 82.

⁵ Там же. Л. 80-82.

⁶ Славинский М.И. Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 2014. С. 64.

⁷ Димитрий (Самбикин). Указ. соч. Вып. 2. С. 114.

⁸ Там же. Вып. 1. С. 186; Вып. 2. С. 115.

⁹ Там же. Вып. 1. С. 185.

¹⁰ Там же. С. 185-186.

¹¹ Там же. С. 184.

¹² Список церквей и приходов Воронежской епархии. Воронеж, 1888. С. 15.

¹³ Справочная книга для духовенства Воронежской епархии. Воронеж, 1900. С. 59.

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ Ведомость о церкви Христорожественской, состоящей в Воронежском уезде Воронежской епархии в селе Малышево за 1911 г. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1951а (2). Т. 3. Л. 794.

¹⁶ Там же. Л. 787 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 787.

¹⁹ Там же.

²⁰ Димитрий (Самбикин). Указ. соч. Вып. 2. С. 114.

²¹ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1951а (2). Т. 3. Л. 788 об.

²² Там же. Л. 786.

²³ Там же. Л. 786 об.

²⁴ Там же. Л. 786.

Жители Острогожского уезда в Первой мировой войне

*Д.Г. Красюков,
историк, Коденцовская
основная общеобразовательная
школа Каменского района
Воронежской области*

В отечественной истории немало незаслуженно забытых имен, фактов и дат. К числу таких событий относится и Первая мировая война, или, как ее тогда называли современники, Вторая Отечественная.

В Высочайшем манифесте, с которым обратился российский император Николай II к народу, о причинах войны говорится следующее: «Россия никогда не взирала на судьбу братских славянских народов безучастно». Но «когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые требования» и отвергла посредничество России в урегулировании конфликта, да еще и провела «бомбардировку Белграда», то Россия вынуждена была объявить мобилизацию, «но, дорожа кровью и достоянием... своих подданных», приложила все усилия «к мирному исходу переговоров». Союзная же Австрии Германия «внезапно объявила России войну. Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство и целостность России и положение ее среди держав»¹.

В следующем Высочайшем манифесте царя от 26 июля 1914 г. мы находим, что «не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой нашей империи, боремся за правое дело» для того, чтобы «устранить, наконец, вечную угрозу Германских держав общему миру и спокойствию»².

«Со спокойствием и достоинством, – говорится в обращении государя к армии, – встретила наша великая матушка Россия изве-

стие об объявлении нам войны. Убежден, что с таким же чувством спокойствия мы доведем войну, какая бы она ни была, до конца. Я... торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей»³.

В Острогожском уезде, как и в стране в целом, мобилизация прошла успешно. «Запасные нижние чины всех родов оружия, – заявлено в воззвании Острогожского уездного съезда, – свято исполнили свой долг. По первому призыву явились под знамена для выполнения воли Державного Вождя»⁴. Так, из земских служащих были призваны на действительную военную службу врачи М.Н. Гиберман, Н.К. Обухов, В.А. Шубин, Г.И. Филевский, И.И. Иванов и другой персонал⁵. Среди новоиспеченных воинов большую часть составляли так называемые охотники, то есть добровольцы. Даже несовершеннолетние подростки убегали из дому на фронт для помощи взрослым. Верховное командование вынуждено было обратиться к командующим армиями Юго-Западного фронта, чтобы те по просьбе родителей возвратили детей домой из театра военных действий⁶. Антивоенных настроений в начале войны практически не было, не считая высказываний «пораженцев», а настрой армии вполне укладывался в формулу «За Веру, Царя и Отечество».

На фронтах Первой мировой войны русская армия действовала с исключительным мужеством и упорством. Несмотря на неблагоприятные для нас условия, наши доблестные штыки сыграли огромную роль в поддержке Западного фронта союзников, перейдя в наступление в Восточной Пруссии. Хотя два корпуса армии генерала Самсонова оказались в окружении и понесли потери, действия русских войск позволили Англии и Франции полностью развернуть свои армии и наладить военное производство. На Юго-Западном фронте уже осенью 1914 г. русское командование провело ряд операций против австро-венгерских войск, в результате были заняты Галиция и часть Буковины. Несмотря на численное превосходство турецких войск, они также не смогли добиться успеха. В декабре русские соединения перешли в наступление, нанеся турецкой армии сокрушительное поражение. Турки потеряли в боях более 78 тысяч из 90-тысячного состава армии.

Наверное, не случайно инспектор народных училищ первого участка Острогожского уезда обращался с просьбой к учителям о «соедине-

нии молебна к началу учения... с молебном Господу Богу о даровании русскому воинству победы над врагом. Долг учащих, – подчеркивал А. Соколов, – выяснить детям смысл текущей Второй Отечественной войны и развить в них высокое патриотическое настроение»⁷.

В 1915 г. нашим войскам пришлось оставить Галицию, Литву, Польшу и некоторые области Украины и Белоруссии вследствие мощного наступления противника. Однако союзники России ничего не предприняли, чтобы помочь обескровленной и измученной русской армии. Но и германский план разгрома наших войск и вывода их из войны провалился. «Русские вырвались из клещей и добились фронтального отхода в выгодном для них направлении», – признавался начальник немецкого генерального штаба фельдмаршал Гинденбург.

В эти же годы успешно действовал российский флот на Балтийском и Черном морях. К числу наиболее ярких страниц Первой мировой войны с полной уверенностью можно отнести наступательную операцию войск Юго-Западного фронта под руководством генерала А.А. Брусилова. Он сообщал в телеграмме земскому союзу: «Уповаю на помощь Божию, опираясь на могучий непоколебимый дух армии и при поддержке всей России, глубоко надеюсь довести победу до полного разгрома врага»⁸.

«Мы, воины родного края Острогжского и защищающие родные гнезда, пишем привет своему краю», – тогда же передавали наши земляки с того же фронта⁹.

В одном из последних приказов императора по армии и флоту 12 декабря 1916 г. он, как бы подводя итоги минувших военных лет, говорит о том, что под натиском германских войск, «до чрезвычайности сильных своими техническими средствами», Россия и Франция вынуждены были в первый год войны уступить часть своих пределов. Но уже с осени 1915 г. неприятель не смог овладеть ни единой пядью русской земли, а весной и летом 1916 г. потерпел ряд жестоких поражений на всем Восточном фронте и вынужден был перейти от нападения к обороне. Силы его истощаются, а мощь России продолжает неуклонно расти. Германия чувствует, что близок час окончательного поражения, близок час возмездия за все сделанные правонарушения и жестокости...»¹⁰.

По поводу предложения мира России Германией уездная газета «Острогжский листок» писала: «Лицемерное предложение врагов

наших о мире, недостойное России и наших союзников, конечно, будет отклонено»¹¹.

К началу 1917 г. Россия и ее союзники на всех фронтах добились явного стратегического превосходства. Воспользоваться же плодами военных усилий нашей стране не удалось, так как германскому блоку противостояло к этому времени общество, не сплоченное вокруг сильного правительства, пораженное эрозией внутреннего раскола¹². Монархия в итоге пала, а погрузившаяся в глубокую политическую смуту страна утратила способность к организации серьезных военных операций¹³.

Для увековечения памяти воинов великой мировой войны начальник штаба Верховного главнокомандующего еще в 1916 г. направил приказ своим подчиненным по составлению и изданию Георгиевских памяток-таблиц¹⁴. Полным Георгиевским кавалером стал житель деревни Волчье Острогожского уезда Устин Георгиевич Коломышев¹⁵. Он родился в 1880 г. На военной службе – с 1902 г. Полковой знаменщик, подпрапорщик 289-го пехотного Коротоякского полка. В годы русско-японской и Первой мировой войн был награжден четырьмя Георгиевскими крестами¹⁶. Житель села Коденцово Федор Романович Коденцов служил офицером и награжден Георгиевским крестом. Участниками также были Ташеев Иван Хрисанфович, Щеглов Ефим Михайлович и Вакулин Михаил Савельевич из слободы Коденцовой, Красюков Андрей Иванович и Красюков Филипп Иванович из слободы Лыковой, Коленко Митрофан Евдокимович из Гончаровской, Калугин Никанор Семенович и Коломийцев Алексей Степанович из Лисянской, Михайловский Антон Григорьевич из Колыбельской и многие другие. В фонде И-54 ГАВО имеются материалы об участниках войны, также наших земляках, в связи с назначением им пенсий: о Кузубове Иване Лаврентьевиче¹⁷, Колесникове Иване Кузьмиче¹⁸.

«В настоящее время на каждом русском человеке, – говорилось в Воззвании Острогожского уездного съезда, – лежит обязанность оказать посильную помощь оставшимся семьям нижних чинов, призванных из запаса... в уборке и перевозке хлеба с поля. Уездный съезд выражает полную уверенность, что все население уезда искренне отнесется к настоящему Воззванию и исполнит свой долг взаимопомощи и любви к семьям своих братьев-односельчан»¹⁹.

Острогожское уездное земство для оказания помощи увечным и раненым воинам и семействам призванных на действительную военную службу учредило при управе Уездный комитет, а с 8 августа 1914 г. по 1 августа 1915 г. были открыты 30 сельских комитетов, а именно: 17 августа – Карпенковский, Подгоренский и Лисянский, 23 августа – Сагуновский, 30 августа – Каменский, 8 сентября – Колыбельский и т.д.²⁰

Вопрос об оказании помощи больным и раненым воинам был обсужден Уездным комитетом 21 августа 1914 г. После этого были подготовлены для раненых только в земских больницах: в Острогожске – 25 коек, в слободе Россоши – 15 и в слободе Сагуны – 15. В частном помещении города Острогожска также был устроен госпиталь на 50 мест, а в слободе Россоши – на 20²¹. При Острогожском госпитале Колыбельским сельским комитетом при содействии Е.А. Ушаковой были учреждены для раненых воинов несколько кроватей с полным содержанием.

Первая партия раненых воинов в количестве 115 человек прибыла в Острогожск 7 сентября. «Дорогие гости были встречены на вокзале местным врачебным персоналом, представителями города и многочисленной толпой народа. Публика дарила прибывшим воинам цветы, фрукты, съестные припасы и деньги. В качестве санитаров для перемещения тяжелораненых присутствовали учащиеся местных гимназий и учительской семинарии»²². Относительно количества раненых солдат за период с 8 августа 1914 г. по 1 августа 1915 г. имеются точные сведения только по четырем госпиталям:²³

Госпитали	поступило	выбыло	осталось
Острогожский	837	764	73
Ново-Сотенский	567	513	54
Россошанский	190	158	32
Сагуновский	142	116	26

Приведенные цифры убедительно показывают, насколько интенсивной была работа уездного комитета по распределению и лечению прибывающих воинов. Только на продовольствие, не считая лекарств и других затрат, в Острогожской уездной больнице было израсходовано 439 руб., в Сагуновской – 581 руб., а всего на содержание Сагуновского госпиталя – 3517 руб.²⁴

В соответствии с приказом № 55 от 23 апреля 1916 г. по Главному военно-санитарному управлению Воронежская губерния вошла в число территорий, где открывались и приюты для раненых солдат²⁵. Например, при Каменском лазарете проходили курс лечения Михаил Петрович Самохин из х. Каменки той же волости и Харитон Захарович Зимин из х. Перевального Гончаровской волости и другие.

Теперь – о внимании, уделенном семьям призванных на действительную военную службу. Только тридцати шести семьям призванных земских служащих в 1916 г. было ассигновано 13 105 руб.²⁶, а в смете на 1917 год управа предложила внести еще на 42 семьи 17 432 руб.²⁷

Последнее, о чем хотелось бы сказать, – о людских жертвованиях на нужды армии и на оказание помощи семьям призванных. Жертвовали средства и государственные, и частные предприятия, и купцы, и дворяне, и зажиточные, и малоимущие. Жертвования производились как деньгами, так и продуктами, одеждой и другими предметами. Уездная газета «Острогожский листок» с 1914 по 1916 гг. постоянно информировала читателей о жертвователях, помещала списки таких людей. Естественно, всех их перечислить невозможно, но некоторых все же необходимо назвать. Например, купец Николай Дмитриевич Орлов пожертвовал 300 руб.²⁸ Только за один раз жертвования в Подгоренский сельский комитет составили 330 руб., в Карпенковский – 32 руб., Колыбельский – 528 руб.²⁹ В частности, в жертвованиях в Колыбельский комитет приняли участие Владимир Николаевич Тевяшов, Устинья Николаевна Ушакова, генеральша Устинья Александровна Тевяшова.

Благотворительностью занимались священники следующих слобод: Лыковой – о. Александр Сабинин, Колодежной – о. Василий Стефанов, Костомаровой – о. Иоанн Прохоров, Юдиной – о. Тихон Быковский. Взносы сделали учителя и даже учащиеся Лыковского и Тхоревского, Колыбельского, Сагуновского, Костомаровского и Колодежанского земских училищ.

Итак, одни жители нашего Острогожского уезда встали на защиту Отечества, другие внесли посильную лепту в поддержку армии, раненых воинов, семей призванных и погибших солдат.

Думается, вполне справедливо современники Первой мировой войны называли ее Второй Отечественной и Великой.

- ¹ Острогожский листок. 1914. № 29.
- ² Там же. № 30.
- ³ Там же. № 29.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Острогожскому очередному уездному земскому собранию. Сессии 1916 г. Острогожск, 1917. С. 136.
- ⁶ ГАВО. Ф. И-325. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.
- ⁷ Острогожский листок. 1914. № 31.
- ⁸ Там же. 1916. № 25.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. 1917. № 2.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Карпачев М.Д. Опасные парадоксы: социально-политическое положение Воронежской губернии накануне падения монархии // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2005. Вып. 3. С. 57.
- ¹³ Он же. Архивные свидетельства о настроении населения Воронежской губернии в годы Первой мировой войны // Там же. Воронеж, 2009. Вып. 7. С. 129.
- ¹⁴ ГАВО. Ф. И-325. Оп. 1. Д. 27. Л. 175.
- ¹⁵ Золотое сияние над Воронежской землей. Воронеж, 2009. С. 16.
- ¹⁶ Светлый путь. 2008. № 14.
- ¹⁷ ГАВО. Ф. И-54. Оп. 1. Д. 66. Л. 1-3.
- ¹⁸ Там же. Д. 58. Л. 1-3.
- ¹⁹ Острогожский листок. 1914. № 29.
- ²⁰ Обзор деятельности Острогожского уездного комитета и сельских комитетов Острогожского уезда. Острогожск, 1916. С. 15.
- ²¹ Там же. С. 22.
- ²² Там же. С. 24.
- ²³ Там же. С. 29.
- ²⁴ Острогожскому очередному уездному земскому собранию. Сессии 1916 г. Острогожск, 1917. С. 276.
- ²⁵ ГАВО. Ф. И-325. Оп. 1. Д. 27. Л. 84 об.
- ²⁶ Острогожскому... Сессии 1916 г. С. 135.
- ²⁷ Там же. С. 136.
- ²⁸ Острогожский листок. 1914. № 31.
- ²⁹ Там же. № 37.

Жизнь и служение приходского духовенства

*П.А. Овчинников,
священник, аспирант
Общecerковной аспирантуры
и докторантуры имени
святых Кирилла и Мефодия*

К началу февральской революции 1917 г. духовенство Русской Православной Церкви представляло собой замкнутое сословие, положение и статус которого формировались постепенно на протяжении веков. Замкнутость складывалась длительное время вследствие политики государства. Из духовного сословия было сложно выйти, что понятно, но и войти в сословие было затруднительно. Переход из дворянства означал лишение всех прошлых социальных привилегий; «переход в духовное сословие из дворянского считался унижительным, поскольку прежние привилегии также не сохранялись»¹.

Обычным положением в церковной жизни Русской Церкви вплоть до революционных событий 1917 г., кардинально изменивших ситуацию, было наследование приходов по мужской линии. Дети мужского пола наследовали священническое место своего родителя, когда тот уходил за штат или умирал. Даже при многочисленности семьи замещение вакантного места не составляло проблемы. Если сыновей было больше, чем священнических мест при храме, то они могли занимать места причетников, чтецов, звонарей и др. Лишь только с середины двадцатых годов XX в. мы видим, что в состав духовенства свободно вливаются люди из других сословий (чаще всего крестьяне) и происходит естественное отмирание наследственности священнических и причетнических мест.

Надо заметить, читая клировые ведомости и автобиографии ставленников 1920-1930-х гг. XX в., что происходит понижение их образовательного уровня. Обычным для соискателя становится окончание лишь сельской или церковноприходской школы, реже, менее чем

в половине случаев, – окончание семинарии, и только единицы учились в Духовной академии или университете. Образованный и активный клир целенаправленно уничтожался властью или подвергался высылке, а на его место приходили выходцы из крестьянского сословия, принимавшие сан или вставшие у церковной кружки. Они же приносили с собой искажения в сфере богослужения: опускались регулярные богослужения суточного круга, должная подготовка священнослужителя к богослужению и так далее; нарушения нравственного плана: злоупотребление алкоголем, порочная жизнь, поиск «лучшего прихода» и другое. Именно в необразованной среде священников из крестьян формируется и укрепляется катакомбное движение, положившее в основу недоверие официальным церковным органам.

Партийному руководству надо было хотя бы в центре ЦЧО – в Воронеже и крупнейших населенных пунктах Воронежской области дать высокие показатели по борьбе с «религиозным дурманом», а это означало, что под угрозой были каждый приход и священнослужитель Воронежской епархии.

«В 1928 г. было введено новое административно-территориальное деление (область, округ, район) и создана ЦЧО, куда вошли: Воронежская, Курская, Тамбовская, Орловская губернии. Центр находился в г. Воронеже»². Среди четырех административных округов, на которые была разделена Воронежская область в 1928-1930 гг.³, беспрецедентному административному давлению подвергалась церковная жизнь в Россошанском округе и Россошанском районе⁴. Позже, во время «хрущевской оттепели», почти все храмовые строения в Россошанском районе были разрушены.

В Борисоглебском округе, часть которого до образования ЦЧО находилась в епархии епископа Тамбовского, а не Воронежского, такого произвола не было. Но существовала другая проблема – обновленцы. Постепенно, начиная с середины 1920-х гг., здесь шло планомерное выдавливание в нелегальную сферу всех православных. В 1935 г. у «тихоновцев-сергианцев» в районе осталось только три храма: городская Казанская церковь (имевшая в составе четырех священников и двух диаконов); пригородная Знаменская церковь в сл. Станичная (имевшая в составе трех священников, одного протодиакона и одного псаломщика в священном сане); пригородная Казанская церковь

в сл. Солдатская (имевшая в составе одного священника, одного диакона и одного псаломщика)⁵. К середине 1937 г. в районе действовал только один православный приход в слободе Солдатской.

Обновленцы действовали активно и широко и в других округах ЦЧО. В Воронежском, Усманском, Острогожском, Россошанском и Борисоглебском округах были назначены обновленческие епископы и избраны обновленческие епархиальные советы, через которые реализовывались решения обновленческого Синода.

Говоря о духовенстве, уместно определить его возможные статусы по отношению к приходу, населению, государству и епархиальному руководству:

- благочинные,
- штатные,
- священник (диакон) в сане псаломщика,
- заштатные,
- ссыльные.

Штатные. К началу 1930-х гг. сформировалась практика, при которой священник приглашался для совершения богослужений общим собранием жителей села. Обычной практикой было, что кто-то из членов прихода встречал в соседнем селе или в любой другой местности на территории епархии священника, ему нравилось поведение, манера совершения богослужения: благолепно, громко, что очень повышало востребованность служителя, сам священник скромн, с прихожанами обходителен. По возвращении домой сельчанин собирал общее собрание прихода, на котором обсуждалась кандидатура этого священника, и при общем одобрении писалось ему письмо. Оно отправлялось не почтой, а с нарочным, который передавал послание в руки адресата с добавлением приглашения служить у них в селе.

При согласии священника составлялось письмо благочинному или управляющему епархией с просьбой утвердить кандидатуру в качестве штатного священника с приложением десяти рублей на канцелярские расходы. Благочинный, если к нему обращались с этим вопросом, переадресовывал вопрос управляющему епархией. Если священник не хотел менять место своей службы, он мог приезжать на короткий срок служить.

Количество священников в епархии не было кратно числу храмов, так как в храме могли служить от одного до пяти священников. Современные исследователи не могут определить количество священников епархии, служивших в 1920-1930-е гг. XX в. С середины 1940-х гг. мы уже можем говорить о точном количестве легального, состоящего на учете, духовенства (монашествующего и белого) благодаря скрупулезному учету Уполномоченного по делам религии – 130 человек⁶. С 1917 г. определение количества духовенства представляется проблемным, потому что епархиальные и синодальные структуры прекращают систематическую работу, а их документы в годы лихолетья теряются (а скорее всего, целенаправленно уничтожаются)⁷.

Количество духовенства на приходе определялось одним – будет ли священник иметь возможность платить налоги, а его семья – иметь средства к существованию. Иногда благочинные просили архиепископа Захарию назначить на приход священника без семьи или монаха, потому что приход не мог прокормить семейного. Имелось небольшое количество приходов, которые были в состоянии обеспечить по два (села Нижний Карачан, Данково, Боево, Эртиль и др.), реже и по три священника (Успенский храм г. Воронежа, Давыдовка, Бутурлиновка, Бобров).

Когда в клире храма не было свободных мест, но нужно было дать указ в этот храм кому-либо из священников епархии, управляющий епархией назначал священников на должность псаломщика. То есть служили они как священники, а получали доход от храма как псаломщики⁸.

Кроме того, на территории епархии и ЦЧО находилось православное духовенство без приходов и паспортов. Эти «бродячие» священники переходили с прихода на приход в поисках лучшей доли и средств к существованию, одни, без семьи, которая осталась где-то у родных в ожидании своего кормильца. Священник совершал требы и богослужения в селах, куда был приглашен местными жителями. При этом он нигде не отмечался и благочинному не докладывался. Если в XVII в. такие «бродячие» священники тяготели к посещению городов, где можно было сравнительно легче найти заработок, то в XX в. они городов избегали: здесь было вероятней попасть в сети ОГПУ-НКВД. Количество же заштатного духовенства и ссыльного,

отбывающего наказание на территории области, не поддается даже приблизительному подсчету.

Не хотелось бы, описывая приходскую жизнь, говорить только о сложностях и проблемах, а между тем по большей части именно из них состояла жизнь верующего человека, как мирянина, так и священнослужителя. Жизнь рядового сельского духовенства была наполнена службой, требами и поиском денежных средств для уплаты налогов и пропитания семьи.

Постоянной необходимостью священнослужителя было посещение разных инстанций, где его встречали с усмешкой, издевками и уж точно не стремились ускорить процесс выдачи нужной справки. Так, благочинный Землянского благочиния пишет в письме архиепископу Захарии, что он побывал в финансовом отделе более одиннадцати раз и ни один его заход не увенчался успехом – налоги так и не были снижены⁹.

Для уплаты налогов священник изыскивал средства из двух источников: а) от совершения богослужения в храмах; б) от исполнения требных богослужений на своем приходе и в рядом расположенных селах. Сельчане посещали храм только по воскресным и праздничным дням, а в другие дни ходить отказывались: огород, домашние дела, хозяйство. Да и сам священник, который должен был быть «образцом верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4:12), не очень заботился об истовом совершении богослужения.

Больше времени у клирика епархии уходило на совершение треб. Требные богослужения (крещения, отпевания, венчания, соборования, освящение домов) особенно помогали продержаться в голодный год или зиму. Часто платой за совершение треб служили продукты. С одной стороны, это было большим подспорьем для его многочисленной семьи, а с другой – священник не мог использовать продукты для уплаты большей части налогов или для других своих нужд. Эта проблема была застарелой для Русской Православной Церкви, что замечал еще проф. Знаменский. Московская исследовательница Белоногова, описывая материальное положение священнической семьи начала XX в., отмечает: «Материальное положение клириков зачастую оказывалось столь затруднительным, что вынуждало искать дополнительный заработок, ради которого, помимо сельского хозяйства,

клирики преподавали в школах, занимались письмоводительством в благочинных и волостных правлениях, клали печи, торговали, подрабатывали по найму у крестьян»¹⁰. Из этого следует, что жизнь священника и его семьи в царской России была не столь сладка, как представляется нам спустя столетие. Советское время только усугубило нужду. Для сравнения стоимости священнических треб и цен в стране в 1933 г. приводим отрывок из рапорта благочинного Верхне-Тишанского района священника Николая Бучнева: «мука – 80 руб./пуд, пшено 100 р., картофель 15 р./пуд, масло 15 р. 1 ф. В приходе можно добыть только картофель и с трудом пшено и муку»¹¹. Стоимость треб на примере Никольской церкви с. Нелжи Рамонского района:

1. Заказная обедня на дому – 10 руб.
2. Обедня в церкви заказная – 4 руб.
3. Всенощная и обедня, вынос покойника и проводить на кладбище – 12 руб.
4. Простой молебен – 25 коп.
5. Молебен с крестом – 50 коп.
6. Крестины – 4 руб.
7. Соборование маслом – 3 руб.
8. Панихида маленькая – 50 коп.
9. Большая панихида – 1 руб.
10. Поминование родителей – кто сколько даст.
11. Венчание – 10 руб.
12. Причастие на дому – кто сколько даст.
13. Похоронить маленького – 3 руб.
14. Большого похоронить (без обедни) – 5 руб. 12 коп.

Почти все средства семьи священника шли на выплату налогов и сборов. Многие священники пытались оспаривать размер налогообложения у самого государства, которое их накладывало. Иногда эта тяжба приводила к снижению налога, но, как правило, незначительно. В ГАВО в фондах уездных финансовых отделов отложилась интересная исследователю переписка финансовых органов со священно- и церковнослужителями. Например, в фонде Новохоперского

уфинотдела в описи содержится перечень дел, раскрывающих переписку по вопросу обложения налогами священнослужителей¹³.

В отдельных случаях приходом выбирался на должность священника псаломщик или диакон, который был жителем или уроженцем села. Всегда это был человек, уже зарекомендовавший себя с положительной стороны. Конечно, у него могло не быть никакого специального образования, но было одно неоспоримое преимущество – он был знаком сельчанам. Такой человек по церковному этикету называется ставленником. Подобных примеров в 1920-е гг. было множество. Особенно увеличилось количество рукоположений при священномученике Петре (Звереве)¹⁴. Во время управления епархией Захарией (Лобовым) таких случаев было уже значительно меньше¹⁵. Следствием политики выбора ставленников из среды сельчан стало стремительное падение образовательного уровня. Об этом же говорит архиепископ Сергей (Петров): «...оставшиеся без священников приходы заполнялись лицами, не имевшими семинарского образования, а в большинстве случаев диаконами и псаломщиками»¹⁶.

Еще один недостаток упрощенной системы выбора сельчанами и рукоположения духовенства заключался в частой смене ими своих приходов. Причин для этого можно выделить несколько, но об этом мы поговорим чуть позже.

Делопроизводство по вопросу рукоположения в священный сан диакона или священника было схоже с назначением в село нового священника: 1) прошение ставленника (кандидата) с приложением послужного списка (без приложения оригинальных документов, на которые только делается ссылка); 2) отзыв благочинного; 3) справка от духовника об исповедании и отсутствии канонических препятствий. Или, если ставленник был в расколе, справка от духовника о возможности принятия в клир; 4) документ от приходского совета с просьбой назначить к ним на приход данного священника. На этом последнем документе и ставилась резолюция Захарии о назначении священника¹⁷.

В некоторых случаях по поводу рукоположения ставленника завязывалась переписка между благочинным и епископом с вовлечением в переписку самого ставленника, который в ходе делопроизводства был вынужден отвечать на вопросы о своей биографии. К примеру, состоял в обновленческом расколе или был коммунистом, или

могло быть и подозрение на то, что тот состоял в обществе воинствующих безбожников.

Будучи штатным приходским священником, священник мог быть назначен своим епископом исполнять обязанности духовника благочиния. Перечня требований для духовника не существовало, и в каждом благочинии он выполнял обязанности в зависимости от своего духовного устройства. К примеру, в Грязинском благочинии духовник регулярно посещал приходы и священников, чтобы преподать им Таинства Исповеди¹⁸.

Священник (диакон) в сане псаломщика. Иногда в храмах священнослужители (диаконы, священники) занимали должности псаломщиков. Это была вынужденная мера, связанная в первую очередь с отсутствием в епархии свободных мест. Со стороны управляющего епархией это был акт милосердия, направленный на то, чтобы найти в действующих храмах как можно большее количество мест для нуждающегося духовенства. Среди таких нуждающихся оказывались как вернувшиеся из ссылки, так и представители духовенства недавно закрытых храмов.

Конечно, псаломщиков в священном сане их положение мало устраивало, и они выражали свое несогласие не только отцу-настоятелю, но и в письмах архиепископу, да и сами приискивали свободные места в округе. Причина этого – обеспечение псаломщика было почти в два раза меньше, чем у штатного священника (при разделе братских доходов от тарелочного сбора псаломщик получал половину от доли священника), а семья у него была такая же многочисленная, как и у штатного. Более спокойны, с точки зрения материального обеспечения и его поиска, были те священники в чине псаломщика, что были разлучены с семьями расстоянием или другими жизненными обстоятельствами (смерть супруги, развод, длительная болезнь). В таком случае им не надо было ежедневно искать средства для обеспечения семьи, а эту ответственность брали на себя родственники, проживающие в других регионах.

Для настоятеля храма и приходского совета священник в сане псаломщика был наиболее выгодным и удобным сотрудником¹⁹. Со стороны настоятеля ему вменялось в обязанность только сопровождать богослужение – читать и петь в храме, но не проводить его самому, и настоятель мог быть спокоен за исполнение этого послушания.

Уровень дохода был очень низок, и на столе у архиепископа Воронежского часто появлялись письма с просьбой дать приход, который позволил бы иметь кусок хлеба и угол для проживания²⁰. Жалованье такого псаломщика было на уровне мирянина, государство же облагало налогами на уровне кулака или эксплуататора.

Если же он утаивал или не платил налоги государству, то его, как и любого правонарушителя, подвергали судебному преследованию. Наказания могли быть разными: ссылка, арест, тюремное заключение, штраф.

Приходской совет²¹, со своей стороны, также оставался в выигрыше: во-первых, имея по факту в штате двух священников, он должен был платить налоги только за одного; во-вторых, прихожане и жители ближайших сел были довольны, что у них в храме дополнительный священник, а значит, требы и службы совершались быстро и регулярно.

Во внебогослужбное время такой священник-псаломщик выполнял требы, которые не успевал выполнить штатный священник, или те, за которые последний не хотел браться (не устраивали уровень оплаты, дальше расстояние, болезнь, др.). Проживать он мог и на территории храма в сторожке или в селе в помещении, арендованном или безвозмездно предоставленном прихожанами.

Заштатные священники. Обычно за штат уходили по причине болезни или старости, когда священник уже не мог полноценно служить или совершать требы, получая соответствующий документ. После выхода за штат он мирно проживал с семьей. Такова была общая практика до революции 1917-1918 гг. Советский период немного изменил общую практику выхода за штат: многие, не снимая сана, и здесь категория возраста и состояния здоровья была уже не важна, устраивались на светскую работу или жили на довольствии у своих родных, часто без получения соответствующего документа от правящего архиерея. При выходе за штат они переставали быть интересны советским органам исполнительной власти. С них не взыскивались налоги и натуральные сборы, положенные для духовенства и кулаков. Оставалось только налоговое бремя, обычное для граждан.

Иногда переезжали на постоянное место жительства в другой регион, поближе к своей семье и родственникам. Такие священнослужители фактически становились заштатными. Сейчас сложно сказать,

6. Воронежский вестник архивиста

были ли оформлены соответствующие документы при уходе за штат или они сами считали себя ушедшими на покой.

Количество заштатных священников и диаконов, а к ним теперь мы относим и тех, кто не имел указа о зачислении за штат, едва ли было известно и самому управляющему епархией. Некоторой достоверной информацией владели только благочинные на местах.

Состояние дел на момент принятия епархии архиепископом Захарией в 1929 г. было плачевным, и делопроизводство, можно предположить, велось неудовлетворительно, а возможно, документация была изъята и уничтожена, следовательно, архиепископ не мог знать о священниках, ушедших на покой (заштатных) до его назначения. Иногда они жили на своем месте и не вступали с церковной властью в переписку или какие-либо сношения. В этой группе духовенства была своя миграция, выражающаяся в том, что они иногда уезжали за пределы епархии, считая себя свободными, к примеру, к своим родственникам, откуда уже и писали своему епископу с просьбой дать увольнительную грамоту, которую надо было выслать по новому адресу. С точки зрения канонических норм, такое поведение не могло считаться нормальным, так как даже заштатный священник епархии находится в подчинении у своего правящего архиерея. И подобные действия заштатных священников никак нельзя оправдать, можно только найти объяснение в сложности исторических обстоятельств и общей правовой неграмотности.

Ссылное духовенство. Приходской священник переходил в эту категорию, когда он был репрессирован. Репрессии происходят в 1921-1923; 1923-1928; 1929-1931; 1932-1936; 1937-1938 гг. В случае, если наказанием была не высшая мера, срок варьировался от года до пяти лет. Причина наказания и привлечения к суду была, как правило, одна – недоимки по налогообложению.

По окончании срока высылки он мог вернуться в свой регион проживания. Советская власть со дня своего существования искала юридические основания в репрессиях против верующих. Сразу после революции, еще не найдя их, осуществляла преследования по религиозному признаку, потом в конце 1920 – начале 1930-х гг. репрессии объясняла нарушениями в сфере налогообложения, в 1937-1938 гг. – преступлениями против политического строя и государства.

Несмотря на непосильное бремя налогов, священник прилагал максимум усилий для уплаты регулярных сборов в пользу социалистического государства. Эти сборы были самыми разнообразными: продуктами и деньгами; даже правящий архиерей не был избавлен от них. К примеру, мы видим в документах, что архиепископ Захария обращается к своим подчиненным, с кем работает наиболее тесно, – благочинным, с просьбой посоддействовать в покупке сахарного песка в большом количестве, по всей видимости для внесения налогов²². А другой епископ в письме Воронежскому архиепископу жалуется, что его обложили огромным налогом и он просит совета, как справиться с этим²³.

Вспомним, что в это же время в 1929-1932 гг. по нашей стране прокатилась волна великого голода, затронувшего и Центральное Черноземье. Это событие отразилось на имущественном положении духовенства: кто-то умер, у кого-то умерли близкие родственники, чаще переезжали в другие регионы в поисках средств существования. Иногда оставляли священнослужение и устраивались на светскую работу.

Если же священнослужитель не испугался ни голода, ни высоких налогов, оставался на месте и, несмотря на невозможность уплаты всех налогов, продолжал служить, он сначала предупреждался налоговым органом, а потом и арестовывался сотрудниками местного отделения ОГПУ. Ссылка в северные края сроком на 3-5 лет искупала вину преступника, после чего у него появлялась возможность вернуться в свою епархию. Дальнейшее место жизни бывший арестант выбирал самостоятельно. Некоторые возвращались в родные края, где еще были живы родственники, которые могли помочь возвращенцу начать новую жизнь.

Владыка Захария старался, судя по документам, принимать ссыльных за редким исключением. Если нельзя было назначить священника на тот приход, в котором он служил до ареста, то ему предлагали другой. К сожалению, священник иногда относился к своему приходу как к своей вотчине, что вызывало скандалы и борьбу за приход между несколькими священниками. В случае ссыльного духовенства это также проявлялось.

Благочинные. По состоянию на 1930-е гг. XX в. в ведении благочинного церковного округа было управление священнослужителями одного административного района области.

В облгосархиве только в фонде «Воронежского митрополитанского управления» сохранились документы, поступавшие от благочинных. Они составляют до 50% от всего объема фонда, поэтому именно работа и служение благочинного нам лучше видны.

Можно сказать, что они восприняли на себя часть забот архиепископа Воронежского. Двери их домов всегда были открыты для гостей, ведь в любой момент мог приехать на подводе священник из отдаленного села. Весьма часто и самому нужно было покинуть стены своего дома и прихода и отправиться с осмотром одного или нескольких храмов. Или выехать пообщаться со священником и его паствой, потому что одним из неперенных атрибутов работы благочинного священника было расследование жалоб и даже слухов, сообщающих о недостойном поведении клирика вверенного ему благочиния. Благочинные и их помощники регулярно посещали приходы и духовенство своего округа, иногда по прямому указанию архиерея, а в других случаях – с целью контроля их деятельности и напоминания о необходимости сбора средств на содержание епископской кафедры²⁴.

Возможность посещать своего епископа у клирика и благочинного епархии была весьма редка, так как для этого надо было преодолеть много препятствий, самое значительное из которых – дорога. К примеру, дорога от Павловска до Воронежа могла занять в одну сторону несколько дней, и это в хорошую погоду. А осенью или весной поездка многократно удлинялась из-за распутицы и могла занять неделю. Гораздо проще действовало почтовое сообщение – телеграммы, письма. Благодаря им, а не личным докладам, мы знаем нюансы и условия работы и служения священнослужителей даже самых удаленных уголков епархии.

Из фонда ГАВО Р-2565 видно разное отношение благочинных к своему административному послушанию. Список благочиний представлен в двух архивных делах²⁵. На сегодняшний день нам известны имена большинства благочинных Воронежской епархии в составе ЦЧО за 1932-1935 гг. В некоторых районах области была текучка среди благочинных, что было связано с личностью тех, кто был назначен на эту ответственную должность. Когда благочинный был на высоком уровне своего служения, он занимал эту должность на протяжении десятилетий, как упоминаемый ниже протоиерей Евгений Белозоров.

Если же он больше заботился о личных интересах, а не о делах благочиния, то был вскоре смещаем²⁶.

Благочинный Грязинского благочиния протоиерей Павел Архангельский, бессменно на протяжении ряда лет занимавший эту должность, регулярно писал обширные рапорты-отчеты о своей деятельности преосвященному Захарии в Воронеж, при этом документ разбивал на части для облегчения работы с ним²⁷. К рапорту прилагал копии своих исходящих писем, написанных при исполнении обязанностей, для того чтобы владыка сам мог судить об эффективности его действий. Все это говорит о внимательном исполнении служебного долга²⁸.

Другой, столь же ответственный благочинный, служил в селе Верхняя Тишанка Таловского района. Это был протоиерей Николай Бучнев. Именно благодаря его рапортам и сообщениям феноменологического характера наше представление о религиозной жизни того времени значительно обогащается²⁹.

Рапорты Павловского благочинного протоиерея Евгения Белозорова, написанные и отправленные им по почте, многочисленны и очень подробны. Он старается рассказать своему Владыке о ситуации в церковной жизни всего благочиния и каждого села отдельно, особенно обращает внимание на жизнь священников и их проблемы. Как видно из некролога, составленного кем-то из духовенства района, жизнь этого человека был яркой и многодеятельной, а смерть стала горем как для духовенства, так и для мирян³⁰.

Священник на должность благочинного назначался благословением управляющего епархией. Клирик мог и отказаться, что иногда и бывало, хотя такие случаи все же редкость. Новое послушание благочинного не сопровождалось переводом в уездный (районный) город, как это чаще всего происходит в современной церковной жизни. Священник продолжал служить в своем селе, совмещая ответственную административную должность благочинного с настоятельством. То, что не было практики перевода клирика в уездный город с возведением на должность благочинного, исключало меркантильный интерес со стороны священника.

Смена благочинного происходила по прошению бывшего благочинного или после его ареста и высылки. Если во время исполнения обязанностей благочинному случалось заболеть, то это еще не было

причиной для снятия с должности. В таком случае по благословению управляющего епархией ему назначался помощник из состава духовенства его округа.

Причиной перехода рядового священника с прихода на приход чаще всего оказывалась нужда. Нельзя сказать, что священнослужителями двигала корысть, когда они выбирали более обеспеченный приход. Перемещение на более состоятельный приход делало положение священника только немного лучше, и не более того. С переходом появлялась хотя бы призрачная надежда уплатить все налоги и обеспечить семью. Еще одна причина смены прихода – желание местной власти. Представители местной государственной власти могли не хотеть видеть именно этого священника и готовы были терпеть другого, который мог оказаться сговорчивей.

Когда приход лишался своего священника, по какой угодно причине, и не был назначен новый, то скоро храм закрывали, и местная власть передавала его под зернохранилище.

Если назначенный священник получал указ в закрытый храм, то, приезжая, он начинал служить в храмовой сторожке или любом свободном и удобном доме села, и в этом мы видим близость к катакомбному движению в России³¹.

Со временем, когда количество духовенства уменьшилось по причинам, выявленным нами, храмы начали пустовать, и тогда те жители, что желали регулярно участвовать в богослужении, а не только в несколько дней Великого поста, вынуждены были посещать те приходы, где был постоянный священник³².

Во второй главе мы выявили, что жизнь сельского и городского духовенства Воронежской, а скорее всего, и любой другой епархии в изучаемый период была полна сложностей. Это отразилось, с одной стороны, на церковной жизни, которая постепенно, с усилением государственного прессинга, угасала или переходила на нелегальное положение; с другой стороны, на качестве жизни самого служителя и членах его семьи.

В результате нескольких волн гонений, прокатившихся по территории страны, многие семьи священников были разрушены арестами или разделены из-за необходимости переезда в более благополучный регион. Спасая своих родных, священники, диаконы, миряне расставались с ними, отправляя к родственникам или друзьям в другие

области. Сами же оставались нести свой крест, хотя некоторые по каким-то обстоятельствам переходили за штат и устраивались на светские работы, возможно, без оставления церковной службы – этот вопрос остается неизученным в историографии истории Церкви XX века.

---

¹ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века: по материалам Московской епархии. М.: Издательство ПСТГУ, 2010. С. 34-35.

² Борисова Р.Е., Демченко Л.Т., Дьякова Н.В. и др. ГАОПИ ВО. Путеводитель. Воронеж: Истоки, 2006. С. 41.

³ В 1928 году в СССР была предпринята территориальная реформа, при которой вводилась следующая система административно-территориального подчинения: район-округ-область взамен прежней: волость-уезд-губерния. На территории Воронежской области, входящей в ЦЧО, образованы: Борисоглебский, Острогожский, Воронежский-Усманский, Россошанский округа. Эта форма деления просуществовала до 1930 года, когда была реформирована в систему сельсовет-район-область.

⁴ ГАВО. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 392 «Материалы о ликвидации молитвенных зданий».

⁵ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 203-203 об. «Рапорт Александра [обновленческого], архиеп. Борисоглебского».

⁶ ГАВО. Ф. Р-967. Оп. 1. Д. 16 «Список священно- и церковнослужителей Воронежской епархии по состоянию на 1 января 1946 года».

⁷ Новые епархиальные структуры Воронежской епархии формировались на общепархиальном собрании духовенства в условиях, когда по селам епархии шла волна незаконных убийств и насилия над сельским духовенством, так что многие сельские священники были вынуждены скрыться от преследования в городах. См.: Духовенство и народ // Воронежский Вестник церковного единения. 1917. № 4. [Вс]. С. 1-2.

В ходе формирования органов управления государственные власти вмешивались в дела епархиального управления и даже в 1918 году потребовали от архиерея покинуть архиерейский дом, а консисторское управление упразднить как часть старой императорской системы управления. На епархиальном собрании духовенства было решено учредить временный церковный совет, состоящий из духовенства и мирян. Постепенно совет под влиянием нескольких активных мирян присвоил себе функции по утверждению резолюций епархиального Преосвященного, в том числе в части назначения и смещения духовенства, что разрушало и авторитет епископа и систему управления. По благословению Святейшего Патриарха Тихона и Священному Синоду 9 февраля 1920 г. временный церковный совет был упразднен

и создан новый Воронежский Епархиальный Совет, деятельность которого проходила по схеме работы прежней Консистории. См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 43. «Об упразднении Воронежского Церковного Совета и об оставлении до созыва Епархиального собрания Воронежской Духовной Консистории».

⁸ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство... С. 25.

⁹ «Относительно переучета подоход. налога согласно циркулярам № 68 и 70 не знаю, что и сообщить. Многие свящ. подавали заявление и в Обл[астное] ф[инансовое] о[тделение] и рай[онное] ф[инансовое] о[тделение] ничего до сих пор нет. Я подал в м[есяце] мае заявление в Обл[астное] ф[инансовое] о[тделение], которое 8 июня мое заявление прислало в рай[онное] ф[инансовое] о[тделение], потом заявление это куда-то делось и только через месяц пошло. Я подал второе заявление в рай[онное] ф[инансовое] о[тделение], одиннадцать раз лично там был и добился того только, обещали рассмотреть мое заявление. К каким только уверткам ни прибегали! То к облагаемой сумме прибавляли 75%, то с суммы налога, указанной в декларации, хотели меня переучесть, то доказывали, что с закрытием соседней церкви у меня два прихода, что с закрытием второго штата тоже два прихода, даже наличность в одном селе двух сельсоветов указывалась как двойной приход и с этой двойственности обещали удвоить налог. Чем это кончится, не знаю. По-видимому придется писать в Н[ародный] К[омиссариат] Ф[инансов] в Москву. Подобная история и с церковными налогами. Оценка имущества нашей церкви почему-то с 22 000 р. поднялась до 53 000 р. Но когда и кем, узнать нельзя. Благочинный Землянского района, Прот. Гро[х]. 8-VII-34 г.». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 16. Л. 39-40 об. «Репорт благочинного Землянского района».

¹⁰ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство... С. 57.

¹¹ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 371-371 об.

¹² ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 16. Л. 44-44 об.

¹³ ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 243 «Дело по жалобе свящ. Яковлева Алексея Ивановича о неправильном обложении подоходным налогом» (4 июня – 3 сентября 1927 г.) на 2 л.;

Д. 300 «Дело по жалобе свящ. Савина Алексея Алексеевича о неправильном обложении уравнильным сбором» (8 апреля – 3 июня 1927 г.) на 3 л.;

Д. 402 «Дело по жалобе свящ. Глушкова Ивана Федоровича о снижении подоходного налога» (28 марта – 17 ноября 1927 г.) на 7 л.;

Д. 409 «Дело по жалобе свящ. Владыкина Михаила Александровича» (9 мая – 3 июня 1927 г.) на 4 л.;

Д. 413 «Дело по жалобе свящ. Бахтина Михаила Петровича» (20 апреля – 3 июня 1927 г.) на 3 л.;

Д. 414 «Дело по жалобе свящ. Барбарина Андрея Васильевича» (17 апреля – 3 июня 1927 г.) на 6 л.;

Д. 416 «Дело по жалобе свящ. Батурина Петра Семеновича» (7 апреля – 3 июня 1927 г.) на 3 л.

¹⁴ Несколько примеров: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 83, 88-89 (Фалеев Иван Михайлович); Д. 8. 7 об-8, 138-138 об.; Д. 13. Л. 323-324 об.; Д. 14. Л. 40 об., 316 об. (Якимов Николай Петрович); Д. 8. Л. 182-190 (Карташев Иосиф Борисович) и др.

¹⁵ Несколько примеров: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 36-39 (Беляев Виктор Павлович), Л. 48-49 (Авдеев Созонт Михайлович), Л. 71-75 об. (Серебряков Владимир Федорович) и др.

¹⁶ Сергей (Петров), архиеп. История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960-х гг. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. С. 561.

¹⁷ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 5-10 «О рукоположении псаломщика Николая Федоровича Извекова 19.12.1933 год» и др.

¹⁸ «О[тец]. Духовник, как чадолюбивый отец, пешком [17 верст], обходит и посетил недавно, именно тех «чад-отцов», коим в особенности необходимо духовное врачевство». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 20. Л. 160 об.

¹⁹ «Не могу представить, как служит свящ. О. Николай Якимов; село Самовец большое, разбросанное, много поселков, а его под руки водят в церковь. Сильный ревматизм в ногах и руках. При отсутствии лошадей священник совершает требы пешком, но для него необходимо добывать лошадей. Упущений по службе много, а опасность какая в отношении сохранения чаш от пролития. Ему нужна помощь в лице псаломщика в сане священника. Таковой и есть и просят его принять, но он отказывается. Это Николай Петров[ич] Агарков, томошный уроженец. Если сочтете нужным дать ему на помощь священника на должность псаломщика, то пришлите указ, но мое Вам сообщение об этом скройте. Благочинный. Автограф». Резолюция архиеп. Захарии «Дать распоряжение». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 40-40 об.

²⁰ «Сим долг имею просить Вас, Владыко, рукоположить о. диакона Василия Ант[оновича] Санина в сан священника к Космодамиановской церкви, [села] Н. Мосоловки. Положение Санина ужасное: ни своего угла, ни места, а главное, нет куска хлеба. При сем препровождаю постановление ц[ерковно] пр[иходского] сов[ета] [села] Н. Мосоловка. Благочинный, митрофорный прот[оиерей]. Автограф». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 375-375 об.; «Последнее время так трудно в смысле питания, что иногда и частенько едим одну сухую картофель без хлеба». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 153.

²¹ Приходской совет – выборный орган из числа активных прихожан, который контролировал работу храма, приход и расход церковных сумм, деятельность священника, взаимодействовал с государственными органами.

²² ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 13. Л. 319 об.; Д. 14. Л. 60, 213-213 об.

²³ Там же. Д. 14. Л. 313-313 об.

²⁴ «По Вашему предложению 1/14 мая я ездил в Кантемировку. Дело с православною церковью там плохое». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 170. «Вчера <...> был по поручению Вашему в Фашевке, насколько возможно из опроса непокорных прихожан выяснил, что диакон Петр Беляев, человек верующий, хотя особенной ревности к алтарным своим обязанностям не подтверждает». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 32.

«Я хочу пройти по своему благочинию, познакомиться с ктиторами и поговорить». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 190 об.

²⁵ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1961 и Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-16.

²⁶ Благочинный Верхне-Мамонского благочиния прот. Алексей Козловский пишет строки, которые контрастно высвечивают многие черты его характера: «<...>

разрешите мне прибавить свою скорбь о том строгом выговоре, в котором вы изволили мне сделать страшную угрозу, очевидно по наветам недостойных, некультурных, невежественных, мшелоимников благочинных, как о Михаил Попов и о Стефан Клименков. Правду сказать вам: им, как отпетым пьяницам и мшелоимникам, не доверяет ни один ктитор благочиния, а они в оправдание своего невежества всякую чепуху прут на меня» и его вскоре сменяет другой священник. См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 21. Л. 203.

²⁷ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 20. Л. 161.

²⁸ Там же. Д. 5. Л. 252; Д. 9. Л. 80-80 об., 186 об., 199, 204 об., 216 об.; Д. 13. Л. 205, 207-207 об., 244 об.; Д. 14. Л. 18-20, 141-142 об., 191-191 об., 208-209 об.; Д. 16. Л. 37-37 об., 73-75, 94-94 об., 158-158 об., 174-175 об.; Д. 17. Л. 4-4 об., 11-12 об., 130-132 об., 135 об., 137-138, 187-188 об.; Д. 19. Л. 53-54 об., 155 об.; Д. 20. Л. 17-18, 150-151 об., 152, 154, 166 об.-167 об.; Д. 21. Л. 50, 156-157 об.

²⁹ Там же. Д. 5. Л. 87-89 об., 122-126 об., 161-161 об.; Д. 7. Л. 92, 211; Д. 13. Л. 362-362 об.; Д. 14. Л. 47-47 об., 113-117 об., 128-128, 130; Д. 16. Л. 124-126 об.; Д. 19. Л. 133 об.; Д. 20. Л. 15; Д. 21. Л. 98, 118-119 об., 175.

³⁰ «Почивший протоиерей был весьма талантливым человеком. Прекрасно знал музыку и имел красивый бас, он умирительно пел и руководил пением. Обладая великолепной дикцией, он был выдающимся проповедником и чтцом. Он замечательно рисовал с натуры, знал столярное ремесло, и в то время, когда были еще церковноприходские школы, сам делал для своей школы ученические парты. Покойный был человеком энергии и труда. Можно сказать, что ни одной минуты он не проводил праздно. То он готовится к проповедям, то занимается по благочинию, то принимает большое количество иереев, мирян, пришедших к нему за советом, то разучивает партитуры с певчими, то трудится над самообразованием, то много и долго читает <...> Покойный отличался особой лояльностью к Советской власти и внушал своим пасомым безграничное подчинение и послушание. Умело не вдаваясь в политику, он боролся с неверием и сеял миролюбие среди своих прихожан и в благочинии. Покойный презрел богатство, почести, славу, отказавшись от многих предложений занять более важные посты, и остался навсегда священником в своем тихом и скромном Павловске». См.: ГАВО. Д. Р-2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 195-196 об.

³¹ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 175а.

³² Там же. Д. 20. Л. 152 об.

Путь бойцов народного ополчения в кадровых частях Красной Армии в годы Великой Отечественной войны на примере 75-й гвардейской стрелковой дивизии

*Г.Д. Пилишвили,
к. и. н., доцент кафедры
социологии и политологии
Курского государственного
университета*

Народное ополчение – это одна из форм участия народа в защите своей Родины от агрессора. Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны состояло из рабочих отрядов, групп самообороны, коммунистических батальонов, отрядов партийно-советского актива и др., формировавшихся из лиц, не подлежащих первоочередному призыву по мобилизации¹. Одним из важных моментов на пути к созданию народного ополчения Советского государства стало совещание в ЦК ВКП(б), состоявшееся 26 июня 1941 г., на пятый день войны. На этом совещании при рассмотрении общих вопросов организации борьбы впервые было обращено внимание на помощь Красной Армии широких народных масс. Одновременно было высказано пожелание, чтобы Москва и Ленинград начали первыми осуществлять данную задачу².

По данным горвоенкома тех лет Ф.Ф. Расторгуева, Ленинград дал фронту 288 тыс. ополченцев³. За первые четыре дня в Москве было подано 168 470 заявлений с просьбой зачислить в ряды народного ополчения. В Подмоскowie в течение 2-5 июля 1941 г. ополченцами стали 140 тыс. человек⁴.

Итак, в Центральном Черноземье народное ополчение стало формироваться вслед за призывом, прозвучавшим в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г. В каждом районе города были созданы штабы по формированию ополчения, в которые входили секретари РК ВКП(б), ГК ВКП(б), председатели исполкомов райсоветов (горсо-

ветов), секретари райкомов (горкомов) ВЛКСМ, начальники районных отделений милиции, председатели райсоветов (горсоветов) Осоавиахима и районные военные комиссары во главе с секретарями РК ВКП(б). Так, на заседании бюро Воронежского горкома ВКП(б) уже 4 июля 1941 г. в присутствии членов и кандидатов бюро: Никитина, Яковлева, Панкратова, Орлова, Сохина, Тюнина, Соколова, Шульгина решался вопрос о создании в городе народного ополчения. Были предложены следующие шаги: «...1) По призыву вождя народов товарища Сталина (в выступлении по радио 3-го июля 1941 года) создать в гор. Воронеже народное ополчение; 2) Подразделения и части народного ополчения – взвод, рота, батальон, полк – формировать по производственному принципу и свести в общегородское соединение. К созданию первых формирований приступить с 5 июля 1941 года за счет добровольцев. Коммунистов и комсомольцев, способных носить оружие, призвать в народное ополчение в обязательном порядке... 5) Работу по созданию частей народного ополчения провести в первую очередь на промышленных предприятиях, и вести эту работу с ежедневным нарастанием с таким расчетом, чтобы к 10 июля 1941 г. вовлечь в народное ополчение не менее 25 000 бойцов»⁵.

В дальнейшем процессе организации народного ополчения определяющую роль сыграли директивные документы обкома ВКП(б): в Воронежской области – постановление «Об организации народного ополчения» от 5 июля и директива № 755с от 12 июля. В них давались указания городским и районным партийным органам немедленно приступить к созданию ополченческих подразделений на предприятиях, в колхозах, учреждениях, содержались рекомендации по их комплектованию, подбору командно-политического состава, военному обучению⁶. В ответ на призыв И.В. Сталина о создании народного ополчения в райкомы Воронежского ВКП(б) уже 3 июля начали поступать заявления от тружеников с просьбой зачислить их в народное ополчение. Так было в Кагановичском районе, Центральном и др. С 4 июля 1941 г., когда через партийные организации вопрос о создании народного ополчения в г. Воронеже был доведен до всех трудящихся, начался массовый поток заявлений. По состоянию на 18 часов 7 июля 1941 г. было получено заявлений: Кагановичский район – 3890; Ворошиловский район – 4500; Сталинский район – 6768; Коминтерновский

район – 2174; Железнодорожный район – 1889; Центральный район – 1400; всего по городу – 20 621⁷.

Народное ополчение Центрально-Черноземного региона сыграло очень большую роль в 1941-1943 гг. по обеспечению кадровых частей Красной Армии свежим и уже обученным военному делу пополнением, это вдвойне важно, потому что многие дивизии в результате кровопролитных боев с противником теряли до 50-60% и более личного состава. Рассмотрим в качестве примера Воронежскую область, где народные ополченцы осенью 1941 г. влились в регулярные воинские соединения Красной Армии. В данной статье мы рассмотрим боевой путь 75-й гвардейской стрелковой дивизии, в прошлом 45-й. В Отечественной войне 45-я стрелковая дивизия участвовала с первых дней в составе 5-й армии на рубеже западнее Любомль. 4 августа 1941 г. в районе г. Малин на ст. Головки дивизия была окружена немецкими войсками, но, успешно прорвав окружение, вышла в направлении Чернигова⁸.

Пару слов из истории дивизии. Дивизия была создана в годы Гражданской войны. 15 сентября 1918 г. повстанческие партизанские отряды, организованные Щорсом и Боженко, решением партии и правительства были преобразованы в регулярные части Красной Армии. На их основе создана 1-я Украинская повстанческая советская дивизия⁹. 25 апреля 1919 г. 1-я дивизия была переименована в 44-ю дивизию. 1 мая 1922 г. воины дивизии приняли присягу и перешли на мирное положение. В декабре 1939 г. дивизия принимала участие в боевых операциях на Финляндском фронте против белофиннов, где была переименована в 45-ю стрелковую дивизию¹⁰.

Местом формирования командование ЮЗФ определило г. Воронеж. Противник, преодолевая сопротивление наших войск, неся большие потери, уже подходил к городу. Были оставлены г. Тим, Щигры, нависла угроза над Ст. Осолом и Воронежем. Командованием ЮЗФ был дан приказ в короткий срок сформировать 45-ю стрелковую дивизию (СД) для защиты г. Воронежа из отрядов ополчения защитников города.

В октябре 1941 г. дивизию вывели на формирование в город Воронеж. 6 ноября 1941 года дивизия начала свое формирование из рабочих и служащих заводов и фабрик города, бойцов народного ополчения. Воронежское ополчение в то время насчитывало более 200 тыс.

человек. К концу третьей недели войны на территории области действовали десятки отрядов народного ополчения¹¹. За весенние месяцы 1942 г. численность полка народного ополчения г. Воронежа выросла с 3,5 тыс. до 5 тыс. человек. Из его состава в июле 1942 г. было предано в армию до 1500 бойцов спецподразделений на пополнение 1-й гвардейской стрелковой дивизии¹².

6 ноября 1941 г. дивизия начала свое формирование из рабочих и служащих заводов и фабрик города. Получая материальную часть, она одновременно вела оборонительную работу на Задонском шоссе, восточном берегу реки Дон, а также в районе самого города. Люди, прибывшие на формирование дивизии, были мало обучены, но с большой энергией все взялись за военное дело, и в течение одного месяца части на 70% были укомплектованы¹³. Укомплектование было закончено 13 декабря 1941 г., и дивизия, по приказу командующего Юго-Западным фронтом, вошла в состав 40-й армии и вышла на фронт. 18 декабря 1941 г. все части и подразделения дивизии выгрузились на ст. Касторная, а 19 декабря 1941 г. сосредоточились в районе Екатериновка для выполнения боевой задачи¹⁴. 20 декабря 1941 г. части дивизии перешли в наступление на Курском направлении, в районе Тима. В первый же день наступления части дивизии заняли деревни Раково, Мансурово и продвигались вперед. В составе дивизии в это время было около 80% коммунистов и комсомольцев (итоги деятельности секретаря Воронежского обкома ВКП(б) Никитина и секретаря Воронежского горкома ВКП(б) Яковлева).

До июня 1942 г. дивизия выполняла задачу по активной обороне рубежа в районе г. Тим. Крупными силами пехоты и танков 28 июня 1942 г. противник перешел в наступление и, прорвав оборону наших войск в направлении Щигры – Касторная, устремился к Воронежу. Связь со штабом армии была нарушена. Не имея приказа на отход, дивизия продолжала удерживать свой рубеж обороны до 2 июля 1942 г. 2 июля по приказу командующего Брянским фронтом дивизия начала отход с боями в направлении Старого Оскола. К этому времени шли ожесточенные бои на подступах к Воронежу. Части дивизии оказались в двойном окружении – по реке Оскол и по реке Дон. После тяжких боев и выхода из окружения дивизия направилась для пополнения на ст. Барыш (район г. Сызрань), куда прибыла 2 августа 1942 г.

2 октября 1942 г. был получен приказ, и дивизия отправляется на фронт для выполнения боевых операций. 18 октября 1942 г. части дивизии сосредоточились в с. Заплавное. Дивизия входит в состав Сталинградского фронта. В этот же день командир дивизии получил приказ командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника Еременко № 00170 – дивизии занять оборону на островах Голодном, Сарпинском, Безымянном (на Волге напротив центра г. Сталинграда). Оборона островов продолжается дивизией до 29 октября 1942 г. Приказом командующего Сталинградским фронтом дивизия вливается в состав 62-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова¹⁵. 30 октября 1942 г. дивизия получила приказ – всем частям переправиться через Волгу. Переправа была закончена 31 октября. Переправляясь, части дивизии сразу же вступали в бой, отражая противника в районе завода «Красный Октябрь». Затем дивизия перешла к активной обороне в районе Шлаковая гора¹⁶.

До 19 ноября части дивизии вели тяжелые оборонительные бои, изматывая и уничтожая живую силу и технику противника. После перехода частей Красной Армии 19 ноября 1942 г. в наступление и прорыва вражеской обороны южнее и севернее Сталинграда дивизия получила приказ вести наступательные бои по очистке своего района от гитлеровцев. В течение месяца велись бои по уничтожению окруженных в Сталинграде немцев. 2 февраля 1943 г. был последним днем боев в Сталинграде. 1 мая 1943 г. командующий 8-й гвардейской армией гвардии генерал-полковник В.И. Чуйков в присутствии членов Военного Совета, в торжественной обстановке вручил дивизии Гвардейское знамя¹⁷.

8 июля 1943 г. в соответствии с устным приказом командира 29-го корпуса дивизия готовится к передислокации в район Красного Оскола. Десятого июля части заняли оборону по р. Северский Донец. Началась подготовка к форсированию реки и наступательным боям. 17 июля 1943 г. после артиллерийской подготовки (в которой участвовало на участке дивизии 271 орудие и которая продолжалась 45 минут – было выпущено 40 000 снарядов) 226-й гвардейский стрелковый полк начал форсирование Северского Донца¹⁸. 30 августа 1943 г. получен приказ наступать на г. Запорожье. Находясь во втором эшелоне корпуса, дивизия развивает успех 27-й гвардейской стрелковой дивизии. До 14 октября шли упорные бои за г. Запорожье; 14 октября 1943 г.

Запорожье было полностью очищено от противника¹⁹. 22 октября 1943 г. дивизия получила приказ переправиться через Днепр на ранее захваченный частями Красной Армии плацдарм (в 30 км севернее г. Запорожье). Наступление началось в 13.00 24 октября²⁰.

Бои местного значения на днепровском плацдарме продолжались до конца января 1944 г. Прорыв вражеской обороны 31 января 1944 г. было началом знаменитого наступления Красной Армии по разгрому и уничтожению Никопольской группировки немцев. 4 февраля 1944 г. дивизия овладела крупным населенным пунктом и сильным опорным пунктом гитлеровцев – Каменкой²¹. 6 февраля 1944 года, не прекращая наступления, дивизия, изменив направление на юго-запад, устремилась на Первомайский, Малую Костромку, Большую Костромку, пробиваясь к плавням Днепра и отрезая этим пути отхода теснимой частями Красной Армии Никопольской группировки немцев (вновь сформированная Гитлером 6-я немецкая армия)²². В разгар боев в Большой Костромке 16 февраля части дивизии облетела новость – Верховный Главнокомандующий Советского Союза И.В. Сталин за образцовое выполнение боевых заданий и одержанные победы присвоил дивизии почетное наименование «Нижнеднепровская»²³.

10 апреля 1944 г. части дивизии достигли р. Днестр в районе Маяки – Беляевка – Овидиполь. После усовершенствования своих позиций, 14 апреля, дивизия получила приказ форсировать Днестр и овладеть населенным пунктом Паланка на западном берегу реки, обеспечив создание плацдарма для дальнейшего наступления. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1944 года дивизия за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками награждена орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени²⁴.

По приказу Ставки Главного Командования дивизия перебрасывается на 1-й Белорусский фронт и поступает в распоряжение маршала Жукова; 21 июня была закончена погрузка для следования по железной дороге; 28 июня части дивизии выгрузились на станции Антуновке (80 км восточнее Ковеля) и сосредоточилась в районе Переспа. Началась подготовка к предстоящим наступательным боям. 20 июля 1944 г. части дивизии форсировали Западный Буг и продолжали наступление. 31 июля части дивизии достигли р. Вислы (50 км южнее Варшавы) и в ночь на 1 августа форсировали ее²⁵.

26 января 1945 г. поступило боевое распоряжение командира 29-го стрелкового корпуса № 0010 – атаковать Познань. Бои в Познани продолжались до 23 февраля 1945 г. и завершились полной ликвидацией окруженных в городе гитлеровцев²⁶.

16 апреля 1945 г. дивизия сосредоточилась на исходном рубеже Хоккенов – Заксендорф (на плацдарме на западном берегу р. Одер) в ожидании приказа на наступление. В ночь на 16 апреля дивизия участвует в прорыве вражеской обороны. В 5.30 16 апреля оборона противника была прорвана. Развивая наступление, к 9.00 части дивизии овладели Зееловскими высотами, превращенными немцами в сильное укрепление. 21 апреля части дивизии, овладев несколькими населенными пунктами, достигли Когеля, Максдорфа, Егерсдорфа, Шульценхюхена, Фридрихсгартена. 24 апреля дивизия достигла р. Шпреи и форсировала ее в районе Хиршгартена, а 25 апреля достигла окраины Берлина, форсировала канал Тельтоф и завязала бои в предместьях столицы Германии – Берлина. 1 мая 1945 года дивизия овладела правительственным кварталом – имперской канцелярией, зданием гестапо и другими учреждениями гитлеровского правительства и вела бои за Рейхстаг²⁷.

Подводя итог, отметим: из анализа многочисленных архивных документов (как центральных, так и региональных архивов) функционирования народного ополчения в Центрально-Черноземном регионе вытекает объективный вывод – добровольческие формирования (в чем заключается их большая заслуга) стали существенным источником пополнения рядов Красной Армии, ее резервом, ведь в бой шли уже обученные военному делу люди, способные четко выполнять приказы командования и крепко держать оружие в руках, о чем говорят многочисленные факты передачи народоополченцев в армейские стрелковые дивизии, в том числе и гвардейские, одну из которых мы и рассмотрели.

---

¹ Плисова Е.А. Формирование и деятельность ополчения в г. Воронеже в 1941-1943 гг. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 207.

² Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1988. – С. 9.

³ Там же. С. 18-19.

⁴ Добров П.В. Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: в 2-х т. Т. 1. Донецк: Политиздат, 1994. С. 28.

⁵ Плисова Е.А. Формирование и деятельность ополчения в г. Воронеже в 1941-1943 гг. // Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 208-209.

⁶ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3578. Л. 38-39; Д. 3629. Л. 195-196.

⁷ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 131. Л. 1.

⁸ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁹ Там же. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1988. С. 31.

¹² ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 11. Л. 38.

¹³ ЦАМО. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 8.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 9.

²⁴ Там же. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 11.

²⁶ Там же. Л. 12.

²⁷ Там же. Л. 13.

Печерская церковь Покровского Девичьего монастыря и ее архитектура

П.А. Попов,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного архитектурно-
строительного университета,
член Союза писателей России*

Далеко не все горожане знают о таком объекте культурного наследия – о церкви Всех Святых Печерских, сохранившейся в Воронеже по адресу: улица Рабочий Городок, 30. Ведь из всех старинных приходских и монастырских храмов города только он остался не восстановленным, занятым жилыми квартирами. Тем более актуально напоминание о нем сейчас, когда планируется составление проекта реставрации здания. Какова будет судьба полузаброшенной церкви? Нужно ли и можно ли освободить ее от пристроек XIX в., много лет искажающих ее изначальный облик?

Специально в преддверии проектирования было проведено это историко-архитектурное исследование.

Девичий монастырь с Покровской церковью возник в Воронеже около 1623 г. Размещался в городской крепости, на ее краю (ныне район пер. Бауманского и ул. П. Алексеева). В то время был единственным женским монастырем в Подонье. В начале XVIII в. переселился на значительное расстояние от центра города в северном направлении, на северо-восточную окраину Акатова предместья (которое развивалось с 1620-х гг. благодаря основанию на Акатовой поляне другого монастыря – мужского Акатова Алексеевского).

Давно утрачены подлинные документы монастыря, и роль важного источника обрели сведения, опубликованные в 1908 г. в сборнике «Воронежская старина» краеведом П.В. Никольским (без упоминания автора)¹. Посмотрим, с какими другими сохранившимися документами

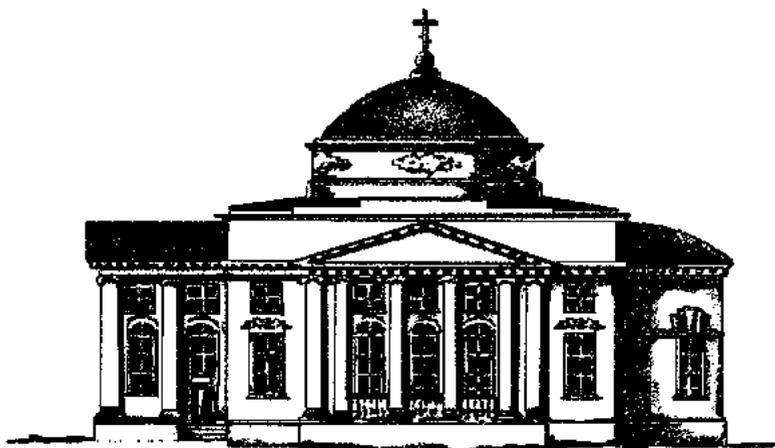
соотносятся эти данные и соответствуют ли они проведенному натурному архитектурному исследованию Печерской церкви.

В конце XVII в. материальное положение монастыря ухудшается, его постройки ветшают, что совпадает с кораблестроительными работами, развернутыми в Воронеже Петром I. Жизни монастыря мешает соседство с Немецкой слободой, где живут иностранные мастера-корабелы. И в 1702 г. по указанию царя следует разрешение, данное епископом Митрофаном, на переселение монастыря. Он был переведен на нынешнее место. Однако, по данным П.В. Никольского, тогда монастырь не воспользовался всей отведенной ему территорией и занял лишь половину участка. Действительно, судя по планам г. Воронежа 1750, 1768 и 1773 гг., монастырь помещался в границах современных улиц Пролетарской, Мало-Смоленской, Солдатского переуллка и серединной ветви улицы Рабочий Городок. К середине XVIII в. в Акатовом предместье сложилась свободная планировка с порядковой структурой улиц. План города 1799 г. показывает, что в конце XVIII в. планировка значительно упорядочена по регулярным принципам при помощи спрямления улиц и их продления. До 1770-1780-х гг. ранний участок монастыря размещался на краю предместья обособленно от городской застройки. Тем не менее основные проезды около этого участка проходили перпендикулярно реке Воронеж в соответствии с общей старой планировочной структурой района. В дальнейшем с конца XVIII в. монастырский квартал был вписан в новую упорядоченную и расширенную структуру, причем новые кварталы для городских жителей были размечены и на той территории, которая при Петре I называлась монастырю².

На раннем монастырском участке существовали следующие наиболее значительные монастырские сооружения.

Главная в монастыре Преображенская церковь (утрачена) строилась с 1788 г., освящена в 1803 г. Была частично перестроена и вновь освящена в 1872 г., но внешне сохраняла внушительные монументальные формы строгого классицизма конца XVIII в., имела детали, характерные для периода перехода от барокко к классицизму. Имела два придела: правый – во имя Смоленской Божией Матери, где находилась одноименная особо чтимая икона, и левый – в честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Трехъярусная колокольня

(утрачена) была отдельно стоящей. Высилась ближе ко входу в монастырь, тяготела к площади Девичьего рынка, отведенной между монастырем и улицей Большой Девиченской (названа по монастырю, теперь ул. Сакко и Ванцетти). Колокольню возвели в классицистических формах в конце XVIII – начале XIX в. В ее первом ярусе имелись Святые ворота; над ними в 1829 г. освятили церковь Успения Святой Анны. Кирпичная ограда окружила монастырь по периметру в 1799 г. (сохранилась фрагментарно). Церковь Всех Святых Печерских (Печерская) была заложена в 1832 г. вблизи Преображенской церкви, к северу от нее, тяготела также и к дому игуменьи. Ныне стоит с небольшим отступом от красной линии серединной ветви улицы Рабочий Городок. Уцелевший одноэтажный (прежде с мезонином) кирпичный дом игуменьи следует датировать началом XIX в.: в 1799 г., по данным Е.А. Болховитинова, все строения монастыря были деревянными, а по сведениям М.И. Славинского, в 1810-х гг. уже существовала «келья игуменьи каменная же, так как и ограда вокруг монастыря». Вдоль той же ветви, которая соответствует ранней северо-восточной границе монастыря, в первой половине XIX в. строились одноэтажные кирпичные службы (сохранились два здания).

*Печерская церковь. Вид с южной стороны.
Рисунок Е.Р. Артамоновой с чертежа 1853 г. (РГИА)*

Наконец, в 1849 г. около входа в монастырь сооружена больница. В 1852 г. там освящена домовая церковь. В 1930-1940-е гг. здание перестроено и расширено под учебный комбинат (Рабочий Городок, 1)³.

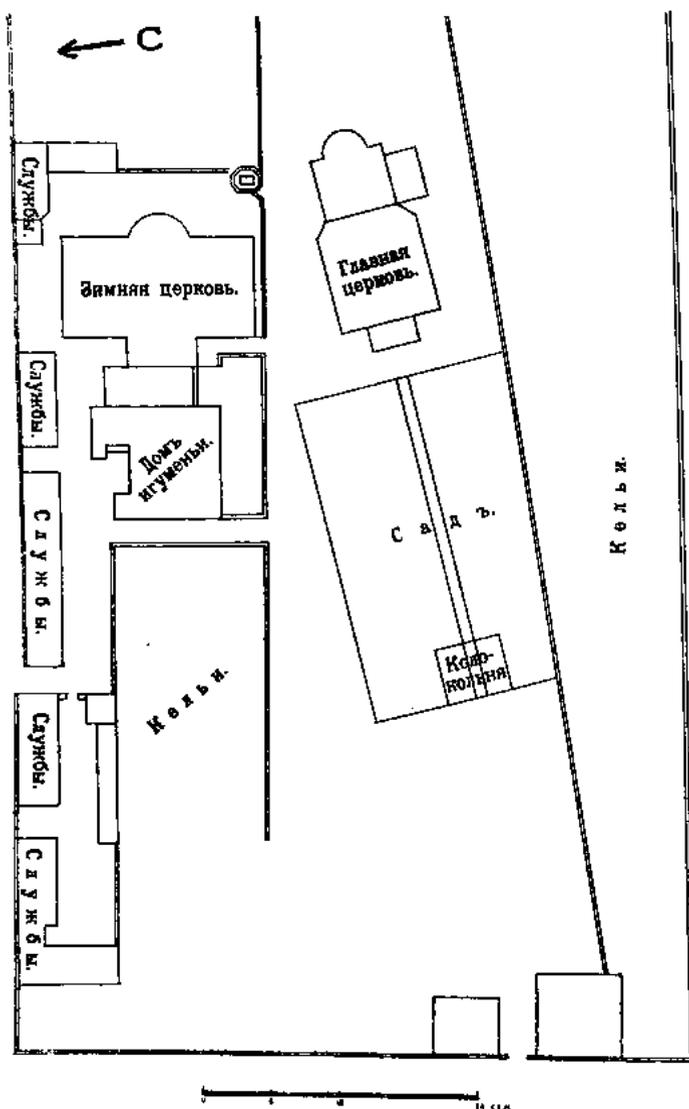
Во второй половине XVIII в. монастырь реорганизовали из общежительного в обособитный (жившие в нем сами обеспечивали себя и свое помещение). К 1908 г. здесь насчитывалось, помимо игуменьи, 1017 человек. В 1856-1862 гг., испытывая недостаток площади, монастырь добился присоединения недостающей территории, пожалованной еще в 1702 г., – в пределах современной серединной ветви ул. Рабочий Городок, улиц Пролетарской, Демократии и Солдатского переулка. Присоединение шло с большими трудностями: пришлось покупать частные усадьбы, устроенные на этой территории в конце XVIII – начале XIX в. и остававшиеся здесь вплоть до 1850-х гг. Это подтверждается планами города 1851-1852, 1856, 1910 гг.⁴

В 1919 г. 257 домовладений Покровского монастыря были реквизированы под жилье рабочих и служащих Ю.-В. ж.д. и местных железнодорожных мастерских. В 1925 г. утверждена муниципализация домовладений⁵. Среди живших здесь был и один из наиболее активных рабочих-большевиков И.Г. Попойников, в 1927-1929 гг. – председатель городского Совета, продолжавший занимать один из небольших монастырских домов.

В литературе до сих пор не было полного ответа на вопрос: когда монастырь закрыт как религиозное учреждение? Ситуацию удалось прояснить при помощи архивных подшивок газеты «Коммуна» за 1928-1929 гг.

Как установил А.Н. Акиншин, еще в 1924 г. Печерскую церковь реквизировали под рабочий клуб⁶. Но горсовет во главе с И.Г. Попойниковым лояльно относился к тому, что в главной церкви монастыря не были прекращены службы и в нем оставались жить некоторые монахини. Однако образование весной 1928 г. Центрально-Черноземной области и приезд в Воронеж новых областных руководителей привели к резкой критике идеологических позиций старого горсовета. В декабре 1928 г. облисполком постановил закрыть главный монастырский Преображенский храм. После жалобы монастыря во ВЦИК службы возобновились. Но в 1929 г. был переизбран горсовет, городские и областные власти окончательно добились закрытия монастыря

ПЛАНЪ ВОРОНЕЖСКАГО ПОКРОВСКАГО ДѢВЧИЬГО МОНАСТЫРЯ.

*План Покровскаго Девичьяго монастыря
из сборника «Воронежская старина», 1908 г.*

постановлением ВЦИКа. Новый состав горсовета решил устроить рабочий клуб в главной церкви, сломать колокольню, чтобы вырученные за продажу кирпича средства пошли клубу, и закрыть кладбище при монастыре⁷. Тем самым освобождалась для переоборудования под квартиры Печерская церковь. Далее в 1930-е гг. в разгар антирелигиозной борьбы утрачен ряд историко-культурных ценностей монастыря, в их числе колокольня, кладбище, детали интерьеров храмов.

С 1920-х гг. территория бывшего монастыря, включая серединный проезд, называлась Рабочим поселком. Около 1940 г. это название заменили на другое, более подходившее городской местности: Рабочий Городок.

Еще один вопрос: как определить степень разрушения храмов во время боев за город в 1942-1943 гг.? Ответ дают документы ГАВО из фонда Исполкома горсовета (Ф. Р-51), которые автор этой статьи выявил еще в 1980-е гг. В 1944 г. райсоветы представили на этот счет сведения в горсовет. Здесь также указано, в каких годах церкви закрыты перед войной и как использовались здания. Ценные документальные данные 1944 г. были использованы в таких изданиях, как книга А.Н. Акиньшина «Храмы Воронежа» (1994, 2003), «Историко-культурное наследие Воронежа» (2000, 2009), и сейчас их широко используют студенты-дипломники кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия ВГУ (ВГАСУ). В отношении Девичьего монастыря зафиксировано: главная летняя церковь «разрушена» (то есть уничтожена дотла), а «зимняя коробка» Печерской церкви «полуразрушена, к восстановлению пригодна»⁸. В 1950-х гг. по центру старейшей монастырской территории пробили южную ветвь Рабочего Городка.

Нигилистическое отношение к монастырским строениям сохранялось до конца XX в. В начале 1990-х гг. их обследование предпринял историк П.А. Попов (в то время внештатный сотрудник Государственной дирекции охраны памятников), после чего «Комплекс Покровского Девичьего монастыря» (ул. Рабочий Городок, д. № 27, 30, 32, 34, 36, 59) постановлением администрации Воронежской области от 18. 04. 1994 г. принят под государственную охрану. В 2015 г. администрация утвердила охранные зоны, разработанные Бюро градостроительных исследований «Параметр».

Таким образом, теперь церковь Всех Святых Печерских (№ 30) – единственный храм в составе комплекса. Остановимся подробнее на ее истории и архитектуре.

В отличие от Преображенской церкви, Печерская была зимней (отапливаемой). Ее проект разработал в 1832 г. видный русский архитектор А.И. Мельников. В том же году, при игуменье Афанасии, началось строительство храма в северо-восточной части монастыря. Работы завершились в 1835 г., и тогда же архиепископ Антоний Второй освятил главный Печерский придел. Вскоре были устроены и тем же архиепископом освящены еще два придела: в 1838 г. – придел Св. Митрофана, в 1842 г. – придел Великомученицы Варвары (при игуменье Смарагде). В 1844 г. с северной стороны церкви сооружена кирпичная пристройка длиной 20 аршин 12 вершков, шириной 8 аршин. Для соединения этого помещения с основным пространством храма пришлось разобрать среднюю часть северной стены. С западной стороны пристройки устроили паперть длиной 5 аршин⁹.

Авраам Иванович Мельников (1784-1854) – яркий представитель позднего классицизма, академик (1812), ректор Императорской Академии художеств, автор проектов нескольких соборов и других значимых сооружений в различных городах России, разработчик образцовых (типовых) архитектурных проектов, участник конкурсов на постройку храма Христа Спасителя в Москве и Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге¹⁰.

1830-1840-е гг. стали заключительным архитектурным этапом зрелого классицизма в России. Произведения этого периода отличались строгими и торжественными формами. В церковном строительстве были распространены завершения храмов в виде широких барабанов-ротонд, величественные портики украшали нижние ярусы сооружений. К такому типу храмов в Воронеже относились Покровская церковь (1833-1841 гг., ныне ул. Бехтерева, 36), Всесвятская церковь на Новостроящемся кладбище (1836-1851, утрачена), церковь Святого Духа на Терновом кладбище (1838, утрачена). В творчестве А.И. Мельникова в таких же формах решены, в частности, кафедральный собор Рождества Христова в Кишиневе (1830-1836), Благовещенский собор в Пскове (1832-1836). К тому же типу храмов относилась и Печерская церковь воронежского Покровского монастыря. Однако торжественная отделка ее фасадов сочеталась

7. Воронежский вестник архивиста

с общей камерностью здания, подчеркнутой выбором формы низкого глухого барабана-ротонды. Небольшая высота ротонды, как и относительно скромные размеры всего храма, – явно намеренные решения, принятые не только ради экономии средств, но и для того чтобы объем Печерской церкви не спорил с объемом основного Преображенского храма.

В РГИА сохранилось «Дело о расширении теплой церкви Покровского Девичьего монастыря в городе Воронеже» (1853-1854 гг.). Имеется раскрашенный чертеж южного фасада храма¹¹. Впервые он был выявлен, перечерчен и воспроизведен В.А. Митиным. Тот же воронежский исследователь впервые поставил и обоснованный вопрос об охране объекта, созданного столь значимым зодчим. Однако он не пояснил, в какой степени произведение А.И. Мельникова претерпело изменения после многочисленных достроек храма¹². Сегодня необходимо добавить: несмотря на изменения, внесенные в облик храма в 1840-е гг. и далее в 1853-1854 гг. (чертеж в РГИА), в целом его формы еще сохраняли и общий замысел, и стилистику Мельникова. Тем самым сохранялась и весомая роль храма в застройке монастыря, в его архитектурном силуэте. Чертеж в РГИА – хорошее подспорье для реставрации храма.

Тем не менее, уже в 1856 г. во изменение первоначальных замыслов надстроен второй этаж северной пристройки – для кладовой церковной ризницы. (Здесь на западном фасаде видна закладка раннего проема, осуществленная при надстройке.) Тогда же церковь соединили с домом игуменьи с помощью дополнительной западной пристройки (крайняя западная стена – 20 аршин). В этой стене две двери вели в храм из дома настоятельницы.

Поскольку пристройки значительно заслонили главную часть храма, умалили восприятие ее купола, в 1876 г., при следующей игуменье Анастасии, надстроили новый возвышенный барабан – деревянный, с 8 проемами. Это событие открыло путь новым пристройкам – уже и с южной стороны, где Печерский храм просматривался от Преображенского. В том же 1876 г. с южной стороны церкви сооружена кирпичная пристройка, уравновесившая северную – 19,5 x 7,75 аршин. Она сообщалась «посредством двух арок» с основной храмовой частью. В верхнем ярусе пристройки и вдоль западной стены церкви были устроены хоры, огражденные деревянным парапетом¹³.

Фасады южной пристройки решены в формах эклектики с элементами классицизма и особенно броским декором в русском стиле (в первом ярусе наличники окон завершены килевидными кокошниками, опирающимися на полуколонки, а в центре южного фасада – на плоские широкие балясины, которые разделяют проемы и по форме напоминают старорусские кубышки). Кроме того, в апсиде в раннюю кладку 1830-х гг. вмонтирован такой же поздний кокошник. В целом имеем довольно ранний и редкий для своего времени образец тщательного применения русского стиля в городской храмовой архитектуре Воронежа. Стиливым аналогом может служить кладбищенский храм св. Тихона в уездном г. Острогожске (1868 г.).

Визуальный осмотр храма показывает, что при возведении южной пристройки основную часть старой южной стены храма демонтировали.

Все эти пристройки существенно исказили первоначальные формы церкви, задуманной А.И. Мельниковым в стройных классицистических пропорциях. Таким образом, уже к рубежу XIX и XX вв. церковь использовали в основном в насущных утилитарных целях и, очевидно, перестали воспринимать как существенное архитектурное украшение, дополнение к силуэту монастыря. Роль двух архитектурных доминант по-прежнему выполняли вертикали Преображенской церкви и колокольни, третья не была востребована.

Д.И. Самбикин в 1886 г. дал лишь очень краткое описание церкви, без указания строительных дат¹⁴. В описании П.В. Никольского 1908 г. это была церковь «каменная, одноэтажная, с куполом, покрыта железом, небольшая глава и крест вызолочены; пол в церкви и алтаре деревянный; стены оштукатурены и внутри окрашены масляной краской. В церкви два придела: правый – во имя Великомученицы Варвары, левый – во имя Святителя Митрофана, Воронежского Чудотворца. <...> Длина Печерской церкви, от горнего места до царских врат – семь аршин, от царских врат до западной стены – двадцать восемь аршин, всего – тридцать пять арш[ин]; ширина церкви с пристройками – тридцать восемь аршин двенадцать вершков. Для отопления церкви устроена калориферная печь». Отдельно описаны особо чтимая икона Казанской Божией Матери, а также 55 частиц мощей, помещенных в деревянную сень у южной стены. Икона Казанской

Божией Матери имела самые дорогие в Воронеже украшения: большой овальный бриллиантовый перстень с гиацинтом посредине, 22 бриллианта средней величины, 2 малых и др.¹⁵

В РГИА имеется страховая опись монастыря 1910 г. Она подтверждает изначальную дату постройки церкви: «...внутри и снаружи оштукатуренная, покрыта железом, окрашенным зеленою краскою. Длина церкви – 12 саж., ширина – 13 саж. и высота до карниза – 4 саж. На церкви имеется одна большая глава и одна малая; окон больших, размер – 2 ар. х 3 ар. – 18 шт. и малых – 1 ар. х 2 арш. 1/2 – 38 шт. Дверей железных 2, обшитых железом и деревянных 5. Размер главного иконостаса, деревянного вызолоченного, с двумя придельными, длина – 21 арш., высота – 5 арш., оценены в 5000 руб. Отопление духовое, и имеются 2 голландские печи. Церковь построена в 1835 году; сохранилась хорошо. Оценена вместе с иконостасом – 15 000». Здесь же – ряд любопытных описаний других построек¹⁶.

Проведенное нами исследование параметров кирпичной кладки стен показывает, что время сооружения основных существующих пристроек соответствует датам, указанным П.В. Никольским, – 1840-е, 1850-е, 1870-е гг. Стены второго этажа северной пристройки (1850-е гг.), западной пристройки, то есть притвора (1850-е гг.), и южной пристройки (1870-е гг.) выложены преимущественно из кирпичей одного и того же кирпичного завода, о чем свидетельствуют клейма на кирпичях «Я. К.» (видимо, воронежский завод Якова Колпачева в Троицкой слободе¹⁷). Однако в 1870-х гг. в сравнении с 1850-ми гг. имелись отличия как в самих кирпичях, так и в способах кладки.

В частности, во втором этаже северной пристройки и в западной пристройке – верстовая перевязка кирпичей, а в южной пристройке – тычковая. В южной пристройке ширина кирпичей в среднем меньше на 7 мм (127 мм против 134 мм). Там же средняя характерная толщина швов меньше на 2 мм (12-14 мм против 14-16 мм) за счет более ровной формовки кирпичей.

В 1837 г. монастырь посетил русский поэт В.А. Жуковский. Он встретился здесь с игуменьей Смарагдой – сестрой воронежского губернатора (1830-1836), писателя Д.Н. Бегичева. В своей дневниковой записи В.А. Жуковский отметил осмотренные в монастыре:

картину известного итальянского живописца Андреа дель Сарто, кельи, садики около них, кладбище¹⁸. Мало сомнений в том, что, побывав в доме игуменьи, поэт зашел и в соседний Печерский храм (тогда еще новый), облюбованный всеми игуменьями.

В 1942 г. сгорел деревянный подкупольный барабан. Наиболее сильно была разрушена западная пристройка, которая в первом ярусе соединяла храм с домом игуменьи. Тем не менее уцелели и до сих пор сохраняются основные своды и арки ранней центральной бесстолпной части храма, ранний низкий барабан и алтарная апсида. В 1940-1950-х гг. здание восстановлено под жилые квартиры. Диссонирует двухэтажная пристройка тех лет с юго-западной стороны. Фасады здания не покрыты новой штукатуркой, поэтому в старой части западного фасада хорошо видны обрубленные торцы нижних стен, ранее доходивших до дома игуменьи, а также заложенные арочные проемы. На фасадах пробит ряд новых проемов

*Печерская церковь. Современный вид южного фасада.
Фото П.А. Попова*

в соответствии с устроенными междуэтажными перекрытиями и внутренними стенами квартир. На апсиде фрагментарно сохранился первоначальный декор позднего классицизма (ампира): замковый камень над перемычкой южного оконного проема. В северо-западной части храма на нескольких стенах имеются остатки более позднего классицистического декора, который относится, по-видимому, к 1840-1850-м гг.: основы пилястр и эклектические наличники оконных проемов, завершенные архивольтами. Единственным послевоенным приемом, призванным объединить все здание, стал венчающий карниз с сухариками.

В начале 2010-х гг. на первом этаже старой северной пристройки устроена парикмахерская, фасад лишился некоторого декора 1840-х гг.

Несмотря на все искажения в архитектуре храма, он в связи с утратой Преображенской церкви и колокольни остается важнейшим архитектурным ядром бывшего монастырского комплекса. И в застройке всего Воронежа – это значимый историко-градостроительный объект. Он также представляет ценность как одна из интересных работ видного русского зодчего А.И. Мельникова. Поэтому с художественной точки зрения имеет значение воссоздание (очевидно, частичное) классицистического облика храма, задуманное Мельниковым. Несомненный интерес представляет также оформление южного фасада формами русского стиля.

Ныне южный фасад воспринимается как задний, а северная часть храма, обращенная на улицу, напротив, приобрела большую значимость. Однако ее сильно искажает старая пристройка, не обладающая большой художественной ценностью. Предлагаю предусмотреть соответствующие реставрационные решения. В идеале – убрать северную пристройку 1840-1850-х гг. и приблизить северный фасад к первому классицистическому облику, созданному в 1830-х гг. А.И. Мельниковым, – по образцу южного фасада, изображенного на чертеже 1853 г. Южный фасад восстановить с пристройкой 1870-х гг., чтобы засиял декор русского стиля. Если же ограничиться внешней реставрацией, сохранив квартиры, то представить храм в позднем облике конца XIX в. Тогда вернуть во всей его полноте декор на фасадах северной пристройки, а также восстановить возвышенный барабан образца 1876 г.

¹ Никольский П.В. Воронежский Покровский Девичий монастырь // Воронежская старина / Изд. Воронеж. церковн. историко-археологич. комитета. Воронеж, 1908. Вып. 7. Прил. С. 163-182.

² РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Воронеж. губерния. Д. 1; Ф. 1356. Оп. 1. Д. 892; РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Воронеж. губерния. Д. 4; РГВИА. Ф. 349. Оп. 9. Д. 2932.

³ См.: Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 69-70; Славинский М.И. Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 2014. С. 74; Никольский П.В. Указ. соч. С. 177-182.

⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Воронеж. губерния. Д. 4; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21842; План г. Воронежа с пригородными слободами. 1910 г. / Изд. магазина т-ва «Молчанов и Богданов». Воронеж, 1911.

⁵ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 221. Л. 14.

⁶ Акиньшин А.Н. Храмы Воронежа. Изд. 2-е. Воронеж, 2003. С. 140.

⁷ См.: Девиченскую церковь - под рабочий клуб // Коммуна. 1929. 16 марта; Клуб в Рабочем поселке откроется 1 мая // Там же. 26 марта; Попов П. Свой среди своих, чужой среди чужих // Воронежский курьер. 1999. 27 июля.

⁸ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 591. Л. 69, 71. (Есть также фото жалких развалин главного храма.)

⁹ См. хронологию строительства: Никольский П.В. Указ. соч. С. 178-179.

¹⁰ Тубли М.П. Авраам Мельников. Л., 1980.

¹¹ РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 587.

¹² Митин В. Дорога к храму // Коммуна. 1989. 27 апреля.

¹³ Никольский П.В. Указ. соч. С. 179.

¹⁴ [Самбикин Д.И.] Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Воронеж, 1886. Вып. 4. С. 340.

¹⁵ Никольский П.В. Указ. соч. С. 178-181.

¹⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 250. Л. 42-45.

¹⁷ В справочной литературе указывалась дата основания завода – 1860 г., которая, очевидно, неточна. См.: Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. СПб., 1887. С. 278.

¹⁸ Корниенко Н.Г. В.А. Жуковский в Воронеже // Записки воронежских краеведов. Воронеж, 1987. Вып. 3. С. 97-99.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Главный садовник Воронежского СХИ Т.П. Гордеев – новые факты и архивные открытия

В.В. Бахтин,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного аграрного
университета*

В 1916 г. исполняется 100 лет со дня создания ботанического сада Воронежского государственного аграрного университета, носящего с 1931 г. имя академика Б.А. Келлера. Однако непосредственно созданием сада занимался главный садовник сельскохозяйственного института, ученый агроном 1-го разряда Тарас Петрович Гордеев.

Это ученый, имя которого в Воронежской области оказалось незаслуженно забытым. Но «узкие» специалисты знают его, ведь в честь него назван один из видов дождевых червей и один из видов клевера. Причем клевер Гордеева (лат. *Trifolium gordejévii*) первоначально был разделен на два разных вида: люцерна *Medicago gordejévii* и пажитница *Trigonella gordejévii*. Клевер Гордеева – стелющийся вид клевера, который произрастает на сухих каменистых почвах и галечниках горных рек южного Приморья.

История с присвоением фамилии Гордеева виду дождевого червя *Eisenia gordejéffi Michaelsen* уникальна в научной среде. Он сделал открытие нового вида червей в 1899 г., еще будучи студентом Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства. Я думаю, что не часто открытия делают студенты, а увековечивают их имена в названиях животных или растений – еще реже.

Т.П. Гордеев родился 30 июля 1875 г. в Санкт-Петербурге в семье доцента фармакологии ветеринарного отделения Медико-хирургической академии. В 1880 г. семья переезжает в Харьков, где Петр Андреевич получает профессорскую должность в Харьковском ветеринарном институте. Там он будет на протяжении многих лет занимать

кафедру частной патологии и заведовать клиникой внутренних болезней. Одновременно он состоял членом Харьковского губернского статистического комитета и членом ревизионной комиссии Харьковской общественной библиотеки¹.

В 1894-1898 гг. Тарас Гордеев учился в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства. После его окончания служил в Харьковском уездном земстве, активно сотрудничал с Харьковским «Обществом распространения грамотности» и отделением Императорского русского общества акклиматизации животных и растений.

В 1900-1907 гг. он работал в Саратовском губернном земстве². Был библиотекарем Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания³. В те годы активно участвовал в различных научных экспедициях и в составлении почвенных карт. В трудах Саратовского общества он опубликовал несколько статей, позволяющих нам получить информацию об его участии в экспедициях⁴.

В 1907 г. Т.П. Гордеев переезжает в Забайкальскую область и начинает работать преподавателем естествознания в Нерчинском реальном училище. В июле 1909 г. в числе других талантливых преподавателей его приглашают во вновь открытую Никольск-Уссурийскую женскую учительскую семинарию. В семинарии он создаст сад и дендрологический участок. Станет активно изучать корейское рисосеяние и шелководство, луговые формации, совместно с учениками начнет собирать ботанические коллекции⁵.

Об авторитете Гордеева как преподавателя говорит факт его приглашения для участия в выпускных и переводных экзаменах в частных учебных заведениях Харбина (апрель 1912 г.)⁶.

Он получил золотую медаль за участие в выставке в честь 300-летия дома Романовых (Хабаровск, 1913), где продемонстрировал опыты по физиологии растений и влиянию удобрений на их рост. В 1913 г. под руководством Т.П. Гордеева семинаристки создали Защитный участок, где были проложены дорожки и мостики через балки, вырыт небольшой водоем, сделаны искусственный каменистый склон и небольшая скала.

Во время многочисленных экскурсий по Приморью Гордеев собирал растения, которые затем высаживались. Его усилиями здесь были собраны все виды флоры Южно-Уссурийского края. Защитный участок был любимым детищем и гордостью Гордеева.

Тарас Петрович был одним из основателей Уссурийского отделения Императорского Русского географического общества. Он – член Агрономических совещаний при генерал-губернаторе Приамурского края. Награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени.

В 1916 г. приглашен на должность главного садовника Воронежского СХИ. В январе 1918 г. ученый вернулся в Никольск-Уссурийский, продолжил преподавать естествознание в учительской женской и железнодорожной гимназиях. В 1922 г. эмигрировал в Харбин, где стал заметной фигурой общественной и научной жизни русской эмиграции в Китае. Именно его как признанного ученого пригласит Николай Рерих для участия в Маньчжурской экспедиции 1934-1935 гг. В экспедиции он будет занимать должность ботаника и почвовода⁷.

Он жил в Харбине до 1962 г. В июне 1962 г. уехал в Бельгию. Жил в доме престарелых.

Судьба сводила Тараса Петровича со многими яркими представителями науки. Его дружба и научное сотрудничество с академиком, президентом Академии наук СССР Владимиром Леонтьевичем Комаровым, продолжалась десятилетия, даже в эмиграции.

В архиве Академии наук хранится фонд В.Л. Комарова, насчитывающий 2762 единицы хранения. В нем отложилась и переписка с Т.П. Гордеевым. В деле пять писем. 3 письма отправлены из Воронежа, 2 – из Харбина.

Воронежские письма датированы 1916-1917 гг., в основном они на уссурийскую тему, однако есть и информация о Воронеже.

Стиль и орфография документа сохранены.

№ 1

г. Воронеж 22 ноября 1916 г.

Глубокоуважаемый
Владимир Леонтьевич!

На днях я прочел вашу статью «К флоре Южно-Уссурийского края»⁸, в которой гербарии, присланный из Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, названы моими. Я не считаю себя в праве признать их таковыми по следующим причинам: 1) значи-

тельное большинство растений в этих гербариях собрано на учебных экскурсиях (ок<оло > г. Ник <ольск >-Усс <урийск>⁹, ск<лоны > Медведжьи Щеки¹⁰, ж.д. ст<анция > Кангауз¹¹, окр<естности > с. Синеловки¹², ст<анция > Океанская¹³ и т. д.) ученицами семинарии и ими же засушено; 2) растения, собранные лично мною на нескольких экскурсиях, совершенных без учениц (п.ст <полуста-нок> Рязановка¹⁴, с. Пермское¹⁵, о-ва Рейнеке¹⁶ и Желтухина¹⁷ и т.д.), сейчас же по возвращению с экскурсии передавались ученицам для окончательного высушивания и этикетровки; 3) вообще вся работа с гербариями вплоть до снаряжения посылок для отправки в Петроград выполнена ученицами; 4) расходы на изготовление строк, на приобретение бумаги и проч<ее> сделано за счет семинарии; 5) на экскурсиях и в семинарии некоторые из моих коллег¹⁸ оказывали всегда самое деятельное содействие для успешной гербаризации и проведения гербариев в порядок (преподаватель рисования – частный охотник, был проводником во время экскурсии на р. Сандугу¹⁹; нередко ученицы (2-3 чел) отпускались с уроков для работ с гербарием и т.п.); 6) целый ряд находок интересных растений был сделан самими ученицами во время наших экскурсий и даже самостоятельно (*aristolochia manshuicnsis*²⁰ на р. Эльдуги²¹, *Impatiens Textori*²² у ж.д. ст. Седанки²³ и др.).

Таким образом, школьные гербарии представляют из себя коллективный труд и в семинарии как мои коллеги²⁴, так и учащиеся всегда смотрели на гербаризацию как на общее дело («наш гербарий», «семинарский гербарий»). В виду этого я буду очень обязан, если «наш гербарий» будет называться своим, так сказать, официальных именем Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии. Извиняюсь, что затрудняю Вас вышеизложенным, но я счел необходимым это сделать, так как иначе невольно попадаю в положение человека, выдающего коллективную работу за свою личную.

За последнее время из Ник<ольск>-Усс<урийска>. Я получил некоторые сведения и материалы по местной флоре, которые может быть представят для Вас некоторый интерес:

1) И. Козлов²⁵ сообщил, что *Aristolochia contorta*²⁶ была найдена только на р. Шуфан²⁷ ниже с. Борисовка²⁸ и что в окрестностях д. Веселый Яр²⁹ у зал<ива> Св. Владимира не было найдено ни одного бересклета.

2) В конце августа была организована экскурсия на р. Сандугу для сбора со зрелыми плодами предполагаемого нового вида люцерны или треуголки и осмотра роши лиственниц, о существовании которой мы узнали еще в первую экскурсию в эти же места, но смотреть ее не пришлось.

В этой экскурсии приняли участие две народных учительницы (мои бывшие ученицы) А.П. Радченко³⁰ и А.П. Шкляева³¹ и реалист И. Козлов. Последний мне писал, что уже переслал Вам веточку с плодами этой люцерны. Гербарий, собранный на этой экскурсии, мною получен и будет привезен в Петроград после выделения обыкновенных видов. Роша лиственниц растет на сфагновом болоте на правой речной террасе р. Сандуги выше д. Харьковки³² и занимает площадь не более 5 десятин; возраст срубленной лиственницы при окружности в 16 верш. Определен в 20 лет; самая большая во всей роше имела в окружности 33 верш. По словам проводника – местного охотника, в верховьях р. Сандуги у китайской границы лиственниц. Несколько лиственниц из этой роши пересажено в Ник<ольск>-Усс<урийске> и на защитный участок семинарии.

3) в конце же августа моим бывшим коллегой³³, А.Л. Федоровым (им недавно был найден крупный метеорит) была организована пешеходная ученическая экскурсия вверх по р. Суйфун³⁴ до с. Покровки³⁵ с археологическими и ботаническими целями. «Ботаники» разыскали опять эфедру и одна из участниц экскурсии, С. Дудко³⁶, сообщила мне о ней следующее: место, где растет эфедра, в момент экскурсии как-раз распахивалось арендатором корейцем. Узнав от учениц, что эфедра? Лекарственное растение, он обещал не распахивать оставшегося клочка земли с кустиками эфедры. По его словам, эти места ежегодно испытывают палы? И поэтому кустики эфедры очень низки (в свое время я с трудом нашел эфедру, настолько она низко стелется по земле имитирует состояние злаки). Далее он сообщил, что на островах эфедры очень много, что цветет она через год и, что корейцы собирают и солят ее плоды.

Между прочим ка-то раз находка эфедры является хорошим примером нашей коллективной работы по гербаризации местной флоры. В августе 1915 г. бабушка ученицы С. Дудко привезла с заимки (покровские заимки) кустик эфедры с плодами, который и был

принесен в семинарию. Я только в сентябре мог собраться (осень была могливая³⁷) на поиски эфедры и разыскал ее только благодаря схематическому плану местности, начерченному С. Дудко, так как в этом месте долина Суйфуна издали казалась настолько ординарной, что я сам никогда не считал бы нужным подробно ее осматривать в этих местах.

4) В только что полученном очерке А.З. Федорова³⁸ «Памятники старины в г. Никольск-Уссурийском и его окрестностях (Южно-Уссурийское отделение Приамурского Отдела Им<ператорского> Рус<ского> Географ<ического> О<бществ>а) на ст. 22 сообщается, что на Краснояровской сопке³⁹, где находится Бахайское укрепление⁴⁰, были найдены обломки глиняной посуды, которые местным шелководом (с. Синеловка) И.И. Аном⁴¹ были признаны за обломки посуды для размотки шелковичных коконов, которая и ныне употребляется в Корее. Эти находки были сделаны еще при мне и, так как лишь известно только одно место нахождения шелковицы у с. Синеловки на первой и второй террасах р. Суйфуна и на островах (в с. Покровке лишь говорили, что она там была на островах, но ее вырубали), то автор, ссылаясь на меня, высказывает предположение, что шелковица... «является ничем иным, как тоже остатком древней культуры»⁴². Царство Бохай основано в 413 г. и уничтожено в XIII столетии монголами⁴³.

В заключение позволило себе высказывать одно соображение, которое возникло у меня по поводу розы, найденной на Лохматой сопке в окрестностях г. Ник<ольск>-Усс<урийска>, а именно лишь кажется, что ее можно признать за гибрид *R. Pimpinellifolia* L.⁴⁴ x *R. acicularis* L.⁴⁵ (том II «Флора Манчжурии» ст. 537)⁴⁶, так как она имеет розовые цветки и сильно вытянутый плод, а видов, всего более на нее похожих признаки иные: у *R. Pimpinellifolia* шарообразный и цветки «чисто белые», у *R. Koreana*⁴⁷ плоды удлиненные и «цветы белые».

В первых числах декабря я предполагаю приехать недели на 3 в Петроград, чтобы закончить обработку оставленного гербария и вновь полученных мною новых сборов.

Готовый к услугам Т. Гордеев

№ 2

г. Воронеж 27 февраля 1917 г.

Глубокоуважаемый
Владимир Леонтьевич!

Давно собирался Вам написать, но целый ряд текущих дел (выписка семян, лекарственных растений, работа парковой комиссии) на время заслонили уссурийские темы и интересы. Теперь я почти покончил со всякими спешными делами и ближайший месяц до начала полевых работ (у меня это в буквальном смысле полевые работы, ибо Ботанический сад предстоит устраивать на месте старого выгона и бывших солдатских лагерей) хочу посвятить как-раз уссурийским делам.

Еще в начале 1915 г., руководствуясь «Флорой Маньчжурии», мною был составлен список деревьев и кустарников для областей Уссурийской и Южно-Уссурийской. Сравнивая этот список со списком в Вашей печатающейся работе, я нашел некоторое различие и буду очень благодарен, если Вы найдете возможным помочь мне разобраться в возникших недоразумениях. Было бы особенно желательно выяснить это теперь, так как основываясь на своем опыте, я организовал на питомнике Южно-Уссурийского общества любителей садоводства Дендрологический садик, где успел собрать более 100 видов деревьев и кустарников. Деревья и кустарники посажены там в систематическом порядке и для недостающих видов оставлены пустые грядки. В настоящее время большинство деревьев и кустарников настолько велики, что легко могут пересажены, и порядок грядок будет точно совпадать с систематическим списком.

Ниже я прилагаю список⁴⁸ этих деревьев, кустарников и полукустарников, относительно которых у меня возникли какие-либо недоуменные вопросы и буду очень благодарен, если Вы найдете возможным просмотреть его и, вычеркнув все лишнее или добавить недостающее, выслать мне его обратно.

Некоторое время тому назад я получил письмо от своей ученицы – народной учительницы Евдокии Ивановны Халиной⁴⁹, что она собирается значительную часть времени провести в Гайворон⁵⁰. Она будет гербаризировать для Воронежского института⁵¹ и охотно займется сбором растений и для Ботанического сада. Будучи в Петрограде, я говорил с Вами о ней и Вы находили возможным поручить ей

собрание растений на оз. Ханка⁵². Если Вы теперь найдете возможным дать ей это поручение, то желательно было бы ассигновать ей на поездки, бумагу и проч. руб. 50 и дать краткую инструкцию и командировочное удостоверение от Ботанического сада (адрес: почт<овое> от<деление> Спасское с. Гайворон).

В свое время мне писал Кеша Козлов о своей готовности тоже гербаризировать для Ботанич<еского > сада в окрестностях Поворотного маяка, но теперь он мне что-то давно не пишет.

Будущее лето, вероятно, даст недурной сбор для окрестностей г. Никольска, так как там кой-кто из моих учениц согласился заняться этим делом для составления общими силами никольской флоры.

При сем прилагаю первую и пока единственную работу, написанную одной из бывших воспитанниц семинарии⁵³. Само собою разумеется, что мои ученицы не были настолько подготовлены, чтобы читать «Флору Маньчжурии», но они хорошо знали, что при помощи нее я пытался разрешить возникавшие у нас флористические вопросы и что ее автор определял наши сборы. С Вашими таблицами для определения видов некоторые из них были также знакомы. Второй экземпляр попрошу передать в библиотеку Бот<анического> сада.

Посылки с гербариями получил давно – очень благодарен за их присылку.

Всегда готовый к услугам Т. Гордеев.

№ 3

г. Воронеж 13 декабря 1917 г.

Глубокоуважаемый
Владимир Леонтьевич!

Сейчас я доживаю последние воронежские дни, так как на днях уезжаю отсюда в Харьков, а затем сделаю попытку проехать на Д<альний> Восток. Я оставил службу в Институте⁵⁴ и снова возвращаюсь в первобытное состояние, т.е. возвращаюсь в Никольск-Уссур<ийск>. В ту же Учительскую семинарию и на то же место преподавателя естествознания. Если только, как теперь принято говорить, доеду живым до Никольска, то конечно усиленно займусь Уссур<ийской> флорой. На эти темы буду писать в соответствующее время и при соответствующей обстановке, а сейчас буду очень благодарен, если Вы

не откажетесь написать несколько строк на прилагаемой открытке. О Гербарии – не пострадал ли он так или иначе за это время, эвакуирован или остался и останется в Петрограде. Здесь никаких определенных сведений на эту тему нет.

Уезжая из Ев<ропейской> России, я увожу самые приятные воспоминания о времени, проведенном среди шкафов гербария, и очень сожалею, что так мало пришлось там поработать.

В августе Вашу любезную открытку я получил и хотел ехать в Петроград из Москвы, где был на организационном съезде Ассоциации рус<ских> естествоиспытателей⁵⁵. Но в это время как раз пала Рига⁵⁶, началось бегство из Петрограда, и я не рискнул ехать, так как боялся, что потом будет очень трудно уехать обратно.

Всего хорошего.
Всегда готовый к услугам Т. Гордеев.

Архив Российской Академии наук. Ф. 518. Оп. 3. Д. 156. Л. 1-9.

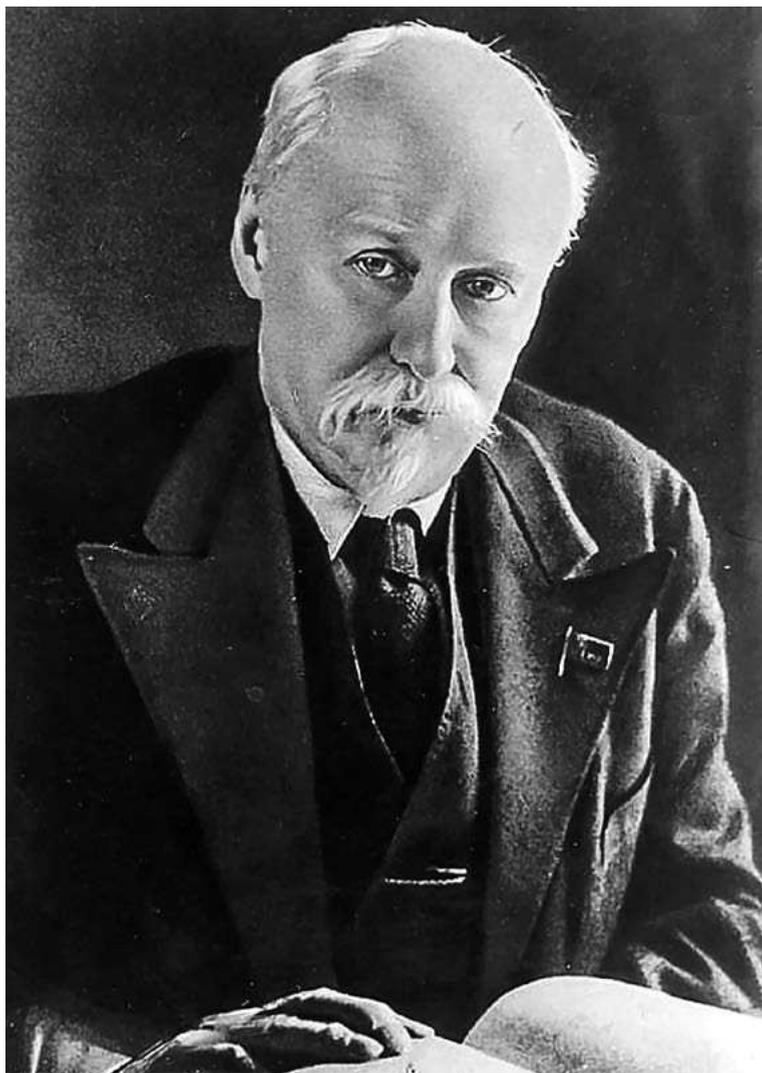
Приложение к публикации

*На переднем плане (слева направо):
В.И. Грибановский, Т.П. Гордеев, Н.К. Рерих, В.К. Рерих 1934.*

*Николай Рерих (второй слева) и проф. Тарас Гордеев (первый слева).
Маньчжурия, 1934 г.*

*Комаров Владимир Леонтьевич. Фотопортрет
(АРАН. Р.Х. Оп.2. Д. 743. Л. 1.)*

¹ Харьковский календарь на 1898 год: Прил.: «Харьк. сборник» / Изд. Харьк. ГСК; Под ред. В. В. Иванова. – [Харьков: Тип. губ. правл., 1898]. – Вып. 12. – С. 212.

² Забияко А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Левашко, А.А. Хисамутдинов / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. – С. 375.

³ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1903 год / Изд. Сарат. ГСК. – Саратов: Пар. скоропечатня губ. правл., 1902.

⁴ Гордеев Т.П. Предварительное сообщение о нахождении каспийских отложений у станицы Пичуженской и села Олени в Царицынском уезде // Тр. Сарат. об-ва естествоиспыт. и любит. естествознан. – Саратов, 1903. – Т. 4. Вып. 1. – С. 23-35; Он же. Предварительный отчет о почвенно-геологической экскурсии в Астраханскую губернию. – Тр. Сарат. об-ва естествоиспыт. и любит. естествознания, 1903. – Т. V [исправлено на IV]. Вып. I. – С. 1-19.

⁵ Гуков Г.В. Чье имя ты носишь, растение? Сто пятьдесят кратких биографий / Г.В. Гуков. Владивосток: Дальнаука, 2001. – С. 221.

⁶ Лышча О.Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ 1909-1954 гг. / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 284 с. – Режим доступа: http://uss.dvfu.ru/struct/publish_center/index.php?p=erepublications.

⁷ Анненко А.Н. С Рерихами, в экспедиции (80 лет Пакту Рериха) / А. Анненко. – Абакан: Бригантина, 2015. В Национальном архиве в Вашингтоне в фонде департамента сельского хозяйства США сохранился аналитический отчет ботаника Т.П. Гордеева, посвященный описанию растительности в районе Барги и Большого Хингана. К отчетам прилагаются подробные карты и перечисление пунктов маршрутов, что является ценным материалом для фундаментального описания Маньчжурской экспедиции.

⁸ Комаров В.Л. К флоре Южно-Уссурийского края / В.Л. Комаров // Изв. Императорского Бот. сада Петра Великого. – 1916. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 145-179.

⁹ Город Никольск-Уссурийский – окружный город Южно-Уссурийского округа Приморской области Российской империи. В настоящее время г. Уссурийск – административный центр Уссурийского городского округа (до 2004 года – района) Приморского края. Современное название получил 29 ноября 1957 года.

¹⁰ Медвежьи Щеки – отвесные утесы по р. Раздольное Приморского края.

¹¹ В настоящее время станция Анисимовка Владивостокского отделения Дальневосточной железной дороги.

¹² Село Синеловка Покровской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморской области. Ныне с. Синельниково 1-е Октябрьского района Приморского края.

¹³ Ныне станция Владивостокского отделения Дальневосточной железной дороги.

¹⁴ Теперь станция Рязановка того же отделения.

¹⁵ Село Пермской волости Ольгинского уезда Приморской области. В настоящее время – с. Пермское Ольгинского района Приморского края.

¹⁶ Остров Рейнеке – остров архипелага Императрицы Евгении в заливе Петра Великого Японского моря.

¹⁷ Остров Желтухина – небольшой остров в заливе Петра Великого, самый южный в архипелаге императрицы Евгении.

¹⁸ В тексте письма слово написано латиницей.

¹⁹ Река Сандуга – ныне Нежинка.

²⁰ Кирказон маньчжурский – листопадная деревянистая лиана.

²¹ Река Эльдуга – ныне Ананьевка.

²² Недотрога Текстора, Бальзамин Текстора – вид цветковых растений семейства Бальзаминовые.

²³ Станция Седанка – теперь платформа Владивостокского отделения Дальневосточной железной дороги.

²⁴ В тексте письма слово написано латиницей.

²⁵ Козлов Иннокентий Валерианович (1898-1984, Сан-Франциско) – ботаник. Ученик Т.П. Гордеева. Автор многих научных и научно-популярных работ о природе Приморья, Маньчжурии и США. Закончил Никольск-Уссурийское реальное училище в 1918. Под влиянием Т.П. Гордеева, который жил в квартире Козловых, занялся сбором гербариев. Служил в Управлении земледелия и государственных имуществ и состоял в Обществе изучения Амурского края во Владивостоке. Эмигрировал в Маньчжурию в октябре 1922 г. вместе с Гордеевым. В эмиграции – активный участник различных научных организаций.

²⁶ Кирказон скрученный – травянистая лиана.

²⁷ Река Шуфан – теперь р. Борисовка.

²⁸ Село Борисовка Борисовской волости Никольск-Уссурийского уезда. В настоящее время часть Уссурийского городского округа.

²⁹ Деревня Веселый Яр Пермской волости Ольгинского уезда – ныне Ольгинского района.

³⁰ Радченко А.П. – выпускница Никольск-Уссурийской семинарии. В 1913 г. работала помощником Т.П. Гордеева. В 1918 г. – учительница начального училища при Никольск-Уссурийской учительской семинарии. См.: Лынша О.Б. Указ. соч.

³¹ Шкляева А.П. – выпускница Никольск-Уссурийской семинарии. В 1916 г. участница учредительного собрания «Общества учительниц, бывших семинаристок», выступила там с докладом. См.: Рябинин П.Н. Краткий исторический очерк бывшей Никольск-Уссурийской учительской семинарии / П.Н. Рябинин. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 1999. – С. 11.

³² Деревня Харьковка Раздольнинской волости Никольск-Уссурийского уезда. Ныне не существует.

³³ В тексте письма слово написано латиницей.

³⁴ Река Суифун – в настоящее время Раздольная.

³⁵ Село Покровка Покровской волости Ново-Уссурийского уезда Приморской области – административный центр Октябрьского района Приморского края.

³⁶ София Дудко – выпускница Никольск-Уссурийской учительской семинарии 1917. См.: Лынша О.Б. Указ. соч.

³⁷ Могливый – причудливый, привередливый, брезгливый.

³⁸ Федоров Александр Зиновьевич (10(22).02.1886-6.11.1945) – краевед-исследователь, этнограф и археолог. По инициативе и при активном участии А.З. Федорова в апреле 1916 г. состоялось открытие Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества.

³⁹ Археологический памятник, средневековое городище. Идентифицируется с Верхней столицей чжурчжэньского государства Восточное Ся – городом Кайюанем. Объект культурного наследия федерального значения № 2510134000.

⁴⁰ Автор ошибался. Данный памятник – чжурчжэньского государства.

⁴¹ Гордеев Т.П. Краткий очерк шелководства в с. Синеловке Приморской губернии // Приморье, его природа и хозяйство: сб. статей, составленный научно-просветительной секцией Приморского губернского выставочного бюро. – Владивосток, 1923.

⁴² Федоров А.З. Памятники старины в городе Никольске-Уссурийском и его окрестностях / А.З. Федоров; Под ред. А.В. Гребенщикова. – Никольско-Уссурийский: Изд-во К.И. Лепина, 1916. – 24 с.

⁴³ Бохайское государство было первым раннегосударственным образованием на территории Дальнего Востока России. Оно включало значительные территории Маньчжурии, Приморья и Северной Кореи Т.П. Гордеев приводит ошибочные даты периодизации Бохайского царства. В настоящее время принята другая периодизация. См., например, Государство Бохай (698-926 гг.) и племена Дальнего Востока России. – М.: Наука, 1994. – 219 с.

⁴⁴ Роза (шиповник) колючейшая или бедренцоволистная.

⁴⁵ Шиповник иглистый.

⁴⁶ Комаров В.Л. Флора Маньчжурии. Т. 2. Ч. 2 // Тр. Санкт-Петербург. бот. сада. 1904. Т. 22. Вып. 2. – С. 453-780.

⁴⁷ Шиповник корейский (другие названия – роза корейская, роза уссурийская, шиповник уссурийский).

⁴⁸ Список отсутствует.

⁴⁹ Халина Е.И. – выпускница Никольск-Уссурийской семинарии. В 1916 г. была одной из участниц учредительного собрания «Общества учительниц, бывших семинаристок», где выступила с докладом. См.: Рябинин П.Н. Указ. соч. – С. 11.

⁵⁰ Село Гайворон Спасской волости Иманского уезда Приморской области – теперь Спасского района Приморского края.

⁵¹ Воронежский сельскохозяйственный институт.

⁵² Озеро на границе Приморского края России и провинции Хэйлуцзян Китая. Ханка – самый крупный пресноводный водоем на Дальнем Востоке.

⁵³ Отсутствует.

⁵⁴ Воронежский сельскохозяйственный институт.

⁵⁵ Организационный съезд Ассоциации русских естествоиспытателей и врачей состоялся в Москве с 20 по 24 августа 1917 г. См.: Организационный съезд Объединения (Ассоциации) Русских Естествоиспытателей и Врачей / Бюро комитета по устройству Организационного съезда. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1917. – С. 1. На съезде Т.П. Гордеев сделал доклад «Возможная роль школы в деле охраны природы (на основании опыта организации Защитного участка Южно-Уссурий-

ской флоры при Никольск-Уссурийской учительской семинарии)». См.: Жернаков В.Н. Тарас Петрович Гордеев. Краткий биографический очерк. – Окленд, Калифорния, 1974. – С. 11.

⁵⁶ Немецкие войска вошли в Ригу 21 августа (3 сентября) 1917 г. После этого Временное правительство эвакуировало активы государственного банка, военно-учебные заведения, часть государственных архивов. Был подготовлен план общей эвакуации всех государственных структур и ценностей.

Документы личного происхождения из собрания Л.Г. Соловьева

*М.А. Кривцова,
кандидат искусствоведения,
доцент Воронежского
государственного педагогического
университета*

В Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского хранится собрание документов, известное как «Коллекционный фонд Л.Г. Соловьева». Это письма, записки, открытки, приглашения, программы и другие документы, адресованные Льву Григорьевичу Соловьеву (ок. 1837-1919), воронежскому художнику, иконописцу, активному общественному деятелю. Автор данной публикации использовала отдельные, преимущественно эпистолярные, документы коллекции в качестве источника по истории Воронежской бесплатной рисовальной школы и Кружка любителей рисования г. Воронежа¹.

Дальнейшее изучение художественной жизни, изобразительного искусства воронежского края требует более детального рассмотрения и полноценного введения в научный оборот этой коллекции.

Из обширного собрания для данной публикации сознательно выбраны два автора – Е.Л. Марков и В.А. Сомова. Они входили в Комитет Кружка любителей рисования, активно содействовали становлению и развитию Воронежской бесплатной рисовальной школы. Публикуемые документы объединяет не только адресат, но и основная тема – деятельность Кружка любителей рисования и работа рисовальной школы.

Евгений Львович Марков (1835-1903) – прозаик, публицист, литературный критик, краевед, педагог, общественный деятель. Один из организаторов Кружка любителей рисования: составлял уставы Кружка и рисовальной школы. С 1893 года до дня смерти (17 марта 1903 года) входил в Комитет Кружка, исполнял обязанности секретаря, составлял отчеты².

Вера Александровна Сомова (1861-1920) – художник-любитель; жена воронежского губернского предводителя дворянства С.М. Сомова (1853-1924). В 1896-1900 годах состояла председателем Кружка любителей рисования³.

Публикуемые документы разделены по авторам, разделам дан групповой заголовок. Внутри авторского раздела документы имеют нумерацию и размещены в хронологическом порядке. При отсутствии даты в документе указывается приблизительная дата на основании источниковедческого анализа, что оговаривается в постраничных примечаниях. Даты приведены по старому стилю.

Все публикуемые документы хранятся в Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского, входят в состав коллекционного фонда Л.Г. Соловьева и являются подлинниками (**ВОХМ. Коллекционный фонд Л.Г. Соловьева**). Поэтому в легенде указывается шифр единиц хранения, внешние признаки документа.

Сокращенно написанные слова раскрыты, тексты переданы в соответствии с современными пунктуацией и орфографией.

№ 1-18. Письма Е.Л. Маркова Л.Г. Соловьеву № 1

25 я[нваря 1893 г.]¹

(Л. 1) Дорогой Лев Григорьевич, на прилагаемых билетах Пономарева⁴ и Иванова не можете ли представить карандашом адресов? А то я решительно не знаю, куда их доставить? А может быть, они бывают у Вас? Тогда удержите у себя и передайте им. Как здоровье жены Вашей?

(Л. 1 об.) Как Вы сам? Сегодня ночью еду с семьею в Москву на 4 дня. Готова ли мебель наша – не знаю, никого не видел.

Вам преданный Е. Марков

25 я[нваря]

Конверт 11. № 371. *Лист нелинованный, свернут пополам по вертикали.*

¹ Датируется по содержанию: жена Л.Г. Соловьева умерла 15 декабря 1893 года, см.: Дон. 1893. 16 дек. № 143.

№ 2

9 фев[раля 1893 г.]^I

(Л. 1)

Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

погода и говенье не дают мне возможности лично увидеть Вас. Спешу известить Вас, что в Воскресенье 14 фев[раля] в 12 ч. утра председатель нашего Комитета предполагает открыть нашу рисовальную школу – конечно, молебном, о чем и печатаются объявления. Вероятно, Болотников⁵ соберет нас в один из этих дней, чтобы обсудить подробности.

Ваш всегда

Е. Марков

9 фев[раля].

Конверт 11. № 364. *Двойной лист в линейку свернут на три части по горизонтали.*

№ 3

12 я[нваря 1895 г.]^{II}

(Л. 1)

Дорогой Лев Григорьевич,

будьте добры, поручите кому-нибудь из старших учеников доставить мне поскорее:

- 1) Сведения о фамилиях^{III} и числе учащихся.
- 2) Если возможно, то хорошо бы отметить занятия каждого (то есть мастеровой или фотограф, ученик учебн[ого] заведенья, чиновник и т.п.).
- 3) А также было бы желательно, если есть для того данные, указать число дней, в которые были занятия в школе, чтобы можно

---

^I Датируется по содержанию: открытие Воронежской бесплатной рисовальной школы состоялось 14 февраля 1893 года, о событии см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 22-24.

^{II} Датируется по содержанию: первый печатный отчет Комитета Кружка любителей рисования был выполнен в 1895 году, см.: Воронеж. телеграф. 1895. 18, 20 янв. Только в этом отчете был указан род занятий учеников.

^{III} Здесь и далее подчеркнуто автором.

было (**Л. 1 об.**) вывести и сколько учащихся посещало каждый класс в среднем годовом выводе.

Если же чего из этих сведений указать нельзя, то пусть пришлет мне что можно, но без про=медления¹, ибо отчет нужно составить к 18 ян[варя].

Искренне преданный
Вам

Е. Марков

12 я[нваря]

(**Л. 2 об.**)^{II} ЕВБ [Его Высокоблагородию]

Льву Григорьевичу
Соловьеву^{III}
от Е. Маркова

Конверт 11. № 373. *Двойной лист в линейку свернут на три части по горизонтали; на Л. 2 об. слева, вверху и внизу, части голубой сургучной печати.*

№ 4

7 сентября 1895 г.

(**Л. 1**)

Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

вчера я отправился к пред[водителю] Сомову⁶, чтобы настоять на скорейшем открытии школы, и осматривал с ним и Русиным⁷ помещенье. Кругом еще идут (**Л. 1 об.**) работы, но мне дали слово, что к 15 сент[ября] все будет окончено, и школа может перебраться. В задней комнате я нашел...^{IV} сельскохоз[яйственного] общества⁸ со столами и шкапами.

Просил Черткова⁹ очистить, он обещал (**Л. 2**) очистить, только просил до 15 окт[ября] оставить запертый шкаф. Нам разрешено в случае нужды пользоваться и угловою комнатою, где иногда работали живописцы с натуры. В школе обещали побелить потолки, а стены не будут красить, чтобы не оттягивать (**Л. 2 об.**) времени, тем

^I Так в тексте.

^{II} Текст на (Л. 2 об.) выполнен в средней части.

^{III} Здесь и далее подчеркнуто автором.

^{IV} Одно слово неразборчиво.

более, что они будут завешаны. Хотелось лично сообщить Вам эти сведения, да еду сейчас в деревню.

Дружески жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш всегда

Е. Марков

7 сентяб[ря]

полу[чил] 8 сентябр[я] 1895 года¹

Конверт 11. № 368. *Двойной лист в линейку, свернут пополам по вертикали и горизонтали.*

№ 5

[не ранее 1896 года, не позднее 1897 г.]^{II}

(Л. 1)

Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

19 ящиков и 2 бочки с гипсами, всего 129 пуд[ов]^{III}, взяты с вокзала и находятся в сарае Двор[янского] дома.

Вера Александровна¹⁰ поручила мне покорнейше просить Вас и Михаила Ивановича распорядиться о том **(Л. 1 об.)**, куда поставить эти вещи и, главное, пересмотреть их, чтобы уведомить Академию о получении и о том, какие из гипсов разбились дорогою.

Список гипсов В.А. забыла возвратить, и без него будет неудобно принимать.

Я пишу об этом В.А. и по получении передам Вам. Я думаю, что удобнее **(Л. 2)** всего было бы созвать по этому случаю Комитет и обсудить всем вместе, как и что делать по этому предмету, тем более что для переноски необходимы люди, а стало быть, и деньги. Да и в нашем помещении едва ли поместятся все гипсы; тут важен голос Г-жи Сомовой, хозяйки дома.

Преданный Вам

Е. Марков

---

¹ *Предложение* полу[чил] 8 сентябр[я] 1895 года *написано рукою Л.Г. Соловьева.*

^{II} Датируется по содержанию: Академия художеств изготовляла гипсы для Воронежской бесплатной рисовальной школы дважды: в 1896 и 1897 годах (РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1895 г. Д. 3 – 33. Л. 20, 60.).

^{III} Подчеркнуто в тексте.

Конверт 11. № 369. *Двойной лист в линейку свернут на три части по горизонтали.*

№ 6

**[не ранее 13 декабря 1896 г.,
не позднее 12 ноября 1900 г.]¹**

(Л. 1) Многоуважаемого
Льва Григорьевича

В.А. Сомова просит сегодня (13 дек[абря]) в 7 ч[асов] вечера на комитет в квартиру Е.Л. Маркова.

Секретарь Е. Марков

Конверт 11. № 374. *Лист в клетку, свернут на три части по вертикали.*

№ 7

[не позднее 23 ноября 1897 г.]¹¹

(Л. 1) Дорогой Лев Григорьевич,

заходил к Вам, занес Вам билет на свое чтение 23 но[ября], зная, что Вы сочувствуете Никитину, я хотел Вас попросить от имени Никитинской библиотеки, не будете ли Вы так ...¹¹¹ нарисовать или **(Л. 1 об.)** поручить нарисовать надежному ученику карандашом черным с углем портрет большой Никитина, с имеющегося маленького к 23 ноября^{11V}.

Приличный портрет найти не можем и вся надежда на Вас. Если у Вас нет портр[ета] Никитина, то я берусь привезти. Скажите по-сланному. Ваш всегда Е. Марков

Конверт 11. № 372. *Одинарный лист.*

¹ Датируется на основании времени официального председательства В.А. Сомовой в Комитете Кружка любителей рисования, см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 106, 266.

¹¹ Датируется по содержанию: в «Отчете Воронежской публичной библиотеки за 1897 год». – Воронеж, 1898, С. 6-7, говорится, что в библиотеке имеется портрет И.С. Никитина работы Л.Г. Соловьева.

¹¹¹ Одно слово неразборчиво.

^{11V} Здесь и далее подчеркнуто автором.

№ 8

[после 19 августа 1898 г.]¹

(Л. 1) Дорогой Лев Григорьевич, я виделся с Русиновым¹¹, и он просил начать школу только после Дворян[ского] Собрания¹¹, которое открывается 9 сент[ября] и продолжится неизвестно сколько. Ваш Е. Марков

Конверт 11. № 365. *Вверху, в середине, напечатано* Для памяти, *внизу – в центре* 1898, *справа* 19/VIII; *ниже, под чертой* August. АВГУСТ. Aout.

№ 9

30 декабря 1898 г.

(Л. 1) Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

- 1) Нет ли у Вас книжки или списка, где записаны ученики Рисовальной Школы для включения в отчет за [18]98 год. Если не у Вас, то не знаете ли, у кого можно найти его?
- 2) Не было ли в этом году каких-нибудь пожертвований школе картинами, бюстами или чем другим?

(Л. 1 об.) А я все праздники был с зубной болью, не поздравил никого. Поздравляю Вас, хотя и с прошедшим, праздником и желаю Вам всяких благ на наступающий новый год.

Преданный Вам
Е. Марков

30 д[екабря] [18]98 г.

Конверт 11. № 363. *Одинарный лист свернут на три части по горизонтали.*

---

¹ Датируется по бланку, на котором написана записка.

¹¹ Подчеркнуто автором.

№ 10

2 я[нваря] [18]99 г.

(Л. 1)

Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

я просил Вас не¹ о числах, а об учениках. Где мне достать их число в [18]98 г.?

Вам преданный

Е. Марков

2 я[нваря] [18]99 г.

(Л. 1 об.)^{II} ЕВб [Его Высокоблагородию]
Льву Григорьевичу
Соловьёву

Конверт 11. № 361. *Одинарный лист для записей, по периметру мелкие зубцы; свернут пополам по вертикали.*

№ 11

13 февраля 1899 г.

(Л. 1) Дорогой Лев Григорьевич,

заходил вчера к Вам, но Вы были у о. Аркадия. Не забудьте, что завтра (14 ф[евраля]) общее собрание и что необходимо быть всем членам Комитета, иначе отсутствие одного может сорвать собрание, на которое всегда собирается так мало членов.

Искренно преданный Вам

Е. Марков

13 ф[евраля].

(Л. 1 об.)^{III} ЕВб [Его Высокоблагородию]
Льву Григорьевичу
Соловьёву

Получил 13 февраля 1899 года Л. Соловьёв^{IV}

^I Здесь и далее подчеркнуто автором.

^{II} Текст на Л. 1 об. написан по вертикали.

^{III} Текст на Л. 1 об. написан по вертикали.

^{IV} *Предложение* Получил 13 февраля 1899 года Л. Соловьёв *написано рукою Л.Г. Соловьёва.*

Конверт 11. № 376. *Одинарный лист для записей, по периметру мелкие зубцы; свернут пополам по вертикали.*

№ 12

**[не ранее 25 апреля 1899 г.,
не позднее 25 апреля 1902 г.]¹**

(Л. 1) Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

1 господин просил меня ...¹¹, чтобы Павлова: мальчик голый на пне, назначена была цена 3 р. 50; будьте добры, не откажите разыскать этот этюд и **(Л. 1 об.)**, если можно, доставить ко мне, а 3 р. 50 при сем прилагаю для вручения Павлову¹².

Потому прошу Вас, что сам уезжаю сейчас в Москву.

(Л. 2) Искренне преданный Вам
Е. Марков

25 апр[еля]

Конверт 11. № 375. *Двойной лист, свернут пополам по горизонтали.*

№ 13

17 ав[густа][1]900 г.

(Л. 1) Дорогой Лев Григорьевич, Русин¹³ очень просит вынести из Рисовальной школы оставленные там «фигуры», т.е., вероятно, статуи гипсовые.

Вчера приехали г-жа Шидловская и ее муж¹⁴. Не нужно ли людей для переноски?

Преданный Вам

Евгений Марков

17 ав[густа][1]900

¹ Датируется по содержанию: выставки школы стали проводится с весны 1899 года, поздняя дата – до смерти Е.Л. Маркова (ум. 17 марта 1903 года).

¹¹ Одно слово неразборчиво.

Конверт 11. № 359. *Двойной лист в линейку свернут на три части.*

№ 14

19 октября 1900 г.

(Л. 1) Дорогой Лев Григорьевич,
Вы получили письмо от Русина. Можно ли объявить в газетах, что 22 окт[ября] откроется Рисов[альная] Школа?

Искренно преданный Вам
Е. Марков

1900

(Л. 1 об.)¹ ЕВб [Его Высокоблагородию]

Льву Григорьевичу Соловьеву

от Е. Маркова

19 октября 1900 года вечером^{II}

Конверт 11. № 362. *Одинарный лист для записей серого цвета, по периметру мелкие зубцы; свернут пополам по вертикали.*

№ 15

30 декабря 1900 г.

(Л. 1) Многоуважаемый
Михаил Иванович¹⁵,

В общем собрании ни Вы, ни Лев Григ[орьевич] не сказали ничего определенного о том, желаете ли вы получать вознаграждение за преподавание, вследствие чего, как Вы знаете, ничего определенного не последовало и со стороны Собрания.

Хотя я не сомневаюсь, что не встретится (Л. 1 об.) никаких препятствий к выдаче вознаграждения преподавателям, заявляющим

^I Текст на Л. 1 об. написан по вертикали.

^{II} *Пометка 19 октября 1900 года вечером выполнена карандашом рукой Л.Г. Соловьева.*

желанье получать его, но тем не менее без Комитета я не могу сделать никакого распоряженья, а потому следует дожидаться скорого возвращения из Москвы Н.И. Шидловского¹⁶ и собрать Комитет, тем более, что необходимо постановить об очередном общем [со] (Л. 2)=¹брании.

Искренно уважающий
Вас

Евг[ений] Марков

Д[екабря] [1]900

Конверт 11. № 367. *Бланк Комитета Воронежского Кружка любителей рисования свернут пополам по горизонтали; слева, вверху и внизу, утрачены углы; слева, по сгибу, отверстие.*

№ 16

24 августа 1901 г.

(Л. 1)

Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

Н.И. Шидловский просил меня пригласить Г[оспо]д Членов Комитета на общее заседание в 7 ч. вечера 26 авг[уста] гостиную Дворян=ского Собрани¹¹ для обсуждения крайне важных вопросов, касающихся Рисов[альной] Школы, почему он убедительно просит (Л. 1 об.) Вас пожаловать в заседание. С искренним уважением, Ваш покорный слуга

Е. Марков

(Л. 2 об.) ЕВб

[Его Высокоблагородию]

Л.Г. Соловьеву

от Ком[итета] В[оронежского] Кр[ужка] люб[ителей] рисов[ания]

---

¹ Так в тексте.

¹¹ Подчеркнуто автором.

Получил в пятницу 24 августа¹.

Конверт 11. № 360. *Двойной лист бланка Комитета Воронежского Клуба любителей рисования; свернут на три части по горизонтали; на Л. 2 об. слева, сверху и внизу, части наклейки с печатью Клуба любителей рисования.*

№ 17

[не позднее 1902 г.]^{II}

(Л. 1)

Дорогой
Лев Григорьевич,

Вашкевичу¹⁷ завтра нельзя, поэтому жду Вас сегодня в 7½ веч[ера]

Ваш
Е. Марков

Конверт 11. № 366. *Лист в линейку, свернут пополам по вертикали; текст написан поперек линеек.*

№ 18

[не позднее 17 марта 1903 г.]^{III}

(Л. 1)

Многоуважаемый
Лев Григорьевич,

будьте добры, напишите 2 словечка насчет того, есть ли какие сведения о возможности устроить по 10 р. в месяц мальчика Васильева?

Преданный Е. Марков

Конверт 11. № 370. *Двойной лист в линейку, свернут на три части по горизонтали.*

^I Пометка получил в пятницу 24 августа выполнена в верхней части листа карандашом рукой Л.Г. Соловьева.

^{II} Датируется по времени отъезда Г.С. Вашкевича из Воронежа.

^{III} Датируется по времени смерти Е.Л. Маркова.

№ 1-22. Письма В.А. Сомовой Л.Г. Соловьеву

№ 1

**[не ранее 1 декабря 1895 г.,
не позднее декабря 1899 г.]¹**

(Л. 1)

1 дек[абря]
Пятница
Вечером

Добрейший
Лев Григорьевич!

Завтра, т.е. субботу в 10 ч. утра, г[осподи]н Зиберт с картинами будет на выставке¹⁸. **(Л. 2)** Он очень просил, чтобы Вы ему помогли развешивать картины. И вот я и обращаюсь опять к Вам с просьбой приехать на выставку завтра же, в субботу, в 10 ч. утра – если Вас **(Л. 1 об.)**¹¹ это не затруднит. Сколько хлопот я Вам доставила с этой выставкой! Не очень сегуйте, пожалуйста, на меня за это!

В. Сомова

Конверт 16. № 617. Двойной лист.

№ 2

**[не ранее 18 января 1896 г.,
не позднее 18 января 1900 г.]¹¹¹**

(Л. 1)

Среда

Добрейший Лев Григорьевич,

завтра, т.е. четверг 18-е янв[аря], устраивается концерт сестер Редерг¹⁹ для учащихся (бесплатный). Нельзя ли дать знать ученикам нашей рисовальной школы, что они могут прийти воспользоваться этим случаем и занять хоры с левой стороны.

¹ Ранняя дата – начало активного участия В.А. Сомовой в работе Кружка любителей рисования; конечная – время сложения В.А. Сомовой обязанностей председателя Комитета Кружка любителей рисования – 12 ноября 1900 года, см.: Кривоцова М.А. Указ. соч. С. 33, 48.

¹¹ Текст на Л. 1 об. расположен по вертикали.

¹¹¹ Датируется на основании времени официального председательства В.А. Сомовой в Комитете Кружка любителей рисования, см.: Кривоцова М.А. Указ. соч. С. 106, 266.

(Л. 2) Конечно, ввиду краткости времени нам не удастся собрать многих, но, по крайней мере, тех, которым Вы найдете возможным сообщить.

Очень буду рада, если Вы тоже воспользуетесь и придете послушать чудесную игру.

Крепко жму Вашу руку.

В. Сомова

Конверт 16. № 624. *Двойной лист, свернут пополам по вертикали.*

№ 3

**[не ранее января 1896 г.,
не позднее ноября 1900 г.]¹**

(Л. 1) Многоуважаемый
Лев Григорьевич!

Я немного опоздаю сегодня и потому, пожалуйста, начинайте без меня.
До свидания.

В. Сомова

Конверт 16. № 628. *Белый картон с закругленными верхними краями.*

№ 4

[не ранее января 1897 г.]¹¹

(Л. 1) Многоуважаемый
Лев Григорьевич!

Посылаю Вам Ваши 2 рисунка (пропорции чело[веческого] тела) и очень благодарю Вас за то, что Вы так любезно одолжили их мне.

Кроме того – 1/ рисунки Шмарова²⁰, присланные им для школы этой зимой, и 2/ рисунки учеников школы, частью те, которые были

¹ Датируется на основании времени официального председательствa В.А. Сомовой в Комитете Клуба любителей рисования, см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 106, 266.

¹¹ Датируется по содержанию: впервые работы учеников Воронежской бесплатной рисовальной школы были представлены в Академию художеств в январе 1897 года.

слишком измяты для отсылки в Академию, частью (Л. 2) те, которые я получила слишком поздно, чтобы отослать.

Крепко жму Вашу
руку и желаю
всего хорошего.

В. Сомова

(Л. 2 об.) Его Высокоблагородию
Льву Григорьевичу
Соловьёву^I

Конверт 16. № 621. *Двойной лист в линейку, по горизонтали свернут на три части.*

№ 5

[позднее 16 февраля 1897 г.]^{II}

(Л. 1) Добрейший Лев Григорьевич.

Вчера не могла передать Вам относительно артиста и потому спешу написать, на всякий случай, ибо он может прийти к Вам за ответом, хотя я и велела ему передать (через Маркова²¹), чтобы зашел ко мне.

Я нахожу, что нам после того чудного сбора, какой был получен от костюмированного вечера²² (Л. 2), немножко неловко опять выставить «в пользу рисовальной школы». Пускай он играет и ставит пьесу от себя^{III}, не ссылаясь на нас, не требуя от нас никаких гарантий. Что же касается до разрешения – то это разрешение будет ему дано (мне это обещал вице-губернатор), даже если он будет играть от своего имени.

Передайте это ему.

(Л. 1 об.)^{IV}

Конечно, ему придется зайти к вице-губернатору со своей просьбой, а потом, быть может, и к полицмейстеру.

До свидания.

В. Сомова

---

^I Адрес написан в средней части страницы.

^{II} Датируется по содержанию: упомянутый костюмированный вечер состоялся 16 февраля 1897 года.

^{III} Здесь и далее подчеркнуто автором.

^{IV} Текст на Л. 1 об. написан по вертикали в 6 строк.

Конверт 16. № 622. *Двойной лист, свернут пополам по горизонтали.*

№ 6

[позднее 16 февраля 1897 г.]¹

(Л. 1) Добрейший Лев Григорьевич,
по наведенным мною справкам^{II} все лица, играющие в предполагаемом спектакле, совершенно не известны обществу – и потому я не могу взять на себя распространение билетов – так как никак нельзя рассчитывать на успех. Евг[ений] Львович Марков был сегодня у меня **(Л. 1 об.)** и того же мнения.

Если же, несмотря на это, они все-таки пожелают дать спектакль и сбор с него передать школе, то, конечно, школа будет за это благодарна, не принимая, однако, на себя никаких обязательств.

При сем возвращаю афишу.

Жму крепко Вашу
руку.

В. Сомова

Конверт 16. № 619. *Лист в линейку.*

№ 7

(Л. 1)

**23 авг[уста]
[18]97 г.**

Многоуважаемый
Лев Григорьевич!

Податель сего письма – Сергей Перов – есть именно тот самый человек, о котором я говорила Вам для должности швейцара при рисовальной школе. Если он понравится Вам, то прикажите **(Л. 2)** ему явиться в школу к началу занятий. Условия, подробности и проч[ие] обязанности его следует очень подробно изложить (письменно) у

¹ Датируется по содержанию, как № 5.

^{II} Здесь и далее подчеркнуто автором.

г[осподи]на Целиковского²³, и (если Вы одобрите мой выбор) я направлю его к нему для дальнейших переговоров, дабы не утруждать Вас всей этой сухой материей. Как-то Вы поживаете? Надеюсь, что здоровье Ваше хорошо и (Л. 1 об.)¹ работы подвигаются, что даст Вам возможность проведать Терновую²⁴, жители которой всегда будут Вам рады.

В. Сомова

Конверт 16. № 610. *Двойной лист в линейку, свернут по горизонтали и вертикали.*

№ 8

[позднее 16 декабря 1897 г.]^{II}

(Л. 1) Добрейший
Лев Григорьевич!

Напишите, пожалуйста, начались ли работы по выставке в залах,^{*III} *Разрешение от начальника гимназии уже имеется,^{IV} все ли дело обстоит благополучно. Посылаю Вам работы учеников, бывших у меня на хранении. Если^V увидите М.И. Пономарева²⁵, то попросите его прийти ко мне в 6 ч. вечера – мне надо (Л. 2) передать ему деньги, собранные с вечера 16 дека[бря].

Крепко жму Вашу руку
В. Сомова

Конверт 16. № 613. *Двойной лист с водяными знаками в виде стилизованной паутины.*

---

^I Текст на Л. 1 об. написан по вертикали в 5 строк.

^{II} Датируется по содержанию: М.И. Пономарев неофициально выполнял обязанности казначея Клуба с начала 1897 года, см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 37.

^{III} Так в тексте.

^{IV} Примечание А.В. Сомовой написано слева по вертикали в 2 строки.

^V Подчеркнуто автором.

№ 9

(Л. 1)

7 мая [18]99 г.
с. ТерновьяМногоуважаемый и
дорогой Лев Григорьевич!

Вы желали знать размеры икон, над которыми я работаю²⁶: фигура Спасителя=1 ар[шин] 10 в[ершков], Божией Матери=1 ар[шин] 83/4 верш[ка] (Самый подрамник ...¹ икон: высота 2 арш[ина] 61/4 верш[ка]. Ширина – 1 а[ршин] 4 в[ершка]), боковые иконы – для фигур тот же размер^{II} (Л. 2) и подрамники: = высота – 2 арш[ина], 51/4 в[ершка], ширина – 1 а[ршин], 2 в[ершка].

III

Я забыла Вас спросить следующее: на нашей выставке Е.А. Шидловская²⁷ купила 2 картины (или этюда) и просила меня узнать, где они находятся.

(Л. 2 об.) Если они отосланы в Академию, то не найдете ли Вы возможным при получении их обратно сбересть у себя до осени (время возвращения Шидловских в Воронеж) и тогда передать по принадлежности. Пока крепко жму Вашу руку.

Мой адрес в Воронеже для писем: Нееловская, д. Сомова.^{IV}

(Л. 1 об.)^V Не увидите ли Аксенова?²⁸ Как мне хотелось бы поручить ему или другому из Ваших учеников набросать мне вид Воронежа (в красках)^{VI} с виднеющимся издали монастырем для моей иконы Св. Митрофана? Сама не имею возможности это исполнить.

(Л. 1)^{VII} Дай Вам Бог всего хорошего, радостного. Уважающая Вас В. Сомова

Конверт 16. № 611. *Двойной лист, свернут пополам по горизонтали. Опул. частично: Кривцова М.А. Художественное образование в российской провинции: Воронежская бесплатная рисовальная школа. – Воронеж: Кварта, 2015. С. 107.*

^I Одно слово не разборчиво.

^{II} Далее зачеркнуто что.

^{III} Так в тексте.

^{IV} Текст адреса написан слева по вертикали в 2 строки.

^V Текст на Л. 1 об. написан по вертикали.

^{VI} Слово (в красках) вписано между строк.

^{VII} Далее текст написан слева по вертикали в 3 строки.

№ 10

[позднее 7 мая 1899 г.]^I

(Л. 1) Очень благодарю Вас, многоуважаемый Лев Григорьевич, за присланные этюды. Я никак не ожидала, чтобы Алексеев²⁹ (никогда не владевший красками) мог так хорошо совладать с своими работами! Верно, из него выйдет отличный художник!

Крепко жму Вашу руку. В. Сомова

(Л. 2 об.)^{II}

Е.В.
Льву Григорьевичу
Соловьеву

Конверт 16. № 618. *Двойной лист в линейку, свернут по горизонтали на три части.*

№ 11

[позднее 22 мая 1899 г.]^{III}

(Л. 1)

Многоуважаемый
Лев Григорьевич!

Надеюсь, что ремонт Вашего дома уже окончен и что Вы можете исполнить Ваше любезное обещание навестить нас.

Муж мой на днях будет в Воронеже (он даст об этом Вам знать) и с Вашего разрешения похитит Вас (Л. 2) на несколько дней к нам в Терновую. Заранее пишу Вам об этом для того, чтобы не произвести беспорядка в Ваших планах.

Крепко жму Вашу руку
и надеюсь скоро
Вас увидеть.

Вера Сомова

---

^I Датируется по содержанию письма № 9 от 7 мая 1899 года.

^{II} Текст написан в средней части листа.

^{III} Датируется по содержанию: упомянут ремонт дома Л.Г. Соловьева, разрешение на постройку деревянной кухни на каменном фундаменте было получено 22 мая 1899 года, см.: ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1798. Л. 45-46.

Конверт 16. № 620. *Двойной лист в линейку, свернут пополам по горизонтали.*

№ 12

(Л. 1)

С[анкт]-Петербург 24 янв[аря] 1901 г.

Многоуважаемый и дорогой
Лев Григорьевич!

Очень порадовали Вы меня Вашим длинным письмом, очень была я рада получить весточку от Вас!

Вы всегда выражали мне так много добрых чувств, что я искренне сожалею, что не вижу Вас, сожалею, что не Вы, а другой человек будет учить детей моих рисованию.

(Л. 1 об.) Напрасно Вы думаете, что Вы необходимы лишь для темных людей, как Вы говорите.

Возжечь огонь в душе ребенка, дать ему толчок ко всему прекрасному, открыть глаза на всю красоту окружающего – не всякому дано.

Вашу Азбуку Божьей грамоты мне хотелось показать здесь многим молодым художникам, дабы и они могли почерпнуть нечто в ней и для себя, а также я **(Л. 2)** хотела сама углубиться в изучение Вашего сочинения, плода целой жизни, многих дум и размышлений.

Конечно, я не хочу, чтобы Вы трудились вторично над составлением записок и рисунков! Такое требование было бы более чем жестоко, и я ни за что не согласилась бы возложить на Вас еще одну работу. Я буду ждать, пока С.А. Алферов³⁰ окончит свое дело – относительно Вашей Азбуки – и тогда только буду очень **(Л. 2 об.)** счастлива, если Вы дадите мне возможность ближе ознакомиться с Вашим трудом.

В настоящем времени здесь масса выставок. Французская³¹, Левитана³², Мира Искусств³³. Но я посетила только первую пока и нашла в ней довольно много хороших вещей. При свидании расскажу все подробнее, а пока крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Уважающая Вас
В. Сомова

Дети Вам очень кланяются.

¹Муж мой еще не вернулся из Воронежа

Конверт 16. № 607. *Двойной лист в линейку, свернут пополам по горизонтали. Оpubл. частично: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 108.*

№ 13

(Л. 1)

2 марта 1904 г.

Дорогой
Лев Григорьевич!

Простите, что я так давно Вам не писала и еще раз примите мою самую глубокую благодарность за Ваши лекции.

Если будет у меня возможность и время, с Вашего разрешения, я постараюсь **(Л. 1 об.)** их [соединить] в одно целое и, переписав, – прислать Вам. Только у меня теперь столько работы всевозможной, самой разносторонней, что боюсь, не успею привести свое намерение в исполнение. А между тем опять с поклоном обращаюсь к Вам, прося Вас дать мне дальнейшую лекцию – об перспективе. Не правда ли – теперь уже время перейти к этому предмету. Мои ученики **(Л. 2)** хотя и огорчают меня иногда – но все же делают необыкновенные успехи, что меня всегда заставляет с благодарностью вспоминать о Вас, дорогой Лев Григорьевич! Скажу все-таки, что дети нашей среды куда труднее для обучения, чем тот материал – простых и ясных душ, принимающих с благодарностью всякое Слово, какой имела я для наблюдения в нашей Воронежской школе. Здесь уже я не удивлюсь **(Л. 2 об.)**, если мне нагрубят за мой труд.

Урок у меня 1 раз в неделю, и их всего было не больше 8, а дети уже рисуют орнаменты (8-10-11-летние), тушуют и начинают понимать рисунок.

Очень буду я рада, если Вы приедете в Петербург когда-нибудь.

Только в этом году не стоит. 4 выставки³⁴ открыты, и не на что взгляд остановить. Одно хорошо: этюды Репина³⁵. Впрочем, в Петербурге и помимо выставок **(Л. 1)**¹¹ есть чем полюбоваться. Одни

---

¹ Далее текст написан слева по вертикали в 1 строку.

¹¹ Текст слева по вертикали.

Эрмитаж и Музей Александра III чего стоят! Крепко жму Вашу руку. Извините меня за мою докучливость и еще раз спасибо. Преданная Вам

В. Сомова.

(Л. 1)¹ Живы ли у Вас записки Ваши о составлении красок? Если да – умоляю Вас – дайте их мне!

Конверт 16. № 608. *Двойной лист в линейку. Опубл. частично: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 108.*

№ 14

(Л. 1)

4 окт[ября] 1904 г.

Адрес:
С.-Петербург,
Надеждинская,
31.
Угол Саперного
пер.

Дорогой
Лев Григорьевич!

Не знаю, угодила ли я Вам, но вот что я сделала. Перебирая в уме все то, что вы говорили о нашей Рисовальной Школе, я решила, что без помощи кого бы то ни было из (Л. 1 об.) сильных мира сего, могущих снять с Вас обузу забот обо всех материальных^{II} нуждах школы – Вам не обойтись. Вот и написала я письмо к Сергею Сергеевичу Андреевскому³⁶, который, зная меня с детства, а также и всю мою семью, верно, не откажется исполнить мою просьбу. Он очень добрый человек, и Вы можете смело обратиться к нему. Я его просила (Л. 2) для нашей школы^{III} его покровительства и защиты. От Вас зависит теперь указать ему, что Вы желаете. Быть может, самое лучшее было бы избрать его именно или же его жену в председатели комитета? Вероятно, С.С. Андреевский обратится к Вам с просьбою посетить его, дабы изложить ему все положение дела.

^I Текст справа по вертикали.

^{II} Здесь и далее подчеркнуто автором.

^{III} Слова нашей школы написано большим размером.

Мне очень жаль, что я так мало времени могла побеседовать с Вами (**Л. 2 об.**) в Воронеже, а между тем еще много вопросов и разговоров было у меня припасено для Вас.

Хочется мне устроить школу девочек крестьянских в с. Терновой. Школу – воспитательную. Дабы сделать из них хороших жен и матерей, могущих преобразовать дикие нравы и понятия деревенские.

Необходимо рисование, и вот было бы хорошо, если бы хоть изредка Вы могли бы там бывать. Но об этом и мечтать я не смею. Нет ли среди Ваших учениц епархиальн[ой] Школы или среди наших учеников Рисовал[ьной] Школы кого-нибудь, кто бы согласился переехать в Терновую для занятий в школе?

¹Пока это еще все в проекте, и мне только хотелось бы заранее присмотреться.

(**Л. 1**)¹¹ Напишите же, пожалуйста, мне Ваше мнение об этом, а пока крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего. Искренне преданная Вам В. Сомова

Конверт 16. № 615. *Двойной лист свернут пополам по горизонтали. Опубл. частично: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 108.*

№ 15

(**Л. 1**)

21 авг[уста]
1904 г.
с. Терновая

Была у Вас в Воронеже, дорогой Лев Григорьевич и, к сожалению, не застала Вас. Мне сказали, что Вы уехали в Крым и что там строите новый дом³⁷. Что-то такое новое и хорошее Вы замышляете! Дай Бог Вам успеха.

(**Л. 2**) Боюсь, что не удастся повидаться с Вами, ибо мы уезжаем 28 августа. Отчего Вы не дали мне знать, что уезжаете из Воронежа? Я бы проездом из Петербурга как-нибудь да ухитрилась с Вами повидаться.

Приехала я из столицы 2 июня и, чувствуя себя нехорошо, поспешила восвояси.

¹ Далее текст написан в обратном направлении.

¹¹ Далее текст написан слева по вертикали в 7 строк.

Все лето была больна и потому (Л. 1 об.)¹ только 19 августа выехала из дому в первый раз в Воронеж, и первый визит мой был к Вам. Если Вы вернетесь домой до 28 авг[уста], черкните словечко (Воронеж, Нееловская ул., д. Сомовых) и я заеду к Вам до отъезда (т.е. 28 авг[уста]) или уже дам Вам знать, где Вы меня можете застать. Если же наше свидание здесь не состоится, то пишите мне: станция ...^{II} Московско-Казанская ж.д. (до октября), а потом Петербург, Надеждинская (Л. 2 об.), № 31, угол Саперного.

Еще раз желаю Вам всего хорошего, дорогой Лев Григорьевич, будьте здоровы и не забывайте искренно преданной

В. Сомова

Говорят, что старое помещение Рисовальной Школы в Дв[орянском] Собрании сломано для увеличения залы Дворянства? Где же поместится наша^{III} бедная Школа?

Конверт 16. № 616. *Двойной лист в линейку, свернут пополам по горизонтали.*

№ 16

(Л. 1)

28 апр[еля]
1907 г.

Милый и дорогой друг
Лев Григорьевич!

Спасибо, спасибо, большое спасибо Вам за доброе, за чудесное письмо Ваше!

Хорошо знать, что есть (хотя и далеко) добрая душа, которая сочувствует и понимает чужое горе. Да, много мне пришлось пережить за эти последние (Л. 1 об.) десять лет, но я знаю и понимаю, что все это мне ниспослано не даром, а с целью исправить меня.

Вы совершенно справедливо сказали, что цель – одна и к ней одной надо стремиться.

Блажен, кто может на все остальное смотреть с вершины облаков. Для такого человека не страшны удары судьбы.

^I Текст на (Л. 1 об.) написан по вертикали.

^{II} Название станции неразборчиво.

^{III} Слово наша написано большим размером.

(Л. 2) Я хоть и понимаю все это, но не могу еще подняться настолько, чтобы не страдать. Я страдаю душою до физической боли, до сумашествия. Ничего не слышала и не видела, что кругом делалось.

Теперь все-таки гораздо легче, Слава Богу.

Ко многому привыкла, ко многому одервенела. Мне только жаль, что столько лет я не существовала и **(Л. 2 об.)** ничего доброго не сделала. А сколько ошибок прошло мимо моих глаз, как матери и хозяйки дома, и перечить невозможно!

Пишу Вам, дорогой Лев Григорьевич, все это в ответ на душевное Ваше доброе письмо и прошу держать это все в тайне.

Крепко жму Вашу руку. Молю Бога даровать Вам всего, всего хорошего.

Преданная Вам

В. Сомова

Конверт 16. № 614. *Двойной лист в линейку, свернут пополам по горизонтали; по краю в середине утрачен небольшой участок.*

№ 17

19 апр[еля] 1907 г.

(Лицевая сторона) Его Высокоблагородию

Льву Григорьевичу Соловьеву

г. Воронеж

Консistorская ул. Свой дом

(от В. Сомовой. С.-Петербург,

Надеждинская, 31)

из С.-Петербурга

От Веры Александровны Сомовой.

Получил 21 апреля 1907 г.^I

(Оборотная сторона)^{II}

Христос Воскресе!^{III} Рисунок дочери моей Верочки 10-летней)^{IV}

^I Слева по вертикали пометка карандашом в 3 строки из С.-Петербурга От Веры Александровны Сомовой. Получил 21 апреля 1907 г. рукой Л.Г. Соловьева.

^{II} Слева рисунок: два домика под снегом.

^{III} Над рисунком Христос Воскресе!

^{IV} Предложение Рисунок дочери моей Верочки 10-летней написано слева от рисунка по вертикали.

Поздравляю Вас, дорогой Лев Григорьевич, со Светлым Праздником и желаю всего хорошего.

Глубоко сожалею, что так давно Вас не видала и ничего о Вас не знаю. Сама я проболела всю зиму, так что совершенно оторвалась от мира. Кроме того [муж] мой всю зиму опасно был болен, [теперь] я его отвезла за границу, где [ему] значительно лучше. Он там не один, а с сыном. Крепко жму Вашу руку. Ваша В. Сомова.

Конверт 16. № 625. *Открытое письмо, маркированное, стандартное, Всемирный почтовый союз. Россия; на лицевой стороне два почтовых штемпеля; правый нижний угол утрачен.*

№ 18

(Л. 1)

17 февр[аля]
1914 г.

Дорогой
Лев Григорьевич!

Хотелось бы знать, как Вы поживаете и как Ваше здоровье! Мое последнее посещение Вас в Воронеже оставило на меня самое грустное впечатление! На вопрос Вашей сестры, как я думаю, «счастливы ли Вы при новой обстановки», мне хотелось ответить ей многое, но я только сказала ей: «Если Вы его любите, то, конечно, он счастлив». Настоящая любовь окружает человека заботами, почестями, настоящая (Л. 1 об.) любовь не ищет своего, а блага других!

Хотелось бы мне знать имя и отчество Вашей сестры, чтобы все это написать ей. Пожалуйста, сообщите мне ее имя. Затем – у меня есть к Вам большая просьба: умоляю Вас, никогда не рисуйте на крыше Вашего дома! При расположенности Вашего организма к обморокам – Вы можете очень легко упасть с вышки и разбиться на смерть. А обмороки Ваши наступают внезапно, и Вы заранее не знаете, когда это будет. Напишите же мне, пожалуйста, какие у Вас планы на лето? И на будущую зиму. Мне это необходимо знать.

Искренне Вам преданная
В. Сомова

С.-Петербург, Надеждинская, 31¹

¹ Адрес написан слева по вертикали.

Конверт 16. № 606. *Плотный белый картон, разорван пополам.*

№ 19

[не позднее февраля 1915 г.]^I

(Лицевая сторона) Вера Александровна Сомова
рожденная Родионова

(Оборотная сторона) Дорогой Лев Григорьевич, если можете, зайдите меня проведать в доме Сомовых Нееловская ул. Я буду дома весь вечер с 8-ми часов. Уезжаю сегодня в 11 ½ ночи^{II}.

Конверт 16. № 627. *Визитная карточка, написано карандашом.*

№ 20

[не позднее февраля 1915 г.]^{III}

(Л. 1) Многоуважаемый
Лев Григорьевич!

Посылаю верного человека за образом, если таковой находится у Вас. В обратном случае, быть может, Вы **(Л. 2)** скажете, когда он должен опять приехать за ним.

Простите, простите за беспокойство.

Искренне уважающая
Вас

В. Сомова

Конверт 16. № 623. *Двойной лист.*

---

^I Датируется на основании содержания последующих писем, которые указывают, что с февраля 1915 года В.А. Сомова не приезжала в Воронеж.

^{II} Текст *вечер с 8-ми часов. Уезжаю сегодня в 11 ½ ночи* написан на лицевой стороне.

^{III} Датируется на основании содержания последующих писем, которые указывают, что с февраля 1915 года В.А. Сомова не приезжала в Воронеж.

№ 21

(Л. 1)

Надеждинская, 31,
Петроград7 февр[аля]
1916 г.Дорогой
Лев Григорьевич!

Получила я Ваше любезное письмо и очень повиняюсь, что немного запоздала ответом.

Стала я такая старая и больная, что никуда уже не гожусь, все меня утомляет. Не имею даже силы маленькую прогулку сделать.

(Л. 1 об.) Я давно Вам не писала, потому что провела 8 месяцев близь моей больной матери в Симбирской губернии: с февраля 1915 прошлого года и по октябрь.

Вернулись мы с Мамой (которой стало немного лучше) в Петроград в конце октября, и тут-то я свалилась. Появилась сильная **(Л. 2)** одышка. Доктора нашли, что у меня эта одышка сердечного свойства и что необходим полный покой. Боюсь я, что не высижу и одного сеанса рисования, так мне все неважно и все не под силу³⁸. К тому же, дорогой Лев Григорьевич, Вы же хорошо знаете, что я ничего не сделала для школы. Я только любила школу, любила приходить туда и наблюдать за работами.

(Л. 2 об.) Основатель школы, душа школы и ее руководитель =¹ Это Вы. Ваш портрет масляными красками, написанный Шмаровым, должен быть поставлен в середине, во главе всего нашего маленького общества. Портреты остальных – в фотографиях должны быть расположены около. Я постараюсь достать Вам все фотографии всех тех лиц, о кот[орых] Вы упомянули в Вашем письме.

Искренне Вам преданная В. Сомова.

(Л. 1)^{II} Если Вы приедете в Петроград, то страшно рада буду Вас видеть.

Конверт 16. № 609. Двойной лист.

^I Так в тексте.

^{II} Далее текст написан слева по вертикали в 2 строки.

№ 22

(Лицевая сторона) Его Высокоблагородию
Льву Григорьевичу Соловьеву
г. Воронеж.
Консистерская ул. Собств. Дом

(Оборотная сторона)

**19 мая 1916 г.
Петроград**

Дорогой Лев Григорьевич!

Много колебалась я перед тем, чтобы отказаться от любезного Вашего предложения приехать в Петроград, чтобы написать мой портрет, но оказалось на деле, что я была права. Со 2-й недели Вел[икого] Поста здоровье мое настолько ухудшилось, что пришлось лечь в постель почти на 6 недель. Теперь, если Господь даст, то поеду лечиться в Эссентуки. Да хранит Вас Господь. Искренне преданная Вам

В. Сомова

Конверт 16. № 626. Почтовая карточка, маркированная, стандартная; на лицевой стороне два почтовых штемпеля.

№ 23

(Лицевая сторона) Льву Григорьевичу
Соловьеву

г. Воронеж,
Консистерская собств. Дом № 16

(Оборотная сторона)

Милый и дорогой Лев Григорьевич.

Напишите словечко о себе! Живы ли Вы? Здоровы ли Вы в это ужасное страшное время? Пишите мне: Ялта. Гостиница «Россия». Хочу получить весточку от Вас.

Искренне преданная Вам
В. Сомова

2 мая 1917 г.

Конверт 16. № 612. Почтовая карточка, маркированная, стандартная; на лицевой стороне три почтовых штемпеля. Оубл. частично: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 108-109.

¹ Кривцова М.А. Художественное образование в российской провинции: Воронежская бесплатная рисовальная школа / М.А. Кривцова. – Воронеж: Кварта, 2015. – 332 с., илл.

² Кривцова М.А. Указ. соч. С. 109-110.

³ Кривцова М.А. Указ. соч. С. 106-109.

⁴ О М.И. Пономареве см.: Кривцова М. А. Указ. соч. С. 133-144.

⁵ Болотников Петр Васильевич (? – 1908) – председатель Комитета Кружка любителей рисования в 1893 г., о нем см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 104.

⁶ Сомов С.М. – губернский предводитель дворянства в 1895-1897 гг.

⁷ Русин Николай Васильевич – секретарь и казначей Дворянского депутатского собрания.

⁸ Речь идет о Воронежском отделе Императорского Московского Общества сельскохозяйственного.

⁹ Чертков Федор Дмитриевич – товарищ председателя Воронежского отдела Императорского Московского Общества сельскохозяйственного.

¹⁰ Сомова Вера Александровна.

¹¹ См. прим. 7.

¹² В «Аннотированном алфавитном списке учеников Воронежской бесплатной рисовальной школы» два Павлова, см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 278.

¹³ См. прим. 7.

¹⁴ Шидловская Екатерина Анатольевна (1866-1935), член Кружка любителей рисования, жена Шидловского Н.И.

¹⁵ Пономарев М.И.

¹⁶ Шидловский Николай Иллиодорович (1859-1935) – председатель Комитета Кружка любителей рисования в 1901 – нач. 1903 гг.; см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 109.

¹⁷ Вашкевич Григорий Станиславович, о нем см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 111.

¹⁸ В воронежских газетах не выявлены свидетельства об этой выставке.

¹⁹ В воронежских газетах не выявлены свидетельства об этом концерте.

²⁰ Шмаров Павел Дмитриевич (1874-1950) – ученик Воронежской бесплатной рисовальной школы. О нем см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 175-184.

²¹ Марков Евгений Львович.

²² Костюмированный вечер состоялся 16 февраля 1897. Об этом событии см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 38.

²³ Целиковский Василий Львович – писец 3-го разряда, архивариус Дворянского депутатского собрания.

²⁴ Имение Сергея Михайловича Сомова.

²⁵ См. прим. 4.

²⁶ В.А. Сомова выполнила иконы иконостаса Николаевской церкви Александринского детского приюта г. Воронежа, см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 107-108.

²⁷ См. прим. 14.

²⁸ Аксенов Матвей – ученик Воронежской бесплатной рисовальной школы в 1890-х годах, о нем см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 269.

²⁹ В «Аннотированном алфавитном списке учеников Воронежской бесплатной рисовальной школы» представлены пять учеников с фамилией Алексеев, см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 269.

³⁰ Алферов Стефан Александрович, преподаватель Воронежской Духовной семинарии, член Кружка любителей рисования; автор статьи о Воронежской бесплатной рисовальной школы, см.: Кривцова М.А. Указ. соч. С. 43-44. С.А. Алферов готовил к изданию записи Л.Г. Соловьева о преподавании рисования.

³¹ Французская художественная выставка произведений, экспонировавшихся на Всемирной Парижской выставке в 1900 г. Проходила в залах Общества поощрения художеств в Петербурге.

³² Посмертную выставку И.И. Левитана устроили в январе 1901 г. в Академии художеств.

³³ Выставка картин объединения «Мир искусства» проходила в январе 1901 г. в залах Академии художеств.

³⁴ В феврале – начале марта 1904 г. в Петербурге проходили выставки: XXXII выставка Товарищества передвижных художественных выставок в Обществе поощрения художеств; Первая выставка Нового общества художников в Академии наук; очередная Весенняя выставка в Академии художеств; XII выставка Петербургского общества художников в залах Пассажа.

³⁵ Этюды И.Е. Репина к картине «Торжественное заседание Государственного совета» экспонировались на выставке Товарищества передвижных художественных выставок

³⁶ Андреевский Сергей Сергеевич (1857-1930) – воронежский губернатор в 1902-1906 гг.; родился в Симбирской губернии.

³⁷ Л. Г. Соловьев имел дачу в Геленджике.

³⁸ В 1915-1916 гг. Л.Г. Соловьев выступил с инициативой создания самостоятельного художественного музея (галереи) в Воронеже, см.: Кривцова М.А. Рисовальные школы и художественные музеи в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. – Институты памяти в меняющемся мире: сб. ст. по материалам международной конференции / под ред.: А.А. Никоновой, М.В. Бирюковой. – СПб., 2013. С. 185-192.

**О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими
захватчиками на оккупированной территории
Воронежской области
(июль 1942 – январь 1943)**

*И.А. Лихобабина,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

После захвата немецко-фашистскими войсками в 1942 г. части Воронежской области на оккупированной территории был установлен «новый порядок» – режим кровавого террора, насилия, грабежей, пыток, расстрелов. Для местного населения были введены повсеместно штрафы, телесные наказания, налоги.

Мирных жителей с первых дней оккупации фашисты выселяли из родных домов, подвергали издевательствам и унижению, а их имущество грабили. Часть населения была угнана на принудительные работы в Германию.

На территории Воронежской области немецко-фашистское командование создало целый ряд концентрационных лагерей для военнопленных и мирного населения. Подобные лагеря существовали почти во всех захваченных районах нашей области. Некоторые из них располагались в административных постройках, другие – просто под открытым небом. Сюда направляли попавших в плен красноармейцев, а также мирное население. Заключение подвергались жестоким пыткам и издевательствам, их морили голодом. Медицинская помощь узникам не оказывалась. Немецкие изверги не жалели ни женщин, ни стариков, ни детей. За малейшую провинность гитлеровские палачи казнили беззащитных людей.

Сбор и систематизация информации о преступлениях оккупантов на территории Воронежской области начались еще до полного

освобождения нашей области. 23 декабря 1942 г. по решению Воронежского облисполкома¹ была создана Областная комиссия по установлению и расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских войск, ущерба, причиненного от их действий. После освобождения области от захватчиков в каждом районе действовали уполномоченные комиссии. Сбором данной информации занялась и созданная в феврале 1943 г. по решению Воронежского обкома ВКП(б)² областная комиссия по истории Великой Отечественной войны. В результате работ этих комиссий был накоплен огромный материал, свидетельствующий о преступлениях оккупационного режима на территории Воронежской области.

Публикуемые материалы составлены на основе показаний очевидцев трагических событий в истории нашего края. Представленные документы приведены в соответствие с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением стиля источника.

№ 1

АКТ

об организации немецко-фашистскими захватчиками концентрационного лагеря на территории колхоза «Путь Ленина» в Россошанском районе Воронежской области

5 июня 1943 г.

В первый день занятия немецко-фашистскими войсками гор. Россоши немецкое командование 7 июля 1942 года организовало здесь концентрационный лагерь для военнопленных. Концлагерь был организован на окраине города, в усадьбе колхоза «Путь Ленина». В тот же день сюда были помещены свыше 500 пленных красноармейцев и несколько эвакуированных семей (женщины и дети), перехваченных немцами у переправы через Дон.

К 10 июля 1942 года в лагерь уже были заключены около 10-11 тысяч военнопленных и гражданских лиц, включая женщин и детей.

Режим в концлагере был исключительно жестоким, обращение с заключенными зверское. Один из пленных за то, что попросил вторую порцию жидкой болтушки, был повешен среди лагеря. Труп

его висел 2 суток. Очевидцы колхозники колхоза «Путь Ленина» В.С. Скориков и др[угие] подтверждают такой факт. В лагере показался немец в одних трусах, его сопровождала охрана. Раздалась команда: «Встать!» Все поднялись. Только четверо больных и истощенных от голода не могли быстро подняться. Их моментально избили и силой заставили встать на ноги. Потом всех четырех тут же направили в помещение бывшей колхозной кухни. Это была камера смертников. Отсюда пленных направляли только на расстрел. В этот раз один пленный красноармеец хотел поднять больного товарища. За это он и больной [красноармеец] были отправлены в камеру смертников.

Пленных командиров немцы выделили в особую группу. Им не разрешали принимать передачи. Из лагеря они сумели послать записку такого содержания: «Группа комсостава, 380 человек, лишена питания. Помогите. Наша группа постепенно тает». Колхозники, наблюдавшие за лагерем, видели, что командиров первыми направляли в камеру смертников.

Немецкие изверги заставляли пленных красноармейцев работать, возводить оборонительные укрепления, разминировать участки земли, разряжать невзорвавшиеся бомбы. На работе их вовсе не кормили.

В 50-100 метрах от лагеря гитлеровские бандиты производили методическое уничтожение военнопленных. Начиная с 10 июля 1942 г. к траншее, что была в 50 метрах от лагеря, ежедневно, одну за другой, выводили группы пленных, по 6-11 человек. Там красноармейцев расстреливали по одному. Бешеные собаки – гитлеровские выкормыши – издевались над своими жертвами. Из приведенных к траншее военнопленных одному приказывали немедленно раздеться, спуститься в яму, лечь лицом к земле, а палач стрелял лежащего в затылок. Потом тоже повторяли с каждым из оставшихся. Ожидающие смерти видели казнь своего товарища. Каждого обреченного заставляли ложиться рядом с еще горячим трупом расстрелянного. Когда ряд трупов доходил до противоположной стенки ямы, очередные жертвы заставляли ложиться на трупы ранее расстрелянных.

Эта траншея была заполнена за три недели. Там нашли могилу сотни пленных красноармейцев.

После этого пленных стали расстреливать в силосной яме диаметром 5 метров и глубиной в 4 метра. Эта яма наполнена расстрелян-

ными доверху, вровень с краями. Затем гитлеровские людоеды производили расстрел военнопленных и мирных граждан в другой силосной яме, объемом в 103,25 куб[ических] метров. Эта яма также наполнена трупами доверху.

Всего на месте расстрела, недалеко от усадьбы колхоза, нами обнаружено 5 ям с трупами убитых и замученных немцами советских граждан. В них не менее 1500 казненных красноармейцев и мирных жителей, в том числе женщин и детей.

Это чудовищное злодеяние фашистских головорезов – только часть тех огромных и кровавых преступлений, которые они совершили в гор. Россошь.

Мы, кто видел казнь наших людей, кто видел трупы расстрелянных, никогда не простим немецким варварам и их вдохновителям кровь замученных и расстрелянных советских граждан.

Смерть немцам, всем до последнего, пробравшимся в нашу страну для ее порабощения.

Акт подписали:

И.А. Хитров,

зам. председателя

Россошанского райисполкома³

М.И. Винников, зав. отделом

пропаганды и агитации

Россошанского райкома⁴ ВКП(б)

Г.А. Степанов, ответ. редактор

Россошанской райгазеты «Заря коммуны»

В.С. Скориков, конюх Россошанского

колхоза «Путь Ленина»

И.Н. Наталич, председатель

колхоза «Путь Ленина»

М.И. Проскурин, председатель

Россошанского горсовета⁵

ГАОПИВО. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 13. Л. 8-9. Подлинник.

№ 2

СПРАВКА

о зверствах оккупантов в Воронеже и районах области

19 мая 1943 г.

После освобождения города Воронежа от немецких оккупантов в домах, подвалах и блиндажах было обнаружено 184 трупа из числа мирного населения г. Воронежа, большинство трупов принадлежат людям, зверски замученным немецкими оккупантами.

Так, например:

По ул. Кирова, дом № 26, в подвале обнаружен труп женщины, глаза которой были выколоты, изнасилована и удушена, установить личность женщины не представилось возможным.

По ул. Пролетарская в коридоре дома 48 обнаружен труп женщины 20-22 лет, которая до наступления смерти была изнасилована. Нос и рот жертвы завязан одеялом, на шее имеются следы удушья.

В погребе дома № 11, по ул. Трудовая, обнаружен труп гр[ажд]анки ТРЕТЬЯКОВОЙ Варвары Аристарховны, при осмотре которого обнаружена масса ножевых ранений и признаки изнасилования.

По ул. Кирова, дом № 17, обнаружен труп неизвестной женщины изнасилованной и удушенной.

По ул. Дурова, дом № 31, обнаружен труп неизвестной женщины с отрубленной головой.

По ул. Бехтерева в сарае дома № 5 обнаружен труп мужчины с отрубленной головой.

Во временно оккупированных районах Воронежской области коварный враг творил произвол, грабежи и насилия под флагом так называемого «нового порядка», например:

В сл. Монастырщина Радченского р[айо]на во время грабежа мирного населения немецкие войска за оказание «сопротивления» расстреляли публично 10 колхозников и изнасиловали 50 девушек.

В сл. Терешково того же района зверски были замучены 10 колхозников. Все трупы были изуродованы до неузнаваемости. У всех распороты животы, выколоты глаза, сломаны руки. Все население сл. было выгнано в поле, а их имущество разграблено немецкими войсками.

В с. Поповка Россошанского р[айо]на комендант согнал 40 человек молодежи в сарай, который был облит керосином и зажжен.

Молодежь, обреченная на явную гибель, была спасена вошедшими в село частями Красной Армии.

В Гремяченском р[айо]не немецкие бандиты расстреляли 700 человек больных в лечебнице Орловка.

Фашисты зверски расправлялись и с детьми.

Например:

По ул. Цюрупы, д. № 10, в квартире гр[аждани]на Теплова обнаружен труп девочки в возрасте 12 лет, которая была убита фашистами выстрелом в грудь.

По ул. Дурова, д. № 38, обнаружен труп мальчика в возрасте 12 лет, который был убит фашистами выстрелом в голову.

ЗАМ. НАЧ. УНКВД⁶ по МИЛИЦИИ
КОМИССАР МИЛИЦИИ III РАНГА
/НОСКОВ/

НАЧАЛЬНИК ОСБП УМ⁷ УНКВД по В/О
МАЙОР МИЛИЦИИ
/ШОСТАЦКИЙ/

ГАОПИВО. Ф 1691. Оп. 1. Д. 31. Л. 4, 4 об. Копия.

№ 3

АКТ

**о зверствах, учиненных фашистами над мирным населением
села Монастырщина Радченского⁸ района
Воронежской области**

23 декабря 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане села Монастырщина: председатель колхоза МЕРКУЛОВ П.И., колхозники ЧУДАКОВ А.И., ТРОФИМОВ И.М., РЯСКИНА Е.Е. и красноармеец МУДРЫНИН составили настоящий акт в нижеследующем:

Фашистские звери при занятии нашего села чинили зверства, насилия над мирным населением, ограбили имущество и скот. За время нахождения в нашем селе они зверски убили ЧЕРНОВА

Ивана Васильевича 70 лет, КАШИРИНУ Марию Константиновну 45 лет, у которой осталось двое детей, НАСОНОВУ Анну Макаровну 60 лет, СБОЙЧАКОВУ Наталию Александровну 46 лет, НЕКРАСОВУ Марфу Ивановну 45 лет. Зверски забили до смерти 6-летнего Витю УДОВИЧЕНКО за то, что при грабеже их квартиры он назвал немцев гадами. Убили также ГРЕЧИШНИКОВУ Пелагею 75 лет, ПЕШКОВУ Екатерину 75 лет, СИДЯНКОВУ Дарью Ивановну 80 лет. Искалечена КАРТАШЕВА Марфа Дмитриевна 32 лет. Били и издевались над колхозницей КОЗЛОВОЙ Анной Петровной.

Кроме того изнасиловали и обесчестили до 50 человек женщин и девушек.

Угнали весь общественный скот колхоза и большинство личного скота колхозников, забрано имущество.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель колхоза:

Колхозники:

Красноармеец

Меркулов

Чудаков

Трофимов

Ряскин

Мудрынин

ГАОПИВО. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 31. Л. 5. Копия.

№ 4

АКТ

о создании фашистскими захватчиками концентрационного лагеря на территории колхоза «Красный партизан» Кантемировского района Воронежской области

24 октября 1943 г.

24 октября 1943 года комиссией по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Кантемировском районе, в составе председателя колхоза «Красный партизан» Резникова Федота Васильевича, членов колхоза «Красный партизан» Гужва Стефана Евсеевича, Семенченко Михаила Игнатьевича, членов колхоза имени Димитрова Грицаенко Марии Григорьевны, Долгой Марии

Тимофеевны, членов колхоза имени Коминтерна Грицаенко Василия Васильевича, Проскурина Иосифа Петровича, Завгороднего Григория Ивановича составили акт в нижеследующем:

По сообщению председателя колхоза «Красный партизан» 2-го Кантемировского сельсовета Резникова Федота Васильевича 24 октября 1943 года на территории колхоза «Красный партизан», вблизи бывшего концентрационного лагеря для советских военнопленных, были произведены раскопки 9 ям с трупами зверски замученных немецкими бандитами советских граждан и военнопленных. В одной яме, расположенной от слободы Кантемировки на расстоянии 2-х километров, имеющей 15 метров длины, 2 метра ширины и до 3-х метров глубины, обнаружено 127 трупов, из них три трупа – женских. Из общего наличия извлеченных трупов у 20 трупов отняты головы и разбросаны были в разных местах ямы. На 10 трупах были гипсовые повязки рук и ног. Все трупы оказались раздеты. В яме откопано и извлечено 20 котелков, 15 кружек и несколько бутылок с водой. Найдено большое количество документов, из коих пришлось установить, что немецкие головорезы зверски замучили учителя неполной средней школы села Паволог Киевской области Горенштейна Арона Григорьевича, Коганова Давида Семеновича и других.

Медицинским осмотром трупов установлено, что немецкие палачи убивали советских граждан всякими способами.

Большое количество трупов имеют повреждения в области бедер, отдельные граждане и военнопленные расстреливались в лицо и затылок. Из 8 ям, расположенных в 500 метров от колхозных складов, откопано и извлечено 187 черепов от зверски замученных советских военнопленных и граждан. Трупов в ямах не обнаружилось, за исключением небольшого количества трупных частей (рук, ног и раздробленных костей).

В том же месте немецкие душегубы приготовили 28 ям большого размера, но не успели их заполнить советскими гражданами. Свидетельскими показаниями установлено, что немецкие изверги с первых дней оккупации района построили большой лагерь на территории колхоза «Красный партизан».

В лагере содержались не только военнопленные, но и мирные советские граждане. Их морили голодом, издевались, а затем убивали.

Очевидцы рассказали, что немцы установили в лагере такой порядок, при котором на всех, кто пытался принести кусок хлеба умирающим от голода военнопленным, натравливались собаки немецкими заправилами лагеря. Колхозница Коханова принесла кусок хлеба умирающему от голода советскому военнопленному. Немецкая охрана лагеря до полусмерти затравила ее собаками.

Пастух колхоза «Красный партизан» Бойко И.Е. в период оккупации пас скот и лично видел, как немцы привозили партиями советских военнопленных и мирных граждан к ранее заготовленной яме, ставили их и расстреливали, а потом, как скот, кидали в яму.

Страшно было быть в то время на колхозном поле. Каждое утро и вечер в поле трещали немецкие автоматы и раздавались стоны советских граждан. Советский военнопленный, который работал в лагерном медсанпункте и которому удалось скрыться от немецких бандитов в сарае гражданина Сеника Василия Давидовача, рассказал, что в лагере за 6 месяцев зарегистрировано было 2200 советских граждан и военнопленных, зверски замученных немецкими палачами. Трупы замученных советских граждан увозились за несколько километров от лагеря. Районная комиссия считает ответственными за массовые зверские убийства советских граждан и военнопленных органы фашистской тайной полиции и представителей так называемой службы безопасности СД. Начальник этой бандитской организации, полковник, начальник гарнизона Пилиц Франц учинял зверскую расправу над советскими гражданами на территории Кантемировского района. Этот изверг Пилиц Франц вместе с кровавым Гитлером и своей бандитской шайкой должны поплатиться своей черной кровью за все свои злодеяния. Акт подписали: председатель колхоза «Красный партизан» Резников, колхозники колхоза «Красный партизан» имени Коминтерна и имени Димитрова С. Гужва, М. Долгая, И. Проскурин, Завгородний и другие.

Зав отделом пропаганды РК ВКП/б/.

ГАОПИВО. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 9. Л. 70, 71. Подлинник.

№ 5

АКТ

**Об организации оккупантами концентрационного лагеря
в совхозе «Пробуждение» Подгоренского района
Воронежской области**

3 сентября 1943 г.

3 сентября 1943 года, мы, нижеподписавшиеся: представитель Подгоренского Исполкома Райсовета депутатов трудящихся Павленко Максим Родионович, нач. Подгоренского РО НКВД ст. лейтенант милиции Ефименко Федор Никонорович, врач Сагуновской больницы Гончарова Вера Тимофеевна, а также свидетели – рабочие совхоза «Пробуждение» Евтушенко Мария Павловна и Мищенко Егор Васильевич составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в совхозе «Пробуждение» Подгоренского района Воронежской области.

По рассказам свидетелей - очевидцев, рабочих совхоза «Пробуждение» Евтушенко Марии Павловны и Мищенко Егора Васильевича, 13 июля 1942 года на территории совхоза «Пробуждение», свинофермы № 3, немецкие изверги устроили лагерь военнопленных и мирного населения советских граждан. Лагерь находился под ведением мадыарско-фашистского коменданта, которого фамилия, имя и отчество не установлены, а также не установлено, какой части. Как рассказывают свидетели Евтушенко М.П. и Мищенко Е.В., 19 августа 1942 года, днем, по приказанию мадыарского коменданта его палачи, фамилия, имя и отчество которых не установлены, а также не установлено, какой воинской части, расстреляли 13 человек советских эвакуированных граждан мужчин и женщин со ссылкой на подозрение их как партизан.

В этом же лагере находился военнопленный советский летчик по имени Иван Михайлович, фамилия, откуда родом и какой части не установлены, немецкие изверги казнили советского летчика, отрезали нос, уши, изрезали грудь, после долгих страданий военнопленный советский летчик умер, а также не установлены фамилия, имя и отчество и откуда родом вышеуказанные 13 человек, которых немецко-мадыарские изверги расстреляли.

Как рассказывают свидетели Евтушенко М.П. и Мищенко Е.В., мадьярско-немецкие изверги ежедневно задерживали военнопленных красноармейцев и мирных советских граждан, арестовывали, направляли в лагерь, подозревая их, как партизан, и каждую ночь производили расстрелы.

Свидетелям Евтушенко и Мищенко известно, что немецкими извергами расстреляны в лагере около 200 человек. Как они рассказывают, что каждую ночь они слышали стоны и выстрелы.

Расстрелы производились в ярах, расположенных недалеко от совхоза «Пробуждение».

За все эти злодеяния несут ответственность немецко-мадьярские воинские части, комендант лагеря военнопленных и их палачи, совершавшие злодеяния над военнопленными красноармейцами и мирным населением.

Представитель Исполкома Райсовета –

Председатель Райсовета

/Павленко/

Нач. Подгоренского РО НКВД⁹

/Ефименко/

Врач Сагуновской больницы

/Гончарова/

Свидетели:

/Евтушенко/

/Мищенко/

ГАОПИВО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 196. Л. 31. Подлинник.

¹ Исполнительный комитет Воронежского областного Совета депутатов трудящихся.

² Воронежский областной комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

³ Районный исполнительный комитет.

⁴ Районный комитет.

⁵ Городской Совет.

⁶ Управление Народного комиссариата внутренних дел.

⁷ Отдел службы и боевой подготовки управления милиции

⁸ Радченский район был создан в декабре 1934 г. после разукрупнения районов Воронежской области путем выделения из Богучарского района. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 06.01.1954 г., было образовано четыре но-

вые области: Балашовская, Белгородская, Каменская, Липецкая. Радченский район был передан в состав Каменской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 02.11.1956 г. Радченский район был упразднен, а его территория передана в состав Богучарского района. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.11.1957 г. Каменская область была упразднена, в связи с чем Богучарский район был передан в состав Воронежской области.

⁹ Районный отдел Народного комиссариата внутренних дел.

«О масштабах разрушений и о том, что осталось от города»

***Н.В. Четкина,**
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Довоенный Воронеж был одним из благоустроенных и красивых городов Европейской части Советского Союза. Город представлял собой крупный индустриальный и культурный центр Воронежской области¹. В нем проживали 400 тысяч человек. В Воронеже было: десять крупных заводов союзного значения – химические, авиационные, машиностроительные, 30 фабрик, 60 школ, 10 техникумов, более 10 вузов, 4 театра, филармония, 5 кинотеатров, 60 библиотек. Трамвайное хозяйство имело 60 километров трамвайных путей. Жилой фонд состоял из 20 тысяч домовладений.

В результате немецко-фашистской оккупации правобережной части Воронежа и ожесточенных уличных боев город был превращен в руины.

В 1960 г. группа авторов научной статьи «Планировка и застройка города Воронежа» под редакцией Троицкого Николая Владимировича, главного архитектора г. Воронежа в период его восстановления (1943-1951 гг.), определила, что наш любимый город «сильно пострадал во временную оккупацию 1942-1943 гг., когда он был разрушен и сожжен на 94%»².

В архивном фонде «Коллекция документов справочного характера о революционерах, видных деятелях, ветеранах партии и комсомола, участниках Великой Отечественной войны, деятелях литературы и искусства, связанных с Воронежской областью» на хранении имеется письмо Соломона Иосифовича Вейцера, написанное в городе Воронеже в начале апреля 1943 г. В нем автор в доступной и эмоциональной форме рассказывает своему коллеге и другу о Воронеже

периода февраля – марта 1943 г. Архивный документ дает возможность нашим современникам увидеть освобожденный Воронеж глазами очевидца, пережившего ужасы войны.

В целях максимального проникновения в эпоху 40-х годов двадцатого столетия сохранена стилистика оригинала.

Оккупанты предрекали, что для восстановления разрушенного города понадобится не менее 50 лет, но уже через 10-15 лет Воронеж был заново отстроен и восстановлен.

**Из письма Соломона Иосифовича Вейцера³
коллеге Андрею Яковлевичу⁴ об обстановке в г. Воронеже
после освобождения от немецко-фашистской оккупации.**

Апрель 1943 г.

Уважаемый Андрей Яковлевич!

Наконец-то собрался написать тебе, не потому что нашел свободное время, а просто совесть замучила – ведь обещал написать.

Времени, между прочим, не хватает. Все учреждения разбросаны в разных концах города, где только можно найти угол с крышей над головой. Добираться приходится пешком. Придешь, нужного человека нет, холостой пробег, снова приходиться – телефона нет, сговориться нельзя.

Вечером при коптилке тоже особо не распишешься, тем более, что жил в «гостинице» (что собой представляла, напишу дальше). Теперь перешел в предоставленную горсоветом⁵ комнату. Ну все эти предисловия вряд ли интересны, перейду к основному – что я здесь увидел.

А увидел я, дорогие друзья, невообразимое – ужас и кошмар. Несмотря на [то], что по газетным сообщениям я уже знал, что размеры разрушений очень велики, но не мог даже представить себе того, что увидел. Никаким письмом, никакими описаниями не сумею дать полного представления о масштабах разрушений и о том, что осталось от города⁶. Это будет только бледная тень того, что есть. Все это надо увидеть самому, своими глазами. Все настолько чудовищно, что надо обладать талантом, напр[имер] Толстого, чтобы все описать похоже.

Приехал я сюда 1 марта⁷, первым прямым поездом. До этого поезда ходили только до пригородной станции Графская, в сорока километрах от города. Нас было всего два-три десятка человек. Пробираясь по свежепротопанным в снежной целине тропинкам, в безлюдье, через груды развалин бывшего вокзала и близ расположенных зданий, я наглядно ощутил, что сделали эти фашисты с Воронежем, и меня, по правде сказать, взяла оторопь, где же это я нахожусь. Помню, как обрадовался, увидев мальчика лет 11-12, везущего на розвальнях чугунные печки. Это как-то дало почувствовать, что уже есть жизнь, появились элементы ее возрождения в этом почти до основания разрушенном городе.

В основном он представляет из себя обгоревшие каменные коробки, перемежающиеся полностью разрушенными зданиями – результат зажигательных и фугасных авиабомб. Мертвый город, каменная пустыня, могильная тишина. Не видно и не слышно ни кошки, ни собаки, ни птиц, ни автомашин, ни человеческого голоса. Редко пройдет человек, пройдет повозка. На всем протяжении от бывшего вокзала до центра – это примерно полтора километра – я встретил только трех человек, это на главной улице⁸ города. Вся улица была занесена глубоким снегом, и по ее середине (вдоль трамвайных путей, на которых стояли изувеченные вагоны) – извилистая (обходя препятствия⁹), узкая в 50-60 см¹⁰ тропинка.

На многих улицах баррикады, среди которых попадались и такие – штабеля шкафов, положенных один на другой в несколько рядов и заполненных камнем. Во многих местах разбитые, изуродованные танки, пушки, автомашины и другая военная техника.

Крайне редко встречаются дома более или менее сохранившиеся, конечно, с выбитыми окнами, без полов, дверей, с разрушенными печами и штукатуркой, большей частью без крыш. Но, повторяю, даже таких домов очень и очень мало, что-то около 5% (по площади).

Несколько домов, именно несколько, на весь город чудом сохранились в сравнительно сносном виде, по-видимому, немцам при своем поспешном бегстве уже было не до них, хотя в стенах подвалов вырубили ниши и заложили взрывчатые вещества и авиабомбы. Однако такие красивейшие и монументальные здания, как дом обкома¹¹, университет¹², Дворец пионеров и ряд других они все же успели

перед уходом взорвать. Горы развалин, кирпича, щебня, балок, железа высятся на 5-7 метров на месте этих зданий.

Несколько слов о бегстве: оно было столь стремительным, что, как рассказывают люди, находившиеся в то время в ближайших селах, немцы, не успев одеться, бежали в одних носках и нижнем белье – это в январе.

Поджоги домов совершались ими систематически. Некоторые жители, видевшие город с Левобережья в августе-ноябре¹³, рассказывают, что при полном отсутствии внешнего воздействия (бомбежки, артобстрел) в городе, в разных его концах, возникали пожары. На одном из домов я сам видел надпись по-немецки «Внимание, не поджигать». Очевидно, для сохранения нужных им домов (для штабов, складов и др.) требовались такие вот охранные надписи.

Выломанные немцами из уцелевших домов полы, двери, плиты и даже балки перекрытий шли на блиндажи, ходы сообщений и др[угое]. Все линии электроснабжения, связи, радио – порваны, даже столбы повалены в т[ом] ч[исле] и трамвайные. Сейчас, когда сошел снег, выявилось большое количество трупов людей, воронок и громадные кучи предметов хозяйственного обихода.

Когда я сюда приехал, народу было совсем мало (как мне сказал председатель горсовета¹⁴ – когда я пришел доложить ему о своем прибытии – «будешь 2001-м жителем города»). По некоторым (главным) улицам проходили лишь тропинки (по другим и их не было), справа и слева от которых стояли колышки с табличками «Мины» или «Проход 3 метра, дальше не идти – мины» и т[ак] д[алее]. Много мин было оставлено в домах, печах, заминированы были различные предметы. Но люди как-то не боятся, осмелели. Сначала опасались, а теперь привыкли, смело входят в дом, копаются в нем, хотя и оглядываются, все время настороже.

Проходя мимо сгоревших зданий, не мог понять, почему все первые этажи сплошь завалены обгоревшими кроватями. Потом сообразил: деревянные перекрытия сгорели, и все из расположенных выше 3го-4го этажей провалилось вниз, но относительно уцелели только железные кровати – не все полностью расплавились.

Дело грабежа было поставлено у них¹⁵ на большую ногу. Многие жители, уходя, закапывали вещи в ямы, которые искусно маскировались. Несмотря на это, все ямы были немцами обнаружены и все

забрали. Уцелевшие свидетели рассказывают, что в поисках участвовали собаки. Заходя в какой-нибудь полусохранившийся дом, видишь типовую картину – разбросанные в большом количестве книги (убеждаешься, что у нас много читают), тетради, разбитую посуду, сорванные картины, фотографии, поломанную мебель, изуродованные электроприборы, примусы, керосинки, чугуны, ведра, самовары, бутылки, перья, выпущенные из подушек и перин (наволочки, чехлы они снимали, также сдирали обивку диванов и матрацев) и прочее изувеченное домашнее имущество. Все это после многократных поисков чего-либо пригодного перемешано и за ненадобностью оставлено. Интересовались, главным образом, ценностями, мягкими вещами (транспортбельными), часами и подобным.

Рассказывают, что до изгнания жителей из города немцы заходили в дом, открывали шкафы, сундуки, чемоданы и брали все, что им нравилось, срывали с людей часы, кольца и др[угое] – возражать, конечно, не приходилось.

Пианино и рояли вывозили организованно – на грузовиках, целыми партиями.

В начале августа¹⁶ все оставшиеся жители были выселены из города. На сборы давалось 5-10 минут. Много вещей брать не разрешалось, а поэтому люди навьючивали на себя как можно больше всего, в т[ом] ч[исле] и зимнюю одежду – это в августе, в жару. За отказ или опоздание – расстрел на месте. Такая же участь ждала и тех, кто по состоянию здоровья не мог идти – больные и старые не нужны. Колонны выселенных жителей тянулись на многие километры. Из последних сил шли больные и раненые. Кто не мог идти, тот во избежание смерти от пуль конвоиров полз на четвереньках. Когда слышал эти рассказы, волосы становились дыбом. Я не могу этой страшной картины описать, это невозможно. Ужас и издевательство хуже самого дикого средневековья. Надо только представить себе всю безысходность положения этих десятков тысяч людей, среди которых и старые, и малые, и женщины с грудными детьми, бредущие под дулами автоматов и пулеметов в неизвестность. Как эта «раса господ» будет расплачиваться за свои злодеяния и преступления? Какая кара будет для них достаточной?

Изгнанных расселили по селам за Доном. Всех заставляли работать. Давали по пять к[ило]гр[аммов] зерна в месяц. За вычетом мель-

10. Воронежский вестник архивиста

ничных и других сборов получалось примерно по сто граммов в день и больше ничего.

Все, что я здесь написал, это только небольшая, совсем небольшая часть того, что тут было.

Теперь о настоящем. Прошло два месяца после освобождения города¹⁷. Улицы центра в значительной части расчищены от загромождавших их баррикад, развалин домов, поваленных деревьев, железа, щебня, балок, перепутанных проводов, разбитых автомашин, танков и другого военного имущества, разбитой мебели и разных домашних вещей, выброшенных из домов взрывами авиабомб, а также немцами, использовавшими уцелевшие дома для своих нужд.

Сравнительно сохранившиеся дома на скорую руку приспособлены к размещению в них различных учреждений и жителей. В первую очередь используются уцелевшие подвалы, этажи сгоревших зданий, имеющих несгораемые перекрытия, а также лестничные клетки; междуэтажные площадки (железобетонные) служат полом и потолком, а от лестничного марша отгораживаются сделанной из чего попало перегородкой с дверью. Идешь по улице и видишь из подвальных приямков и из окон лестничных клеток поднимаются дымовые железные трубы. Окна вместо стекла (которого, конечно, нет) заделываются в некоторых домах бутылками на глине – хоть какой-то свет проходит.

Начали работать несколько пекарен, хлебных магазинов, баня (с нагревом воды в несколько сложенных примитивных очагах), парикмахерская, почта, телеграф. Все это, как было сказано, в кустарно, кое-как приспособленных помещениях. Почта, например, сначала размещалась в холодном подвале, работали при коптилках. Теперь подыскали более удобное помещение – первый этаж гостиницы «Бристоль», ж[елезо]б[етонные] перекрытия которого сохранились.

Вода подведена пока только к нескольким колонкам. Проводятся работы по подаче в город электроэнергии. Пока жители пользуются коптилками – у меня их две. Восстанавливается трамвай, уже навешивают провода. Сегодня начал курсировать первый автобус.

Несколько слов о «гостинице» (точней, общежитии), в которой я жил. Она организована на второй день моего пребывания в Воронеже, в нескольких кварталах двухэтажного дома. Мы, будущие жильцы, затащили туда из сгоревших домов десятка три не совсем изуродованных кроватей, столько же валявшихся на улице ободранных

матрацев, один не совсем поломанный стол. Оказавшийся среди нас печник сложил кухонный очаг, который топился целый день – в комнате всегда кто-нибудь был. Так что тепло. Ночью под голову – несколько книг (в помещении под лестничным маршем их было навалено более тысячи), вместо одеяла – пальто и по теперешним воронежским условиям совсем неплохо.

По сравнению с тем, что было месяц назад, сделано очень много. Например, для получения воды уже набираем чайник снегом. Кстати, совершенно чистым, именно «белоснежным» – тавтология. Ведь не работает ни одна котельная, ни один завод, практически нет никакого автотранспорта. Но, чтобы топить печку, все-таки ходим на расположенный рядом разбомбленный деревянный дом.

Я уже писал, что переехал в предоставленную мне комнату. Для характеристики наших условий опишу, что это за комната. Большой четырехэтажный п-образный жилой дом. Два крыла полностью сгорели. Осталось в сносом состоянии одно крыло – три секции. В двух секциях – лучше сохранившихся – жили немцы, я туда не пошел, противно.

Трехкомнатная квартира. Дверей – ни одной. Часть окон, конечно, покалеченных осталась, разумеется без стекол. Полы в одной комнате полностью сняты, в двух других осталось по половине. О ванной и говорить не приходится – все переломано и уничтожено. Да и если бы не было уничтожено, то ничего же не работает – ни водопровод, ни канализация. В кухне даже кухонный очаг разобрали – очевидно, фашистам понадобился кирпич.

С помощью направленного ко мне из Горького¹⁸ прораба – бывшего столяра – достелили в одной комнате пол (за счет второй), подобрали валяющуюся на улице дверь и установили ее на месте. Заложили окно кирпичом, оставив небольшой проем 50×50 см и застеклили его подобранными обломками стекла. В развалинах нашли остатки стола, двух стульев, кое-как сбили их, чтобы держались.

В разбитом помещении какой-то мастерской нашли жестяной чайник – их там валялась не одна сотня. Там же нашлась железная печка («буржуйка»).

В конце марта было объявлено, что начаты работы по восстановлению радиоузла и организуется ремонт неисправных репродукторов. Встал вопрос, где его взять – магазинов ведь никаких.

Во дворе дома бандитскими действиями немецко-фашистских захватчиков, выбросивших из занятых ими квартир домашнее имущество, образовалась большая куча. Все это за зиму было занесено снегом и превратилось в ледяной холм высотой до 4-5 метров. По мере таяния холма можно уже было различать отдельные предметы.

В один из дней я увидел остатки репродуктора. Диффузор, конечно, сгнил, его металлическое окаймление почему-то вытянуто в длину, отдельно от всего вмержла в лед сердцевина репродуктора. Подождав еще несколько дней, пока репродуктор окончательно вытаял из льда, я отнес его в мастерскую. Починили. Скоро буду слушать последние известия. Вот такая робинзонада.

О нашем управлении. Из общежитий сравнительно уцелело одно, конечно, без окон, дверей, печей, части стен (выбитых взрывной волной). Сейчас восстанавливаем. Уже подготовлено для размещения рабочих восемь комнат. Сохранились кое-какие механизмы. Склад сгорел.

Получил в горсовете дом для конторы и размещения сотрудников в центральной части города. Дом большой с флигелем, метров на 800, сохранился сравнительно неплохо.

Восстановление нашего управления задержалось незнанием мною намерений треста. Приказ Наркомата о возобновлении деятельности управления я увидел лишь на днях у Иванова, будущего начальника, приезжавшего сюда на два дня.

Подрядные работы в небольших объемах можно было бы начать сейчас, но нет рабочих. Имеющиеся 25 человек, набранные мною и мобилизованные горсоветом, не владеющие никакими специальностями женщины, могли быть использованы на работах при наличии хотя бы двух-трех квалифицированных рабочих, но их нет. Работы развернем, очевидно, в мае.

Трест обещал помочь людьми, транспортом, инструментом и пр[очим], но пока ничего нет. Приехал лишь один прораб из Горького, ранее работавший здесь в нашем управлении.

От нашего Наркомата здесь восстанавливает свою деятельность ОСМЧ-10¹⁹.

Ну вот, пожалуй, все, что можно было написать о начале нашей работы, пока весьма скромной. Но надо не забывать – ведь все начинаем с нуля, ни гвоздя, ни молотка, ничего нет. Возродить жизнь на пепелище, заново, не так-то просто.

Меня очень интересует, как Вы там живете. Как идут дела? Какое даете выполнение? Из обратного адреса письма с моей доверенностью узнал, что Вы переехали в город. Во что вылились Ваши отношения с УОС.ом?²⁰ Для кого выполняете работы? Как с ОСМЧ-52. Какие перспективы? Где прикреплены на снабжение? Дало ли результаты письмо, отправленное за твоей подписью Наркому? Целая серия вопросов, прошу тебя ответить.

...трест счел необходимым для пользы дела направить меня в Воронеж...

На этом закончу затянувшееся письмо, хотелось по-приятельски поделиться всем увиденным и пережитым здесь.

Всего наилучшего, сердечный привет всем сотрудникам и соратникам. Будь здоров.

С приветом, С. Вейцер

ГАВО. Ф. Р-1162. Оп. 1. Д. 71. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

¹ Ф. Р-1440. Оп. 18. Д. 132. Л. 1.

² Ф. Р-3138. Оп. 1. Д. 121. Л. 3.

³ Вейцер Соломон Иосифович (14.08.1907-26.11.1996) – строитель. По редакционным сведениям газеты «Воронежский телеграф», жил в Воронеже с 1925 г. Участник местных строек с 1928 г. В 1933-1940 гг. был главным инженером местного управления треста «Союзспецстрой». В 1940-1941 гг. работал на строительстве крупного завода оборонного значения в г. Молотовске (теперь Северодвинск) в должности начальника управления треста; в 1941-1943 гг. – на строительстве группы авиационных заводов в г. Куйбышеве (Самара). В 1943 г., вскоре после освобождения Воронежа, вернулся в свой город и возглавил отделочное управление треста «Союзспецстрой». Участвовал в восстановлении многих зданий и заводов Воронежа. В 1990-е гг. опубликовал в местной прессе ряд заметок мемуарного характера о строительстве в довоенном и послевоенном Воронеже. Умер в 1996 г. на 90-м году жизни. См.:

[Попов П. Информация об авторе заметки «Рассказы старого строителя» С. Вейцера] // Воронежский телеграф (Прил. к газ. «Воронежский курьер»). 1995. 21 октября; Он же. [Краткий некролог о С.И. Вейцере] // Там же. 1997. 18 января.

⁴ Полное имя и адрес адресата не установлены.

⁵ Имеется в виду Воронежский городской Совет депутатов трудящихся.

⁶ Имеется в виду г. Воронеж.

⁷ Имеется в виду: С.И. Вейцер приехал в г. Воронеж 1 марта 1943 г.

⁸ Имеется в виду проспект Революции.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ См – сантиметр.

¹¹ Имеется в виду здание обкома ВКП(б) и облисполкома.

¹² Имеется в виду Воронежский государственный университет. В настоящее время Государственное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет».

¹³ Имеется в виду 1942 год.

¹⁴ Имеется в виду Воронежский городской Совет депутатов трудящихся.

¹⁵ Имеются в виду немецко-фашистские войска.

¹⁶ Имеется в виду 1942 год.

¹⁷ Город Воронеж освобожден Рабоче-Крестьянской Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков 25 января 1943 г.

¹⁸ Имеется в виду город Горький. В настоящее время – Нижний Новгород.

¹⁹ ОСМЧ – особая строительно-монтажная часть или общестроительная монтажная часть.

²⁰ УОС – возможно, общестроительное управление.

Приложение к публикации

*Панорама разрушенного центра Воронежа. 1943 г.
ГАВО. № 0-3786*

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов в Воронеже

13 марта 2015 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов совместно с управлением делами Воронежской области, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов провели научно-практическую конференцию «Память о Великой Отечественной войне – в традициях поколений». Правление областного отделения РОИА ежегодно ко Дню архивов организывает научно-практические конференции, на которые приглашает ведущих ученых воронежских вузов, студентов, представителей общественных организаций, сотрудников краеведческих музеев, библиотек, государственных и муниципальных архивов области. Стало традицией собираться на День архивов всем членам Общества. Специально для участников конференции Л.Ю. Акиньшина, заведующая отделом краеведения научной библиотеки, подготовила выставку архивных изданий. Открыла конференцию Н.Г. Воротилина, председатель Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, поздравив присутствующих с Днем архивов, пожелав здоровья и плодотворной работы в общем деле сохранения и пропаганды исторического и культурного наследия, а также успехов участникам конференции в раскрытии темы.

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов, об исторических традициях защиты Отечества (П.В. Загоровский, д. и. н., профессор Российского государственного социального университета), о планах вермахта по использованию 2-й Венгерской королевской армии на воронежском направлении летом 1942 г. (Н.В. Филоненко, к. и. н., доцент Воронежского государственного аграрного университета), о Воронежском государственном университете в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) (М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор Воронежского государственного университета), о писателях в прифронтовом Воронеже (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, Почетный председатель Воронежского историко-культурного общества), о восстановлении Воронежа (В.А. Перцев, к. и. н., заместитель декана исторического факультета Воронежского государственного университета),

о воронежском ветеране Великой Отечественной войны подполковнике Г.А. Касьяне (В.А. Алленова, к. и. н., доцент Воронежского государственного университета), о братских могилах в с. Лебяжье Рамонского района Воронежской области и проблемах в определении места захоронения генерала А.И. Лизюкова (П.А. Попов, к. и. н., доцент Воронежского государственного архитектурно-строительного университета), о мероприятиях по увековечению памяти, сохранению военно-мемориальных объектов и празднованию 70-летия Великой Победы в Воронеже (Н.А. Комолов, к. и. н., ведущий специалист управления культуры администрации г. Воронежа). Высокий научный уровень докладчиков не оставил равнодушными слушателей. Материалы конференции будут опубликованы в очередном выпуске научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». В знак уважения к архивистам и архивной службе Н.А. Комолов подарил Государственному архиву Воронежской области рукопись – воспоминания о Великой Отечественной войне Илиодора Васильевича Литвинова, своего прадеда по материнской линии.

Итоги конференции подвел П.П. Толстых, заместитель руководителя управления делами Воронежской области, отметив значение архивной работы в сохранении и пополнении документального богатства Воронежской области, патриотическом воспитании молодежи, в помощи гражданам в подтверждении социальных прав и гарантий. Павел Павлович впервые принял участие в архивной конференции и выразил искреннюю благодарность участникам за содержательные и интересные выступления и пожелал успехов в развитии архивного дела, профессиональных достижений, здоровья, счастья и благополучия.

Н.Г. Воротилина поблагодарила всех участников конференции, а также Л.М. Смирнову, директора ГБУКВО «Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина» за предоставленную возможность для проведения столь представительного форума.

По традиции состоялась вторая часть праздника Дня архивов – награждение ветеранов архивной службы. В 2011 г., в год 20-летия Воронежского областного отделения РОИА, Правление Общества учредило медаль «Ветеран архивной службы» для тех архивистов, которые добросовестно и преданно отдали любимому делу двадцать и

более лет. За это время 43 сотрудника областных государственных и муниципальных архивов удостоены общественной награды. 13 марта почетный список ветеранов пополнили еще двое архивистов. Галина Михайловна Казмина, главный архивист КУВО «ГАВО», и Надежда Владимировна Топоркова, главный архивист КУВО «ГАВОДЛС», награждены медалью «Ветеран архивной службы».

Большую помощь в проведении Дня архивов оказывает директор цифровой типографии «Фортуна» А.В. Гончаров: подготовка банера, красочное оформление приглашений, создание медалей – далеко не полный перечень заслуг Александра Васильевича. Благодаря его творческим способностям мы пропагандируем не только архивные документы, но и символику нашего общества историков-архивистов.

Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения РОИА

Банер

М.Д. Карпачев рассказывает о Воронежском госуниверситете в годы Великой Отечественной войны

Выступление О.Г. Ласунского о писателях в прифронтовом Воронеже

В.А. Перцев докладывает о восстановлении Воронежа

Выступление В.А. Алленовой о подполковнике Г.А. Касьяне

*Н.А. Комолов дарит госархиву рукопись-воспоминания
о Великой Отечественной войне И.В. Литвинова, своего прадеда*

П.П. Толстых подводит итоги конференции

Участники конференции

Г.М. Казмина – ветеран архивной службы

Групповой снимок участников конференции

Воронежские архивисты на «Гото Предестинации»

29 мая 2015 г. члены Воронежского отделения Российского общества историков-архивистов побывали с экскурсией на корабле-музее – действующей исторической копии первого линейного корабля Российского военно-морского флота «Гото Предестинация».

Линейный корабль «Гото Предестинация» («Божье предвидение») был заложен 19 (29) ноября 1698 г. на воронежской верфи. Строительство судна велось под непосредственным руководством царя Петра I при участии русских корабельных мастеров Федосея Склеяева и Лукьяна Верещагина.

27 апреля 1700 г. на верфи Воронежского адмиралтейства «Гото Предестинация» была спущена на воду. 17 апреля 1702 г. корабль был переведен к устью р. Воронеж, а в 1705 г. установлен на камели (плавучий док). Вооружение корабля составляли 58 пушек, установленные на двух палубах. Капитанами судна были иностранцы, матросами служили русские новобранцы.

В 1710 г. корабль был приведен на камелях в город Азов. В июне 1711 г. «Гото Предестинация» участвовала в блокировании Азовского побережья от подхода турецкого галерного флота в Таганроге в составе эскадры Корнелия Крюйса. После поражения в Прутском походе 1711 г. «Гото Предестинация» вместе с другими судами Азовского военного флота была продана туркам.

Современная копия «Гото Предестинации» была построена по инициативе губернатора Воронежской области А.В. Гордеева в 2011-2014 гг. по чертежам, воссозданным на основании архивных документов. Торжественное открытие корабля-музея состоялось 27 июля 2014 г. в День Военно-морского флота России. Корабль пришвартован к берегу Воронежского водохранилища у Адмиралтейской площади Воронежа. Члены общества историков-архивистов осмотрели экспонаты корабля-музея, прослушали лекцию В.И. Расторгуева, специалиста по истории военно-морского флота об истории строительства и службы «Гото Предестинации».

Экскурсия завершилась поездкой на катере по Воронежскому водохранилищу.

*Ю.А. Потапова,
ведущий архивист Государственного
архива Воронежской области*

«Гото Предестинация» – вид с Адмиралтейской набережной

«Гото Предестинация» – вид с Воронежского водохранилища

Палубные пушки корабля

Среди экспонатов корабля-музея

В.И. Расторгуев рассказывает архивистам об истории строительства военно-морского флота России и корабля «Гото Предестинация»

Экскурсанты с В.И. Расторгуевым у «Гото Предестинации»

Архивные материалы на международном Платоновском фестивале

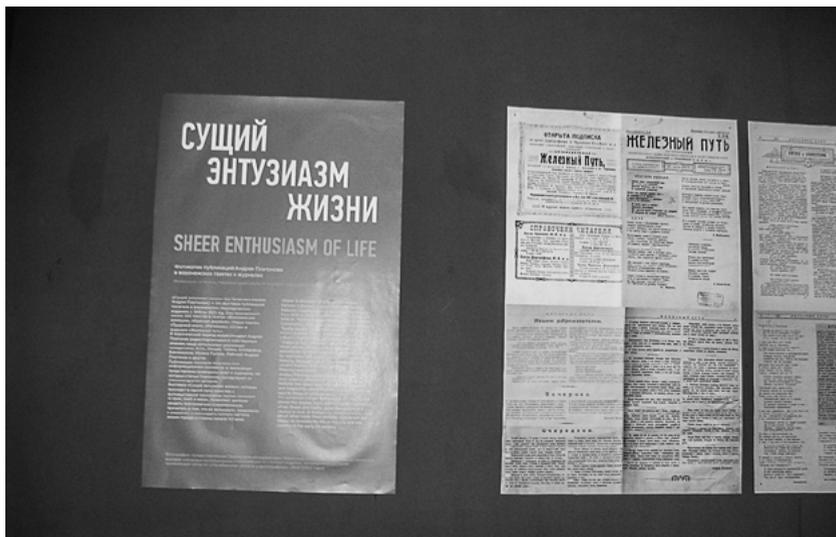
3 июня 2015 г. члены Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов приняли участие в открытии выставки «Сущий энтузиазм жизни» (из Записных книжек Андрея Платонова). Выставка была подготовлена в рамках Пятого Платоновского фестиваля – международного форума искусств, который проходил в Воронеже 3-14 июня 2015 г.

На выставке представлены фотокопии публикаций Андрея Платонова в воронежских газетах и журналах, хранящихся в фондах КУВО «Государственный архив Воронежской области» за 1918-1925 гг. Андрею Платонову принадлежит около 300 текстов в газетах «Воронежская коммуна», «Красная деревня», «Наша газета», «Трудовой клич», «Репейник», «Огни» и журнале «Железный путь». В воронежский период корреспондент Андрей Платонов редко подписывался собственным именем, чаще использовал различные псевдонимы: А. Пл., Нищий, Тютень, Елпидифор Баклажанов, Иоганн Пупков, Рабочий Андрей Платонов и другие.

Выставка «Сущий энтузиазм жизни» представлена в одном пространстве с фотовыставкой прототипов героев писателя «Страх, хлеб и вера», что позволило зрителю увидеть платоновских современников, прочесть о том, что их волновало, тревожило и радовало, и воссоздать полную картину жизни города и страны начала XX века.

Воронежские архивисты с большим интересом ознакомились с экспонатами и отметили не менее высокий интерес гостей выставки к редким печатным материалам, хранящимся в КУВО «Государственный архив Воронежской области».

*Т.Н. Литвинова,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Архивные материалы на выставке «Суций энтузиазм жизни»

Посетители выставки у архивных стендов

Участница фестиваля искусств Ю.А. Потапова

Архивисты – участники Платоновского фестиваля

Презентация исторического календаря «400 лет Отрадному»

6 ноября 2015 г. в читальном зале Государственного архива Воронежской области по инициативе Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов состоялась презентация исторического календаря «400 лет Отрадному». Составитель и автор текста календаря – Валерий Иванович Расторгуев, председатель президиума Воронежского областного совета краеведов, член регионального отделения РОИА. На презентации присутствовали сотрудники архива, студенты исторического факультета ВГУ, представители музеев и библиотек, корреспонденты ГТРК «Воронеж».

Каждая страница календарная рассказывает о важных моментах в жизни поселения: возникновение первых населенных пунктов на месте современного поселка Отрадное в 1615 г.; участие местных жителей в строительстве военно-морского флота; основание Сельскохозяйственного техникума в 1922 г.; участие в Великой Отечественной войне. Отдельные страницы посвящены современной истории: представлена работа администрации Отраденского сельского поселения, рассказывается о постройке нового Дома культуры, детского сада, организации досуга жителей, проектировании ледового дворца.

400 лет жизни Отрадного иллюстрируются рукописными фрагментами карт XVIII-XIX вв., гербами известных местных дворянских родов, портретами защитников Родины, красочными фотографиями усадеб, музеев, церквей, зданий техникума, школ и, конечно, фотографиями родных просторов – с изображением природы Отрадного.

Разработка календаря заняла у Валерия Ивановича три месяца, а материалы к нему он собирал пять лет. При его создании, наряду с материалами архивов Москвы и Петербурга, были использованы документы Государственного архива Воронежской области.

Руководитель облгосархива В.В. Гуров поблагодарил В.И. Расторгуева за самоотверженный труд и плодотворное сотрудничество. По традиции завершила презентацию фотосессия автора и архивистов.

*А.О. Кистанова,
ведущий архивист
Государственного архива
Воронежской области*

*В.И. Расторгуев представляет исторический календарь
«400 лет Отрадному»*

Участники презентации

В.В. Гуров благодарит автора за кропотливую работу в архивах

Групповой снимок участников презентации

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Знаменательная дата

9 января 2015 г. начальнику отдела МТО КУВО «Государственный архив Воронежской области» Александру Петровичу Рылькову исполнилось 60 лет. Александр Петрович – старший мичман в отставке, награжден медалью «За безупречную службу» 1, 2, 3-й степени. В архиве трудится около 15 лет, занимается материально-техническим обеспечением архивной работы, оперативно решает возникающие проблемы, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА. За добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела Воронежской области и в связи с 90-летием создания государственной архивной службы России награжден Почетной грамотой архивного отдела Воронежской области.

Желаем Александру Петровичу крепкого здоровья, больших успехов в труде и семейного благополучия.

Самые наилучшие пожелания

14 января 2015 г. Ирина Георгиевна Шайкина отметила в кругу коллег и друзей 30 лет архивной службы. 14 января 1985 г. она поступила на работу в отдел ведомственных архивов на должность старшего архивиста, а с марта 2001 г. возглавила работу отдела в качестве заведующей. На протяжении трех десятилетий Ирина Георгиевна сохраняет верность профессии архивиста. Добросовестно и квалифицированно ведет работу в ведомствах: организует отбор на госхранение управленческой документации, проводит комплектование облгосархива фотодокументами, проявила себя как талантливый руководитель, пользуется авторитетом в коллективе. Ирина Георгиевна – активист регионального отделения Российского общества историков-архивистов. За добросовестный труд И.Г. Шайкина неоднократно награждалась почетными грамотами, имеет Благодарность губернатора Воронежской области.

Желаем доброго здоровья, архивного долголетия и дальнейших успехов в деле приумножения архивных документов.

Поздравляем!

15 января 2015 г. отметила свое 55-летие заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Галина Казимировна Семькина. С 1984 г. Г.К. Семькина ответственно хранит тысячи документов на бумажной основе, кино-, фото-, фотодокументы, а также страховой фонд, отличается оперативностью в работе. За высокие достижения в труде неоднократно награждалась почетными грамотами госархива, архивного отдела, департамента культуры и архивного дела, администраций города и области, Федерального архивного агентства. Галина Казимировна – активный член областного отделения РОИА, всегда доброжелательна по отношению к коллегам, пользуется заслуженным авторитетом.

Желаем Галине Казимировне оптимизма и дальнейших успехов в сохранении документальных богатств нашего края.

Юбилей руководителя архива

2 февраля 2015 г. 60-летний юбилей отметил руководитель Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области Владимир Сергеевич Осадченко.

В.С. Осадченко назначен на должность руководителя КУВО «ГАОПИВО» 23 августа 2011 г. Активно работает по подготовке к участию КУВО «ГАОПИВО» в целевых программах федерального и областного уровня и их реализации. В 2013 г. в здании архива произведен монтаж промышленной системы кондиционирования воздуха взамен вышедшей из строя и не подлежащей вос-

становлению старой, а также системы охранного видеонаблюдения. В 2014 г. в здании архива была заменена электропроводка. В рамках реализации областной целевой программы «Информатизация Воронежской области на 2014-2016 годы» для нужд КУВО «ГАОПИВО» закуплено компьютерное, серверное и периферийное оборудование, в том числе 13 компьютеров, 4 многофункциональных устройства, сервер, 3 принтера, 2 сканера, мультимедийный проектор и др. В 2015 г. в здании архива проведены работы по замене систем водоснабжения и отопления, частичному ремонту электропроводки, реконструированы противопожарный водопровод и ливневая канализация, заменен витраж, помещение серверной оборудовано кондиционерами, установлен новый лифт, проведен ремонт помещений в цокольном этаже, установлены пластиковые оконные конструкции на 1-м и в цокольном этажах. Под его руководством организована подготовка материалов к изданию Книги памяти жертв политических репрессий Воронежской области, вышли два тома книги. В.С. Осадченко является активным членом Комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области и города Воронежа. Владимир Сергеевич зарекомендовал себя как требовательный руководитель, умеющий самостоятельно принимать решения, оперативно принимать меры по ликвидации и предупреждению наметившихся отклонений. В коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

Желаем Владимиру Сергеевичу крепкого здоровья, активного долголетия и новых достижений в деле сохранения документального наследия Воронежской области.

О.В. Иванова – юбиляр

4 февраля 2015 г. отметила свое 55-летие заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Ольга Васильевна Иванова. О.В. Иванова работает в госархиве с 1996 г., в должности заведующей архивохранилищем – с 2001 г. Коллеги ценят и уважают Ольгу Васильевну за ее добросовестное и ответственное от-

ношение к делу, оперативность и доброжелательность. За высокие достижения в труде награждалась почетными грамотами госархива, архивного отдела, Федерального архивного агентства.

Желаем Ольге Васильевне крепкого здоровья, отличных успехов в архивном деле и прекрасного настроения.

Юбилей архивиста

26 марта 2015 г. свой 55-й день рождения в кругу коллег по работе встретила Ирина Витальевна Рылькова, ведущий архивист КУВО «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области».

В архивной службе Воронежской области Ирина Витальевна трудится с марта 2004 г. Вначале она работала в КУВО «ГАВО», а с апреля 2005-го – в КУВО «ГАОПИВО» в должности архивиста I категории. С апреля 2006 г. и по настоящее время она – ведущий архивист отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. С 2005 по 2008 г. выполняла работу по выдаче и подкладке дел из хранилищ. С марта 2008 г. И.В. Рылькова занимается реставрацией особо ценных документов и переплетными работами. И.В. Рылькова зарекомендовала себя трудолюбивым и исполнительным сотрудником, ей поручаются самые сложные участки реставрационных работ, с которыми она хорошо справляется. И.В. Рылькова в коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением. За добросовестный труд и большой личный вклад в развитие архивного дела Воронежской области И.В. Рылькова неоднократно награждалась почетными грамотами и благодарностями губернатора и правительства Воронежской области, архивного отдела Воронежской области, департамента культуры и архивного дела Воронежской области, главы городского округа город Воронеж. В 2010 г. И.В. Рылькова награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Ирине Витальевне здоровья и благополучия на долгие годы.

С юбилеем!

20 мая 2015 года Инна Николаевна Васенькина отметила 50-летний юбилей. На архивную службу Инна Николаевна поступила 26 сентября 2000 г. на должность архивиста I категории отдела обеспечения сохранности документов и фондов облгосархива. Затем И.Н. Васенькина трудилась в должности ведущего, главного специалиста, а с 2007 г. – начальником информационно-технического обеспечения, где являлась «первопроходцем» по внедрению информационных технологий в архивную сферу деятельности. В 2008 г. Инна Николаевна назначена на должность заместителя директора – главного хранителя фондов облгосархива, в 2009 г. по результатам конкурса поступила на государственную гражданскую службу в архивный отдел области, продолжила работу в департаменте культуры и архивного дела Воронежской области, управлении делами области. В настоящее время, являясь советником государственной гражданской службы Воронежской области, курирует работу муниципальных архивов области, организует работу по планированию и отчетности их деятельности, прохождению документов организаций – источников комплектования муниципальных архивов через экспертно-проверочную комиссию управления делами Воронежской области.

За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад во внедрение современных компьютерных технологий в работу областного государственного и муниципальных архивов области, активное участие в обеспечении сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации И.Н. Васенькина поощрялась почетными грамотами Федерального архивного агентства, администрации области, архивного отдела, департамента культуры и архивного дела Воронежской области.

Желаем Инне Николаевне дальнейших успехов в работе, здоровья, счастья и благополучия.

Сердечные поздравления коллег

21 мая 2015 г. Татьяна Николаевна Никифорова, главный архивист отдела использования документов по личному составу КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», отметила 50-летний юбилей. Коллеги, друзья сердечно поздравили Татьяну Николаевну со знаменательной датой. В архиве работает с 2008 г., занимается организацией приема и консультированием граждан. За время работы проявила себя как грамотный, ответственный, инициативный, высококвалифицированный специалист. В книге отзывов посетителей много благодарностей за высокую культуру обслуживания, доброжелательность, неформальный подход к проблемам людей. Т.Н. Никифорова занимается исполнением запросов социально-правового характера. К коллегам по работе относится уважительно, пользуется заслуженным авторитетом.

За достигнутые успехи, образцовое выполнение должностных обязанностей, активное участие в общественной работе Т.Н. Никифорова неоднократно поощрялась руководством, была награждена Почетными грамотами Архивного отдела Воронежской области, администрации городского округа, правительства Воронежской области, Благодарственным письмом Федерального архивного агентства, а также денежными премиями.

Желаем Татьяне Николаевне счастья, здоровья, успехов в работе и неиссякаемого оптимизма.

Юбилей ученого

3 июня 2015 г. воронежские архивисты от всей души поздравили с 55-летием декана исторического факультета Воронежского государственного университета, доктора исторических наук Владимира Николаевича Глазьева.

На протяжении многих лет В.Н. Глазьев постоянно работает в архивах. Используя архивные материалы, подготовил и опубликовал свыше

100 научных работ по социально-политической истории России XVI-XVIII вв. Труды ученого не только познавательны с научной точки зрения, но и воспитывают любовь к родному краю, к своим соотечественникам. Владимир Николаевич принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА, выступает на конференциях и «круглых столах», проводимых архивной службой, оказывает помощь в издательской деятельности, являясь членом редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им статьи вызывают неизменный интерес не только среди научной общественности, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Желаем Владимиру Николаевичу доброго здоровья, семейного благополучия, огромных творческих успехов и новых публикаций!

50 лет архивной службы

4 июня 2015 г. коллеги и друзья сердечно поздравили Римму Анатольевну Рязанцеву с 50-летием архивной службы. Впервые мы отмечали столь славный юбилей.

Р.А. Рязанцева – уникальный специалист, владеющий практически всеми видами работ, выполняемых в госархиве. Десятилетия архивной службы отточили профессиональное мастерство, научили не останавливаться на достигнутом, постоянно учиться чему-то новому, ко всему относиться творчески. Овладев компьютером и другими цифровыми устройствами, Римма Анатольевна активно использует полученные навыки не только в работе, но и в общественной деятельности. Многие годы Р.А. Рязанцева выпускала стенгазеты, коллеги с нетерпением ждали очередного выпуска, зная, что в свое детище Римма Анатольевна вкладывает всю душу, весь свой творческий темперамент и обязательно удивит коллег. Благодаря Римме Анатольевне ведется фотолетопись архивной жизни. Р.А. Рязанцева заслуженно пользуется авторитетом и уважением среди коллег, принимает активное участие в жизни об-

ластного отделения Российского общества историков-архивистов. За достигнутые успехи занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, награждена почетными грамотами, бронзовой медалью ВДНХ СССР, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», за многолетнюю работу в 1998 г. удостоена медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, имеет Благодарность губернатора Воронежской области.

Желаем Римме Анатольевне крепкого здоровья, активного долголетия и прекрасного настроения.

От всей души

26 июня 2015 г. кандидату исторических наук, доценту Воронежского государственного института физической культуры Владимиру Михайловичу Фефелову исполнилось 85 лет. Владимир Михайлович в своей профессиональной деятельности долгие годы тесно сотрудничает с архивами.

В сфере научных интересов В.М. Фефелова – история воронежского спорта, ученым написано и опубликовано свыше 160 научных работ. Владимир Михайлович является членом областного отделения РОИА, активно участвует в подготовке научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные В.М. Фефеловым публикации пользуются неизменным интересом не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края, а его неутомимость в научном поиске вызывает уважение.

Желаем Владимиру Михайловичу крепкого здоровья, семейного благополучия, творческого долголетия.

И вновь юбилей

27 июня 2015 г. главному архивисту отдела научно-справочного аппарата КУВО «Государственный архив Воронежской области» Маргарите Рубеновне Мулкиджян исполнилось 55 лет. На архивной службе М.Р. Мулкиджян с 1984 г., зарекомендовала себя исполнительным, добросовестным, компетентным специалистом, постоянно повышает профессиональные знания, к работе относится творчески, активно участвует в работе областного отделения РОИА. Маргарита Рубеновна – отзывчивый, доброжелательный человек, помогает молодым специалистам ориентироваться в огромном массиве документной информации. За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, департамента культуры и архивного дела, администрации области и Федерального архивного агентства.

Желаем Маргарите Рубеновне семейного благополучия, здоровья и творческих успехов в архивном деле.

Поздравления коллег

6 июля 2015 г. главный архивист отдела ведомственных архивов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Наталья Васильевна Рогова отметила 60-летний юбилей. В госархиве Н.В. Рогова трудится с 17 апреля 1992 г., контролирует работу ведомственных архивов и организацию документов в делопроизводстве. Наталья Васильевна – добросовестный сотрудник, за достигнутые успехи в труде неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации области и Федерального архивного агентства, имеет Благодарность губернатора Воронежской области.

Коллеги пожелали Наталье Васильевне дальнейших успехов, благополучия и всего самого доброго.

Юбилей Л.В. Белкиной

2 августа 2015 года отметила свой юбилей – 60-летие – Белкина Любовь Владимировна, – главный специалист – руководитель архива администрации Верхнехавского муниципального района. Любовь Владимировна заведует архивом с июня 2000 года. За время работы она проявила себя ответственным, добросовестным, трудолюбивым сотрудником, настоящим профессионалом своего дела. Ее знают как энергичного, отзывчивого, позитивно мыслящего человека, который пользуется заслуженным уважением коллег и активно участвует в подготовке нового поколения архивистов. За многолетний добросовестный труд неоднократно награждалась почетными грамотами администрации района и архивного отдела Воронежской области.

От всей души желаем Любове Владимировне доброго здоровья, большого личного счастья и дальнейших успехов на архивной ниве.

С наилучшими пожеланиями

24 августа 2015 г. коллеги искренне и сердечно поздравили с 60-летним юбилеем главного архивиста отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Нину Алексеевну Рыбалко. С 1976 г. трудится Нина Алексеевна Рыбалко в госархиве. Глубокое знание состава и содержания документов, юридическое образование и накопленный многолетний опыт позволяют ей квалифицированно вести прием граждан, профессионально выполнять свои должностные обязанности. Постоянно повышая свою квалификацию, Нина Алексеевна является примером для мо-

лодых сотрудников. За достигнутые успехи в труде Н.А. Рыбалко занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, награждена почетными грамотами Росархива, администрации города и области, департамента культуры и архивного дела, удостоена звания «Лучший по профессии», «Ударник 12-й пятилетки», награждена медалью «Ветеран труда».

Желаем Нине Алексеевне крепкого здоровья, архивного долголетия и прекрасного настроения.

Желаем счастья

20 октября 2015 г. в кругу коллег и друзей встретила свой 60-й день рождения ведущий архивист отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Тамара Михайловна Панафидина. С 10 декабря 1976 года началась ее трудовая жизнь в лаборатории архива. Т.М. Панафидина выполняет самые разнообразные виды работы: от фотосъемки до реставрации документов, владеет разнообразной техникой и отличается высоким профессионализмом. За достигнутые успехи в работе неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации города и области, Федерального архивного агентства, занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива. Тамара Михайловна – активист областного отделения РОИА, пользуется уважением среди коллег, всегда доброжелательна и готова прийти на помощь.

Желаем Тамаре Михайловне крепкого здоровья, счастья и дальнейших успехов в архивном деле.

Поздравления с юбилеем

22 октября 2015 года отметила 50-летний юбилей Людмила Михайловна Тельманова – архивист I категории отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу». Людмила Михайловна пришла на работу в Воронежский областной архив документов по личному составу в феврале 2014 года, уже имея опыт работы в должности архивариуса архивного отдела ОАО «Сургутнефтегаз».

Работая в КУВО «ГАВОДЛС», Л.М. Тельманова зарекомендовала себя ответственным, трудолюбивым сотрудником. Она дисциплинирована и доброжелательна. За высокие показатели в работе была награждена Благодарностью губернатора Воронежской области.

Желаем Людмиле Михайловне доброго здоровья, хорошего настроения и отличных успехов в архивном деле!

И снова круглая дата

24 октября 2015 года отметила свой юбилей – 60-летие – Татьяна Михайловна Дронова, ведущий архивист отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу». Татьяна Михайловна начала свою деятельность в архивной отрасли с момента образования архива – с января 2008 года. Работала за эти годы и в области комплектования архива и при необходимости принимала участие в исполнении запросов социально-правового характера. В 2011 году окончила с отличием Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж по специальности «документационное обеспечение управления и архивоведение», ей была присвоена

квалификация «специалист по документационному обеспечению управления, архивист».

За время работы она проявила себя ответственным, добросовестным, трудолюбивым сотрудником. Ее знают как позитивного и отзывчивого человека. За достигнутые успехи в работе поощрялась Благодарностью департамента культуры и архивного дела Воронежской области, Почетной грамотой правительства Воронежской области.

Желаем Татьяне Михайловне счастья, любви близких, уважения друзей и коллег, а также успехов в работе!

Уникальный специалист

40 лет в архиве – это бесспорное свидетельство преданности архивному делу!

Много теплых слов и сердечных пожеланий услышала от своих коллег-архивистов 17 ноября 2015 г. Татьяна Андреевна Голоденко – единственный и уникальный специалист по реставрации документов в нашем архиве. Своими опытными руками она возвратила к жизни многие документы XVII века, которые теперь активно используются.

Т.А. Голоденко – активный член областного отделения Российского общества историков-архивистов, принимала самое деятельное участие в реставрации архивных стенограмм. За свой высококвалифицированный труд и отличное качество работы Т.А. Голоденко неоднократно заносилась на Доску Почета, награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Федерального архивного агентства, в 1998 г. занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива.

Желаем Татьяне Андреевне архивного долголетия, крепкого здоровья и благополучия.

Славный юбилей

3 декабря 2015 г. начальнику отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Наталье Ивановне Новиковой исполнилось 65 лет. В госархиве Н.И. Новикова трудится с августа 1968 г., руководит отделом с марта 1990 г. Наталья Ивановна прошла все ступени архивной службы – от архивно-технического сотрудника до начальника отдела; принимает активное участие в работе областного отделения РОИА.

За многолетний и добросовестный труд Н.И. Новикова неоднократно отмечалась различными наградами, среди которых медаль «За трудовое отличие» и медаль к ордену «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Желаем Наталье Ивановне активного долголетия в архиве, крепкого здоровья и всего самого наилучшего.

В юбилей с наилучшими пожеланиями

9 декабря 2015 года отметила свой 50-летний юбилей начальник отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» Ирина Ивановна Лапина. В КУВО «ГАВОЛДС» работает с первых дней создания архива – с февраля 2008 года, с мая 2008 года – в должности начальника отдела.

Основными направлениями деятельности И.И. Лапиной как начальника отдела являются: комплектование архива документами по личному составу ликвидированных, обанкротившихся организаций; хранение и обеспечение сохранности документов архива; создание НСА к документам наиболее трудных для использования фондов. Отделом под руководством И.И. Лапиной принято на государственное

хранение с 2008 по 2015 г. 163 614 дел от ликвидированных организаций. За время работы в архиве И.И. Лапина показала себя ответственным, добросовестным, трудолюбивым, энергичным сотрудником и умелым руководителем. Отдел выполняет все плановые задания, а по основным показателям – перевыполняет. Постоянно работает с сотрудниками отдела как в плане производственной работы, так и по поддержанию в отделе нормального микроклимата. Заслуженно пользуется уважением коллег.

За многолетний и добросовестный труд И.И. Лапина награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, департамента культуры и архивного дела Воронежской области, правительства Воронежской области, Благодарственным письмом Федерального архивного агентства, а также денежными премиями.

От всей души желаем Ирине Ивановне дальнейших успехов на архивной ниве, крепкого здоровья, прекрасного настроения и семейного благополучия!

**По вопросам приобретения «Воронежского вестника архивиста»
обращаться по адресу: 394006, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7.
Государственный архив Воронежской области, отдел информации,
публикации и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефон (473) 222-69-75
E-mail: vorotilina@arsvo.ru**

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 13

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 15,22 п.л. Тираж 150 экз.
Заказ № 2

Цифровая типография «Фортуна»
394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. (473) 251-22-70

2015